10

ПОЧТА. ФИЛАТЕЛИЯ. ФИЛОКАРТИЯ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
X НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО СВЯЗИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СВЯЗИ ИМЕНИ А. С. ПОПОВА»

ПОЧТА. ФИЛАТЕЛИЯ. ФИЛОКАРТИЯ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
X НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

9 октября 2019 г.

Санкт-Петербург
2019

УДК 351.852
ББК 79.2я431+63.2я431
П65

Директор ЦМС имени А. С. Попова *А. И. Бурдин*

Научный рецензент:

доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий кафедрой физики твердого тела
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
А. С. Илюшин

Научный редактор:

кандидат культурологии,
главный хранитель Государственной коллекции
знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова,
Л. Н. Бакаютова

Составитель:

Л. Н. Бакаютова

П65 **Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение** : Сборник методических материалов X Научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 9 октября 2019 г. / сост. Л. Н. Бакаютова; Центральный музей связи имени А. С. Попова ; науч. ред. Л. Н. Бакаютова. – СПб.: 2019. – 381 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-9909881-7-0

В сборнике представлены тексты выступлений и методические материалы участников X научно-практического семинара «Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение». В приложении дано описание региональной выставки «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2019», посвященной международной неделе письма.

Издние предназначено для филателистов, филокартистов, экспертов, издателей, почтовых работников, историков, исследователей, музейных специалистов, студентов и аспирантов исторических и культурологических специальностей высших гуманитарных учебных заведений, а также для всех, кого интересует отечественная история, тимбрология и коллекционирование.

УДК 351.852
ББК 79.2я431+63.2я431

ISBN 978-5-9909881-7-0

© ЦМС имени А. С. Попова, 2019
© АО «Марка», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

А. И. Бурдин. Приветствие 10
Л. Н. Бакаютова. Предисловие. Научно-практический семинар в коммуникационном пространстве музея ЦМС имени А. С. Попова 12

Глава I
Тимбрология

А. А. Бородин. «Каталог государственных знаков почтовой оплаты Российской Федерации. 2018» 23
Н. И. Лосич. Реформатор почт А. А. Безбородко (1747–1799) 27
Л. И. Бажитова. Инспектор почт «замосковных» губерний. Об инспекторе II почтового округа Н. И. Трубецком..... 34
Н. Ф. Мандровский. Благотворительные марки России 47
А. С. Мраморнов. Начало хождения почтовых штемпелей в России в июле 1765 г..... 53
А. С. Илюшин, Я. А. Илюшин. Как появились международные ответные купоны 56
Л. В. Сафонов. Начало хождения заказной корреспонденции в Российской империи 63
Л. Г. Ратнер. Временные постановления по почтовой части 1872 г. ... 67
Ю. Н. Обухов. История почты Пермской губернии в XVII–XVIII вв. .. 76
В. А. Власов. Земская почта Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии 95
В. Н. Степанова. История почты в Сибири 100
Меер Косой. Новая информация о разновидностях открытого письма № 1 109
С. В. Перекрестова. Несостоявшееся формирование объединенной почтово-телеграфной службы в России в середине 1860-х – начале 1880-х гг. 139
А. А. Бородин. «Космическая почта СССР и России» 146
А. П. Дьяченко. Горизонты репинской филателии (к 175-летию со дня рождения И. Е. Репина)..... 149
О. В. Черняева. Запечатлевший историю 160

И. Л. Рысь. Ранние выпуски марок Грузинской Республики (1918–1921) и их почтовое использование 166
К. А. Меллер. Филателистические находки по теме «Олимпийские игры». Болгарский «подарок» 180
Е. Н. Метелкин, Т. Е. Сохор. Знаменитые «не универсанты» (к 300-летию Санкт-Петербургского университета) 182
И. Ю. Алеева. Полярная тема художника Завьялова 192
М. С. Гусева. Космическая тема в работах художника Германа Комлева 202
М. А. Федулова. Эволюция образа А. С. Пушкина в дизайне отечественных почтовых марок 210

Глава II
Филателистическая дипломатия

А. В. Стрыгин. Филателистическая дипломатия сегодня и перспективы ее развития 224
А. Н. Борисов. Филателистическая дипломатия Организации Объединенных Наций: к 75-летию ООН 231
И. Д. Панфилов. Совместные проекты «Международной книги» и корпорации «Юникавер» в свете филателистической дипломатии 234
С. В. Гарынов. Филателистическая дипломатия «Международной книги» 239
С. Б. Ткаченко. Почтовые истории войны 243
И. Л. Киржнер, И. Н. Павлюк. Выставка в Стокгольме: размышления о перспективе развития филателии 254

Глава III
Филателия и молодежь

В. Г. Левандовский, К. В. Левандовский. Война глазами детей. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается... 257
Ю. В. Громов. Обзор филателистической деятельности образовательной площадки «Герценовский филателист» в 2019 г. 270
А. В. Ильюшин. Роль филателистической дипломатии в культурно-воспитательном и просветительском значении филателии 273

Глава IV
Филокартия

А. А. Мелитонян. Современная отечественная филокартия как пример комплексного подхода к изучению и использованию источников историко-культурных знаний 277
Мирка Иля-Маттила. Почтовые открытки изменили способы объединения и восприятия мира 289
В. П. Третьяков. О коллекции Л. В. Дьяконова и культурно-историческом значении больших собраний открыток 300
Н. А. Мозохина. Журнал «Открытое письмо» и его открытки 310
Г. П. Чудесова. Комплексный взгляд на текущие изменения облика Санкт-Петербурга 320
С. Н. Корнилова, О. Г. Жукова. Наши любимые художники. Л. М. Манилова 331
В. И. Елкин. Филокартия – поиск неизведанного. Уроки последних находок 337
О. П. Екименкова. Письма и открытки семьи Агте в коллекции Мемориального музея «Разночинный Петербург» 348
Е. В. Глазырин, Т. Е. Сохор. Полоцкий кадетский корпус в открытых письмах, выпущенных «Обществом взаимопомощи полочан» в начале XX столетия 356
В. А. Штрейс. Призма истории: различия и особенности изображения архитектурных памятников России на почтовых карточках СССР 1990–1991 гг. в сравнении с их современным состоянием ... 367

Заключение 371

Summary 373

Приложение. Каталог межрегиональной филателистической выставки «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2019» 375

CONTENT

A. I. Bourdin. Greeting 10

L. N. Bakaytova. Preface. Scientific-and-practical seminar in the communication space of A. S. Popov Central Museum of Communications 12

Chapter I
TIMBROLOGY

A. A. Borodin. "Catalogue of state stamps and postal stationery of the Russian Federation, 2018" 23

N. I. Losich. A. A. Bezborodko (1747–1799), the reformer of the State Mail 27

L. I. Bazhitova. Inspector of postal departments located outside Moscow. Life and activities of the inspector of the second postal region N. I. Trubetskoy (1797–1874) 34

N. F. Mandrovsky. Charity stamps of Russia 47

A. S. Mramornov. Start of circulation of postmarks in Russia in July, 1765 53

A. S. Ilushin, Ya. A. Ilushin. On history of origination of international *coupons reponse* 56

L. V. Safonov. Start of circulation of registered letters in the Russian Empire 63

L. G. Ratner. Temporary decrees of 1872 concerning post 67

Yu. G. Obukhov. History of post of Perm government in 18th–19th centuries 76

V. A. Vlassov. Zemstvo post of Nizhnedevitsk uyezd of Voronezh guberniya 95

V. N. Stepanova. History of Siberian post 100

Meer Kosoy. New information about the varieties of open letters 109

S. V. Perekryostova. Unsuccessful formation of clusters of post-and-telegraph service in Russia in the middle of 1860s – beginning of 1880s 139

A. A. Borodin. Space post of the USSR and the Russian Federation 146

A. P. Diachenko. Potentiality of collecting Ilya Repin stamps (to the 175th anniversary of the artist's birthday) 149

O. V. Chernyaeva. Collectibles which reflect history 160

I. L. Ryss. Early issues of stamps of Georgian Republic (1918–1923) and their postal use 166

K. A. Meller. Philatelic findings on the theme of "Olympic Games" 180

Ye. N. Metyolkin, T. Ye. Sokhor. Famous "non-graduates of the University" (dedicated to 300th anniversary of Saint Petersburg State University) 182

I. Yu. Aleeva. The Polar theme by artist V. V. Zavyalov 192

M. S. Gouseva. Space theme in G. A. Komlev's works 202

M. A. Fedulova. Evolution of the image of A. S. Pushkin in Russian postal stamps 210

Chapter II
PHILATELIC DIPLOMACY

A. V. Strygin. Philatelic diplomacy today and potentiality of its development 224

A. N. Borisov. Philatelic diplomacy of United Nations: to the 75th anniversary of UN 231

I. D. Panfilov. Joint projects of "Mezhdunarodnaya kniga" and "Unicover" corporation from the standpoint of philatelic dimplomacy 234

S. V. Garynov. Philatelic dimplomacy of "Mezhdunarodnaya kniga" 239

S. B. Tkachenko. Postal histories of war 243

I. L. Kirzhner, I. N. Pavliuk. Exhibition in Stockholm 2019: reflections on the perspective of philatelic development 254

Chapter III
PHILATELY AND YOUTH

V. G. Levandovsky, K. V. Levandovsky. War as seen by children: to the 75th anniversary of victory in the Second World War 257

Yu. V. Gromov. Review of philatelic activities of the educational platform "Gertsenovsky filatelist" in 2019 270

A. V. Iliushin. The role of philatelic diplomacy in cultural, educational and enlightening significance of philately 273

Chapter IV
POSTCARD COLLECTING

A. A. Melitonyan. Modern Russian postcard collecting as an example of complex approach to studying and using the sources of historical and cultural knowledge 277

Mirkka Uli-Mattila. Postcards have changed the way we connect and perceive the World 289

V. P. Tretyakov. On collection of L. V. Djackonov and on cultural and historical significance of vast postcard collections 300

N. A. Mozokhina. "Otkrytoye pismo" magazine and its postcards 310

G. P. Chudesova. Complex review of current changes in appearance of Saint Petersburg 320

S. N. Kornilova, O. G. Zhuckova. Our favorite postcard designers. L. M. Manilova 331

V. I. Yolkin. Postcard collecting is the searching of the unknown. Lessons of recent findings 337

O. P. Yekimenkova. Letters and postcards of the Agte family in the collection of the Memorial museum "Raznochinny Peterburg" 348

Ye. V. Glazyrin, T. Ye. Sokhor. Polotsk cadet corps in open letters printed by Polotsk Mutual Aid Society 356

V. A. Shtreiss. Prism of history: differences and peculiarities of depicting monuments of Russia on postcards of 1990–1991 as compared to modern state of these monuments 367

SUMMARY in Russian 371

SUMMARY in English 373

Appendix. Catalogue of the Regional philatelic exhibition "Saint Petersburg vernissage. Week of postal collections 2019" 375

С большим удовольствием поздравляю Центральный музей связи имени А. С. Попова, всех организаторов и участников научно-практического семинара по истории почты и филателии с десятилетним юбилеем. Семинар стал для музея и средством, и инструментом, и основой для создания единой информационной базы данных исследований и открытий в области истории почтовой связи и издания знаков почтовой оплаты. А сборники методических материалов девяти прошедших семинаров воспринимаются как справочные издания, в которых можно почерпнуть необходимую для исследования, работы или обучения информацию.

Сборники музейных семинаров представлены в научных библиотеках России и за рубежом, и постоянно удостаиваются высоких оценок в литературном классе отечественных и международных выставок.

Последние из полученных наград 2019 г.: медаль в ранге позолоченной на Всероссийской с международным участием выставке филателистической литературы «Литфила-2019», проходившей в Ульяновске, за серию сборников «Филателия и молодежь» (2016); «Опыт участия в отечественных и международных филателистических выставках» (2017); «Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры» (2018); и «серебро» на крупнейшей в истории Международной федерации филателии Всемирной филателистической выставке «Китай-2019», приуроченной к 70-летию образования Китайской Народной Республики, за сборник методических материалов IX научно-практического семинара по истории почты и филателии «Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры».

Уверен, что и сборник методических материалов X научно-практического семинара «Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение» ждет успех.

Кроме того, Центральный музей связи имени А. С. Попова стал своеобразной площадкой для когнитивного взаимодействия различных категорий российских и зарубежных коллекционеров, издателей и исследователей, как наиболее удобное место общения, не связанное с административной политикой.

Сердечно благодарю спонсоров издания сборников научно-практических семинаров по истории почты и филателии: АО «Марка» и ФГУП «Почта России».

Самое важное в настоящий момент для музея, организаторов и участников – найти необходимые ресурсы для сохранения, развития и дальнейшего успешного проведения семинаров.

Александр Иванович Бурдин,
директор федерального государственного
бюджетного учреждения
«Центральный музей связи имени А. С. Попова»

Предисловие. Научно-практический семинар в коммуникационном пространстве ЦМС имени А. С. Попова

Людмила Николаевна Бакаютова,
кандидат культурологии,
главный хранитель Государственной коллекции знаков почтовой оплаты
ЦМС имени А. С. Попова,
почетный член Европейской академии филателии

История создания семинаров переносит нас в 2010 г., когда популярный в то время петербургский музейный проект «Нулевая верста» стал победителем в номинации «Музейные технологии и туризм» конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире», который проводил благотворительный фонд Владимира Потанина. Авторы проекта создали серию маршрутов «Пешие интеллектуальные прогулки-беседы для горожан и гостей города по Почтовому городку» в Санкт-Петербурге. Одним из таких собеседников стал персонаж «почтальон», которому предназначалось водить гостей по Почтовому городку и рассказывать об истории самого городка, особенностях городской почты, о нулевой версте и истории первой русской почтовой марки. Первый научно-практический семинар (НПС) был проведен в качестве подведения итогов выполнения проекта «Нулевая верста» (ил. 1) и стал отчетом по полученному гранту, и в то же время собрал много участников, связанных как с Почтой России и ИТЦ (ныне АО) «Марка», так и с почтовыми музеями и другими музеями и проектами на территории России.

На завершающем обсуждении было принято решение не бросать хорошее начинание и основать на базе Центрального музея связи (ЦМС) имени А. С. Попова ежегодный НПС по истории почты и филателии, который каждый раз будет иметь разную тематическую направленность и привлекать все более широкий круг участников. По итогам семинаров было принято решение издавать сборники методических материалов. В дальнейшем научно-практические семинары стали при-

Ил. 1

влекать серьезных коллекционеров и исследователей и к настоящему времени выпущено уже девять тематических сборников, которые пользуются постоянным спросом, поскольку раскрывают разнообразные темы и публикуют новые материалы.

II НПС по истории почты и филателии проходил 11 октября 2011 г. и был посвящен космической филателии в честь 50-летия первого полета человека в космос. В семинаре принимали участие как музейные сотрудники, так и известные коллекционеры космической тематики, например Вячеслав Николаевич Клочко, ушедший из жизни в 2018 г. Прозвучали доклады, связанные с истоками космической филателии, первым космонавтом планеты Земля Юрием Алексеевичем Гагариным, первыми искусственными спутниками земли, астрофилией и космической почтой, космонавтикой в филокартии, даже с религиозно-философскими образами в космической филателии. Отдельным разделом семинара стала тема «Космонавты рисуют марки». В этой связи сборник докладов был проиллюстрирован изображениями почтовых марок, открыток, а также памятным рисунком космической станции, подаренным музею летчиком-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза, генерал-майором авиации Владимиром Александровичем Джанибековым.

«Коллекции представляют историю» – так назывался III НПС по истории почты и филателии, проходивший 9–10 октября 2012 г. Тема оказалась актуальной и привлекла к участию исследователей с различными интересами: это история Романовской серии почтовых марок

и рассказы о благотворительных письмах ведомства императрицы Марии Федоровны и эре милосердия, о филателистических адресах XIX в. и юношеской филателии начала XX в.; это эссе об Агафоне Карловиче Фаберже и Карле Карловиче Шмидте, рассказ об облике Санкт-Петербурга средствами филателии и филокартии и история модного увлечения конца XIX – начала XX в. – коллекционировании ювелирных шкатулок для хранения почтовых марок. Семинар проводился в преддверии 100-летнего юбилея Романовского выпуска почтовых марок, и сборник, выпущенный к этому семинару, получил много наград на международных филателистических выставках и до сих пор популярен у читателей.

IV НПС проходил 9 октября 2013 г., в преддверии проведения XXII зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., когда вся страна жила ожиданием феерического события мирового уровня в области спорта. В семинаре «Спортивная филателия. Олимпийское движение» принимали участие известные коллекционеры спортивной и олимпийской тематики, такие как В. С. Жохов, Ю. В. Белюга, Ю. В. Блусь, А. В. Бабочкин, А. А. Рысс и многие другие. А в итоговом сборнике можно найти уникальную информацию, связанную со спортом и олимпийским движением: «Олимпийская филателия как средство нравственного и патриотического воспитания молодежи», «История отечественных олимпийских выпусков почтовых марок», «Олимпика», «Особенности филателистических выпусков стран-организаторов», «История олимпийских футбольных турниров», «Олимпийский хоккей», «Олимпийские вернисажи», – вот далеко не все названия прозвучавших на семинаре докладов. Все это уместилось в опубликованном сборнике, и всегда напоминает читателям о нюансах любимой филателистической темы.

Материалы V НПС «Почтовая марка – объект культурного наследия», который проходил 9 октября 2014 г., посвящены историческим аспектам издания знаков почтовой оплаты, художникам-миниатюристам, работающим над созданием почтовых марок, коллекционерам и их филателистическим коллекциям, а также популяризации филателии как самого известного, но пока не самого изученного вида коллекционирования, хранящего множество тайн и обещающего целый сонм открытий начинающим коллекционерам. На семинаре проходили запоминающиеся встречи с художниками, например, с Г. Г. Шишкиным, давно и активно работающим в области издания почтовых марок, театральных афиш, живописи и графики в Монако, Париже

и Москве; были представлены неизвестные имена «секретных советских художников», работавших на Гознаке, и выставлены их некоторые работы. Их имена не афишировались, однако мы хорошо знаем их работы, но мало – о них самих, это и И. С. Крылков – ученик И. И. Дубасова, и Ю. И. Ковердяев, и Сергей Адрианов, и Н. А. Михеев, и другие создатели дизайна марок, купюр, документов, открыток. Тема оказалась настолько увлекательной, что потребовала продолжения. Правда, вернуться к ней удалось только на IX семинаре в 2018 г.

VI НПС по истории почты и филателии был посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и проходил 9 октября 2015 г. Тема военно-полевой почты заслуживает особого внимания, в ней скрывается множество тайн. Ветераны ВОВ вспоминают свою молодость, боевых товарищей и испытывают те же волнующие чувства, которые дарила людям фронтовая почта в суровые годы войны. О полевой почте и письмах-треугольниках слагали стихи и песни. Одну из таких песен на музыку Ю. Левитина и слова Н. Лабковского исполнил Марк Бернес. В ней есть такие слова: «Пусть плещет дождь, окопы заливая, на всей земле сухого места нет. Когда приходит почта полевая, солдат теплом далеким обогрет...». Именно эти слова и стали и названием, и эпиграфом к VI семинару. Доклады, представленные на семинаре «Когда приходит почта полевая», касались военно-полевой почты, корреспонденции блокадного Ленинграда, отражения ВОВ в знаках почтовой оплаты, военно-патриотического воспитания молодежи. В семинаре принимали участие и ветераны, и молодежь, исследователи, историки, коллекционеры. С докладом «Пушкин в блокадном Ленинграде» выступил известный коллекционер Александр Давыдович Гдалин, ушедший из жизни в 2018 г.

На ежегодных семинарах мы много обсуждали, и в резолюциях рекомендовали активизировать работу с молодежью, создавали новые музейные и внемузейные проекты, привлекающие молодежь. И участники, кончено же, понимали, что наши начинания имеют смысл только в случае преемственности поколений коллекционеров и участия молодежи в мировом филателистическом движении. 11 октября 2016 г. этой теме был посвящен VII НПС по истории почты и филателии, который так и назывался «Филателия и молодежь». На этом семинаре впервые участвовали молодые сотрудники ЦМС имени А. С. Попова, например хранители знаков почтовой оплаты: В. А. Штрейс, М. А. Федулова и М. С. Гусева с темами: «Молодежные организации на

отечественных и европейских почтовых марках», «Будущее филателии по результатам социологического исследования» и др.; заведующая отделом музейной педагогики С. Б. Серебрякова в своем докладе «Увлечь филателией: из опыта работы отдела музейной педагогики» представила проекты музея. О том, что предлагает Международная федерация филателии (FIP и FEPA) для вовлечения молодых в филателию и с какой целью, рассказал А. А. Бородин, АО «Марка», член жюри ФИП (Москва), в своем докладе «Новые выставочные категории, доступные молодежи»; о привлекательности художественного оформления филателистической литературы для детей говорил член AIS, член Союза ученых Санкт-Петербурга А. П. Дьяченко; об использования филателии в образовательных и воспитательных целях на примере деятельности образовательной площадки «Герценовский филателист» рассказал старший преподаватель РГПУ им. А. И. Герцена Ю. В. Громов. Впервые в сборнике методических материалов семинара по истории почты и филателии появилась постоянная рубрика «Филателистическая дипломатия», которую с тех пор ведет А. В. Стрыгин, профессор Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), президент Национальной академии филателии.

10 октября 2017 г. приехавшие на VIII НПС музейные специалисты и исследователи делились опытом проведения и участия в отечественных и международных филателистических выставках. Семинар впервые стал международным, поскольку в нем приняли участие филателисты и филокартисты из Финляндии, а директор Почтового музея Финляндии (Тампере) Киммо Антила сделал сообщение: «Опыт эффективного сотрудничества Почтового музея и общества филателистов при подготовке и проведении Европейской выставки почтовых марок «Финляндия-2017». В структуре сборника восьмого семинара появились постоянные рубрики: «Филателистическая дипломатия», «Филателия и молодежь», а также впервые – отдельная рубрика «Филокартия», которая в дальнейшем начинает играть все более и более активную роль как в семинарах, так и выставках. Восьмой семинар был направлен на обсуждение планов и перспектив развития филателии и возрождения филателистического движения.

Давние и плодотворные связи существуют в музейном деле России и Финляндии. Опираясь на соседские и дружеские отношения, два замечательных музея: ЦМС имени А. С. Попова в Санкт-Петербурге и Почтовый музей Финляндии в Тампере – в 2017 г. во время прове-

дения VIII НПС открыли совместную выставку под названием «100 лет назад...», чтобы показать культурные связи пограничных государств, фрагменты общей истории и культурное наследие народов. Выставка была представлена одновременно финскими и русскими участниками в виде коллекций исторических почтовых карточек и открыток по 16 разделам, связанным тематически и близким обеим сторонам. Партнеры и организаторы выставки: ЦМС имени А. С. Попова (Санкт-Петербург) и Почтовый музей Финляндии (Тампере) при непосредственном участии Санкт-Петербургского клуба любителей истории открыток «КЛИО» (Санкт-Петербург) и Общества по изучению почтовых открыток Финляндии «АПОЛЛО» (Финляндия). Совместная российско-финская выставка исторических открыток «100 лет назад...» для широкой публики успешно прошла как в Санкт-Петербурге с 3 октября по 1 ноября 2017 г. в ЦМС имени А. С. Попова, так и в Тампере с 16 января по 18 февраля 2018 г. в Музейном центре Ваприикки.

Ил. 2

«Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры» стала темой IX НПС по истории почты и филателии и, соответственно, сборника, вмещающего информацию о значимых филателистических именах в российской и мировой истории (ил. 2). Семинар проходил 9 октября 2018 г. в стенах ЦМС имени А. С. Попова и собрал участников из Санкт-Петербурга, Москвы, Тампере, Перми, Ленинградской области. Заявленная тема оказалась не только актуальной, но и очень перспективной: она связана с историей тех людей, кто стоял у истоков, создавал, изучал, собирал и издавал почтовые знаки,

а также тех, кто сегодня продолжает удерживать высокую планку российской филателии и филокартии. Последний семинар показал, что филокартия должна быть включена в его тематику, поскольку она уже заняла там значимое место. Содержание семинара наполнено интересными историческими материалами и представляет собой в некотором роде справочное пособие по истории почты, филателии, филокартии; информационные обзоры и сведения по персоналиям: коллекционерам и исследователям, их коллекциям и темам.

Концепция последнего семинара подразумевала создание сборника методических материалов, который становится своеобразным историческим справочником по художникам, коллекционерам, издателям. На мой взгляд, мы сделали удачный старт, представив исторические обзоры филателистических сообществ рубежа XIX–XX вв. в Санкт-Петербурге и Москве, включающие не только имена коллекционеров и издателей, но и краткие сведения о жизни и занятиях участников этих сообществ, что способствует интересу филателистов и филокартистов, музейщиков и других исследователей к сборнику семинара.

Замечательную тему подняли сотрудники отдела знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова, касающуюся художников-миниатюристов, которые работают в области создания почтовых знаков. Подход к представлению художников и особенностей их творчества хронологический, и он дает возможность в сборнике 2019 г. продолжить эту познавательную тему, раскрыв имена и особенности творчества других «секретных художников». Поскольку художники рубежа веков работали над созданием марок и денег в рамках одной и той же Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), которая с 1818 г. занималась разработкой дизайна и изготовлением бумажных денег, документов, ценных бумаг, марок, а также книгоизданием, наши коллеги из Гознака, правопреемника ЭЗГБ с 1919 г., давно начали рассказывать о своих художниках. В публикациях специалисты Гознака акцентировали внимание, конечно, на создании банкнот и ценных бумаг. Однако творчество этих художников в области оформления почтовых знаков было не менее виртуозным, интересным и новаторским. Поэтому музейные сотрудники – хранители знаков почтовой оплаты рассказали о первых художниках страны: И. Ю. Алеева – о художнике Иване Ивановиче Дубасове, В. А. Штрейс – о Рихарде Германовиче Зарриньше, авторе российских, революционных и ранних

советских почтовых марок, М. А. Федулова – о неорусском стиле в дизайне знаков почтовой оплаты на примере работ Ивана Яковлевича Билибина, а О. В. Черняева – о графике Евгения Евгеньевича Лансере в филокартии и филателии 1903–1913 гг. Свои тексты сотрудники музея проиллюстрировали замечательными рисунками указанных авторов и печатными пробами, утвержденными к выпуску, из фондов знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова. В каждом тексте обращается внимание на особенности стилистики, символику и аутентичность эпохе, в которой эти художники творили. Акцент выступления директора по выставочной работе Почтового музея Финляндии (Тампере) Суви Ялли был сделан на эффективное сотрудничество почтового музея и обществ филателистов и филокартистов Финляндии.

Кроме того, я считаю очень значимым тот факт, что во время семинара прозвучали доклады о коллекционной деятельности наших коллег, ушедших из жизни в 2018 г., Вячеслава Николаевича Клочко, и Александра Давидовича Гдалина, имевших высшие награды филателистического мира в области астрофилателии и пушкинианы в знаках почтовой оплаты соответственно.

В рамках межрегиональной выставки «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2018», постоянно сопровождающей НПС по истории почты и филателии, хочется отметить замечательные одностендовые экспонаты, подготовленные студентами РГПУ им. А. И. Герцена. Они занимаются на площадке «Герценовский филателист», которую уже много лет ведет преподаватель Юрий Владимирович Громов. В течение года студенты посещали музейную образовательную программу «Филателия для всех», по завершении обучения по программе «Филателия для всех» показали значительно выросший профессиональный уровень подбора и подачи материала и в конце мероприятия были награждены специальными призами: альбомами, кляссерами для марок, иллюстрированными изданиями, филателистическими каталогами и марками.

9 октября 2018 г. в рамках программы IX НПС по истории почты и филателии был осуществлен предпоказ временной выставки «Филателия как искусство», которая открылась позднее, в рамках Третьей петербургской биеннале музейного дизайна, и показала необычный ракурс популяризации филателии. О специфике работы художника над маркой; эпохе, тематике и стилистике художественных

изображений, техниках печати и эффективности почтовой марки как инструмента агитации, рассказали широкому кругу посетителей шесть разделов выставки: «Лица и символы», «Мы – первые», «Агитация без лозунгов», «История в миниатюре», «Техники печати марок», «Стиль художника – стиль эпохи». На выставке «Филателия как искусство» впервые экспонировались знаки почтовой оплаты и подготовительные материалы к их изданию, которые никогда еще не выставлялись в музейных проектах. В экспозиции были представлены фрагменты подготовительного материала к изданию почтовых марок «романовской серии», над созданием которой трудились русские художники Иван Яковлевич Билибин, Евгений Евгеньевич Лансере и Рихард Германович Зарриньш; благотворительные серии марок периода Российской империи; произведения главного художника Гознака Ивана Дубасова; работы известного художника-карикатуриста Иосифа Ганфа; утвержденные проекты и изданные советские почтовые марки, посвященные покорению космоса и исследованию Антарктики, а также многие другие материалы. Цель выставки – заинтересовать широкий круг посетителей необычным рассказом о знаках почтовой оплаты. Очень символично, что ЦМС имени А. С. Попова открыл новый 2018 г. выставкой, посвященной 160-летию выхода первой русской почтовой марки «10 коп. за лотъ», а завершил юбилейный год выставкой «Филателия как искусство».

Ежегодный НПС по истории почты и филателии, проводимый ЦМС имени А. С. Попова, всегда сопровождается региональной выставкой Союза филателистов России и Общества филателистов Санкт-Петербурга: «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций». Выставка приурочена к мероприятиям Международной недели письма, а сам семинар проходит во Всемирный день почты, связанный с датой создания Всемирного почтового союза в 1874 г.

По результатам ежегодных НПС музей разрабатывает резолюцию, в которой объявляется тема следующего семинара и даются поручения участникам на целый год, а также издает сборник методических материалов, поддерживающий в течение последующего года тематическую коммуникацию между музеем, участниками семинара и другими членами филателистического сообщества. Каждый музейный сборник методических материалов содержит результаты филателистических исследований, что в дальнейшем делает эти издания востребованными для исторических и тематических поисков. Причем рецензируемые

сборники содержат ссылки на архивные и музейные описи, научные издания и публикации, вследствие чего являются наиболее надежным источником для работы исследователей. Доступность сборников методических материалов семинаров обеспечивается благодаря их наличию в научно-технической библиотеке ЦМС имени А. С. Попова и библиотеках страны. Тема X НПС по истории почты и филателии учитывает возможные интересы всех участников – «Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение».

Все изданные за эти годы сборники методических материалов НПС участвовали в отечественных и всемирных выставках FIP и FEPA и неоднократно получали их награды. Пример из последних: за сборник «Филателия и молодежь» – медаль и диплом Европейской выставки почтовых марок «Финляндия-2017» в Тампере, за сборник «Опыт участия в отечественных и международных филателистических выставках» – награды Европейский филателистической выставки «EstEx-2018», проходившей в Таллине, и награды Всемирной выставки почтовых марок «Таиланд-2018», приуроченной к 135-летию организации Национальной почтовой службы и выходу первой почтовой марки Королевства Таиланд.

Ежегодный семинар позволяет наряду с познавательной, образовательной и концептуально-описательной представить также мировоззренческую функцию, связанную с мемориализацией важнейших событий и юбилейных дат, разработкой вопросов воспитания молодежи, реализацией общественно-политических идеалов, например, в образах филателистической дипломатии, активизацией исследовательской деятельности, связанной с историческим разнообразием видов и функций почтовых знаков и их задач.

В своих многочисленных проектах и программах, посвященных развитию интереса молодежи к знакам почтовой оплаты, ЦМС стремится максимально использовать современные технологии дигитализации с целью обеспечения сохранности и безопасности бесценных артефактов путем создания электронной базы их изображений для удобства каталогизации, использования в издательских и выставочных проектах, образовательных и просветительских программах.

Литература

1. Воспитание патриотизма, гражданственности и политической культуры средствами музейной коммуникации: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ФГУК «ГМПИР», 2004. 224 с.

2. *Мастеница Е. Н.* Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности// Триумф музея? СПб.: Осипов, 2005. С. 138–145.
3. *Дукельский В. Ю.* Участие в круглом столе // Международный профессиональный форум «Культура в действии: маркетинг, партнерства, экономика идей» 19-20.04Л2. М., 2012.
4. *Бакаютова Л. Н.* Филателия: музейный подход // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (33). С. 95–100.
5. *Бакаютова Л. Н.* Филателия как искусство. Выставка в музее // Почтовая связь: техника и технологии. 2019. № 3. С. 12–21.

ГЛАВА I. ТИМБРОЛОГИЯ

«Каталог государственных знаков почтовой оплаты Российской Федерации. 2018»

Алексей Анатольевич Бородин,

вице-президент Союза филателистов России

В начале 2019 г. в свет вышел «Каталог государственных знаков почтовой оплаты Российской Федерации. 2018», изданный акционерным обществом «Марка». 2018 г. ознаменовался в нашей стране разнообразными политическими, культурными и спортивными событиями, славными историческими юбилейными датами. Все это получило полное и выразительное отражение в выпусках знаков почтовой оплаты, подготовленных творческим коллективом АО «Марка». Каталог адресован широкому кругу читателей, в том числе коллекционерам почтовых марок Российской Федерации, специалистам торговых организаций и предприятий почтовой связи, а также всем, кто интересуется историей и культурой нашей Родины. Каталог состоит из нескольких разделов, которые охватывают все знаки почтовой оплаты, включая марки, маркированные открытки и карточки, конверты первого дня, а также специальные почтовые и сувенирные штемпеля.

Почтовые марки и блоки

В разделе помещена информация о почтовых марках, блоках, малых листах и листах с оформленными полями, буклетах Российской Федерации, выпущенных АО «Марка» в 2018 г., а также

Почтовые марки и блоки 27

КПД № 1958; ШПДГ №№ 105, 106.
Начало серии см. №№ 2100, 2153, 2154, 2174, 2219, 2247, 2252, 2257, 2315; продолжение – № 2381.

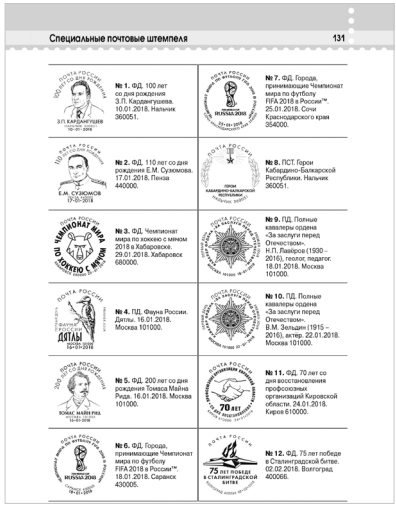
№№ 2345 – 2352.
10 МАЯ 2018 ГОДА
Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России™. Команды-участники 2018 FIFA World Cup Russia™. Participating teams

№ 2345 № 2346 № 2347 № 2348 № 2349 № 2350 № 2351 № 2352

Лист с марками №№ 2345 – 2352

□□ **№ 2345.** 40 р. Группа А. Цвета государственных флагов России, Саудовской Аравии, Египта, Уругвая.
□□ **№ 2346.** 40 р. Группа В. Цвета государственных флагов Португалии, Испании, Марокко, Ирана.

каталогизированы совместные почтовые выпуски. Для каждого знака почтовой оплаты приведены его каталожный номер, номинал, краткое описание сюжета, дата выпуска марки (блока или серии) в почтовое обращение и наименование. Названия марок даются и на английском языке. Если серия выпускается с продолжением, об этом упомянуто дополнительно. Справочная часть содержит сведения о художниках-дизайнерах марок и буклетов, а также филателистические характеристики: вид бумаги, способ печати, вид и размер зубцовки, размер марок (блоков, листов, буклетов), характеристику печатного листа, тираж выпуска. Цветные фоторепродукции даны для марок в $^{2}/_{3}$ натуральной величины, блоков – $^{1}/_{2}$, листов – $^{1}/_{2}$ или меньше (в соответствии с форматом полосы каталога). После описания каждого выпуска указаны номера конвертов и штемпелей первого дня гашения, использовавшихся в день выхода в обращение знаков почтовой оплаты.

Специальные почтовые штемпеля 131

№ 1. ФД. 100 лет со дня рождения Э.П. Карделичушева. 10.01.2018. Нальчик 360051.
№ 2. ФД. 110 лет со дня рождения Е.М. Сусюмова. 17.01.2018. Пенза 440000.
№ 3. ФД. Чемпионат мира по хоккею с мячом 2018 в Хабаровске. 29.01.2018. Хабаровск 680000.
№ 4. ПД. Фауна России. Дятлы. 16.01.2018. Москва 101000.
№ 5. ФД. 200 лет со дня рождения Томаса Майна Рида. 16.01.2018. Москва 101000.
№ 6. ФД. Города, принимающие Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России™. 18.01.2018. Саранск 430005.
№ 7. ФД. Города, принимающие Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России™. 25.01.2018. Сочи Краснодарского края 354000.
№ 8. ПСТ. Горои Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик 360051.
№ 9. ПД. Полные кавалеры ордена «За заслуги перед Отечеством». Н.П. Лавёров (1930 – 2016), геолог, педагог. 18.01.2018. Москва 101000.
№ 10. ПД. Полные кавалеры ордена «За заслуги перед Отечеством». В.М. Зельцер (1919 – 2016), актер. 22.01.2018. Москва 101000.
№ 11. ФД. 70 лет со дня восстановления профсоюзных организаций Кировской области. 24.01.2018. Киров 610000.
№ 12. ФД. 75 лет победе в Сталинградской битве. 02.02.2018. Волгоград. 400066.

Конверты первого дня

В разделе приведена информация о конвертах первого дня гашения (КПД) и изображения КПД, при этом указываются номера использованных для гашения марок и специальных штемпелей с соответствующей каталожной нумерацией.

Специальные почтовые штемпели

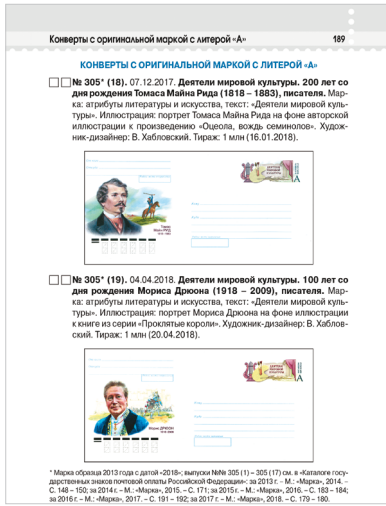
В этом разделе дана информация о специальных почтовых штемпелях, выпущенных

в обращение и использовавшихся в 2018 г. Также приведен перечень выпущенных сувенирных штемпелей.

В справочной части приводятся название штемпеля, место проведения гашения с шестизначным почтовым индексом отделения связи и дата проведения гашения (для штемпелей первого дня и штемпелей с фиксированной датой). Изображения оттисков штемпелей приводятся в $^1/_2$ натуральной величины.

Маркированные конверты

В разделе приведена информация о художественных маркированных конвертах (ХМК) с оригинальной маркой с нанесенной на нее литерой «А», художественных маркированных конвертах с литерами «А» и «К», а также о стандартных и специальных конвертах с литерами «А» и «D». В описании конвертов с оригинальной маркой продолжается их нумерация, установленная в каталоге «Государственные знаки почтовой оплаты Российской Федерации». Следует подчеркнуть, что ведется каталогизация именно напечатанных на конвертах марок, но не самих цельных вещей. Художественные маркированные конверты с литерой «А» расположены в соответствии с датой подписания в печать, указанной на оборотной стороне конверта, по которой им и присвоен порядковый номер в каталоге. В описании всех конвертов приводятся название выпуска, имя художника-дизайнера, имена лиц и названия

Конверты с оригинальной маркой с литерой «А» 189

КОНВЕРТЫ С ОРИГИНАЛЬНОЙ МАРКОЙ С ЛИТЕРОЙ «А»

☐☐ **№ 305* (18).** 07.12.2017. **Деятели мировой культуры. 200 лет со дня рождения Томаса Майна Рида (1818 – 1883), писателя.** Марка: атрибуты литературы и искусства, текст: «Деятели мировой культуры». Иллюстрация: портрет Томаса Майна Рида на фоне авторской иллюстрации к произведению «Оцеола, вождь семинолов». Художник-дизайнер: В. Хабловский. Тираж: 1 млн (16.01.2018).

☐☐ **№ 305* (19).** 04.04.2018. **Деятели мировой культуры. 100 лет со дня рождения Мориса Дрюона (1918 – 2009), писателя.** Марка: атрибуты литературы и искусства, текст: «Деятели мировой культуры». Иллюстрация: портрет Мориса Дрюона на фоне иллюстрации к книге из серии «Проклятые короли». Художник-дизайнер: В. Хабловский. Тираж: 1 млн (20.04.2018).

* Марка образца 2013 года с датой «2018»; выпуски №№ 305 (1) – 305 (17) см. в «Каталоге государственных знаков почтовой оплаты Российской Федерации» за 2013 г. – М.: «Марка», 2014. – С. 148 – 150; за 2014 г. – М.: «Марка», 2015. – С. 171; за 2015 г. – М.: «Марка», 2016. – С. 183 – 184; за 2016 г. – М.: «Марка», 2017. – С. 191 – 192; за 2017 г. – М.: «Марка», 2018. – С. 179 – 180.

Художественные маркированные конверты с литерой «А» 201

№ 7 № 8 № 9

☐☐ **№ 7.** 11.01.2018. **70 лет установлению дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Союз Мьянма.** Художник-дизайнер: Е. Плотникова. Формат: 220x110 мм. Тираж: 1 млн (06.02.2018).

☐☐ **№ 8.** 22.01.2018. **Всемирная неделя гармонизации межрелигиозных отношений. 1 – 7 февраля 2018 г.** Художник-дизайнер: А. Московец. Формат: 220x110 мм. Тираж: 1 млн (01.02.2018).

☐☐ **№ 9.** 23.01.2018. **75 лет освобождению Краснодара от немецко-фашистских захватчиков.** Художник-дизайнер: Р. Комса. Формат: 220x110 мм. Тираж: 300 тыс. (09.02.2018).

☐☐ **№ 10.** 25.01.2018. **С праздником Светлой Пасхи!** Художник-дизайнер: М. Сомак. Формат: 220x110 мм. Тираж: 910 тыс. (16.02.2018).

☐☐ **№ 11.** 31.01.2018. **С Днём Победы!** Художник-дизайнер: И. Ульяновский. Формат: 220x110 мм. Тираж: 1,8 млн (26.02.2018).

☐☐ **№ 12.** 02.02.2018. **Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России™. Саранск – город-организатор.** Скульптор: Н. Филатов. Архитектор: Л. Кирдяшова. Фото: Depositphotos/PhotoXPress, В. Конратьев, Д. Ларкин. Художник-дизайнер: Н. Карпова. Оформление: Е. Коляда. Формат: 220x110 мм. Тираж: 1 млн (07.03.2018).

№ 10 № 11 № 12

организаций, предоставивших иллюстративные материалы, в случае необходимости – имена скульптора и архитектора, указан тираж. В начале описания имеется дата подписания конверта в печать, указанная на оборотной стороне каждого конверта, в скобках – дата его выхода в обращение. В каталоге показана с уменьшением до $^{1}/_{2}$ только художественная часть (иллюстрация) конвертов с литерой «А». Целиком в масштабе $^{3}/_{5}$ приводятся изображения конвертов с оригинальной маркой, ХМК с литерой «К» и тех ХМК с литерой «А», на которых иллюстрация занимает большую часть или все поле конверта, а также изображения стандартных и специальных конвертов с литерами «А», «D» и «К».

Маркированные карточки

В этом разделе каталога помещена информация об односторонних почтовых карточках с оригинальной маркой и с литерой «В», а также о двусторонних карточках с литерой «В» (для удобства пользователей они распределены на три части – «Сувенирные наборы», «Тематические выпуски» и «Поздравительные открытки»). Для карточек с оригинальной маркой используется нумерация, введенная в соответствующем томе государственного каталога знаков почтовой оплаты. Для односторонних карточек с литерой «В» продолжена сквозная нумерация с первого выпуска такой цельной вещи в 2006 г. В описании всех карточек с литерой «В» приведены название выпуска, имя художника-дизайнера, имена лиц и названия организаций, предоставивших иллюстративные материалы, в случае необходимости – имена скульптора и архитектора, указан тираж. Иллюстрации карточек с оригинальной маркой, карточек из сувенирных наборов и тематических выпусков приводятся целиком; из односторонних карточек с литерой «В» – лишь художественная часть, а изображения поздравительных открыток помещены выборочно.

Содержательность каталога, его дизайн, полиграфическое исполнение в формате $60 \times 90\,^{1}/_{16}$ сделали его удобным и незаменимым справочным изданием для коллекционеров отечественных знаков почтовой оплаты. Новый каталог получил высокую оценку многих отечественных и зарубежных филателистов.

Реформатор почт А. А. Безбородко (1747–1799)

Надежда Ивановна Лосич,

заведующая отделом документальных фондов ЦМС имени А. С. Попова

Среди реформаторов почтового дела Российской империи можно отметить несколько ярких фигур: в эпоху Петра Великого – Петра Павловича Шафирова, в царствование Елизаветы Петровны – Алексея Петровича Бестужева-Рюмина, в правление Екатерины II – Александра Андреевича Безбородко (ил. 1). Всех их объединяло то, что они пользовались неограниченным доверием своих покровителей. А. А. Безбородко к концу своей жизни достиг вершин славы и богатства.

Александр Андреевич Безбородко родился в 1747 г. в городе Глухове в семье генерального писаря, получил домашнее образование. Началом карьеры обязан П. А. Румянцеву-Задунайскому, в канцелярии которого служил с 1765 по 1775 г. и который представил его Екатерине II. Благодаря феноменальной памяти и исключительным дипломатическим способностям Безбородко сделал головокружительную карьеру от секретаря по принятию прошений при императрице до канцлера Российской империи.

4 января 1782 г. именным указом Екатерины II Правительственному Сенату повелевалось: «Генерал-майору Безбородко присутствовать на заседаниях Коллегии иностранных дел в секретной экспедиции и при том поручался ему в точное ведение и наблюдение Почтовый департамент», т. е. Александр Андреевич был назначен Главным директором почт.

Ил. 1. Александр Андреевич Безбородко (ЦМС им. А. С. Попова. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 2)

Получив новую должность, А. А. Безбородко провел почтовые реформы. Главная задача, которую преследовал А. А. Безбородко при их осуществлении, – увеличение государственных доходов. Начал он с того, что вернул самостоятельный статус Почтовому

ведомству, утраченный им в 1758 г. в связи с опалой А. А. Бестужева-Рюмина. До 1782 г. Почтовый департамент вместе с департаментом текущих дел и казначейским департаментом входили в состав Публичной экспедиции, которая подчинялась Коллегии иностранных дел, а та в свою очередь Сенату.

А. А. Безбородко создал новый орган для управления почтами – Главное почтовых дел правление – и добился его прямого подчинения Сенату наравне с коллегиями. Главному почтовых дел правлению подчинялись почтамты, количество которых выросло до семи: Санкт-Петербургский, Московский, Малороссийский, Литовский, Тамбовский, Казанский, Сибирский. Главное почтовых дел правление было, по сути, министерством связи, а почтамты не только представляли собой почтовые учреждения в прямом смысле слова, занимаясь приемом, пересылкой и выдачей корреспонденции, но и служили местной высшей инстанцией почтового управления для приписанных к ним почтовых учреждений нескольких губерний. Почтамтам подчинялись обер-почтовые конторы, созданные в больших городах, а в более мелких населенных пунктах – просто почтовые конторы. 1782 г. стал этапным в развитии почтовой связи: были ликвидированы «немецкая» и ямская почты, поскольку все средства доставки корреспонденции были объединены под управлением Главного почтовых дел правления, которое с момента своего основания подчинялось Главному директору почт, но 19 июня 1798 г. было «Высочайше повелено быть в оном Правлении Президенту». Этого звания был удостоен Дмитрий Прокофьевич Трощинский, один из советников А. А. Безбородко, работавший в правлении с 15 мая 1785 г.

В 1781 г. благодаря успехам на службе материальное положение А. А. Безбородко настолько улучшилось, что у него появилась возможность обзавестись собственным домом. С этой целью он приобрел в Адмиралтейской части города два участка со строениями для возведения на этом месте дворца. Когда в ходе почтовых реформ встал вопрос о выборе места для нового Почтового стана, новый глава почтового ведомства определил его рядом со своим будущим дворцом. Проектирование здания нового почтамта было поручено советнику Главного почтовых дел правления Николаю Александровичу Львову. Выбор как места доля постройки, так и архитектора оказался весьма удачным. Строительство было завершено в 1789 г. Санкт-Петербургский почтамт и поныне функционирует на прежнем месте, в центре почтового квартала, напротив дворца А. А. Безбородко. Дворец канцлера

через 30 лет после его смерти был продан наследниками почтовому ведомству и, таким образом, тоже стал частью почтового квартала.

В XVIII столетии по почте кроме писем пересылались деньги в натуральном виде и посылки. Пересылка писем оплачивалась по весу (отсюда – весовой сбор). До 1783 г. кроме веса и расстояния стоимость пересылки зависела еще от того, через Ямскую контору оно пересылалось или через почтамт: пересылка писем через почтамт стоила дороже. Указом Екатерины II от 14 ноября 1783 г., принятым по докладу А. А. Безбородко, были установлены единые тарифы для всего государства, введена поверстная такса за доставление писем и посылок: с каждого письма весом в 1 лот (12,8 г) – по 2 коп. на каждые 100 верст пересылки, за пересылку писем на расстояние в неполные 100 верст – 1 коп. С установлением общей для всей страны весовой таксы посылки стали оплачиваться весовым сбором в одинаковых размерах с письмами, с той только разницей, что плата за посылки взималась с фунта, а за письма – с лота.

Одной из проблем России были грабежи на больших дорогах. Поскольку по почте пересылались кроме писем посылки и деньги (золотые и серебряные монеты и ассигнации), случались нападения и на почту.

В марте 1783 г. специальная комиссия решала трудную задачу, как оградить пересылку по почте от «многих грабежей и похищений». В состав комиссии вместе с главным директором почт А. А. Безбородко входили и генерал-прокурор Сената А. А. Вяземский, и директор правления Ассигнационного банка А. П. Шувалов. Было предложено три варианта решения задачи. Очень интересный первый вариант – денежным переводом, когда почтовой конторой пересылаются только квитанции о приеме денег, а деньги выдаются на месте. Эта идея воплотится в жизнь только в 1897 г. из-за сложности обеспечения почтамтов и почтовых контор денежными средствами. Второй вариант – выпустить специальные переводные билеты от правления Ассигнационного банка, но и он не прошел из-за невозможности регулирования номинальной стоимости на банкнотах с фактической суммой пересылаемых платежей.

Остановились на третьем, самом простом, варианте: сохранив пересылку звонкой монеты и ассигнаций, ввели в работу почты страховой сбор в размере 0,5% от принятой суммы. Это решение оказалось весьма удачным. Страховой сбор в том виде, в котором он был принят, действовал на территории России до 1843 г. Результат введения

страхового сбора был получен в течение года. Если в 1745 г. Петербургский почтамт получил весовых денег за пересылку писем, посылок и денег 121 тыс. руб., в 1782, до введения полупроцентного сбора – 139 тыс., то в 1784 г. его доход превысил 211 тыс. руб. Разница очевидна.

Сосредоточивший все почтовые дела в одном месте – Главном почтовых дел правлении – А. А. Безбородко понимал, что для наведения порядка в почтовой службе необходимы единые правила, почтовый устав. В литературе встречается мнение, что, вопреки приказу Екатерины II приступить к разработке устава, составлять его даже не начали. В фондах ЦМС имени А. С. Попова хранится проект почтового устава предположительно 1782 г. Так что работа над его составлением все же велась. Другое дело, что эта работа затянулась и устав так и не был утвержден. Официальный документ, объединивший все почтовые правила, появился только в 1807 г. под названием «Почтмейстерская инструкция». Его утвердил Виктор Павлович Кочубей, министр внутренних дел (1802–1807), племянник А. А. Безбородко, тоже оставивший о себе память в почтовом ведомстве. Инструкция губернскому почтмейстеру была опубликована в Санкт-Петербурге в типографии при Императорской Академии наук в 1807 г. Это раритетное издание хранится в фондах ЦМС имени А. С. Попова. На странице 107 указано: «Подлинную подписал граф В. Кочубей».

В XVIII столетии почта, по существу, оставалась единственным видом связи в России. Для того чтобы поддерживать связь центра с окраинами страны, необходимо было осуществлять обмен информацией на ее огромных территориях. Встал вопрос о создании почтовой карты всех дорог Российской империи. В 1782 г. для осуществления этой задачи генерал-губернаторам всех губерний были разосланы указы о «сочинении почтовых карт». Составлять карты следовало «основываясь не на догадке, но на местности». На планах следовало указывать города торговые и важные. Для того чтобы планы были выполнены с «надлежащей точностью и единообразием», рекомендовалось придерживаться следующих правил:

1) всемерно стараться находить кратчайшие дороги между городами (исключения – при наличии более удобного проезда, содержания и ремонта дорог). Поощрялось сокращение количества трактов, объединение дорог, если это не отражалось на ходе почт;
2) устраивать станции одну от другой на расстоянии не далее 15–25 верст (ранее – от 40 до 100 верст).

В ЦМС имени А. С. Попова хранятся почтовые карты всех губерний, первые из них датируются 1797 г. На их основе была создана

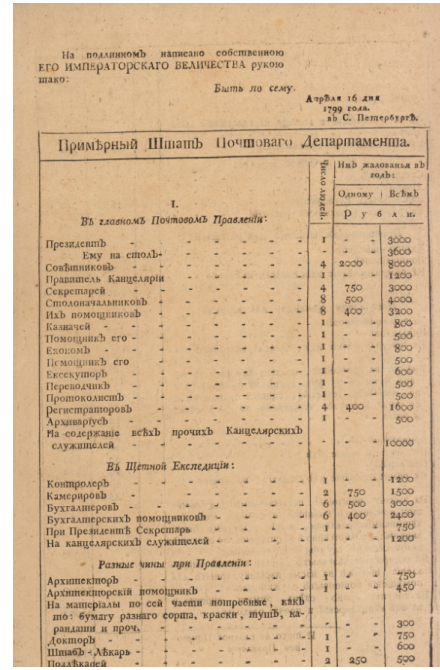
Генеральная карта Российской империи. Правда, на это ушло 15 лет. Это произошло уже после смерти А. А. Безбородко (1799), в XIX в.

На 1782 г. приходится и такое нововведение, как разделение почт на почту «легкую» (верховую) и «тяжелую» (колясочную). Правда, до конца XVIII в. такое деление существовало только на тракте Санкт-Петербург – Москва, но начало инновациям было положено.

Для увеличения государственных доходов А. А. Безбородко придумал еще одно нововведение: с целью увеличения прогонных денег он предложил укоротить почтовую версту с 700 саженей до 600. Эту меру трудно назвать популярной, но она принесла быстрый доход.

Последним документом, созданным при жизни А. А. Безбородко, был «Указ о лучшем устройстве почтовой части» с указанием штата Главного почтовых дел правления, почтамтов и губернских почтовых правлений. В документе, хранящемся в фондах ЦМС имени А. С. Попова, имеется надпись: «На подлинном написано: Правящий должность Президента Главного Почтового Правления, Действительный Статский Советник Пестель» [2].

Павел I подписал документ 16 апреля 1799 г. (ил. 2). По сравнению с 1782 г. оклад президента Правления увеличился до 3000 руб. (плюс столовых 3600) по сравнению с изначальными 500 руб. В результате нововведений почта превратилась в самоокупаемое предприятие. Это позволило из собственных доходов почтового ведомства выплачивать почтовым служащим пожизненную пенсию.

На подлинномъ написано собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
шако:

Быть по сему.

Апрѣля 16 дня
1799 года.
въ С. Петербургѣ.

Примѣрный Штатъ Почтоваго Департамента.

	Число людей	Имѣ жалованья въ годъ: Одному	Всѣмъ
		р у б л и.	
I.			
Въ главномъ Почтовомъ Правленіи:			
Президентъ	1	- -	3000
Ему на столъ	-	- -	3600
Совѣтниковъ	4	2000	8000
Правитель Канцеляріи	1	- -	1200
Секретарей	4	750	3000
Столоначальниковъ	8	500	4000
Ихъ помощниковъ	8	400	3200
Казначей	1	- -	800
Помощникъ его	1	- -	500
Экономъ	1	- -	800
Помощникъ его	1	- -	500
Экзекуторъ	1	- -	600
Переводчикъ	1	- -	500
Протоколистъ	1	- -	500
Регистраторовъ	4	400	1600
Архиваріусъ	1	- -	500
На содержаніе всѣхъ прочихъ Канцелярскихъ служителей	-	- -	10000
Въ Щетной Експедиціи:			
Контролеръ	1	- -	1200
Камериръ	2	750	1500
Бухгалтеровъ	6	500	3000
Бухгалтерскихъ помощниковъ	6	400	2400
При Президентѣ Секретарь	1	- -	750
На канцелярскихъ служителей	-	- -	1200
Разные чины при Правленіи:			
Архитекторъ	1	- -	750
Архитекторскій помощникъ	1	- -	450
На матеріалы по сей части потребные, какъ то: бумагу разнаго сорта, краски, тушь, карандаши и проч.	-	- -	300
Докторъ	1	- -	750
Штабъ-Лѣкарь	1	- -	600
Подлѣкарей	2	250	500

Ил. 2. Примерный штат Почтового департамента (ЦМС им. А. С. Попова. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 2)

Важнейшие государственные дела Екатерина II решала лично по докладу

генерал-прокурора – руководителя всего аппарата Сената. Наблюдая за этим в течение многих лет, А. А. Безбородко говорил своему племяннику, будущему министру внутренних дел Виктору Павловичу Кочубею: «Не дело государей... уронять достоинство их бесчисленными подписями всяких мелочей. Дело их должно состоять в том, чтобы избирать людей, достойных к доверенности» [7, с. 39]. Он считал, что одним из самых важных способов управления является выбор руководителем доверенных людей, как мы сейчас говорим, команды. Этому принципу он следовал с 1782 г., когда в состав Главного почтовых дел правления ввел Н. А. Львова, и позднее, когда в 1787 г. доверил фактическое руководство почтовым ведомством своему земляку Дмитрию Прокофьевичу Трощинскому. Таким образом, возглавив почтовое ведомство, А. А. Безбородко провел следующие реформы:

1) выделил почтовое ведомство из подчинения Публичной экспедиции Коллегии иностранных дел. Для управления почтами создал Главное почтовых дел правление. Почтовое ведомство после длительного перерыва вновь приобрело самостоятельный статус;

2) определил новое место для почтового двора и центрального управления почтами, на котором по проекту Н. А. Львова был построен новый почтамт, функционирующий и поныне;

3) ввел единый страховой сбор со всей корреспонденции;

4) ввел единообразную таксу за доставку писем и посылок во всем государстве, решив тем самым одну из главных задач, поставленных перед ним императрицей, – существенное увеличение казенных доходов;

5) подготовил проект Почтового устава;

6) разделил почту на «легкую» (верховую) и «тяжелую» (колясочную);

7) добился составления почтовой карты всех дорог Российской империи с указанием почтовых станций.

В начале XIX в. почтовое ведомство было рентабельным. В Российской империи насчитывалось 458 почтовых учреждений, около 5 тыс. почтовых служащих. Доход почтового ведомства составлял 1 824 946 руб., а расход на содержание почтовых учреждений – 792 477 руб.

Реформами А. А. Безбородко завершилось внутреннее устройство почтовых сообщений в России, начатое еще при Петре I. Одним из условий предоставления самостоятельного статуса почтовому ведомству было отсутствие возможности получения государственных субси-

дий на развитие почтовой службы. В результате проведенных реформ почта не только полностью перешла на собственное обеспечение, но и стала приносить значительный государственный доход. Доставка корреспонденции получила характер финансовой регалии. Самостоятельный статус почтового ведомства просуществовал до 1802 г., когда оно вошло в состав Министерства внутренних дел.

А. А. Безбородко, несмотря на отсутствие образования и провинциальное воспитание, был одареннным человеком, тонким ценителем живописи и архитектуры. Всячески помогал талантливым людям. Принимал деятельное участие в судьбах поэта и архитектора Н. А. Львова, художников Левицкого и Боровиковского, поэтов Г. Р. Державина. Занимался благотворительностью. В жизни старался следовать правилу: «никому того не делать, чего себе не желаешь» [4, с. 220].

Среди прочих талантов Александр Андреевич счастливо сочетал умение зарабатывать деньги для казны и для себя. Его продвижение по службе сопровождалось получением подарков, наград и титулов. С 1784 г. – граф, с 1797 г. – светлейший князь и канцлер, умер в 1799 г. в возрасте 52 лет. Похоронен в Александро-Невской лавре. Его образ увековечен в памятниках «Тысячелетие России» в Великом Новгороде и императрице Екатерине II в Санкт-Петербурге.

Литература

1. ЦМС имени А. С. Попова. Документальные фонды. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 155; Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 1–129.
2. Прибавления к общим циркулярам по Главному управлению почт. 1846.
3. Почта и телеграф в царствование Императора Александра III / сост. А. С. Стеткевич. СПб.[: Мин-ва внутр. дел], 1901. 80 с.
4. *Карнович Е. П.* Замечательные и загадочные личности XVIII и XIX столетий. СПб.: издание А. С. Суворина, 1884. Репринт: Л.: совм. сов.-финск. предприятие «СМАРТ», 1990. 520 с., ил.
5. *Вигилев А. Н.* История отечественной почты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Радио и связь, 1990. 312 с., ил.
6. *Лосич Н. И.* Дворец канцлера А. А. Безбородко // Петербургский коллекционер. 2003. № 2. С. 6–7.
7. *Шепелев Л. Е.* Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 462, [2] с., ил.
8. 100 лет МВД 1802–1902, Приложение 2. СПб., 1902.
9. *Лосич Н. И.* Безбородко – основатель почтового квартала // Сборник методических материалов по итогам проекта «Нулевая верста». СПб., 2010. С. 55–60.

Инспектор почт «замосковных» губерний. Об инспекторе II почтового округа Н. И. Трубецком

Любовь Ивановна Бажитова,

хранитель музейных предметов I категории
отдела документальных фондов
ЦМС имени А. С. Попова

> *Окружной почт-инспектор есть главное лицо по почтовой части в губерниях, составляющих его округ.*
>
> Положение об устройстве почтовой части, п. 208. 22 октября 1830 г.

«Отставной коллежский советник князь Трубецкой, пробыв год в чужих краях, ныне возвратился из Парижа курьером с депешами от графа Поццо ди Борго и желает вступить паки в службу по ведомству моему по особым поручениям с исходатайствованием ему звания камергера двора Вашего Императорского Величества» – так в записке на высочайшее имя от 20 сентября 1830 г. докладывал Главноначальствующий над Почтовым департаментом князь А. Н. Голицын [1].

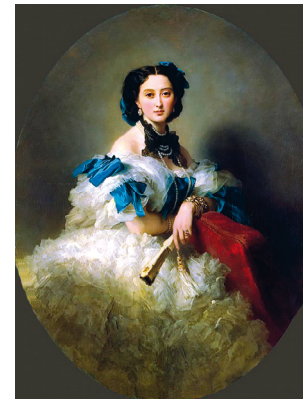

Ил. 1. Николай Иванович Трубецкой. Портрет

Кто же такой Н. И. Трубецкой? Что он делал в почтовом ведомстве? Чем и как служил Отечеству?

Николай Иванович Трубецкой (1797–1874) – представитель старейшего рода князей Трубецких (ил. 1), сын князя Ивана Николаевича (1760–1843) от его брака с княжной Натальей Сергеевной Мещерской (1775–1852). В 1811–1815 гг. служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Перейдя на военную службу, состоял адъютантом у графа П. А. Толстого (1823–1826). Друг А. С. Пушкина, страстный библиофил,

образованный и талантливый человек. А. С. Пушкин, бывавший в доме Трубецкого на Покровке, посвятил ему одно из ранних стихотворений «Городок». О знаменитой библиотеке Н. И. Трубецкого Пушкин упоминает в примечаниях к «Истории Пугачева». Князь Трубецкой владел уникальным изданием поэмы Пушкина «Цыганы», напечатанным на пергаменте, и собранием редких книг, приобретенных у будущего министра просвещения А. С. Норова.

Ил. 2. Княгиня В. А. Мусина-Пушкина. Художник Ф. К. Винтерхальтер. После 1857 г. Государственный Эрмитаж

С ноября 1830 г. Трубецкой – чиновник Московского почтамта. С 1831 г. в звании камергера Двора Его Императорского Величества он состоял при Главноначальствующем над Почтовым департаментом князе А. Н. Голицыне. В 1838 г. произведен в действительные статские советники, в 1851 г. – в тайные советники и гофмейстеры Императорского двора. С 1823 г. был женат на княжне Варваре Алексеевне Мусиной-Пушкиной (1796–1829), младшей дочери знаменитого библиофила, рано умершей от чахотки и оставившей Николаю Ивановичу двух дочерей (ил. 2).

По богатству и происхождению Трубецкой считался одним из первых вельмож Москвы. В своем доме в Знаменском переулке (ил. 3) устраивал большие балы и отличные обеды, за что прослыл московским эпикурейцем и хлебосолом. Современники вспоминают о нем как о человеке независимом, с чувством собственного достоинства, важном, но добром, без придворного раболепства. Ученый и философ Б. Н. Чичерин писал, что внешне это

Ил. 3. Усадьба Н. И. Трубецкого на Знаменке (дом Щукина)

был человек маленького роста, с резким тоном, важными манерами, ненавидевший либералов. Он носил прозвище желтого карлы (*Le Nain Jaune*), возможно, по аналогии с названием французского еженедельного журнала искусств, наук и литературы, основанного в 1814 г. Кошуа-Лемером.

Николай Иванович скончался в Москве и был похоронен на Новодевичьем кладбище, рядом с супругой. Их могилы уничтожены после революции.

В биографических статьях отмечается факт службы Н. И. Трубецкого в Московском почтамте в качестве чиновника, а затем инспектора II почтового округа. Задача этой статьи – раскрыть его более полно.

Достойной вакансии, которую мог бы занять князь Трубецкой, в почтовом ведомстве сразу не нашлось, и некоторое время он числился чиновником особых поручений при Московском почтамте, а затем занял должность инспектора II почтового округа. Должность была совершенно новой, в начале 1830 г. еще не утвержденной.

Почтовое ведомство находилось в стадии проведения новой почтовой реформы, которая напрямую коснулась почтового управления и его штата. Проект нового штатного расписания предполагал введение новой должности – окружного инспектора.

«Положение об устройстве почтовой части», Высочайше утвержденное 22 октября 1830 г., определило звание окружного почт-инспектора как главного лица по почтовой части в губерниях, составляющих его округ.

Почтовый округ как административно-территориальная единица возник в России в первой трети XIX в. Почтовая реформа 1830 г. превратила пять губернских почтамтов – Малороссийский, Литовский, Тамбовский, Казанский и Сибирский – в губернские почтовые конторы. Административные функции сохранили только Московский и Санкт-Петербургский почтамты, функции бывших губернских почтамтов стали выполнять почтовые округа, обязанности почт-директоров – окружные инспекторы. Округу подчинялось несколько губерний. Таким образом, во главе почтового ведомства России по-прежнему стоял Главноначальствующий над Почтовым департаментом, ниже по иерархической лестнице – директор Почтового департамента, некоторое время совмещавший эту должность с должностью Санкт-Петербургского почт-директора, и, наконец, инспектор почтового округа. Округов было 11, во главе каждого из них стоял почт-инспектор.

Почт-инспектор носил мундир почт-директора (ил. 4, 5).

В обязанности почт-инспектора входило:

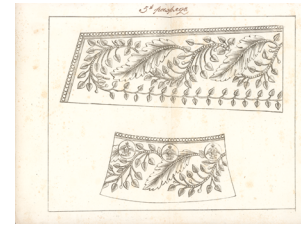
- объезжать все почтовые места и тракты своего округа не менее одного раза в год;
- определять время разъездов по своему собственному усмотрению;
- иметь надзор за исполнением всего, что предписывают почтовые инструкции;
- сообщать о беспорядках и упущениях почтовому начальству;
- сообщать о результатах обследования почтовых мест с представлением Почтовому департаменту ежемесячной выписки.

Ил. 4. Мундир почт-директора. С резолюцией В. Ф. Адлерберга. Рисунок. 1834

Существовали определенные письменные формы деловых сношений окружных почт-инспекторов с Главноначальствующим над Почтовым департаментом, самим Почтовым департаментом, между собой, с губернским начальством, между почт-инспекторами и губернскими почтовыми конторами и т. д.

В ведении почт-инспектора находились казенные здания станций или гостиницы почтового департамента.

Ил. 5. Позолоченные нашивки на воротник и обшлага для мундира чиновника пятого класса Почтового ведомства. Рисунок. Начало XX в.

Почт-инспектор имел право:

- в случае злоупотреблений – временно отстранять от должностей почтмейстеров или других чиновников;
- их поощрение перед Почтовым департаментом за усердие;
- находясь в непосредственных отношениях с губернским начальством, от него не зависеть;
- местом постоянного пребывания выбрать Москву [2].

Должность была высокой. Ее получали чиновники, прослужившие в почтовом ведомстве значительное количество лет: назначенный начальником I округа действительный статский советник Ф. Доливо-Добровольский имел стаж 40 лет, III округа действительный статский советник И. Миллер – 32 года, XI округа М. Жолобов – 51 год. Стаж Н. И. Трубецкого составлял всего 15 лет. В зачет шли его желание, способности и рекомендация Государственного контролера тайного советника А. З. Хитрово.

Должность окружного инспектора предполагала, согласно Положению об устройстве Почтовой части, чин пятого класса, 3000 руб. жалования в год, на канцелярские расходы и экипаж – 1000 руб. и квартирных – 1000 руб.

1 января 1831 г. по указу Его императорского Величества Н. И. Трубецкой занял должность окружного почт-инспектора II округа с переименованием Правительствующим Сенатом в прежний чин надворного советника.

А. Н. Голицыну пришлось составлять очередную докладную записку на высочайшее имя, с просьбой вернуть Н. И. Трубецкому прежний чин коллежского советника[1]. Голицын характеризует служебные качества князя Н. И. Трубецкого, ссылаясь на представление московского почт-директора А. Я. Булгакова, самым лестным образом:

«Состоящий в должности Окружного Почт-Инспектора II округа, в звании камергера, Надворный Советник Князь Николай Трубецкой, имея в заведывании своем Почтовые места и станции в шести губерниях состоящие, исполняет трудную, по весьма обширным занятиям, обязанность свою, с отличным усердием и примерною исправностию, и таким образом особенно способствуя к успешному ходу дел, в полной мере оправдывает выбор и доверенность к нему высшего начальства, коему с неутомимой деятельностью, самым полезным образом, содействует в сохранении порядка по Почтовой части. По сему директор Почтового Департамента ходатайствует о награждении Князя Трубецкого чином Коллежского Советника, за неутомимые его труды» [3].

Округ, в котором служил Н. И. Трубецкой, был особенным. Он состоял из шести губерний: Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской и Калужской – «венцом облегавших» Московскую губернию (потому губернии и назывались «замосковными»),

[1] В Российской империи коллежский советник – гражданская должность шестого класса, позволяющая занимать средние руководящие посты (начальника отделения, делопроизводителя в центральных учреждениях).

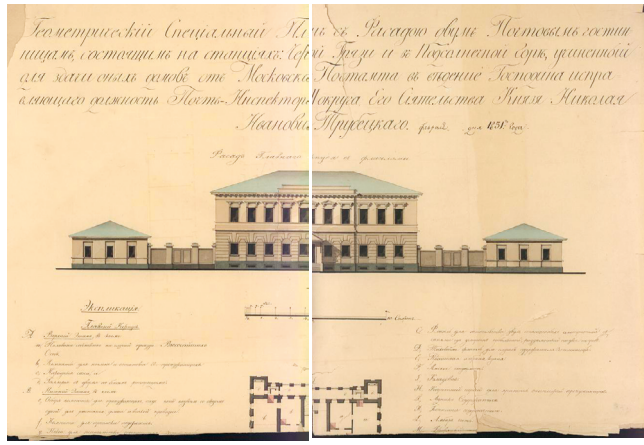
исключая Смоленскую, принадлежавшую IV кругу. Через Московскую губернию проходило самое большое количество почтовых трактов, пересекаясь в сердце России, главный из которых Москва – Петербург. В состав II почтового округа входили 6 губернских почтовых контор, 68 уездных, 196 станций. Инспектору подчинялись 142 чиновника, 95 станционных смотрителей, 279 почтальонов, 61 почтсодержатель. На почтовых трактах исполняли службу 1470 ямщиков, содержалось 3153 лошади и около 3000 зимних и летних повозок.

Н. И. Трубецкой вступил в должность в сложное и опасное время: в Москве и губерниях свирепствовала холера и холерные бунты. Проводимые карантинные мероприятия осложняли работу почт и почтово-пассажирского передвижения. (В Турции, например, как остроумно заметил А. С. Пушкин, чуму предпочитали карантинам.) Были закрыты или ограничены выезды через заставы. Совсем была закрыта Рогожская, Петровский Дворец был открыт только для выезжающих в Санкт-Петербург, а на Воробьевых Горах – только для пересылаемых арестантов.

В обязанности же инспектора почт входили разъезды по губерниям округа. Выполнение этой обязанности для Н. И. Трубецкого было особенно сложно, т. к. после смерти жены на его плечи легла забота о двух юных дочерях, у одной из которых было слабое здоровье, а также о весьма престарелых родителях.

Однако такие профессиональные качества инспектора как «отличное усердие и примерная исправность» сделали округ образцовым. Много способствовало этому развитие технологического процесса в сфере транспорта: активное строительство новых дорог, открытие частных, а затем и государственных контор по перевозке пассажиров, развитие придорожной инфраструктуры (гостиниц, торговых лавок, ремонтных мастерских) и т. д.

Существует описание II почтового округа, составленное в 1840-е гг. XIX в. преемником Н. И. Трубецкого действительным статским советником Алексеем Зубовым. Вот, например, как представлен главный почтовый тракт округа Москва – Петербург: «Главный этот тракт, состоящий весь из шоссе, может служить образцом изящного устройства. Нарядные мосты, раскинутые через реки и каналы, красивые казармы, разбросанные по обеим сторонам дороги и роскошные гостиницы, устроенные в прежде бывших путевых дворцах на станциях, не только услаждают зрение утомленного странника, но и удовлетворяют вполне весьма прихотливым требованиям самого взыскательного

Ил. 6. Чертеж почтовых гостиниц,
расположенных в Московской губернии,
на станциях Черные Грязи и Подсолнечная Гора,
которые находились в ведении инспектора почт II округа
князя Н. И. Трубецкого. 1831

туриста. Благодетельное же учреждение покойных почтовых карет, летающих стрелою по гладкой поверхности шоссе, доставляет всевозможные удобства путешествующим» [4].

Описание соответствовало действительности. Хотя иностранные путешественники не столь однозначно отзываются о качествах нового Московского шоссе, русские пишут о нем восторженно. В частности, А. С. Пушкин, предпринявший в 1831 г. поездку из Москвы в Петербург, «катясь по гладкому шоссе, в спокойном экипаже, не заботясь ни о его прочности, ни о прогонах, ни о лошадях»[1], имел возможность сравнения условий путешествия в сторону значительного их улучшения.

Впрочем, забота о дорогах лежала на плечах губернского начальства. А вот состояние и содержание почтовых зданий во многом входило в заботу почтового ведомства: «В заведывании Окружного Почт-Инспектора находятся казенныя на станциях здания или гостиницы ведомства Почтового Департамента».

[1] *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в 10 томах. Л.: Наука, 1978. Т. 7. С. 184.

В частности, две почтовые гостиницы, расположенные в Московской губернии, Черные Грязи и Подсолнечная Гора, которые в 1831 г. как раз перешли в ведение «исправляющего должность Почт-Инспектора II Округа Его Сиятельства Князя Николая Ивановича Трубецкого» (ил. 6). (Некоторые дома и гостиницы на почтовых трактах, выстроенные и содержащиеся за счет казны, были переданы в почтовое ведомство.)

Деревня Черная Грязь стояла на земле, принадлежавшей московским ямщикам Тверской ямской слободы, а село Подсолнечная Гора принадлежало помещику – князю Владимиру Львову [5].

Особенностью этих мест были происшествия, случавшиеся по причине своеобразия ландшафта, о которых почтовое начальство сразу же докладывало в записках на высочайшее имя. Так, в 1837 г. в докладе А. Н. Голицын сообщил, что на пути «от Подсолнечной Горы к Клину под дилижансом одна из передних лошадей замялась, а кучер, не сдержав коренных лошадей под гору, поворотил вбок и опрокинул дилижанс».

В другом случае на пути от Черной Грязи к Москве «ямщик не управил лошадьми, заворотившими на двор и опрокинул дилижанс в канаву».

В третьем случае «шедший из Санкт-Петербурга дилижанс, не доезжая Черной Грязи одной версты, повстречал неизвестного ямщика в нетрезвом виде, от крику которого лошадь под форейтором испугалась, и оборотилась к дышловым, от чего сии последние приняли в сторону, наехали на канаву и опрокинули экипаж».

Вследствие этого содержателей дилижансов по всей России «крепко обязали», чтобы они свои экипажи устраивали лучше, и не валкими, кондукторов нанимали исправных... имели лошадей... крепких и совершенно выезжанных, а кучеров и форейторов благонадежных, не старых и не моложе 18 лет».

К Пасхе 8 апреля 1834 г. Н. И. Трубецкой получил новое повышение – чин статского советника, как раз тот чин, в котором должен находиться чиновник, занимающий должность окружного почт-инспектора[1]. Несмотря на то, что он отслужил чуть более половины необходимого срока, чин был присвоен ему, как сказано в определении, «по отличным способностям». 27 августа 1834 г. издан именной высочайший указ: «Статским советникам, исправляющим должность

[1] ЦМС имени А. С. Попова. Ф. 1 (История почтовой связи). Оп. 1. Ед. хр. 330. Л. 46.

Ил. 7. Главноначальствующий над Почтовым департаментом А. Н. Голицын. Портрет

почт-инспекторов: II округа – князю Николаю Трубецкому, IV – Ивану Юрьеву и V – Алексею Имберху, повелеваем быть в оных же округах почт-инспекторами» [6].

Окружному инспектору полагался мундир почтового ведомства темно-зеленого цвета, с черным бархатным воротником и обшлагами, с полным (по пятому разряду) золотым шитьем на воротнике и обшлагах, с 25 золочеными пуговицами с изображением государственного герба и под ним – двух почтовых рожков [7].

Заслуги Н. И. Трубецкого были отмечены высочайшими наградами. В 1838 г. он был представлен к ордену Святой Анны 2-й степени. В 1839 г. А. Н. Голицын (ил. 7) хлопотал о пожаловании Трубецкому ордена Святого Владимира 3-й степени[1], но получил от императора отказ, обоснованный тем, что еще не прошел необходимый срок после получения предыдущей награды.

К великому сожалению, обстоятельства жизни князя Трубецкого складывались таким образом, что он стал не в состоянии сочетать обязанности почтового инспектора с семейными обязательствами. После смерти его жены, урожденной графини Варвары Алексеевны Мусиной-Пушкиной в 1829 г., на его попечении остались две малолетние дочери. С другой стороны на нем лежал сыновний долг: дряхлый 80-летний отец и болезненная мать требовали, чтобы хотя бы один из трех сыновей находился безотлучно при них. (Его средний брат служил смоленским военным губернатором, а младший находился на лечении за границей.)

А. Н. Голицын нашел причины уважительными, поэтому, «желая сохранить для почтовой службы сего достойного чиновника, который в продолжение 10 лет оказал по должности инспектора почт примерную деятельность и способности», он испрашивал высочайшего соизволения, чтобы князь Трубецкой состоял собственно при нем:

«В почтовой части случаются дела особой важности, по которым употреблять необходимо лицо доверенное и вместе с тем значительное

[1] См.: ЦМС имени А. С. Попова. Ф. 35 (История почтовой связи). Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 2об.

по ведомству. В подобных делах, по губерниям замосковным, я мог бы с пользою употреблять князя Трубецкого, но как поручения сии суть случайные, то он может иметь жительство в Москве, где его пребывание необходимо по семейным обстоятельствам его.

Сверх того я имею ввиду распространить по возможности вновь введенную систему перевозки почт в каретах и бриках, в губернии замосковныя, куда устраивается уже шоссейная дорога, то и в сем случае Князь Трубецкой может с пользою действовать под руководством С.-Петербургского Почт-Директора, заведующего сею частию. Князь Александр Голицын» [8].

Таким образом, князь Н. И. Трубецкой продолжил службу в почтовом ведомстве, хотя и в другом качестве, а вскоре – и при другом начальнике.

В 1842 г. почившего князя А. Н. Голицына на посту главноначальствующего над Почтовым департаментом (с этого времени должность стала называться «директор Почтового департамента») сменил А. Ф. Адлерберг (ил. 8). Он также был доволен службой Н. И. Трубецкого, инспектировавшего «замосковные» губернии. В октябре 1842 г. Адлерберг объявил признательность почтмейстерам и чиновникам почтовых контор Владимирской губернии за порядок на станциях во время путешествия государя императора, а также «при обозрении тех контор состоящим при Директоре Почтового Департамента д. с. с. Трубецким».

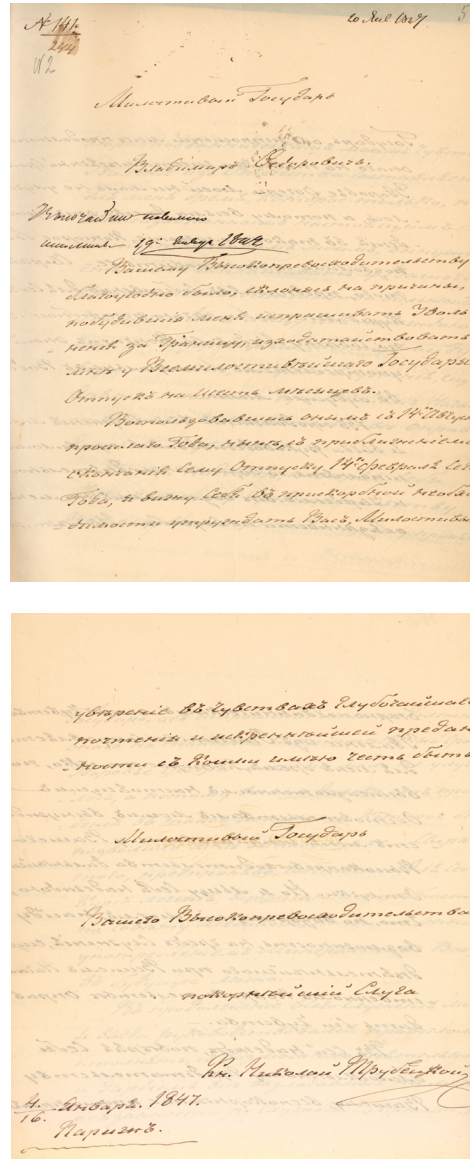
По документам известно, что Н. И. Трубецкой служил по крайней мере до 1847 г. В фондах хранится подлинное его письмо из Парижа, где он находился на излечении, к В. Ф. Адлербергу с просьбой продолжить по возвращении службу в почтовом ведомстве (ил. 9).

Ил. 8. Директор Почтового департамента В. Ф. Адлерберг. Портрет

«Милостливый государь Владимир Федорович!

Вашему Высокопревосходительству благоугодно было, склоняясь на причины побудившие меня испрашивать увольнения за границу, исходатайствовать мне у Всемилостливейшего Государя отпуск на шесть месяцев.

Ил. 9. Письмо Н. И. Трубецкого директору Почтового департамента В. Ф. Адлербергу от 4 января 1847 г.

Воспользовавшись оным с 14 августа прошлого года, ныне с приближением окончания сему отпуску 14 февраля сего года, я вижу себя в прискорбной необходимости утруждать Вас, Милостливый государь, об испрошении мне продолжения оного на такой же шестимесячный срок. Здоровье дочери моей нимало не улучшилось, а потому весьма далеко от приведения в такое положение, которое бы позволило мне оставить ее. Сверх того предприняв собственно для себя курс лечения, встречаю потребность по совету медиков, кончить оный употреблением Минеральных вод в будущее лето.

В продолжение всего служения моего, я всегда руководствовался правилом исполнять с возможною деятельностью и усердием все возлагаемые на меня обязанности по службе.

Ныне же по верноподданичейским моим чувствам удаление из Отечества составляет для меня бремя, которое только, по вышеизложенным настоящим обстоятельствам моим, вынуждает меня испрашивать у Вашего Превосходительства дальнейшей отлучки. Но и льщу себя надеждою, что, по возвращении моем, найду возможность, на чреде служение, еще дальнейшего при Вашем начальственном покровительстве оправдать сии чувства.

В сей надежде поверяю себя благосклонному представительству Вашему, всепокорнейшее прошу принять уверение в чувствах глубочайшего почтения и искреннейшей преданности с коими имею честь быть

Милостливый Государь Вашего Превосходительства искренний слуга

Кн. Николай Трубецкой.

4 января 1847 г. Париж» [9].

Период Н. И. Трубецкого в развитии почтовой связи был ознаменован множеством улучшений: «ускорением и учащением» хода почт (втрое), что имело влияние на всю корреспонденцию «замосковных» губерний и сближало их с центром; устройством в Санкт-Петербурге и Москве отделений почтовых карет и брик, удобных как для перевозки почт, так и для пассажиров; ускорением хода почт по генеральному тракту Москва – Санкт-Петербург, в связи с постройкой нового шоссе; устройством на станциях новых почтовых зданий и т. д. Безусловно, во всех перечисленных преобразованиях принимал участие окружной инспектор Н. И. Трубецкой.

Известно, что после службы в почтовом ведомстве Н. И. Трубецкой занимал еще немало ответственных постов, активно занимался

попечительской деятельностью. В 1861 г. он получил звание обергофмейстера – первого чина Императорского Двора. С 1867 г. Н. И. Трубецкой – член Государственного совета Российской империи. Он был награжден всеми российскими орденами, вплоть до ордена Святого Андрея Первозванного, пожалованного ему 22 июля 1870 г.

Библиография

1. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова[1]. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 326. Л. 77–78.
2. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова, Ф. Циркуляры Почтового Департамента, 1830 г.
3. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 328. Л. 1–3.
4. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова. Прибавление к Общему циркуляру по Главному Управлению почт № 39 за 1846 г.
5. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 194.
6. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова. Ф. Циркулярные предписания за 1834 год. № 26 от 27 августа 1834 года.
7. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова. Ф. Циркуляры 1834 года. № 13 от 19 мая 1834 года.
8. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 332. Л. 110–113об.
9. ОДФ ЦМС имени А. С. Попова. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 336. Л. 5.

[1] ОДФ ЦМС имени А. С. Попова – Основные документальные фонды Центрального музея связи имени А. С. Попова.

Благотворительные марки России

Николай Федорович Мандровский,
коллекционер,
член Союза филателистов России (Москва)

Коллекционеры, собирающие филателистический материал по России, очень любят письма, где наряду с государственными знаками почтовой оплаты присутствуют и благотворительные марки различных патриотических обществ. Такие письма внешне выглядят более привлекательно и украшают коллекцию. Но многие любопытные филателисты задумываются о природе появления этих марок и ищут ответы на вопросы об их назначении, на каком основании они появились на письмах, входят ли их номиналы в стоимость пересылки и т. д.

В 2009 г. знаменитый исследователь архивов по истории почты России Л. Г. Ратнер (Санкт-Петербург) опубликовал замечательную статью, посвященную истории появления благотворительных марок Императорского Женского патриотического общества. В ней были упомянуты и марки Харьковского Дамского комитета по строительству лазаретов. Автор пришел к следующему выводу относительно этих знаков почтовой оплаты: «Продажа этих марок и наклейка их на почтовые отправления была запрещена».

Во время работы над каталогом государственных знаков почтовой оплаты России мною было прочитано архивное дело по истории появление благотворительных марок в России. Данная статья, посвященная судьбе предложенных другими благотворительными организациями России благотворительных марок, основана на архивных почтовых документах Главного Управления почт и телеграфов России (ГУПиТ).

В 1914 г. многие благотворительные общества России обратились в ГУПиТ с просьбами и предложениями по выпуску благотворительных марок.

Скобелевский Комитет, состоящий под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством, приступая к оборудованию всех своих инвалидных домов, предназначенных для раненых воинов и устройства госпиталей-санаториев, был крайне озабочен поиском средств для такого «...великого и благого дела, как облегчение участи наших дорогих защитников». Комитет в лице товарища Председательницы комитета 18 августа 1914 г. обратился

Ил. 1. Образцы предлагаемых Скобелевским Комитетом благотворительных почтовых марок

к начальнику ГУПиТ с просьбой разрешить выпускать в обращение марки почтового достоинства по стоимости, превышающей каждую существующую ценность на 1 копейку. Комитет планировал продавать такие марки в почтовых учреждениях, предлагая «добровольно» желающим заплатить за марку на одну копейку дороже. При этом обращении Скобелевский Комитет представил даже разработанные ими образцы предлагаемых почтовых марок (ил. 1).

В справке от 28 августа I отделение ГУПиТ выразило свое отношение к этой просьбе. По мнению ответственных чиновников ГУПиТ, допущение наклейки на почтовые отправления разного рода благотворительных марок представляется крайне «нежелательным», а по отношению к страховым отправлениям «совершенно недопустимо», т. к.:

1) наличие подобных марок на почтовых отправлениях может вводить почтовых чинов в заблуждение и они могут принимать эти марки за знаки почтовой оплаты;
2) неинтеллигентная часть публики, безусловно, будет считать эти марки почтовыми и на этой почве возникнет целый ряд недоразумений;
3) вполне возможна продажа этих марок темному люду как почтовых и т. д.;
4) в отношении почтовых карточек допущение наклейки благотворительных марок станет отступлением от принципа, согласно которому к таким карточкам воспрещается что-либо наклеивать (ст. 98 Пост. ГУПиТ);
5) наклейка благотворительных марок на страховые отправления могла бы дать возможность скрывать под этими марками повреждение оболочки (именно в этих видах ст. 156 Пост. ГУПиТ на оболочку страховых отправлений и воспрещается наклеивать какие-либо ярлыки).

По этим причнам ГУПиТ 12 сентября 1914 г. отказало Скобелевскому Комитету в просьбе о выпуске марок, заметив, что такое право уже предоставлено господином министром внутренних дел Императорскому Женскому патриотическому обществу, выпускавшему подобные марки в минувшую войну с Японией (1904).

С аналогичными просьбами, о выпуске и использовании благотворительных марок, в ГУПиТ в этом же году обратились:

1) Одесское отделение комитета Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Федоровны;
2) Ольгопольский уездный комитет по сбору пожертвований в пользу раненых воинов;
3) Императорское человеколюбивое общество;
4) Совет Съездов Польских организаций помощи жертвам войны.

ГУПТ не возражало против выпуска таких марок при условиях, что:

1) продажа их не производится в почтово-телеграфных учреждениях;
2) марки не наклеивались на почтовые отправления;
3) в объявлениях о продаже и выпуске марок указано, что они не заменяют почтовых марок и к наклейке на почтовые отправления не допускаются.

Тип 1 *Тип 2*

Ил. 2.
Благотворительные марки Харьковского Дамского Комитета. 1914 г. Офсетная печать на белой бумаге. Размер марки 24 × 49 мм. Перфорация 11 ½. Описание: Флаги стран Антанты на фоне флага России в лучах восходящего солнца и текста. Марка тип 2 содержит дополнительный текст

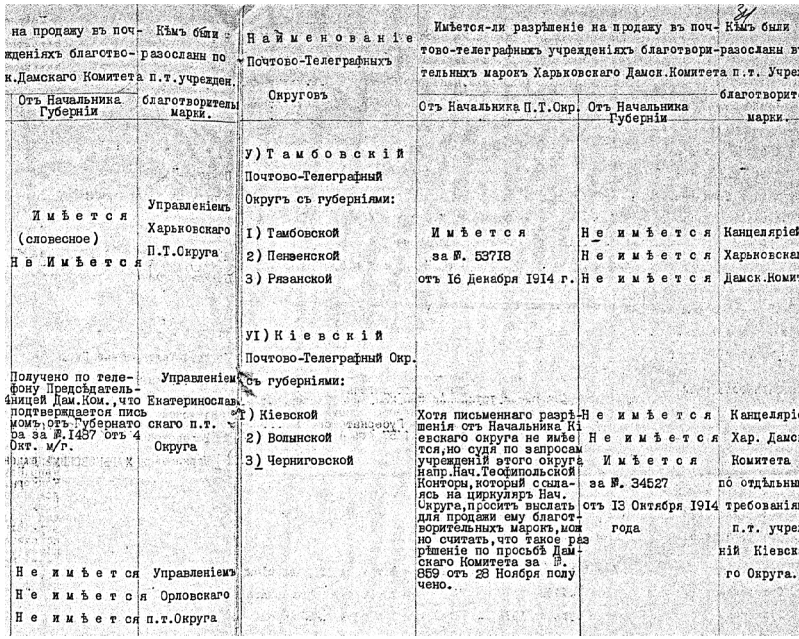
Все эти претензии и условия по применение благотворительных марок были оформлены Циркулярным предписанием № 12390 от 23 февраля 1915 г.

Иначе развивались события в случае с благотворительной организацией «Харьковский Дамский Комитет».

В январе 1915 г. в ГУПиТ поступило донесение начальника Орловского почтово-телеграфного округа о том, что в Людиновской почтово-телеграфной конторе имеются благотворительные марки Харьковского Дамского Комитета.

28 января помощник начальника ГУПиТ С. Хитрово попросил начальника Харьковского почто-телеграфного округа донести «...на каких основаниях выпущены означенные марки, кем они разрешены к выпуску и представить их образцы».

Начальник Харьковского почтово-телеграфного округа 28 января 1915 г. предоставил в ГУПиТ список почтово-телеграфных округов, в которых почтово-телеграфные конторы продают почтово-благотворительные марки Харьковского Дамского Комитета (ил. 3).

на продажу въ почт-	Кѣмъ были	Наименованіе	Имѣется-ли разрѣшеніе на продажу въ почт-		Кѣмъ были
жденіяхъ благотво-	разосланы по	Почтово-Телеграфныхъ	тово-телеграфныхъ учрежденіяхъ благотвори-		разосланы въ
к.Дамскаго Комитета	п.т.учрежден.	Округовъ	тельныхъ марокъ Харьковскаго Дамск.Комитета		п.т. Учрежд
Отъ Начальника Губерніи	благотворитель марки.		Отъ Начальника П.Т.Окр.	Отъ Начальника Губерніи	благотворител марки.
		У) Тамбовскій Почтово-Телеграфный Округъ съ губерніями:			
Имѣется (словесное) Не Имѣется	Управленіемъ Харьковскаго П.Т.Округа	I) Тамбовской	Имѣется за №. 53718	Не имѣется	Канцеляріей Харьковскаго
		2) Пензенской		Не имѣется	
		3) Рязанской	отъ 16 Декабря 1914 г.	Не имѣется	Дамск.Комитет
		УІ) Кіевскій Почтово-Телеграфный Окр. съ губерніями:			
Получено по телефону Предсѣдатель- ницей Дам.Ком.,что подтверждается пись момъ отъ Губернато ра за №.1437 отъ 4 Окт. м/г.	Управленіемъ Екатеринославскаго п.т. Округа	I) Кіевской	Хотя письменнаго разрѣшенія отъ Начальника Кіевскаго округа не имѣется,но судя по запросам учрежденій этого округа напр.Нач.Феофипольской Конторы, который ссылается на циркуляръ Нач. Округа,проситъ выслать для продажи ему благотворительныхъ марокъ,можно считать,что такое разрѣшеніе по просьбѣ Дамскаго Комитета за №. 859 отъ 28 Ноября получено.	Не имѣется	Канцеляріей
		2) Волынской		Не имѣется	Хар. Дамск.
		3) Черниговской	Имѣется за №. 34527 отъ 13 Октября 1914 года		Комитета по отдѣльнымъ требованіямъ п.т. учрежде ній Кіевска го Округа.
Не имѣется	Управленіемъ				
Не имѣется	Орловскаго				
Не имѣется	п.т.Округа				

Ил. 3. Список почтово-телеграфных округов, в которых продавались марки Харьковского Дамского Комитета

9 февраля 1915 г. начальник Харьковского почтово-телеграфного округа сообщил, что марки эти выпущены Харьковским Дамским Комитетом по устройству лазаретов, состоящим под председательством супруги губернатора О. Н. Катеринич. Благотворительные марки Харьковского Дамского Комитета «...служат лишь украшением или облатками для конвертов или самого письма, но отнюдь не служат для оплаты корреспонденции, о чем при продаже разъясняется публике и имеется соответствующая надпись на вывешенных в п. т. учреждениях плакатах». На это донесение была наложена резолюция: «Циркулярно уведомить начальников округов о недопустимости наклейки и продажи...».

23 февраля 1915 г. ГУПиТ обратилось в Департамент общих дел МВД. «По имеющимся сведениям некоторыми губернаторами разрешаются к выпуску и продаже благотворительных марок похожие на почтовые, причем на плакатах о продаже сих марок помещается указание на то, что такие марки наклеиваются на письмо или конверт чтобы показать, что данным лицом сделано пожертвование в пользу раненых. Существование марок вводит в заблуждение публику, а наклейка подобных марок на почтовые отправления является недопустимой по действующим почтовым правилам. Главное Управление имеет честь просить Департамент общих дел не отказывать в зависящем распоряжении о том, 1) чтобы впредь не выдавались разрешения на выпуск и продажу без предварительного рассмотрения марок Главным Управлением почт и телеграфов, 2) чтобы в плакатах и объявлениях не приглашалась публика наклеивать благотворительные марки на почтовые отправления».

По неизвестной автору причине руководство ГУПиТ пересмотрело свое отношение к благотворительным маркам. 7 марта 1915 г. ГУПиТ разослало дополнение к циркуляру за № 12390 от 23 февраля 1915 г. начальникам Харьковского, Екатеринославского, Орловского, Ростовского, Тамбовского и Киевского почтово-телеграфных округов (№ 16726–16731). Главное управление уведомляло их, «...что продажа благотворительных марок, выпущенных Харьковским Дамским Комитетом по устройству лазаретов, может быть возобновлена в тех учреждениях почтово-телеграфного ведомства, в коих она ранее про-

От Харьковского Дамского Комитета по устройству состоящих подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ лазаретовъ ИМЕНИ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА для раненыхъ воиновъ.

5 К. ПОМОГИТЕ РАНЕНЫМЪ 5 К.

КУПИТЕ ЗДѢСЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ МАРКУ.

СБОРЪ ПОСТУПАЕТЪ на устройство лазаретовъ для нашихъ героевъ-защитниковъ.

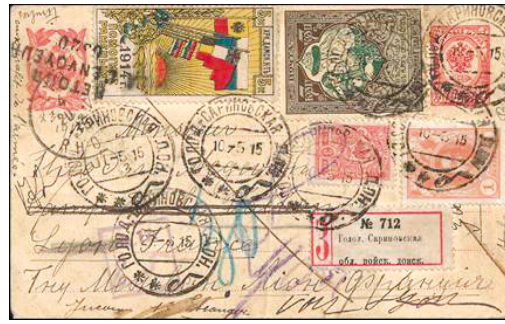
Не забудьте, что каждый день нашего личнаго и имущественнаго благосостоянія здѣсь, стоитъ новыхъ и безчисленныхъ жертвъ на полѣ брани.

Въ лазаретахъ ощущается крайняя нужда.

Нашъ долгъ возвратить семьямъ ихъ доблестныхъ сыновъ, жертвующихъ своею жизнью за родину.

ПРИМѢЧАНІЕ: Эта благотворительная марка наклеивается на письмо, счетъ, контрамарку и т. д. чтобы показать, что Вами пожертвовано 5 коп. (стоимость марки) въ пользу раненыхъ. Марка эта НЕ ЗАМѢНЯЕТЪ собою почтовой марки.

Ил. 4. Обращение Харьковского Дамского Комитета по устройству состоящих под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны лазаретам имени Ее Величества для раненых воинов

Ил. 5. Заказная, маркированная почтовая карточка номиналом 3 копейки отправлена из г. Голод, Сариновская область, войска Донского, 27 мая 1915 г. в г. Лион (Франция). Карточка дополнительно франкирована тремя государственными марками общей стоимостью 11 копеек

изводилась, немедленно, по получении от названного комитета новых плакатов о продаже сих марок (кои в плакатах будут названы благотворительными знаками) с указанием на то, что эти марки (знаки) не заменяют почтовых марок».

Харьковский губернатор доложил в ГУПиТ, что «...ныне отпечатаны новые-исправленные плакаты, образец коих вместе с прежним образцом представляется Вам для сравнения».

Таким образом, документы ГУПиТ свидетельствуют о том, что единственной благотворительной организации России «Харьковский Дамский Комитет» было предоставлено право продавать рекламные марки в почтово-телеграфных учреждениях и наклеивать их на почтовые отправления.

Долголетний опыт коллекционирования материала по почте России позволяет мне утверждать, что почтовые отправления с наклеенными марками благотворительной организации «Харьковский Дамский Комитет» сохранились в некоторых коллекциях до настоящего времени, но очень редки (ил. 4, 5).

Библиография

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 12. Д. 63: По ходатайствам о разрешении выпуска благотворительных марок на нужды, вызванные войной.

Начало хождения почтовых штемпелей в России в июле 1765 г.

Александр Сергеевич Мраморнов,
коллекционер,
золотой медалист всемирных выставок,
организатор филателистических аукционов

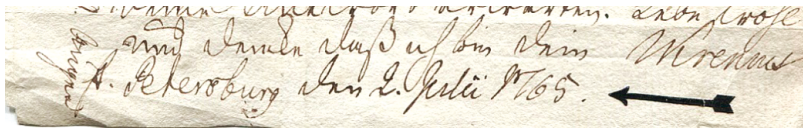
Ил. 1. Первый штемпель

В данной статье автор рассматривает применение первого штемпеля клеймения в очень короткий, но значимый период – только в июле 1765 г. (первый месяц обработки корреспонденции). Штемпеля ставились на исходящую и транзитную корреспонденцию в левом верхнем углу по диагонали. К настоящему моменту известно три почтовых отправления июля 1765 г.

Первый штемпель клеймения почтамта Санкт-Петербурга на французском языке без рамки (№ 01/0.01а. Каталог М. А. Добина, 2009, с. 13, см. ил. 1) известен на письме из Санкт-Петербурга в Нарву с самой ранней датой 2 июля 1765 г. (ил. 2) согласно тексту письма на ил. 3. Манфред Аронович Добин, подготовивший три издания каталога «Почтовые штемпеля Российской империи (домарочный период)», тоже указывает этот конверт как самый ранний, известный сегодня в частных коллекциях и архивах.

Ил. 2. Частное письмо из Санкт-Петербурга в Нарву.
2 июля 1765 г. Из коллекции автора

Ил. 3. «С.-Петербург
2 июля 1765»

Со вторым штемпелем можно познакомиться на ил. 4: частное письмо было отправлено 20 июля 1765 г. по юлианскому календарю из Стокгольма (Швеция) в Пернов (в настоящее время – Пярну) Лифляндской губернии через Санкт-Петербург. Транзитный штемпель поставлен 11 июля 1765 г. по григорианскому календарю. Имеются однострочные клеймения: Стокгольма и Санкт-Петербурга.

Ил. 4. Частное письмо отправлено 20 июля 1765 г.
(по новому стилю, по старому стилю – 11 июля) из Стокгольма (Швеция)
в Пернов Лифляндской губернии через Санкт-Петербург.
Однострочные гашения: Стокгольма и Санкт-Петербурга.
Из коллекции автора

Третий штемпель клеймения представлен на ил. 5: частное письмо было отправлено 20 июля 1765 г. по юлианскому календарю из Або (Великое княжество Финляндское) (сейчас Турку) в Пернов Лифляндской губернии (сейчас Пярну) через Санкт-Петербург, транзитный штемпель поставлен 24 июля 1765 г. по григорианскому календарю. В каталоге М. А. Добина, 2009, С. 40 указывается, что данный вид штемпеля применялся только в 1765–1766 гг., но автору удалось найти письма с таким штемпелем и более позднего периода – 1767–1769 гг.

Ил. 5. Частное письмо отправлено 30 июля 1765 г. (по новому стилю) из Або (Великое княжество Финляндское) в Пернов (Лифляндская губерния) через Санкт-Петербург (по старому стилю – 24 июля 1765 г.). Однострочное гашение Санкт-Петербурга. Из коллекции автора

Поскольку автор собирает почтовую корреспонденцию домарочного периода и исследует историческую достоверность и ценность первых штемпелей клеймения, он обращается к читателям сборника и участникам конференции с просьбой сообщить ему о почтовых отправлениях июля 1765 г., неизвестных ему, но хранящихся в частных коллекциях, и просит отправить изображения находок на электронную почту: Asmramornov@gmail.com.

Литература

Добин М. А. Почтовые штемпеля Российской империи (домарочный период). СПб., 2009.

Как появились международные ответные купоны

Александр Сергеевич Илюшин,

доктор физико-математических наук,
профессор,
почетный президент Союза филателистов России

Ярослав Александрович Илюшин,

коллекционер, Москва

Вскоре после создания Всемирного почтового союза (ВПС), у его участников возникла идея об издании специальных почтовых карточек с оплаченным ответом для международной корреспонденции, ответная часть которых могла быть использована для ответа из другой страны. Таким образом, знак почтовой оплаты одной из стран – членов ВПС признавался законным платежным средством на территории других стран – членов ВПС.

Эта идея была реализована на III конгрессе ВПС в Лиссабоне. Тогда было принято решение с 1 апреля 1886 г. вести в обращение в странах – членах ВПС двойные маркированные бланки открытых писем с оплаченным ответом для международной корреспонденции. В Российской империи их стали продавать с июня 1886 г. Через шесть лет IV конгресс ВПС рекомендовал почтовым администрациям всех стран возвращать ответные части двойных маркированных открытых писем без взимания дополнительной платы. Это означало признание российского знака почтовой оплаты, напечатанного на бланке для ответа, законным платежным средством на территории любой страны – члена ВПС. Правда, одно ограничение все-таки было: возврат открытого письма следовало произвести только назад в Россию. Соответствующее решение вступило в силу с 1 июля 1892 г., хотя возврат ответных частей двойных открытых писем стал применяться сразу с 1886 г.

На ил. 1–2 показаны обе стороны такого бланка, отправленного 22 июня 1888 г. из Санкт-Петербурга (Россия) в г. Габлонц (Австрия). По счастливой случайности адресат, проживавший в Габлонце, не оторвал от бланка ответную часть, а, написав на ней ответ, отправил его назад в Россию. Такая практика – посылать письма с оплаченным отправителем ответом – избавляла адресата от лишних расходов при ответе на полученное письмо.

Ил. 1. Бланк открытого письма с оплаченным ответом. Отправлен 22 июня 1888 г. из Санкт-Петербурга (Россия) в г. Габлонц (Австрия)

Ил. 2. Бланк открытого письма с ответом. Отправлен 25 июня (7 июля) 1888 г. из г. Габлонц (Австрия) в Санкт-Петербург (Россия)

Сейчас даже оторванные ответные части таких двойных карточек, возвращенные из-за границы, встречаются редко.

Дальнейшим развитием этой идеи стала подготовка к изданию и закрытых маркированных писем с оплаченным ответом, предназначенных для международных сношений. В 90-х гг. XIX в. в России приступили к формулированию конкретных предложений для предстоящих конгрессов ВПС.

Для проекта закрытого письма с оплаченным ответом была выбрана маркированная «секретка» образца 1890 г. По терминологии ВПС «секретки» именовались «Carte-Lettre» – «Карточка-письмо». Авторы проекта использовали дизайн «секретки» 1890 г., предназначенной для международной корреспонденции, без каких-либо существенных изменений, лишь увеличив размеры «новой» цельной вещи.

Размеры бланков обычной «секретки» были 140 × 85 мм, а новой – 170 × 105 мм. Основные элементы оформления оставались теми же: почтовая марка, герб, надписи и даже двуязычная подпись

снизу: «Для вскрытия отрывать края по проколу». Такие «секретки» дополнились надписями «С оплаченным ответом» или «Для ответа» на двух языках, а также наименованием страны: «RUSSIE. – РОССІЯ.» Номинал знака почтовой оплаты на новой «секретке» остался прежним – 10 копеек. Это соответствовало тарифу на пересылку простых международных закрытых писем, установленному с 1 апреля 1889 г. и сохранившемуся до 1 сентября 1917 г.!

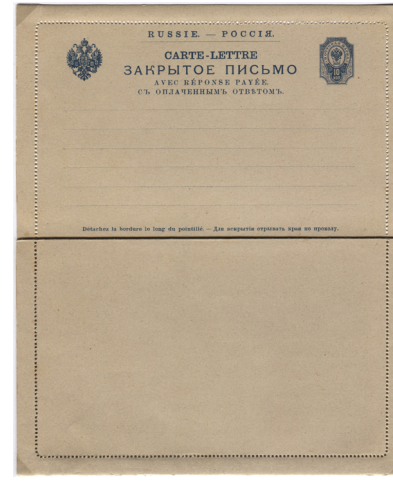
Работа над проектом двойной «секретки» завершилась к началу 1896 г. изданием маркированного бланка двойной «секретки» с надпечатками на обеих сторонах бланков красной краской слова «ПРОЕКТЪ» (ил. 3).

Бланки со словом «ПРОЕКТЪ» так и не вышли из стен Главного управления почт и телеграфов и остались «ведомственным документом».

На V конгрессе ВПС, проходившем в 1897 г. в Вашингтоне, вопрос о закрытых письмах с оплаченным ответом в его повестку не был включен.

Ил. 3. Бланк проекта маркированной «секретки» с оплаченным ответом для международной корреспонденции

Ил. 4. Бланк маркированной «секретки» с оплаченным ответом для международной корреспонденции, представленный на VI конгрессе ВПС

Его включили в повестку VI конгресса ВПС, состоявшегося в Риме в мае 1906 г. По установившейся традиции каждый из официально аккредитованных делегатов в качестве рабочих материалов получал все проекты, подготовленные почтовыми ведомствами стран-участниц и предлагавшиеся для обсуждения на заседаниях конгресса.

Российская делегация также продемонстрировала свой образец двойной «секретки» «с оплаченным ответом». Со времени изготовления «ПРОЕКТА» прошло почти 10 лет и Главное управление почт и телеграфов подготовило для VI конгресса второй тираж секреток с использованием нового клише. Это привело к появлению у двойных «секреток» разновидностей по клише (ил. 4).

В Риме на VI конгрессе ВПС с аналогичными предложениями выступили делегаты почтовых служб Бельгии, Франции, Швейцарии и Швеции. Как правило, это были однотипные проекты, представлявшие собой комплекты из двух конвертов разных размеров, один из которых (меньшего размера), предназначенный для ответа, вкладывался в другой. Французская делегация предложила компромиссный вариант: запросная часть была изготовлена в виде «секретки», а ответная – в форме конверта. По оформлению такая цельная вещь была аналогична одному из вариантов немаркированных формуляров закрытых писем «секреток» с оплаченным ответом, также подготовленных почтовым ведомством России в 1906 г. и введенным в обращение внутри империи (ил. 5).

Ил. 5. Бланк немаркированной «секретки» с оплаченным ответом, изданный в России

Российские «секретки» обоих выпусков весьма редки. Возможно, что-то хранится в ЦМС имени А. С. Попова, а также в архивах Гознака и других ведомств РФ. Известно, что одна «секретка» второго выпуска хранится в архиве ВПС.

На VI конгрессе ВПС вопрос о закрытых маркированных письмах с оплаченным ответом для

международной корреспонденции был решен отрицательно, и было одобрено предложение делегации Великобритании ввести «Международные ответные купоны», представлявшие собой единую международную почтовую валюту.

Во Всемирной почтовой конвенции, принятой тогда в Риме, в пункте 2 статьи 11 «Франкирование почтовых отправлений; ответные купоны; бесплатная корреспонденция» было записано:

«Ответные купоны могут быть обмениваемы между странами, Почтовые Управления коих выразили согласие участвовать в таком обмене. Наименьшая продажная цена ответного купона определяется в 28 сантимов или в равномерной сумме, выраженной в монете страны, которая выпускает купон.

Этот купон подлежит обмену в каждой стране, участвующей в данной почтовой операции, на почтовую марку в 25 сантимов или по цене, равной 25 сантимам в монете страны, в которой обмен купона потребован. Исполнительный Наказ, предусмотренный в статье 20 Конвенции, определяет другие условия означенного обмена и, в частности, участие Международного Почтового Бюро в выделке упомянутых купонов, в снабжении ими Почтовых Управлений и в счетоводстве».

Почтовая конвенция, утвержденная на VI конгрессе, была введена в действие 18 сентября (1 октября) 1907 г. Так появились первые международные ответные купоны типа «Рим», названные в честь конгресса ВПС, на котором было принято решение об их использовании в международных операциях (ил. 6).

Российская империя, СССР и РФ никогда не участвовали в операциях по использованию собственных международных ответных

Ил. 6. Международный ответный купон, использованный в Швейцарии. Обе стороны

Ил. 7. Международные ответные купоны последующих выпусков

купонов, однако купоны всех стран – членов ВПС на территории нашей страны почтовые учреждения принимали всегда.

Введение международных ответных купонов существенно упростило оплату ответной корреспонденции, получаемой из-за рубежа, но, к сожалению, лишило коллекционеров интереснейшего почтового материала – двойных маркированных «секреток».

Почтовые управления стран, входящих в ВПС, приобретают эти купоны у ВПС и продают их в своих почтовых учреждениях. Клиент, приобретший на почте этот купон, вкладывает его в конверт,

отправляемый за границу. Адресат, получивший письмо, при отправке ответного письма предъявляет купон на почте своей страны, а взамен ему выдают почтовые марки на сумму, соответствующую тарифу простого или авиа международного письма первой единицы веса (до 20 г).

И сейчас ВПС издает специальные купоны, почтовая стоимость которых соответствует стоимости пересылки не только простого международного письма, но и письма, пересылаемого авиапочтой. Уже появилось много международных ответных купонов различных типов. Некоторые из них показаны на ил. 7. Их коллекционируют и создают выставочные экспонаты. По филателистической классификации их причисляют к классу цельных вещей.

Начало хождения заказной корреспонденции в Российской империи

Лев Владимирович Сафонов,

коллекционер

Заказная корреспонденция в Российской империи была введена с 1 января 1872 г. «Временными постановлениями по почтовой части» с целью ведения переписки «более обеспеченным способом». Заказные письма записывались в книгу поименно, а подателю письма выдавалась расписка. За заказное письмо с отправителя помимо весового сбора по 10 коп. за лот взыскивали по 10 коп. за заказ и 5 коп. за квитанцию.

В данной статье продемонстрировано оформление заказной корреспонденции 1872 г. на примере трех заказных писем из коллекции автора в первый год функционирования такой почтовой услуги

На сегодня автору известны три заказных письма, отправленных в 1872 г., одно из которых поистине уникально, ибо отправлено непосредственно в первый день введения заказной корреспонденции – 1 января 1872 г.!

На ил. 1 приведена фотография адресной стороны заказного письма, отправленного 1 января 1872 г. из Елабуги в Вятку. Слово «Заказное» написано в левом верхнем углу конверта, и там же номер регистрации письма «№ 2». Письмо франкировано тремя почтовыми марками на общую сумму 45 коп. Весовых денег было взято 30 коп. за три лота (по 10 коп. за лот). Указание об этом приведено на оборотной стороне конверта, 10 коп. взято за заказ и 5 коп. за расписку (ил. 2).

На оборотной стороне в почтовом штемпеле конторы Елабуги рядом с цифрой 1 вписана цифра 2. Это означало, что из Елабужской почтовой конторы письмо было отправлено 2 января. Поэтому надо было бы поставить оттиск календарного штемпеля с датой 2 января 1872 г. Штемпель в овале «УТРО 11 ч.» относится к прибытию письма. В Вятку письмо прибыло 5 января 1872 г. в 11 часов утра, о чем свидетельствуют оттиск календарного почтовогого штемпеля Вятской почтовой конторы и оттиск овального штемпеля с текстом «УТРО».

На ил. 3 показано письмо, отправленное 12 января 1872 г. из Санкт-Петербурга в Ленчицу. Слово «Заказное» написано в правом верхнем углу, № 157 (номер регистрации письма) – по центру. Франкировка произведена марками на сумму 35 коп. (взято: весовых за два лота (указано на передней стороне конверта) 20 коп. – по 10 коп. за лот,

Ил. 1. Лицевая сторона письма

3 лота →

Ил. 2. Обратная сторона письма.
Вторая неделя хождения нового вида корреспонденции

10 коп. за заказ и 5 коп. за расписку). Марки наклеены слева. На оборотной стороне (ил. 4) имеются три маленьких сургучных печати (так раньше оформляли страховые письма) и два календарных штемпеля с датами 12 января (черная мастика) и 13 января (красная мастика) почтамта Санкт-Петербурга.

На ил. 5 и 6 показано заказное отправление в штемпельном конверте с маркой номиналом 10 коп. Заказное письмо было отправлено в нем 4 августа 1872 г. из Санкт-Петербурга в Варшаву. Слово «Заказное» написано в левом верхнем углу, № 363 (номер регистрации письма).

Ил. 3. Письмо, отправленное 12 января 1872 г. из Санкт-Петербурга в Ленчицу

Ил. 4. Оборотная сторона письма, отправленного 12 января 1872 г. из Санкт-Петербурга в Ленчицу

Дополнительная франкировка была сделана марками номиналом 5 и 10 копеек. С учетом номинала знака почтовой оплаты на цельной вещи суммарная франкировка составила 25 коп. (взято: весовых за один лот – 10 коп., за заказ – 10 коп. и за расписку – 5 коп.).

Приведенные выше сведения свидетельствуют о том, что для оформления заказной почтовой корреспонденции в первый год ее обращения не было ни специальных штампов, ни особых ярлыков, и все сопроводительное оформление было рукописным.

1 лот
25 коп.

Ил. 5. Заказное письмо было отправлено в конверте 4 августа 1872 г. из Санкт-Петербурга в Варшаву

Ил. 6. Оттиски календарных почтовых штемпелей, два из которых, с датами «4 августа» (черная мастика) и «5 августа» (красная мастика), были поставлены в почтамте Санкт-Петербурга, а третий, с датой «6 августа», – в Варшаве

Временные постановления по почтовой части 1872 г.

Лев Георгиевич Ратнер,

член Союза филателистов России

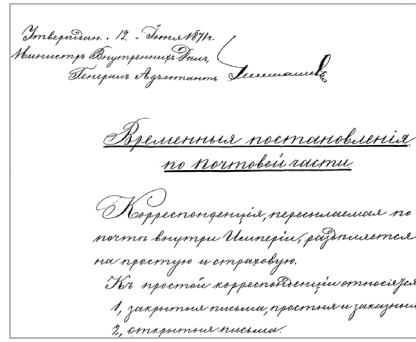
Временные постановления по почтовой части, введенные в действие с 1 января 1872 г., резко изменили почтовые правила и ввели новые для российской почты виды почтовой корреспонденции (ценные и заказные письма, открытые письма), а также установили четкий порядок применения бандеролей и пересылки доплатных отправлений. Многие из этих нововведений используются современной почтой. О том, как создавались и применялись Временные постановления по почтовой части, рассказ ниже.

Во второй половине 1860-х гг. гигантская разница между консервативными почтовыми правилами России и правилами, применявшимися в большинстве европейских государств, стала очевидной. Книжная продукция отправлялась в посылках. Страховые письма, вызывающие нарекания с момента появления в 1807 г., превратились в 1860-х гг. в непонятный и ничему не соответствующий вид почтовой корреспонденции. Доплатные письма посылались по назначению только из Санкт-Петербурга и Москвы. Простые письма для пересылки заносились поименно в реестры. Утвержденное императором мнение Государственного совета о страховке по номинальной стоимости процентных бумаг (билетов Государственного банка, выигрышных займов и т. п.) и других документов, принятое летом 1865 г., не было реализовано в полной мере.

Разработка новых документов, существенно меняющих действующие в то время почтовые правила, началась с 1869 г., а 23 октября 1870 г. Александр II утвердил доклад министра внутренних дел А. Е. Тимашева «Об устройстве почтового дела в Империи». Не вдаваясь в детали, министр отметил, что большинство существующих в России почтовых операций, почтовых правил и такс не соответствует требованиям современного общества. Исходя из этого, А. Е. Тимашев просил разрешения «...предоставить министру внутренних дел в продолжение трех лет, начиная с 1871 года, делать изменения в действующих правилах и таксах по почтовой части и устанавливать в почтовом деле, в виде временной меры, новые операции, правила

и таксы...»[1]. Отметим, что известные многим читателям по публикациям в Почтово-телеграфном журнале Постановления министра внутренних дел по почтовой части обязаны своим появлением этому документу. Указанное императором разрешение в дальнейшем продлевалось каждые три года.

Используя императорское разрешение, министр внутренних дел 12 июня 1871 г. утвердил «Временные постановления по почтовой части».

Временныя постановленія
по почтовой части

Корреспонденція, пересылаемая по
почтѣ внутри Имперіи, разделяется
на простую и страховую.
Къ простой корреспонденціи относятся:
1, закрытыя письма, простыя и заказныя
2, открытыя письма

Ил. 1. Фрагмент первого листа оригинального экземпляра документа с росписью министра в утверждении в июне 1871 г.

Летом того же года Почтовый департамент указал: «Временные постановления по почтовой части должны быть введены в действие с 1 января 1872 года одновременно во всей Российской империи»[2]. Одной из новаций, вошедших во «Временные постановления», стало учреждение ценных писем. Предлагалось: «Для возможности пересылать ценные бумаги... полезно учредить особый вид писем: письма с объявленной ценностью или ценные письма. В письмах такого рода могут быть пересылаемы акции, облигации, паи... и всякого рода бумаги, имеющие ценность для отправителя. Почтовое ведомство обязуется доставить письмо по адресу с неповрежденными печатями и оболочкой»[3].

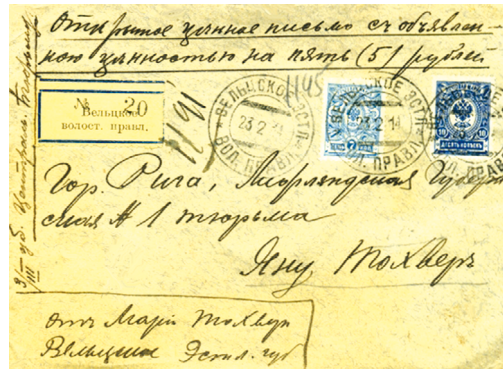
[1] Центральный музей связи имени А. С. Попова. Отдел документальных фондов (далее – ЦМС ОДФ). Ф. 3 (Почта). Оп. 1. Д. 99. Л. 43.

[2] ЦМС ОДФ. 11 циркуляр по почтовому ведомству. 1871 г.

[3] Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2840. Л. 33, 34.

«Временные постановления по почтовой части» расширили трактовки правил приема ценных писем, и зафиксировали, что при объявленной отправителем ценности до 500 руб. включительно письма могут подаваться на почту в закрытом, то есть запечатанном виде. При большей ценности, но не свыше 15 000 руб., письмо до опечатывания необходимо было предъявить почтовому работнику в открытом виде для проверки вложения. Отправители, не имеющие своей печати, сдавали письма на почту в открытом виде независимо от заявленной ценности почтового отправления.

Установленный Временными постановлениями порядок подачи ценных писем сохранился в дальнейшем. На оболочке ценного письма отправители писали: «Открытое ценное» или «Закрытое ценное».

Ил. 2. Открытое ценное письмо с объявленной ценностью 5 руб., принятое в Вельцком волостном правлении Эстляндской губернии

Во «Временных постановлениях по почтовой части» было закреплено еще одно предложение Почтового департамента: «Для предоставления корреспондентам возможности иметь доказательство действительной доставки писем, без отягощения корреспондентов формальностями, как при подаче, так и при получении, ввести для внутренней корреспонденции особый род писем. ⟨...⟩ Такие письма назвать заказными». «Заказные письма, – отмечалось в документе, – подаются на почту без особых формальностей. ⟨...⟩ Пересылка денег, денежных и других документов в заказных письмах не допускается»[1].

[1] Там же. Л. 36.

«Заказное письмо должно быть непременно вложено в бумажную оболочку. ⟨...⟩ На оболочке на стороне адреса должна быть сделана надпись „заказное“», – отмечено в статье 9 «Временных постановлений»[1].

Ил. 3. Заказное письмо, принятое на почту в Елабуге
в первый день действия «Временных постановлений по почтовой части» –
1 января 1872 г. Письмо оплачено почтовыми марками согласно тарифу:
30 коп. за 3 лота веса письма (1 лот = 12,8 г),
10 коп. за заказ и 5 коп. за расписку

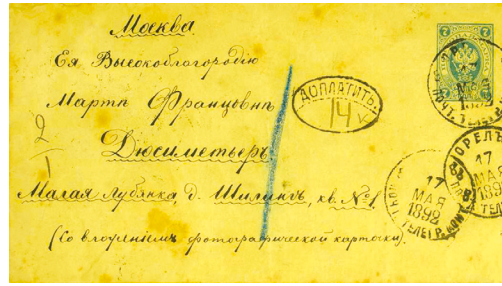
До 1872 г. доплатные письма посылались только из Санкт-Петербурга и Москвы. Предложенные Почтовым департаментом изменения позволяли посылать доплатные письма из любых почтовых мест: «Письма с излишним весом против ценности 10-копеечной марки отправлять по назначению, с тем условием, чтобы за такое письмо взыскивались с получателя весовые деньги в полуторном размере. Письма с марками менее 10-ти копеек считать неоплаченными вовсе и потому не подлежащими отправлению». Обоснованием для взыскания доплаты в полуторном размере было то, что «в большинстве случаев почта за пересылку не вполне оплаченных писем не получит всех следующих ей платежей»[2].

Предложения почтового ведомства по доплатным отправлениям были узаконены в трех статьях Временных постановлений по почтовой части. В приложении № 1 к постановлениям приводился образец доплатного штемпеля и отмечалось, что доплатные штемпеля для не вполне оплаченных писем будут высланы по числу почтовых контор и отделений в каждой губернии.

[1] Постановления по почтовой части. Одесса. 1871. Л. 5.

[2] РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2992. Л. 10.

Письмо, представленное на ил. 4, отправлено 17 мая 1892 г. из Орла в Москву. В 1892 г. тариф весового сбора составлял 7 коп. за 1 лот веса письма, потому 7-копеечной штемпельной маркой на конверте оплачена пересылка только письма весом 1 лот. Но из-за вложения фотографической карточки его вес составил 2 лота. На письмо наложен доплатной штемпель, введенный в действие с 1 января 1872 г. Видна рукописная отметка «2/1», где 2 – вес письма в лотах, 1 – оплачено за лот. Наложение такой отметки также предусматривалось отмеченным выше приложением № 1, но на доплатных письмах она встречается редко. В доплатной штемпель вписана удвоенная доплата: 7 × 2 = 14; доплата в двойном размере за каждый лот веса письма установлена с июня 1875 г.

Ил. 4. Письмо в маркированном конверте номиналом 7 коп. выпуска 1889 г. (с гербом почтово-телеграфного ведомства) с доплатой за превышение оплаченного веса письма

Доплата за недостаточно оплаченные отправления на постоянной основе вошла в практику работы почтового ведомства и успешно применяется по настоящее время.

О введенных в почтовый оборот открытых письмах в статье 16 «Временных постановлений» говорилось: «Этот новый род корреспонденции устанавливается для ведения переписки открыто. На одной стороне бланка пишется подробный адрес назначения, а другая сторона бланка предназначена для писания. Бланки для открытых писем изготавливаются от почтового ведомства и пересылка открытых писем на иных бланках не допускается»[1] (ил. 5).

[1] Постановления по почтовой части. Одесса. 1871. Л. 7.

Ил. 5. Городское открытое письмо на изданном Почтовым департаментом трехкопеечном бланке первого выпуска, пересланное в Санкт-Петербурге в ноябре 1878 г.

«Временные постановления» изменили тариф оплаты иногородных бандерольных отправлений, установив его в 2 коп. за 3 лота веса с прогрессивным увеличением платы на 2 коп. за каждые последующие 3 лота веса бандероли. Специальные бандерольные обертки были приняты почтовым ведомством только в 1890 г., а до этого времени бандероли пересылались или в конвертах с незаклеенным верхним клапаном (для возможности контроля вложения), или под бумажной оберткой (ил. 6).

Ил. 6. Почтовое отправление, пересланное в конверте как бандероль, принято в январе 1876 г. в железнодорожном почтовом отделении на Варшавском вокзале Санкт-Петербурга и оплачено по бандерольному тарифу 2 коп.

Статья 97 «Временных постановлений» устанавливала взыскание трехкопеечного сбора за доставку почтовых отправлений и повесток получателям на дом. При выдаче корреспонденции из почтового учреждения этот сбор составлял 2 коп. От уплаты сбора освобождались нижние воинские чины, правительственные учреждения, чуть позже – земские правления и т. д. В Санкт-Петербурге для предупреждения служителей, выдающих почту, на письма, не подлежащие оплате сбора за доставку и выдачу, налагались специально для этой цели изготовленные штампы красного цвета (ил. 7).

При подготовке «Временных постановлений по почтовой части» директор Почтового департамента И. О. Велио предложил внести изменения в заготавливаемые Департаментом штемпельные конверты: «...было бы желательно штемпель отпечатывать не в левом, а в правом углу адресной стороны конверта. ⟨...⟩ Чтобы читать адрес на письме и уничтожать штемпель одновременно, необходимо штемпель на конверте делать на правой стороне, так как в правой руке держится печать для уничтожения штемпеля»[1].

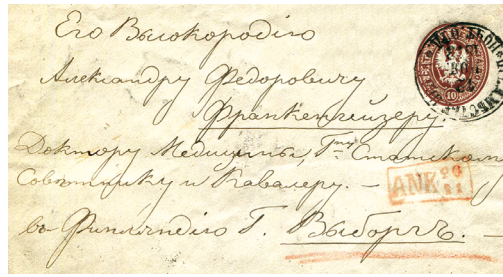

Ил. 7. Открытое письмо, отправленное в феврале 1874 г. из Барнаула в Санкт-Петербург в ведомственную структуру Академии наук. Сама Академия и все ее подразделения освобождались от уплаты сбора за выдачу почтовой корреспонденции

Министр внутренних дел одобрил данное предложение, и внешний вид штемпельных конвертов был изменен.

[1] РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2992. Л. 25.

В предписании от 22 июня 1871 г. Почтовый департамент сообщал: «...на изготовляемых от Почтового ведомства конвертах штемпель будет отпечатываться... в правом верхнем углу адресной стороны конверта. Рассылка таких конвертов начнется в непродолжительном времени... но в продажу новые конверты должны поступить в каждом почтовом учреждении... по израсходовании запаса нынешних конвертов соответственного достоинства и форматов»[1] (ил. 8).

Ил. 8. Письмо в штемпельном 10-копеечном конверте выпуска 1872 г. со штемпелем в правом верхнем углу, принятое в почтовом отделении Предместье Праги (пригород Варшавы) 12 ноября 1873 г.

Ил. 9. Расписка нового образца, выданная в декабре 1900 г. 12-м городским почтовым отделением Санкт-Петербурга в подтверждение приема на почту денежного пакета, адресованного в Евпаторию

[1] ЦМС ОДФ. 10 циркуляр по почтовому ведомству. 1871 г.

Одно из нововведений Временных постановлений по почтовой части касалось расписок, выдаваемых почтовым ведомством. Вместо применяемых до 1 января 1872 г. крупноформатных расписок, которые изготавливали в виде отдельных бланков, отправителям страховой и заказной корреспонденции стали выдавать расписки небольшого размера, вырезаемые из подавательских книг (ил. 9).

Правила, введенные «Временными постановлениями по почтовой части», касались только внутренней корреспонденции, так как международная почта подчинялась заключенным между государствами договорам (конвенциям). В 1872 г. многие из них были обновлены. Данные постановления действовали по 1885 г. и несколько раз издавались с изменениями и дополнениями.

История почты Пермской губернии в XVII–XVIII вв.

Юрий Николаевич Обухов,

член Союза филателистов России,
г. Лысьва, Пермский край

Ил. 1.
Андрей Андреевич Виниус

Учреждение почты из Москвы в Сибирь произошло в первые годы царствования Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича (Петра I) по его именному Указу от 12 ноября 1698 г. «О сборе в сибирских и поморских городах с товаров таможенных пошлин и о почте». Инициатором этого был Андрей Андреевич Виниус (ил. 1), который в то время заведовал Сибирским приказом и по роду службы очень нуждался в почтовом сообщении сибирских поселений с Москвой[1].

Указ имел крайне важное значение для развития Сибири, поэтому он приводится в дословном изложении[2]:

«Пунктъ 22. Торговымъ людямъ приѣзжимъ въ промыслахъ ихъ великая надлежитъ нужда, ѣдучи въ Китайское государство, и возвратясь; и въ которыхъ Сибирскихъ городахъ для промысловъ своихъ живучи, о себѣ въ домы и къ родителямъ своимъ о нуждахъ своихъ писать; а по указу Великого Государя для его Великого Государя скорыхъ и нужныхъ дѣлъ установлена съ Москвы во всѣ Сибирскіе города, до Якутска и Нерчинска и назадъ до Москвы, нарочная почта, въ лѣтніе мѣсяцы трижды, а изъ Сибири потому-жъ; и будучи имъ торговымъ людямъ вь тѣхь Сибирскихь городахь вь домы свои и кь хозяевамь грамотки, также и хозяевамь изь домовь к нимь писать свободно;

[1] А. А. Виниус – в 1675–1693 гг., будучи дьяком в Посольском приказе, заведовал почтовым делом. Не позднее 1694 г. он возглавил Сибирский приказ, при этом вплоть до 1701 г. заведовал почтами государства Российского совместно с сыном Матвеем.

[2] Собрание законов по Управлению Почтовому. Том 1: 1649–1762 гг. Санкт-Петербург, 1846. С. 45–47.

а сь тѣхь ихь грамотокь таможеннымь головамь иметь пошлину сь вѣсу со всякой грамотки по уставу, какь ниже сего в росписи написано, и тѣ деньги Головѣ принявь, записать в книгу особою статею, коего числа, сь кого, и со сколькихь золотниковь что взято именно, и на той же грамоткѣ подписавь, гдѣ и сколько провозу взято, и связавь вь связокь и запечатавь, посылать кь Москве сь отписками вмѣсте; а буде надлежить вь которые поморскіе города, и тѣ посылать сь почтою до Верхотурья. Велѣть росписать, гдѣ которой по подписѣ быть доведется, и отнюдь ни чьей грамотки не распечатывать и не смотрѣть, что бы всякь, заплатя пристойную заплату, быль обнадежень, что его грамотка вь домь кь нему дойдеть; также, буде кому доведется сь Москвы в Сибирскіе города грамотки посылать, или сь Верхотурья, учинить потомужь, а другихь денегь по плаченной грамоткѣ нигдѣ не имать.

Роспись платежная грамоткамь

Сь Москвы до Верхотурья и до Тюмени и до Тобольска по 6 алтынь; до Березова, до Сургута, до Томска, до Енисейска, до Красноярска, до Мангазеи по 10 алтынь; до Илимска, до Якутска, до Иркутска, до Нерчинска по 13 алтынь и по 2 деньги с золотника[1]; а буде сь Верхотурья, или из Тобольска учнеть кто писать вь тѣ низовые города, и имь Московский провозь до Верхотурья и до Тобольска зачитать, а изь сибирскихь городовь и сь Верхотурья торговыхь грамотокь о посылкѣ кь Москвѣ и о взятиѣ провозу чинить посемужь Великого Государя указу и по грамоткамь Великого Государя, каковы о томь посланы во всѣ Сибирскіе города Октября вь 21 день 7206 года[2]».

Сибирская почта была окончательно установлена только накануне возвращения Петра I из-за границы[3]. Ходила она пока только из Ямского приказа в Москве до Тобольска в летние месяцы, трижды в год[4] по маршруту через города Нижний Новгород, Кузьмодемьянск, Казань, Царевосанчурск, Яранск, Котельнич, Хлынов[5], Слободской, Кайгородок, Соли Камские, Верхотурье, Туринск, Тюмень. По указу особых почтарей назначено не было, поэтому перевозку почты

[1] Один золотник был равен $^1/_3$ лота, или 4,266 г.

[2] 1696 г.

[3] Петр I прибыл в Москву 25 августа 1698 года.

[4] *Козловский И. П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Т. 1. Варшава, 1913. С. 506.

[5] С 1780 г. – город Вятка.

производили ямщики из Ямского приказа, от яма до яма, и местные обыватели, осуществлявшие ямскую гоньбу на тех участках пути, где ямов не было. Прием и передачу корреспонденции осуществляли «таможенные головы». К пересылке, кроме казенной, допускалась и частная почта, которую отправители оплачивали по установленному указом тарифу, причем если письма отправлялись в сибирские города из Верхотурья и Тобольска, то при расчете платы из нее вычиталась стоимость расстояния от Москвы. Плата за пересылку корреспонденции была очень высока, и ею могли пользоваться только обеспеченные слои населения. Без сомнения, это давало шанс «торговым людям» развиваться, богатеть и использовать эти богатства не только для себя, но и для государства, вовлекая в сферу своих интересов простых жителей сибирского региона, которые, в свою очередь, получали шансы на существование. Государство же получало, кроме дополнительного дохода в казну, возможность оперативного управления делами Сибирского приказа, а Виниус – возможность использовать сибирскую почту для корреспонденции своего приказа и личной переписки. При этом имеются сведения о том, что в 1701 г. по этой почте направляли особых посланцев сибирских воевод с казною. Все это дало огромный толчок культурному, административному и торговому развитию не только Сибири, но и государства Российского в целом. Конечно, основной поток корреспонденции шел из Москвы в сибирские города и в обратную сторону, но была и почта из Казани. К сожалению, точное количество пересланной корреспонденции нам не известно.

Почта из Сибири, адресованная в «поморские города», шла до Верхотурского яма. Дальше она отправлялась уже с архангелогородской почтой через Соли Камские, Пермь Великую Чердынь, Великий Устюг, Вологду до Архангельского города. При этом Соли Камские и Великий Устюг не имели постоянных ямов и отбывали ямскую повинность для правительства, в случае надобности, «миром». Статистические данные касательно Архангелогородской почты сохранились, но они содержат сведения только о количестве пересланной казенной корреспонденции. Так, в 1698 г., как и в 1699 г., из Верхотурья отправлено в «поморские города» только одно казенное письмо, еще одно письмо было отправлено из Перми Великой.

В начале 1700-х гг. произошли два важных события, которые отменили регулярную почту из Москвы в сибирские города. Первое, самое важное: Виниус из-за ошибок в руководстве Аптекарским и Сибирским

приказами был отстранен от всех государственных дел в октябре 1703 г. Второе событие, которое, конечно же, без первого не играло бы никакой роли, но приобрело важность после отставки Виниуса – это Великая Северная война (1700–1721), которая потребовала отвлечения огромных денежных и людских ресурсов государства.

Нет точных сведений о дате прекращения отсылки регулярной сибирской почты, возможно, это 1704 г., когда казенную почтовую корреспонденцию стали перевозить вновь с нарочными, а частную – с оказией.

18 декабря 1708 г. царь Петр I подписал указ «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов», согласно которому территория Русского царства делилась на восемь губерний. В Сибирскую губернию с 30 городами вошли Верхотурье, Кунгур, Чердынь, Соликамск, а в Казанскую губернию с 71 уездом попала Оса. В 1712 г. Санкт-Петербург фактически становится столицей Российской империи[1].

В сентябре 1712 г. в Сибирский приказ на имя нового губернатора Матвея Петровича Гагарина был отправлен указ Петра I с требованием установки верстовых столбов по всей Сибирской дороге. Немедля, уже 27 сентября сего года, из Сибири к Верхотурскому воеводе Ивану Траханиотову ушел наказ с требованием отправить в Туринск и Соли Камские «доброго» человека из старых подьячих для измерения версты в 500 сажень и установки столбов через каждую версту на всем пути. На тех столбах было велено писать русские слова, а не цифры, и первому столбу быть на Верхотурье. В ноябре того же года от Верхотурского воеводы последовала отписка Туринскому воеводе Митрофану Воронцову-Вельяминову, в которой он писал, что в октябре по царскому указу для измерения дороги и установки столбов им были посланы подьячие Степан Протопопов и Василий Федоров. Также они на две-три сажени расчистили дорогу от Фоминского погоста до речки Сукины. То же требовалось сделать на своей половине туринским ямским охотникам, т. к. скоро по той дороге с проверкой поедет в Москву новый губернатор.

Прежнее сообщение Верхотурья и Соли Камской с Москвой проходило по двум дорогам, через Великий Устюг и Казань. Сведения о том, каков был путь, его продолжительность и какие прогонные деньги были оплачены проезжавшими, сохранились в двух подорожных,

[1] В 1712 г. в Санкт-Петербург был перевезен царский двор, а следом туда прибыли послы Великобритании, Голландии, Франции, Пруссии и Персии.

найденных во второй половине XIX в. в архивах воеводских дел Соликамска[1].

Первая подорожная была выдана солдату Ивану Киселеву, отправленному из Соли Камской в Москву, в канцелярию Сибирской губернии, 29 сентября 1712 г. В ней говорилось, что солдат был отправлен от Соли Камской через Кай городок, Соль Вычегодскую, Великий Устюг, Тотьму, Шую, Обнорск, Ярославль, Переславль Залесский в Москву, по ямам с ямщиками, а где не было ямов, то с людьми наемными. Положено было всем давать ему водою судно и кормщика с одним гребцом, а сухим путем – одну верховую подводу и брать с него прогоны по прежним царским указам. По этой подорожной от Соли Камской до Москвы и обратно ему было выдано прогонных денег на одну подводу пять рублей 28 алтын и две деньги. На обратной стороне подорожной имелась надпись об обратном его отбытии домой 14 ноября 1712 г. Стало быть, время в пути от Соли Камской до Москвы и его недельного отдыха составило полтора месяца. Прибыл он в Соли Камские 23 января 1713 г., т. е. обратная дорога отняла у него чуть более двух месяцев.

Другая подорожная была выдана «посыльщикам» Лазарю Попову и Ивану Митрофанову и их провожатым, солдатам Петру Прозорову с товарищами, везшим денежную казну от Соли Камской в Москву 27 сентября 1713 г. другой дорогой, через Казань, Козьмодемьянск, Нижний Новгород, Муром, Владимир в Москву от яма до яма с ямщиками, а где не было ямов, то с наемными посадскими людьми. Велено было давать им под денежную казну в сухих местах одну подводу, а под сопровождавших ее на двух человек – по подводе с телегой и с проводниками. Водным же путем – одно судно с кормщиком и двумя гребцами, если вниз реки, если же плыть надо вверх, против течения, то давать четверых гребцов. Ехать им от Соли Камской до Казани без оплаты прогонов, а с Казани до Москвы с оплатой за прогоны. По сей подорожной выдано было им на одну подводу от Казани до Москвы один рубль и четыре деньги, а на другую подводу от Казани до Москвы и обратно до Соли Камской – 3 рубля 31 алтын и 2 деньги, всего же – 4 рубля 32 алтына. На другой стороне подорожной имелась надпись, что они были отпущены из Москвы обратно домой 7 ноября 1713 г., и прибыли в Соли Камские уже 10 декабря 1713 г. Отсюда

[1] *Шишонко В.* Пермская летопись с 1263–1881 г. Пятый период: С 1682–1725 гг. Часть третья: С 1702–1715. Пермь, 1889. С. 540–541.

следует, что ехали они с казной до Москвы чуть менее полутора месяцев, обратно чуть более месяца, а всего в обе стороны – два с половиной месяца.

В дополнение к этому приведем сведения о расстояниях из «Известий в канцелярию высшего горного начальства от Соли Камской канцелярии воеводского правления», по которым от Соли Камской до Кай Городка было 250, а до Верхотурья – 276 верст.

13 января 1714 г. царским указом были удвоены прогонные платежи с проезжающих, в том числе едущих по государевым делам – по четыре деньги (две копейки) за одну лошадь на каждые 10 верст[1]. Собираемые с них прогонные деньги было велено отдавать прямо в руки ямщикам, а не посылать их в приказы. Вместе с тем было подтверждено освобождение ямщиков от любых податей и рекрутских повинностей, но за это была прекращена выдача им жалования.

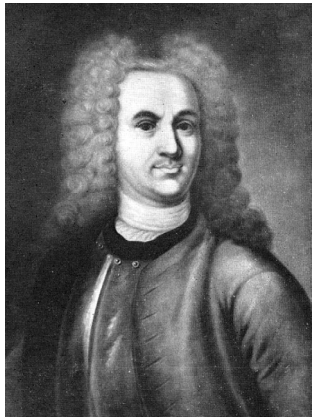
В 1717 г. царским указом от 27 марта было сделано различие между ямскими и почтовыми лошадьми. За ямскую лошадь было указано брать с чиновников, посланных по казенной надобности, по шесть денег (три копейки), а за почтовую – по десять денег (пять копеек) за каждые 10 верст[2].

30 апреля 1719 г. Сенат издал указ «Об устроении от Санкт-Петербурга до всех знатных городов обыкновенной почты». Согласно ему, в дополнение к существовавшей почте должна была быть создана регулярная, еженедельная почта от столицы до всех городов, где находились губернаторы, и до всех провинциальных городов, где обитали воеводы. В следующем году был установлен единый тариф на прогоны за ямские подводы для новых почт в размере четыре деньги (две копейки) на каждые 10 верст за одну лошадь.

29 мая 1719 г. Сибирская губерния была поделена на три провинции: а) Вятскую, в которую вошел город Кунгур и одноименный уезд, б) Соль Камскую, с городами Соли Камские и Пермь Великую и двумя одноименными уездами, в) Тобольскую, в которую вошли город Верхотурье, Камышловская Слобода, Ирбитская Слобода и Шадринский городок.

[1] Но были и особые тарифы: так, от Санкт-Петербурга до Новгорода брали с лошади по одной деньге за версту, от Новгорода до Москвы – по шесть денег на каждые 10 верст.

[2] Прибавление к общему циркуляру по главному управлению почт. 1845. № 5. С. 23.

Ил. 2. Василий Никитич Татищев

Также из состава Казанской губернии была выделена Уфимская провинция с непосредственным ее подчинением Сенату, в состав которой вошла Оса.

В связи с этими изменениями 23 октября 1723 г. Сенат постановил переписать в Сибири всех ямщиков и их детей, ямские же подводы по подорожным проезжающим давать только за деньги.

Наконец, 4 июня 1724 г., за полгода до смерти императора Петра I, Сенат издал составленный на основании докладной В. Н. Татищева (ил. 2)[1] указ «Об учреждении в Сибири почты», в котором, в частности, говорилось: «...того ради о учрежденіи изъ Сибири почты, какимъ образомъ безубыточно безъ тягости людской учредить надлежитъ, по силѣ вышеозначенного указа, о томъ опредѣлить Ямской Канцеляріи немедленно, а пока она учреждена будетъ, до тѣхъ мѣстъ отписки и доношенія и всякіе о дѣлахъ Его Императорского Величества письма, собирая въ каждомъ мѣсяцѣ однажды, посылать отъ города до города съ кѣмъ пристойно, что бы отъ разныхъ частных посылокъ, въ дачѣ прогоновъ лишнего расходу не было; буде же такое дѣло случиться, которое времени терпѣть не будетъ, съ таковыми посылать нарочныхъ и недожидаясь мѣсячной почты»[2].

Этим указом вновь устанавливалась регулярная почта из Москвы в Сибирь, *но только для казенной корреспонденции*, единожды в месяц

[1] Василий Никитич Татищев – государственный деятель Российской империи. В 1720 г., при Петре I, был послан в Сибирскую губернию с целью поиска удобных мест для строительства заводов, на которых можно было бы из местных руд плавить железо, медь и серебро. Поселившись на Уктусском заводе, открыл Горную Канцелярию, в мае 1723 г. основал Егошинский медеплавильный завод, а в ноябре 1723 г. – Екатеринбургский железоделательный завод. В 1724 г. был произведен в советники Берг-коллегии. Осенью 1734 г., уже при царствовании Анны Иоанновны, повторно был направлен на Урал в Екатеринбург уже в должности начальника горных казенных заводов, где и проработал вплоть до 1737 г.

[2] Собрание законов по Управлению Почтовому. Т. 1: 1649–1762 гг. СПб., 1846. С. 107–108.

и круглогодично. Ямская же канцелярия получила указание на учреждение полноценной почты из Москвы в Сибирь и обратно, что не было осуществлено по причине смерти Петра I.

Только через семь лет, после возведения на престол государыни императрицы Анны Иоановны[1] 16 июня 1731 г. вновь издается сенатский указ «Об учреждении в Сибирских городах почты»: «По доношенію изъ Сибирского приказа, въ Сибирскіе города, для Государственныхъ посылокъ и для посылокъ же партикулярныхъ писемъ, учредить почту на такомъ порядкѣ, какъ напередъ сего въ прошлыхъ годахъ такая почта была учреждена»[2].

Ил. 3. Капитан-командор Витус Беринг

По всей видимости, с 1724 по 1731 г. особых забот о почте в сибирские города никто из государственных чинов не проявлял, и регулярная пересылка корреспонденции оставалась только в планах государства.

29 апреля 1727 г. по именному указу императрицы Екатерины I Вятская и Соликамская провинции были переданы в состав Казанской губернии.

В начале 1733 г. государыня императрица Анна Иоанновна утвердила указ Сената об организации Великой Северной экспедиции[3], и уже 16 марта капитан-командор Витус Беринг (ил. 3) в дополнение к инструкции, данной ему из Адмиралтейской коллегии, получил поручение об организации почтового сообщения с сибирскими городами при проведении Сибирской и Камчатской экспедиций.

Вот краткое изложение этого поручения относительно почты.

1. Организовать частую пересылку писем и рапортов от руководителей и членов разных экспедиций команд, а для этого сибирскому

[1] В 1730 г. была приглашена на российский престол Верховным тайным советом как монарх с полномочиями, ограниченными в пользу аристократов.

[2] Собрание законов по Управлению Почтовому. С. 177.

[3] Великая Северная экспедиция проводилась семью самостоятельными отрядами в 1733–1743 гг. вдоль арктического побережья Сибири, далее – к берегам Северной Америки и Японии морем, также они провели сухопутное исследование севера от Печоры до Чукотки.

губернатору совместно с Ямским приказом учредить от Москвы до Тобольска почту, которая бы ходила два раза в месяц.

2. В Тобольске совместно с губернатором организовать почту до Енисейска и Якутска по одному разу в месяц, а далее – до Охотска и Камчатки, хотя бы раз в два месяца, так же и обратно. По всему пути наметить станы, через которые велась бы пересылка корреспонденции, и сообщить об этих местах Сенату.

3. Совместно с сибирским губернатором определить дни и часы отправки почты из намеченных станов, составив при этом по возможности более полный и точный маршрут и расписание пересылки почты по всему пути от Москвы до Камчатки. При этом почти полностью исключить отправку почты нарочными, а если будут очень важные и срочные отправления, то ехать нарочным по вновь составленному маршруту.

4. За перевозку почты назначить прогонные и поверстные деньги в зависимости от расстояния и платить их ямщикам, где есть ямы; где ямов нет – платить эти деньги уездным людям, выбранным для перевозки этой почты; в дальних и нежилых местах платить прогонные деньги ясачным иноземцам или служилым людям. Где деньги не ходят, то оплату за перевозку почты платить товаром. Оплату делать с оформлением расписки сразу на местах передачи почты.

5. Чтобы как-то окупить расходы на перевозку почт, разрешить принимать от купцов и других людей письма и пакеты к перевозке. Совместно с губернатором установить таксу за пересылку партикулярных писем с весу (с золотника), как было ранее при Виниусе. Собираемые деньги за них записывать в особые книги и отправлять их в казну. Свои же письма членам команд экспедиций отсылать без оплаты в специальных пакетах, при этом свои письма не смешивать с партикулярными письмами, в противном случае за это судить. Также сибирскому губернатору для увеличения дохода поручалось учредить пересылку купеческих, партикулярных писем от Китайской границы и особо до Иркутска, Селенгинска и Нерчинска и других новых пограничных и купеческих слобод.

Следом за этим, 21 апреля 1733 г., Сенат издал указ «Об учреждении ординарной почты от Москвы до Тобольска и по разным трактам в Сибири, и о платежах весовых денег за партикулярные письма». Текст указа практически полностью повторял наказы относительно организации Сибирской почты, изложенные в данной Берингу инструкции от Адмиралтейской коллегии. Этот указ законодательно постанавливал

учреждение сибирской почты, и более она уже никогда не прерывалась и не заканчивалась. Вот некоторые важные выдержки из этого указа.

«...1. Сибирскому приказу снесшись съ Ямскимъ, такъ же и Сибирскому Губернатору учредить отъ Москвы до Тобольска почту, что бы въ каждый мѣсяцъ дважды черезъ ту почту письма отправляемы были, чрезъ которые городы способнѣе и ближе рассудится, взявъ къ тому примѣръ, какъ учреждена такая почта от Москвы до Архангельского, потому что по Сибирской дорогѣ во многихъ мѣстахъ ямовъ нѣтъ... а возятъ выбранные по дорогѣ живущіе государственные крестьяне добровольно, изъ опредѣленныхъ за перевозъ той почты поверстныхъ денегъ, кои имъ отдаются погодно...

2. Сибирскому Губернатору... сдѣлать опредѣленіе, дабы за Тобольскомъ до Енисейска и до Якутска по одново въ мѣсяцъ почта отпускалась, а отъ Якутска до Охотска и до Камчатки хотя бы въ два мѣсяца однажды посылки были...

4. Съ купецкихъ и другихъ чиновъ съ партикулярныхъ писемъ, какъ отъ Москвы до всѣхъ по той почте городовъ и торговыхъ слободъ, такъ и оттуда до Москвы росписать въ Сибирскомъ и Сибирскому Губернатору съ общаго съ Капитаномъ-Командоромъ Берингомъ согласія... смотря расстоянія пути съ вѣсу золотника, и собирать тѣ деньги въ казну на раздачу прогоновъ и на содержание почты...»[1]

Несомненно, все это было исполнено тогдашним сибирским губернатором Алексеем Львовичем Плещеевым. Уже во второй половине 1733 г. казенные и партикулярные письма начали пересылаться дважды в месяц из Москвы до Тобольска и обратно по маршруту, устроенному еще Андреем Виниусом. Позднее было налажено почтовое сообщение из Тобольска через Енисейск до Якутска и Нерчинска. Управляла почтовой гоньбой в сибирские города Ямская канцелярия.

В феврале 1735 г. в Сенат было направлено прошение действительного статского советника В. Н. Татищева, поддержанное сибирским губернатором, об отправке одинарной почты в сибирские города один раз в неделю вместо двух раз в месяц. Причиной этого прошения были лишние расходы Казанской и Сибирской губерний на посылку курьеров и жалобы крестьян, осуществляющих гоньбу, на курьеров, которые весьма сильно портили лошадей.

28 октября императрица Анна Иоановна, не дожидаясь решения Сената, именным указом постановила отправлять сибирскую почту еженедельно.

[1] Собрание законов по Управлению Почтовому. С. 194–197.

В начале 1736 г., основываясь на своем богатом опыте деятельности в качестве организатора горных заводов, В. Н. Татищев подготовил новое донесение в Сенат, в котором детально указал на недостатки существующей организации почтового дела в Сибирской губернии, приводившие к лишним расходам государственных средств и увеличению времени в пересылке почтовой корреспонденции:

1) существовавший почтовый маршрут из Москвы в Тобольск через Казань, Вятку, Соли Камские, Верхотурье, Туринск был слишком далек, на что прогоны и время излишнее тратились;

2) между Верхотурьем и Солью Камскою была «пустая» дорога, селений совсем не было, а в распутицу (осенью и весной) очень плохая дорога, много грязи, что почти всегда приводило к тому, что письма носили пешком. В городах же письма оставались по нескольку дней без всякого надзора за ними. Поэтому фактически почту перевозили всего лишь единожды в месяц, а не еженедельно, что, несомненно, было недостаточно и приводило к дополнительному расходу казны на курьеров;

3) содержание дороги от Тобольска до Кузьмодемьянска шло из казны Сибирской губернии, при этом переписка из сибирских городов с Москвой была мала, все же новые уральские заводы, имевшие большую надобность в почтовом сообщении с Москвой, располагались вне этого почтового маршрута;

4) по Сибирской дороге версты были измерены «веревками» давно и «людьми не искусными», что давало большую погрешность в расстоянии при оплате прогонных денег. Зимняя дорога в некоторых местах была значительно короче летней, прогонные же деньги платились по одной таксе;

5) в Сибирской губернии наибольшие доходы поступали от купечества, но бóльшая часть купцов из новых заводов и городов на уральской земле не имела возможности отправлять письма, а оставшаяся часть сильно страдала от ненадежной и долгой пересылки почты, тем более еще до сих пор не был определен тариф за пересылку почты с золотника.

По мнению В. Н. Татищева, существовал более короткий (на 200 верст) путь из Москвы в Тобольск через Казань, Сарапул, Кунгур, Екатеринин (Екатеринбург). Для перевозки по нему почты необходимо было провести ряд мероприятий, чтобы в дальнейшем значительно снизить затраты казны или даже получить прибыль:

1) дорога от Тобольска до Екатерининска была хорошо измерена, далее до Кунгура путь был более прямой и хорошо заселенный людьми, с деревнями в пристойных местах, что было лучше для содержания почты и покоя проезжавших. От Кунгура до Казани дорога только подлежала измерению, на что весной, после высыхания ее, геодезисты из Тобольска должны были сделать обмеры и возможно даже ее выпрямить. На всем протяжении летнего пути от Тобольска до Казани необходимо было бы поставить столбы верстовые, назначить места под почтовые станы, а где жилья нет, то разрешить «охотникам» построить крытые сараи для лошадей и корчмы с возможностью продавать питье разное;

2) необходимо было бы установить таксу для проезжающих и курьеров по одной копейке за версту, как летом, так и зимой, а за ординарную почту платить «охотникам» (ямщикам) по плакату или по уговору;

3) важно было бы допустить прием партикулярных писем с оплатой от Тобольска до Екатерининска по одной копейке с золотника, до Казани по 3,5 копейки, до Нижнего Новгорода по 4,5 копейки, до Москвы по 6 копеек, вычитая при этом за неполное расстояние[1];

4) с каждого письма при приеме брать почтмейстеру по одной копейке за запись, остальные деньги должны были быть отданы при вручении его, иначе, если бы брались все деньги при приеме, то письма могли бы теряться;

5) надлежало бы выпустить книжки с расписанием движения и с указанием расстояния от пункта до пункта, и поместить все это на видное место на каждую почтовую станцию;

6) исключить смешивание казенных и частных писем и штрафовать того, кто примет по пять рублей с золотника за каждое отправление;

7) почту эту предполагалось бы содержать на собираемые за почтовые письма деньги Сибирской губернии – от Тобольска до Екатерининска, Правлению горных казенных заводов – от Екатерининска до Кунгура, Казанской, Нижегородской и Московской губерниям – от Кунгура до Москвы, либо почту эту содержать Почтовому правлению, а собираемые все деньги туда же и отдавать.

26 января 1736 г. Сенат издал на предложения В. Н. Татищева указ «О платеже от Москвы до Кунгура ямщикам прогонных денег по указу,

[1] То есть если письмо послано было от Казани до Москвы – 2,5 копейки за золотник, от Нижнего Новгорода до Москвы – 1,5 копейки.

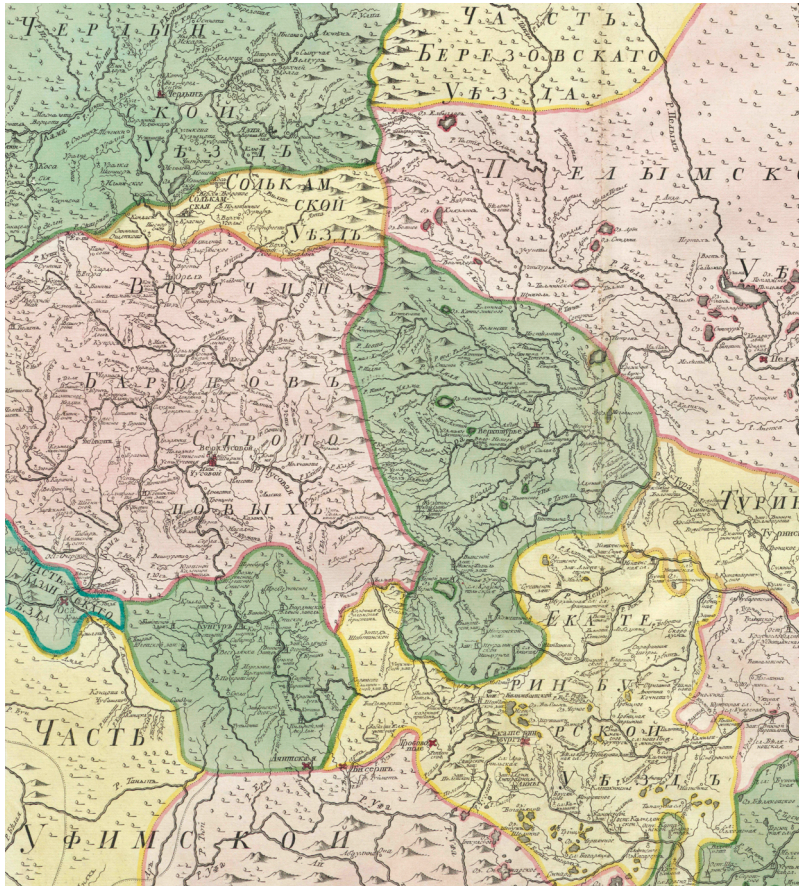
а уездным жителям по плакату, впредь до устройства по сему тракту почтовых станций»: «...того ради Правительствующій Сенатъ приказали: о учрежденіи той почты отъ Москвы до Кунгура разсмотрѣть Камеръ-Коллегіи обще съ Ямскою Канцеляріею, а отъ Кунгура до Тобольска Сибирскому Губернатору обще жъ съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Татищевымъ, и тѣ почтовые станы учредить, гдѣ потребно жилыми мѣстами, дабы къ лѣтнимъ, такъ и зимнимъ путемъ одинъ трактъ былъ, а въ которыхъ мѣстахъ тѣ почтовые станы будутъ назначены, и по скольку на каждомъ стану лошадей содержать, также и ѣвсовыхъ денегъ брать, и прогоновъ платить надлежитъ, о томъ въ Сенатъ прислать свое разсужденіе съ мнѣніемъ немедленно, а до разсмотрѣнія о томъ въ Сенатѣ вышеписанныхъ корчмъ не строить, и людей для поселенія на новые мѣста не переводить, а ту почтовую гоньбу исправлять, гдѣ есть ямы, ямщикамъ платя прогоны по указу, а гдѣ ямовъ нѣтъ, уѣздными по близости мѣстъ, платя жъ поверстные деньги по плакату, и для того учредить станціи, и во время проѣзда по тому тракту курьерамъ и проѣзжающимъ всякого чина людямъ, по данным подорожнимъ поверстныя и прогонныя деньги платить сполна, и лошадей не мучить и прочихъ обидъ не чинить, опасаясь о томъ не малого истязанія»[1].

Закончить организацию создания нового почтового тракта из Москвы в Тобольск через Кунгур и Екатеринбург В. Н. Татищеву не было суждено из-за перевода его в июле 1737 г. на должность руководителя Оренбургской комиссии, ведавшей организацией торговли с народами центральной Азии. Новый тракт был организован только через 18 долгих лет, в конце 1754 г.

15 марта 1744 г. из Сибирской губернии в состав новой учрежденной Оренбургской губернии была передана Исецкая провинция с Шадринским городком и одноименным уездом, а также Уфимская провинция с Осой и Красноуфимском (ил. 4).

28 сентября 1744 г., во время царствования императрицы Елизаветы Петровны, вышел сенатский указ «Об учреждении от Царевасанчурска до Верхотурья почтовых станов и о содержании на каждом по шести лошадей». К тому времени сложилась довольно странная ситуация с наличием почтовых станций по дороге от Москвы до Тобольска. На расстоянии 671 версты от Москвы до Царевасанчурска их было 23, от Верхотурья до Тобольска на расстоянии 612 верст – 15,

[1] Собрание законов по Управлению Почтовому. С. 206–213.

Ил. 4. Фрагмент карты из «Атласа Всероссийской Империи» (лист № 12) части Сибири, от Соли Камской до Тобольска. Издан Императорской Академией наук в 1745 г.

а между Царевасанчурском и Верхотурьем, разделенными 1114 верстами, почтовых станций не было совсем. На этом отрезке пути для нужд почты, по подорожным, подводы ставили местные обыватели, крестьяне и разночинцы, положенные в подушный оклад[1]. За эту

[1] Только 21 августа 1755 г. своим указом Сенат освободил государственных крестьян и разночинцев Сибирской губернии от исправления ямской и почтовой гоньбы и возложил эту повинность на ямщиков.

повинность их наделяли землей. Сенат поручил Ямской канцелярии учредить от Царевасанчурска до Верхотурья почтовые станы и на каждом из них поставить по шесть городских или уездных лошадей. Вскоре Ямская канцелярия устроила почтовые станции на всем пути движения почты и на каждой станции поставила требуемое количество ямских уездных и городских лошадей.

Все это немедля привело к появлению очередного указа Сената 19 декабря 1744 г. «О приеме и отправлении казенных[1] пакетов в Тобольск по средам».

22 января 1752 г. своим указом «Об учреждении от Оренбурга в разные места почты и о весовых деньгах за письма» Сенат ввел единый для всех почтовых трактов весовой тариф за пересылку:

а) с партикулярных писем – по одной деньге с золотника на каждые 100 верст пути;

б) с посылок – по 5 копеек за фунт веса, а с пуда – по 2 рубля.

При этом отправители должны были обшивать посылки холстом или клеенкой, вес отравлений ограничивался одним пудом. Также была организована пересылка почты из Оренбурга не только до Москвы и Санкт-Петербурга, но и до остальных городов, где почта уже действовала. Впервые в указе был дан «Табель» со всеми почтовыми маршрутами, с указанием расстояний и тарифов за пересылку партикулярных писем. Вот некоторые данные относительно сибирской почты:

«Табель I. Учрежденной вновь въ Оренбургѣ почты... 2-я почта, въ Уфимскую Провинцію: ⟨...⟩ Красноуфимскъ 687 верстъ[2] / 3 коп.[3] ⟨...⟩ Осу 651 верстъ / 3 коп.

Табель II. ...гдѣ имѣются учрежденные почтовые станы въ нижеписанныхъ городахъ... съ посылаемыхъ купецкихъ и прочихъ партикулярныхъ писемъ до Москвы и до другихъ городовъ вѣсовымъ деньгамъ на сто верст по деньгѣ съ золотника въ Губернскихъ и Воеводскихъ Канцеляріяхъ сборъ быть имѣеть и оные городъ отъ города разстояніемъ верстъ. А именно: по Сибирскому, отъ Кузмодемьянского до Тобольска: в Царевѣ-Санчурску – 120, Яранску – 76, Котель-

[1] В названии указа, а также в его тексте упоминаются только казенные пакеты. Остается неясным вопрос относительно регулярности пересылки по почте частных пакетов, возможно, что она вовсе отсутствовала.

[2] Расстояние от Оренбурга.

[3] Весовой тариф за партикулярные письма с одного золотника.

ничѣ – 127, Орловѣ – 46, Хлыновѣ – 51, Слободскомъ – 28, Кай городѣ – 230, Соли-Камской – 255, Верхотурьѣ – 276, Туринску – 207, Тюменѣ – 157, Тобольскѣ – 254, Итого отъ Кузмодемьянского [до Тобольска. – *Авт.*] 1821 верста[1].

...почты отправляются изъ Москвы изъ Ямской Конторы каждой недѣли въ нижеписанные дни. А именно: ...въ среду по Сибирскому [тракту. –*Авт.*] черезъ Кузмодемьянскъ до Тобольскаго...»[2]

Согласно указу, из Оренбурга почта отправлялась в Красноуфимск и Осу, находившиеся в то время в Уфимской провинции, и через Кузмодемьянск – в сибирские города до Тобольска. Тем самым купцы и фабриканты из уральских городов получили возможность вести торговые дела с азиатскими народами через Оренбург.

В 1754 г. Берг-коллегия вновь доложила Сенату о том, что существующая почта из Москвы в Тобольск шла еженедельно по прежнему маршруту, через Соли Камские и Верхотурье, на расстояние в 2409 верст. Письма и пакеты, адресованные в Екатеринбург и прочие казенные заводы, присылались нарочными из Верхотурья до Алапаевского завода, на расстояние 140 верст, а оттуда доставлялись курьерами до Екатеринбурга и заводскими конюхами до казенных заводов. При принятии же проекта нового почтового тракта из Москвы в Тобольск, предложенного еще В. Н. Татищевым, расстояние от Москвы до Казани 700 верст, от Казани до Екатеринбурга через Кунгур 800 верст, от Екатеринбурга до Тобольска 500 верст, а всего 2000 верст. Путь этот был короче на целых 409 верст, и это еще без нарочной доставки почты Берг-коллегии из Верхотурья в Екатеринбургскую канцелярию Правления казенных горных заводов и в другие частные горные заводы, находившиеся в других уральских местах. К тому же дорога на Екатеринбург от Казани до Тобольска была ровная, расчищенная от леса. Напротив, дорога в Тобольск через Соль Камские и Верхотурье была очень грязная, каменистая и проходила по лесу. Сенат, в очередной раз рассмотрев все эти доводы Берг-коллегии, постановил 27 сентября 1754 г. своим указом «Об учреждении почтовых станов от Москвы до Тобольска и о запрещении отправлять по почте с письмами посылки или с курьерами товары, под опасением конфискации оных на основании указа 1739, января 24»:

[1] Количество верст дано от города до города, при этом расстояние от Москвы до Кузмодемьянска – 564 версты.

[2] Собрание законов по Управлению Почтовому. С. 308–312.

«...учредить по способности и близости противу нынѣшнего отъ Москвы до Тобольска черезъ Верхотурье тракта, Ямской Канцеляріи для посылки однихъ только указовъ, рапортовъ и разныхъ вѣдомостей и партикулярных писемъ, особливую отъ Москвы черезъ Нижній Новгородъ на Казань, а изъ Казани на Кунгуръ, а изъ Кунгура черезъ Екатеринбургъ до Тобольска почту, и содержать на почтовыхъ станціяхъ на каждой по 4 почтовые лошади; и почему за отвозъ партикулярныхъ писемъ вѣсовыхъ денегъ брать надлежитъ, о томъ въ Ямской Канцеляріи по сношенію съ Сибирскимъ Приказомъ сочинить таксу, и отправлять на оной почтѣ указы и всякіе государственные и партикулярные письма, въ каждой недѣлѣ дважды; токмо на той учрежденной для скорѣйшей пересылки указовъ и другихъ писемъ почтѣ, никакихъ большихъ и малыхъ посылокъ, ниже съ нарочными курьеры, какъ отсюда въ Сибирь, так и из Сибири сюда по той вновь учрежденной почтовой дорогѣ отнюдь не посылать и подороженъ никакихъ курьерамъ не давать, а ѣздить всѣмъ по прежнему черезъ Верхотурье; а для всякой предосторожности при отправленіи изъ Екатеринбурга въ Сибирь, и изъ Сибири на той почтѣ писемъ, крѣпкое смотрѣніе имѣть, что бы при тѣхъ письмахъ никакихъ и не подъ какимъ видомъ и званіемъ посылокъ вожено не было; а ежели явится отъ кого какіе посылки, оные конфисковать и отсылать въ Сибирскій Приказъ...»[1]

Своим указом Сенат учредил новый почтовый маршрут из Москвы в Тобольск через Кунгур и Екатеринбург *только для перевозки казенных и частных писем* с завидной регулярностью – дважды в месяц. При этом старый почтовый маршрут через Верхотурье продолжал действовать как для перевозки всей корреспонденции, в том числе пакетов и посылок, так и для пассажиров, едущих по подорожным на почтовых подводах.

30 декабря 1774 г. Сенат ввел оплату прогонных денег по 1 копейке за версту на ямские и взятые по нарядам крестьянские подводы в Казанской и Оренбургской губерниях.

Из раннего известного нам источника – «Дорожник чужеземный и российский и поверстная книга Российского государства с приобщением известия о почтах и счета весовых за письма 1777 года» – можно узнать подробные маршруты движения почтовой корреспонденции и проезжающих:

1. «Северный» путь от Москвы до Тобольска проходил через города Муром, Нижний Новгород, Кузьмодемьянск, Царево Сан-

[1] Собрание законов по Управлению Почтовому. С. 324–327.

чурск, Кай Городок (34)[1]. Далее по «пермской земле» через станции на речке Волва (25), Коришки на речке Березовке (30), Юксевское (15), Джельговская (36), Косинское (32), Логиново (28), Сырьинское (25), Никоково (30), Соли Камские (35), Мартинскую (35), Яйвинскую (35), Молчаны (36), Ростельскую (18), Кирья (23), Подвинская застава (40), Мелехина (29), Безсоново (35), Верхотурье (27), Салдинский Погост (46), Махнево (28), Фомина. Далее в сибирские города через Туринск и Тюмень. Общее расстояние составляло 2391 версту.

2. «Южный» путь от Москвы до Тобольска проходил через Муром, Нижний Новгород, Казань, Игру, Яриково (32). Далее по «пермской земле» через станции на реке Кленовка (30), Тараканово (36), Заоградова Слобода (39), Болгары (32), Кояново (22), Горево (22), Кунгур (8), Дубово (35), Шахаровка (35), Ачитская крепость (42), Кленовская крепость (28), Киргишанская (34), Черемушка (26), Талица (33), Екатеринбург (34), Гусава (32), Грязнуха (32), Черная Коровка (35), Камышловская Слобода (30), Пышминская Слобода (32), Старозаводская. Далее в Тюмень. Общее расстояние было меньшим и составляло 2157 верст.

3. От Оренбурга через Сакмарск, Уфу, Бирск до Осы на 631 версту.

4. От Оренбурга через Сакмарск, Уфу, Бирск до Красноуфимска на расстояние 687 верст.

Также это издание «Дорожника» сообщает весовую почтовую таксу на почтовую корреспонденцию, отправляемую из Санкт-Петербурга: до Москвы – 6 копеек с каждого лота, до Верхотурья – 26 копеек, до Екатеринбурга – 25 копеек, до Кунгура – 21 копейка, до Соли Камских – 24 копейки. Кроме этого, в нем имеются данные о наличии в Верхотурском яме 297 лошадей, а в Туринском – 211[2].

Из составленного в Главном почтовых дел правлении в 1788 г. расписания известно, что в то время в Пермской губернии[3] имелись две почтовых конторы, в Соликамске и Екатеринбурге, а в Перми был губернский почтамт. Указом от 8 мая 1788 г. почтовая контора из Соликамска была переведена в город Кунгур в связи с тем, что там главный

[1] Расстояние в верстах дано до следующей почтовой станции.

[2] По всей видимости, это количество ямских лошадей, по обывательским лошадям счет могли не вести.

[3] 16 ноября 1780 г. императрица Екатерина II подписала указ о создании Пермского наместничества в составе двух областей — Пермской и Екатеринбургской, и учреждении губернского города Перми, переименованного ею же от прежнего поселения, Егошинского завода.

почтовый тракт раздваивался. Один шел на Пермь, а другой – на Екатеринбург и далее в Сибирь[1]. Исходя из этого преобразования, становится понятно, что в это время главная почтовая дорога из Москвы в сибирские города шла по прежнему маршруту через Кленовку, Болгары и Кояново на Кунгур, и оставляла немного севернее в стороне, губернский город Пермь. Пермская губернская контора, по всей видимости, уже имела почтовое сообщение со всеми уездными городами, а с Кунгуром соединялась по отдельному пути от главного почтового тракта.

Таким образом, перевозка почты по «северному» почтовому маршруту в Тобольск через Соликамск и Верхотурье, существовавшая с самого начала работы почтового сообщения Москвы с сибирскими городами, совсем прекратилась после нововведения, т. е. после 1788 г.

[1] Прибавление к общему циркуляру № 37 от 1846 г. С. 34–35, 43.

Земская почта Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии

Валерий Александрович Власов,

член Общества филателистов Санкт-Петербурга

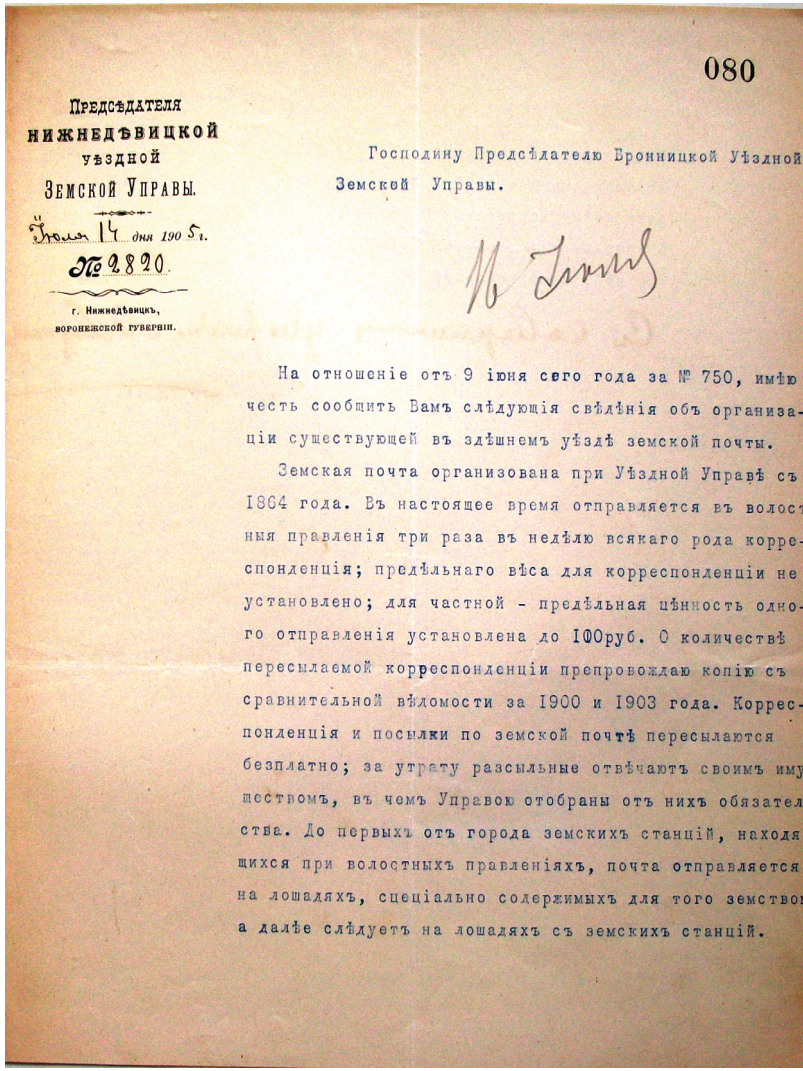
В предыдущей статье «Особенности коллекционирования земской почты», опубликованной в сборнике IX научно-практического семинара по истории почты и филателии[1], мы пришли к выводу, что земская почта представляет собой не столько марки, сколько историю – документы, свидетельства обращения и участия земских объектов в информационных потоках. Подробнее рассмотрим это на примере Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии.

В Нижнедевицком уезде не выпускались марки, хотя сама почта претендует на место одной из первых в Российской империи. Вот что отвечает председатель уездной земской управы на запрос своего коллеги из Бронниц 14 июля 1905 г.: «Земская почта организована при Уездной Управе с 1864 года. В настоящее время отправляется в волостные правления три раза в неделю всякого рода корреспонденция; предельного веса для корреспонденции не установлено; для частной – предельная ценность одного отправления установлена до 100 рублей... Корреспонденция и посылки по земской почте пересылаются бесплатно, за утрату рассыльные отвечают своим имуществом, в чем Управою отобраны от них обязательства...» (ил. 1).

На момент написания документа земская почта в уезде существовала уже более 40 лет. Немалый срок, чтобы оставить необходимые свидетельства. Возможно, что объем был невелик, и по этой причине не осталось свидетельств? Второй документ под названием «Сравнительная ведомость Нижнедевицкой Уездной Земской Управы о корреспонденции, пересланной по земской почте, существующей в Нижнедевицком уезде в течение 1900 и 1903 гг.» ставит это под сомнение. В нем приведены следующие данные (см. табл. на с. 97).

---

[1] *Власов В. А.* Особенности коллекционирования земской почты // Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры: сборник IX научно-практического семинара по истории почты и филателии. СПб., 2018. С. 79–84.

080

Председателя
Нижнедевицкой
уездной
Земской Управы.

Июня 14 дня 1905 г.
№ 2820.

г. Нижнедевицкъ,
воронежской губерніи.

Господину Председателю Бронницкой Уездной Земской Управы.

На отношеніе отъ 9 іюня сего года за № 750, имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующія свѣдѣнія объ организаціи существующей въ здѣшнемъ уѣздѣ земской почты.

Земская почта организована при Уѣздной Управѣ съ 1864 года. Въ настоящее время отправляется въ волостныя правленія три раза въ недѣлю всякаго рода корреспонденція; предѣльнаго вѣса для корреспонденціи не установлено; для частной - предѣльная цѣнность одного отправленія установлена до 100руб. О количествѣ пересылаемой корреспонденціи препровождаю копію съ сравнительной вѣдомости за 1900 и 1903 года. Корреспонденція и посылки по земской почтѣ пересылаются безплатно; за утрату разсыльные отвѣчаютъ своимъ имуществомъ, въ чемъ Управою отобраны отъ нихъ обязательства. До первыхъ отъ города земскихъ станцій, находящихся при волостныхъ правленіяхъ, почта отправляется на лошадяхъ, спеціально содержимыхъ для того земствомъ, а далѣе слѣдуетъ на лошадяхъ съ земскихъ станцій.

Ил. 1

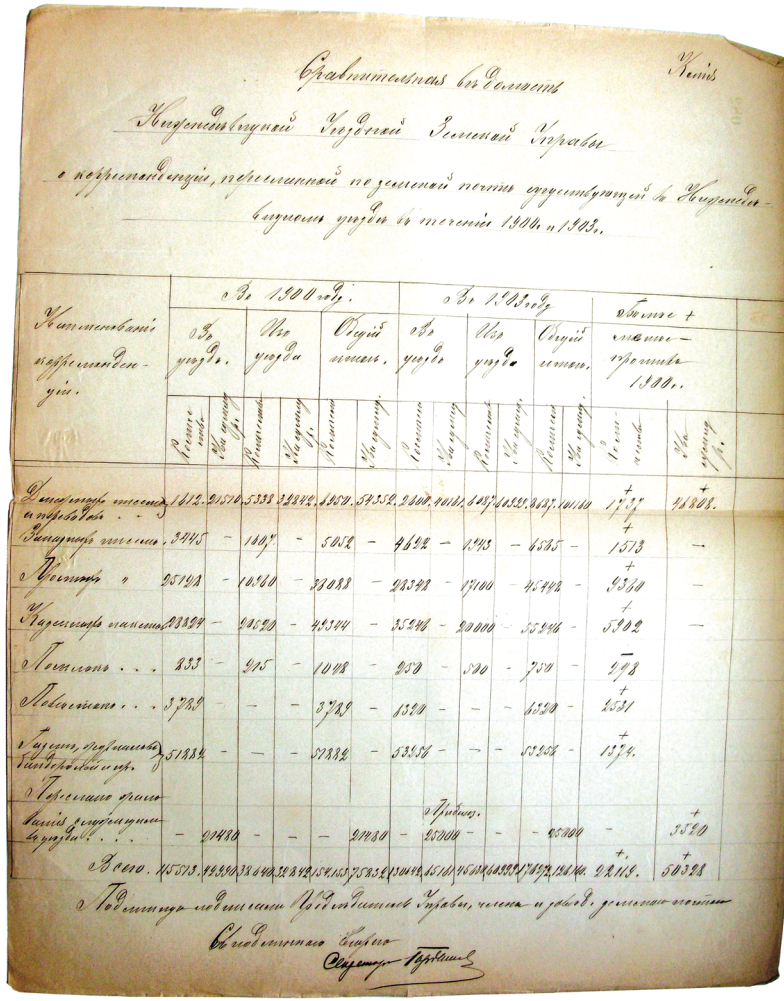
Таблица

Наименование корреспонденции	1900 в уезд	1900 из уезда	1900 всего	1903 в уезд	1903 из уезда	1903 всего	Изменение год к году
Денежные письма и переводы	1612	5338	8950	2600	6087	8687	1737
Заказные письма	3445	1607	5052	4622	1943	6565	1513
Простые письма	25128	10 960	36 088	28 348	17 100	45 448	9360
Повестки	3789		3789	6320		6320	2531
Газеты, журналы, бандероли	51 882		51 882	53 256		53 256	1324
Казенных листов	28 824	20 520	49 344	35 246	20 000	55 246	5902
Всего	115 513	38 640	154 153	130 442	45 630	176 272	22 119

Привожу фотографию оригинала документа (ил. 2).

Свидетельства существования земской почты в уезде имеются, и они неоспоримы. Не хватает главного – объекта собирательства филателистов: отправлений, вырезок, штемпелей. Но и таковые также периодически находятся.

Например, история архива русской почты в Афонском монастыре в Греции – одна из самых занимательных в последние годы для коллекционеров. Суть чрезвычайного интереса состоит в том, что оболочки денежных писем, в которых со всех концов империи посылались деньги на поддержание жизнедеятельности монастыря Русской православной церкви на горе Афон, сохранились и вошли в коллекционный оборот в 2015–2016 гг. Некоторые коллекционеры утверждают, что всего сохранилось около 4000 (четырех тысяч!) предметов, полностью

Ил. 2

оформленных в империи, в основном прошедших почту в Одессе, где находился Дом Афонского монастыря, часть пошла в сам монастырь, на всех оболочках есть отметки о сумме пожертвования, кто принял (имя монаха), когда отвечено.

Ил. 3

Ил. 4

В одной из коллекций мне удалось найти письмо со штемпелем Нижнедевицкой земской почты (ил. 3, 4).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии:

1) существовала одна из самых первых, а, возможно, первая российская земская почта;

2) ее цели и задачи соответствуют целям других почтовых служб, созданных во второй половине XIX в. большинством земских управ России для пересылки корреспонденции внутри уездов, а также для обмена корреспонденцией с государственной почтовой службой.

Объемы загрузки, представленные на с. 97 в таблице видов корреспонденции, достаточны для постоянной работы Нижнедевицкой земской почты.

Итак, мы прошли путь:

1) подтверждения существования земской почты;

2) информирования о ее целях, задачах и объемах;

3) представления документов земской почты.

Можно считать, что для изучаемой земской почты Воронежской губернии исследование прошло успешно.

Некоторые исследователи утверждают, что земские почты, не выпускавшие марок, были заведены в 200 уездах Российской империи. Если современным исследователям удастся хотя бы частично раскрыть эти истории, пусть и не в такой полноте, как для Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии, это будет значимым достижением, достойным замечательной истории русского земства.

История почты в Сибири

Валентина Николаевна Степанова,
научный сотрудник
Новосибирского государственного
краеведческого музея

Ямской приказ

Первые сибирские ямы стали учреждать при царе Борисе Годунове, между 1598 и 1600 гг. До 1598 г. дорога в Сибирь шла только по воде: от Тюмени до Соликамска. Здесь уже в середине XVI в. существовал ямской стан. Зимой ездили на санях по рекам, а летом по тем же рекам плыли на лодках. Весной в половодье и осенью до морозов движение совсем прекращалось. В Сибири ямская гоньба вводилась с начала XVII в., своего расцвета она достигла в конце XVIII – XIX в. Ямская гоньба – сословие ямщиков, получавших за службу государево жалование и земельные наделы, которые создали свои поселения – ямские слободы. Условия Сибири диктовали и условия ямщицкой службы. За сибирского ямщика разрешалось поручиться только священнику. Сибирских гонщиков освобождали на три года от всех долгов по старому месту жительства, они могли заниматься охотой, что категорически запрещалось всем остальным. Сибирские ямщики получали денежные оклады и хлебное жалование больше, чем в европейской части страны, им нарезали по 15–20 четвертей пахотной земли, размеры покосов и других угодий вообще никто не мерил. Сибирские ямщики стали зажиточной частью государственных крестьян. Но и служба была не из легких.

Перевозка почты и ценных грузов требовала не только профессиональных навыков управления гужевым транспортом, но и знания местности, хорошей физической подготовки. Почту по сибирским трактам возили как русские ямщики, так и представители малых народностей: ханты, манси, буряты, якуты. В тех местах, где не было ямов, жители расположенных по тракту городов и деревень по очереди выделяли для гоньбы по четыре человека с лошадьми и всей необходимой сбруей. Только в 1755 г. специальным указом ямская и почтовая повинность с сибиряков была снята и закреплена только за ямщиками. В 1671 г. появились царские указы о благоустройстве сибир-

ского тракта и строительстве почтовых станций с хозяйственными постройками, где содержались лошади, хранился фураж. Все строения обносили высоким заплотом от лихих людей. Между станциями через 25–30 верст размещались зимовья, представляющие собой обычно небольшие избы с глиняными печами, лавками или нарами. Зимой путники останавливались в них на отдых, получали за плату еду и фураж. Между зимовьями устраивали так называемые «кормовица» – места хранения фуража. Здесь останавливались во время длительных перегонов.

В XVI в. для управления почтовой службой в России был создан государственный Ямской приказ. Первоначально управление сибирскими делами было сосредоточено в Московском Посольском приказе. В 1599 г. общее управление Сибирью перешло в приказ Казанского двора, а в 1637 г. – к специально учрежденному Сибирскому приказу. К концу XVII в. такие сибирские города, как Тобольск, Верхотурье, Тара, Томск и Енисейск стали крупными торгово-промышленными центрами. Административным центром Сибири являлся Тобольск. В Восточной Сибири, в устье реки Иркут, был основан острог, который вырос в город Иркутск.

Реформы царя Петра I и начавшаяся Северная война (1700 г.) потребовали привлечения всех государственных ресурсов, вооружения и содержания армии. В центральной России и далее к востоку, на Урале и в Сибири, стали появляться металлургические предприятия мануфактурного типа, что привело к интенсивному освоению новых месторождений полезных ископаемых: железной, медной и серебряной руды, золота, каменного угля. Заводы и рудники быстро обрастали поселениями, лесопильными и мучными мельницами и прочими мелкими предприятиями. Многие из таких поселений представляли собой настоящие крепости, выполняя роль форпостов Русского государства посреди огромного пространства с населением, не всегда готовым терпеть самодержавную власть. По официальным данным 1710 г. в Сибири насчитывалось 314 тыс. русских переселенцев (местного населения – на 100 тыс. меньше). Из них 248 тыс. проживало в Западной Сибири и 66 тыс. – в Восточной.

В 1691 г. вышел специальный государственный указ «О подтверждении ямщикам», чтобы от города до города они возили почтовые письма сами, в дороге не медлили, отмечали в приказных избах на пакетах дни и часы, когда они приняты и с кем отослан.

До конца XVII в. в России для запечатывания почты применялись различные печати: приказные, воеводские, таможенные, личные штемпеля почтмейстеров. На рубеже XVII–XVIII вв. были введены специальные почтовые печати. Закладывались основы унификации почтовых отправлений, оформления их внешнего вида по единому образцу. 9 декабря 1696 г. вышел именной указ «О сделании вновь казенной печати Сибирского царства, о прикладывании оной к грамотам и подорожным, о непропуске никого с грамотами без печатей и о конфисковании привозных товаров и вещей, у которых сей печати не будет».

В 1698 г. государственным указом было решено создать регулярную почту в Сибири. Глава Сибирского приказа думный дьяк А. А. Виниус 12 ноября 1698 г. уведомил управителей Сибирских городов о создании регулярной ямской гоньбы между сибирскими городами**.** В январе 1706 г. главой Сибирского приказа был назначен князь М. П. Гагарин. В 1708 г. Петр I начал административно-территориальную реформу в России. Вся Сибирь стала одной губернией с центром в Тобольске**,** а М. П. Гагарин – губернатором Сибирской губернии и продолжал руководить Сибирским приказом. В 1711 г. на смену Боярской думе пришел Правительствующий Сенат – высший орган законодательства, управления, суда и надзора. Сенат стал и первым коллегиальным органом нового типа.

В 1714 г. в Петербурге и Москве учредили почтамты, а в больших российских городах – почтовые конторы. В 1719 г. появилась новая должность – почтмейстер, обязанности которого определяла специальная инструкция, разработанная Ямским приказом. В январе 1722 г. в Табель о рангах была введена новая должность – генерал-почт-директора, которому подчинялась почта и ямская служба. В 1722 г. Ямской приказ переименовали в Ямскую канцелярию, которая ведала ямской службой, управлением ямщиками, устройством почтовых станов. Ямская канцелярия подчинялась Канцелярии генерал-почт-директора и находилась в Петербурге. Ямская контора функционировала как ее отделение в Москве.

В 1724 г. Сибирская губерния состояла из пяти провинций: Тобольской, Енисейской, Иркутской, Вятской и Соликамской – с воеводами или вице-губернаторами во главе, но, как и прежде, оставалась под властью одного губернатора. К тому времени в Сибирской губернии числилось всего 61 430 «обывательских дворов». В 1724 г. была учреждена ежемесячная почта до Тобольска. На протяжении XVIII в. южнее старой западносибирской сельскохозяйственной полосы сложилась

полоса новая, включавшая Курганский, Ялуторовский, Ишимский, Омский уезды.

В 1733 г. Сенат утвердил представление Сибирского приказа об учреждении в Сибири ординарной почты от Москвы до Тобольска. 16 марта 1733 г. Адмиралтейство отправило экспедицию на поиск пролива между Камчаткой и Америкой. Возглавлял экспедицию капитан-командор Витус Беринг – датский офицер, служивший на русском флоте. У него было важное поручение – учредить почту от Томска через Красноярск до Иркутска. В 1734 г. сибирский губернатор князь Черкасский отдал распоряжение об устройстве почтовой линии от Соликамска до Тобольска и от Тобольска до Тюмени, Туринска и Верхотурья. Так было положено начало знаменитого Сибирского тракта. Уже в 1736 г. Сибирская губернская канцелярия налаживала почтовое движение до Охотска по построенному большому Московско-Сибирскому тракту. К 1741 г. на Сибирском тракте было построено большинство из намеченных почтовых станций: Спасское, Каинск, Колывань и др., в 1743 г. – станции от Красноярска «в самых пустых местах, где никакого жительства не имеется, до Канского острогу, до Тулунду, також и до Иркутска».

Главное почтовых дел правление

В 1758 г. управлением почтовыми делами в стране занималась Коллегия иностранных дел. В 1763 г. окончательно был упразднен Сибирский приказ, и Сибирская губерния начинает управляться на общих основаниях с прочими российскими губерниями. Сибирские дела распределились по центральным правительственным учреждениям – коллегиям, а с 1802 г. – по министерствам. Однако сибирские губернаторы подчинялись непосредственно Сенату и лично монарху. В 1769 г. ямы были переименованы в почтовые станции. Сибирская губерния в 1764 г. разделялись на Тобольское и Иркутское генерал-губернаторства. В составе Тобольского генерал-губернаторства в 1779 г. была образована Колыванская область, в нее входили Барнаульский, Томский, Кузнецкий и Бурлинский округа. В 1783 г. область переименовали в Колыванскую губернию, ее центром был Бердский острог, переименованный в Колывань. После распространения на Сибирь «Учреждения для управления губерний» (1775) на территории Западной Сибири в 1782–1783 гг. были образованы Тобольское и Колыванское наместничества. Тобольское наместничество состояло

из двух областей: Тобольской и Томской. В середине XVIII в. Московская ямская контора отправляла почты по Киевскому и Смоленскому трактам в понедельник, по Петербургскому – во вторник, по Казанскому в Оренбург и Сибирь – в среду, по Белгородскому и Воронежскому – в четверг, в Астрахань через Ряжск и Тамбов – в пятницу. В 1775 г. в Москве была ликвидирована Ямская контора, но московский ямской почтмейстер был зачислен в штат местной губернской канцелярии, т. к. в его подчинении оставались ямщицкие тракты Сибири и Астрахани.

11 июня 1775 г. был оглашен указ: «Во всех городах, где нет почтамтов, заведены почтовые конторы», «по тем трактам, стоящим на станциях для возки почт и эстафетов почтовых лошадей, равномерно отдать в точное ведомство того из почтамтов Московского и Санкт-Петербургского, у которого в управлении каждая из почтовых контор ныне состоит».

По именному указу от 24 октября 1780 г. Ямская канцелярия упразднялась с 1 июля 1781 г. в связи с губернской реформой. 21 января 1781 г. сибирская почта перешла в структуру Московского почтамта. В соответствии с именным указом от 25 июня 1781 г. ее функции были переданы губернским правлениям и Сенату.

Для улучшения управления почтовым делом в 1781 г. при Коллегии иностранных дел был создан Почтовый департамент, который в 1782 г. под общим управлением Сената выделен в Главное почтовых дел правление во главе с директором почт (с 1787 г.) А. А. Безбородко. С его учреждением вмешательство генерал-губернаторов в местное почтовое управление было устранено и свелось к усовершенствованию и содействию в устройстве почтового дела. В прямом подчинении Главного почтовых дел правления находились крупные почтамты, им подчинялись губернские почтамты, а тем, в свою очередь, уездные почтовые конторы, цепочку замыкали почтовые станы – так стали называться ямы. В 1784 г. в Иркутске был учрежден губернский почтамт. В 1789 г. вышел указ «О позволении Иркутской и Колыванской губернии Генерал-Губернатору присылать к Ее Императорскому Величеству курьеров с донесениями».

В 1800 г. указом императора Павла I был учрежден Сибирский почтамт в Тобольске. Под управление почтамтов были поставлены дирекции, каждая из которых состояла из почтовых учреждений, входивших в состав нескольких губерний. Почта была выведена из управления Московским почтамтом и закреплена за Сибирским почтамтом.

В 1804 г. Сибирский почтамт в исполнении указа Главного почтового правления учредил на правах экспедиции почтовые отделения Иркутской губернии в комиссарствах Оленском, Жиганском и Верхоянском с определением туда почтальонов. После учреждения в 1802 г. министерств Главное почтовых дел правление вошло в состав Министерства внутренних дел, сохранив свою самостоятельность до 1806 г. Согласно указу императора Александра I от 9 июня 1806 г., Почтовый департамент был подчинен Министерству внутренних дел, почтовое ведомство разделили на Департамент и Главное почтовое правление. Распоряжением министра внутренних дел от 6 июня 1811 г. и именным Указом от 7 июля 1811 г. завершилось преобразование Главного почтового правления в Почтовый департамент Министерства внутренних дел. В 1819 г. Почтовый департамент перешел в ведение Министерства духовных дел и народного просвещения.

В конце 1796 г. Колыванское наместничество было упразднено, а его территория присоединена к образованным Тобольской и Иркутской губерниям. В 1804 г. Тобольскую губернию разделили на две губернии: Тобольскую и Томскую. Была образована Томская почтовая губернская контора, к ней относились уездные почтовые экспедиции: Бийская, Каинская, Кузнецкая и Нарымская. В 1802 г. в Тобольской губернии был образован Омский округ, в 1805 г. – Якутская область. В 1822 г. по проекту сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского Сибирь была разделена на Западную и Восточную. По этой реформе сибирские губернии разделили на округа во главе с окружным начальником. 12 декабря 1822 г. генерал-губернатор Восточной Сибири А. С. Лавинский открыл Енисейскую губернию.

22 октября 1830 г. Николай I подписал указ, положивший начало почтовой реформе. В ее основу легло «Положение об устройстве почтовой части». В результате этой реформы Почтовый департамент был преобразован в Главное управление почт, выведен из структуры Министерства духовных дел и народного просвещения и получил самостоятельный статус. При начальнике Главного управления появился Почтовый совет. Произошло упразднение всех почтамтов, кроме Московского и Петербургского, закрылся Сибирский почтамт в Тобольске. Территорию страны разделили на 11 почтовых округов, возглавляемых окружными почт-инспекторами. Был образован Сибирский почтовый округ. Тобольск стал центром Сибирского почтового округа и сохранил прежний статус «почтовой столицы Сибири». Во всех губернских и уездных городах были созданы почтовые конторы. Томская почтовая контора

вошла в состав Сибирского почтового округа. Почтовая контора имела следующее штатное расписание: почтмейстер, помощник губернского почтмейстера, письмоводитель, старший сортировщик – 3 единицы, младший сортировщик – 3 единицы.

28 февраля 1831 г. был издан сенатский указ «Об устройстве почтового управления в Енисейской губернии». В губернском городе Красноярске была учреждена губернская почтовая контора, в городах Енисейске и Ачинске – почтовые экспедиции. В городах Каинске и Минусинске открылись почтовые отделения.

В 1831 г. вышло Положение о вольной почте; правительство попыталось в ряде случаев заменить государственную почту частной и узаконить ее. Согласно Положению, почтосодержатели получили право взимать повышенную прогонную плату и оказывать проезжающим дополнительные платные услуги: подмазка колес, предоставление в прокат экипажей и т. п. В 1843 г. начали строить станции по Московско-Сибирскому тракту через каждые 30 верст. Власть предлагала крестьянам заселять земли вокруг станций.

В 1852–1855 гг. почтовые округа ликвидировали, а их функции по заведыванию почтовой частью в губерниях передали губернским почтмейстерам, были пересмотрены также штаты почтового управления в губерниях. Из почтовых округов остались только три – Сибирский, Царства Польского и Закавказский.

Согласно предписанию Томского губернского правления от 15 февраля 1856 г. № 423 «Об учреждении на станции Бердской приема и выдачи частной и казенной сельской корреспонденции» открылось Бердское почтовое отделение.

В 1860 г. Сибирский почтовый округ был поделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский, с центрами в Томске и Иркутске. В Западно-Сибирский почтовый округ входили Тобольская и Томская губернии и области – Семипалатинская и Сибирских киргизов. В 1861 г. создана Колыванская почтовая контора. 4 апреля 1861 г. император утвердил положение о возведении Иркутской губернской почтовой конторы в I класс. С 1884 г. почтовые и телеграфные ведомства были объединены и образовано Главное управление почт и телеграфов, входившее в состав Министерства внутренних дел. Сибирь и Дальний Восток были разделены на пять почтово-телеграфных округов: Омский, Томский, Иркутский, Забайкальский, Приамурский. Согласно циркуляру начальника Томского почтово-телеграфного округа от 7 июля 1886 г., все почтовые и почтово-телеграфные учреждения Томской

и Семипалатинской губерний вошли в Томский почтово-телеграфный округ. С 1 января 1889 г., в соответствии с циркуляром начальника Томского почтово-телеграфного округа от 16 сентября 1888 г. № 8661, почтовые станции были преобразованы в почтовые отделения. В 1896 г. в поселке Ново-Николаевский (впоследствии – город Новосибирск), открылось Кривощековское почтовое отделение Колыванской почтовой конторы, относившейся к Томскому почтово-телеграфному округу. С 1906 г. Красноярская губернская почтовая контора стала относиться к Томскому почтово-телеграфному округу. В начале XX в. уездные почтово-телеграфные пункты функционировали в селах Молчаново, Тогур, Богородское, в городах Нарым, Новониколаевск, Барнаул, Мариинск, Кузнецк, Тайга, Ачинск и др.

Основными видами почтовых отправлений, получившими распространение в первой половине XIX в., были правительственные указы, письма, денежные письма и посылки. Почтовую корреспонденцию от населения принимали только в почтовых конторах. Во второй половине XIX в. появились новые виды почтовой корреспонденции – денежная переводная операция и пересылка бандеролей, стало больше частных почтовых отправлений. Развитие образования и печатного дела привели к появлению множества газет и журналов, которые требовалось доставлять подписчикам. С 1848 г. штемпельные конверты, выпущенные Почтовым департаментом, начали применяться в России повсеместно. С введением конвертов почтовую корреспонденцию стали принимать через почтовые ящики. В 1858 г. марки официально вошли в оборот на всей территории России. Почтой пользовались купцы и предприниматели, различные общества, библиотеки и научные учреждения. Специально для пересылки ценных бумаг в 1871 г. ввели новый вид почтовых отправлений – пакеты открытые (ценностью до 15 тыс. руб.) и закрытые (до 500 руб.). В 1897 г. были введены почтовые и телеграфные переводы. С середины XIX в., по мере развития железных дорог, некоторые почтовые тракты потеряли свое значение. По представлению Главного управления почт и телеграфов Государственный совет проводил мероприятия по сокращению почтового движения по грунтовым трактам. Развитие акционерного дела и банковской системы способствовало появлению новых почтовых операций. Экономическое развитие Сибири в конце XIX – начале XX в. обусловило рост количества почтовых учреждений.

Литература

1. Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.); Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.); Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник / сост.: И. Ф. Астраханцева, А. А. Дудоладов, М. И. Тимошенко. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1966.
2. *Гольдфарб С.* Иркутская почта: Очерки истории. Иркутск: ГП «Иркутская областная типография № 1»: Агентство «КП-Байкал», 1998.
3. История промышленности Новосибирска. Т. 1. (Начало). Исторические очерки. Новосибирск: Издат. дом «Историческое наследие Сибири», 2004.
4. Материалы по истории связи в России XVIII – начало XX вв.: Обзор документальных материалов / под ред. канд. ист. наук Н. А. Мальцевой. Ленинград, 1966.
5. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск: Сиб. издат. фирма ВО «Наука», 1993.
6. «По Сибири с государственной оказией...»: Очерки истории Красноярской почты 1831–2001 гг. / сост.: Л. П. Бердников, Н. А. Юрлов. Красноярск: Кн. изд-во, 2002.
7. По сибирскому тракту к электронной почте. Новосибирск: Общ-во книголюбов, 2004.
8. Развитие связи в СССР / под ред. Н. Д. Псурцева. Москва: Связь, 1967.
9. «Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования: сборник научных трудов / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск: НГПУ, 1999.
10. Словарь исторический. История России до 1917 года. [Электронный ресурс] URL: http://www. russiahistori.ru/slovar_istoricheskiy.
11. Через годы, через расстояния. Страницы истории развития средств связи в Новосибирской области / под общ. ред. А. И. Никулина. Новосибирск: Издат. дом «Историческое наследие Сибири», 2005.
12. *Яковлев Я. А., Рассамахин Ю. К.* Рассказы о томской почте. Томск: Изд-во Томского ун-та. 2003.

Новая информация о разновидностях открытого письма № 1

Меер Косой,

коллекционер (Израиль)

Маркированная почтовая карточка (ПК) с названием «Открытое письмо» и знаком почтовой оплаты в виде овального штемпеля с текстом «Три копейки за письмо» поступила в обращение 1 мая 1872 г. [1] (ил. 1). Она была предназначена для использования в качестве ПК для пересылки по городской почте в соответствии с установленным 1 января 1872 г. тарифом 3 коп. По нашей информации, эти ПК № 1, отправленные по городской почте, встречаются только с календарными штемпелями Санкт-Петербурга и Москвы.

ПК можно было использовать и для иногородней корреспонденции с дополнительной франкировкой в 2 коп. по тарифу 5 коп., действовавшему в период с 1 января 1872 по 19 июня 1875 г. на пересылку открытых писем между городами. В качестве примера можно привести ПК № 1, которая 26 июля 1874 г. была отправлена из Санкт-Петербурга и 27 июля получена адресатом в Москве [2].

С 19 июня 1875 по 20 марта 1879 г. тариф на пересылку иногороднего и международного открытого письма ПК изменился и составил 4 коп. Например, ПК № 1 с дополнительной франкировкой была отправлена 12 февраля 1878 г. из м. Починки и получена 15 февраля адресатом в Москве [2]. Для дополнительной франкировки на карточку была наклеена марка номиналом 1 коп.

С 20 марта 1879 г. в России был установлен единый тариф в размере 3 коп. на пересылку городских, иногородних и международных отправлений. Почтовый департамент издал специальный циркуляр, который разъяснял почтовым чиновникам законность использования трехкопеечных ПК открытых писем

Ил. 1. А. Илюшин и О. Форафонтов. Каталог цельных вещей Российской империи 1845–1917

«Городское» после 20 марта 1879 г. для отправки их «...по иногородней почте и за границу». Циркуляр фактически продлил период обращения ПК № 1 еще на семь лет, до 1886 г., когда из обращения были изъяты все ПК прежних выпусков, ибо их размеры не отвечали стандартам, введенным Всемирным почтовым союзом [3].

В статье А. С. Илюшина [3, с. 10] приведена фотография ПК № 1, прошедшей по городской почте Санкт-Петербурга 16 января 1882 г. Автор пишет, что «...это наиболее поздний пример использования ПК № 1 из числа известных в настоящее время почтовых отправлений».

Нами обнаружена ПК № 1, которая прошла по городской почте Санкт-Петербурга 5 ноября 1886 г., т. е. официальный (в соответствии с почтовыми документами) период обращения ПК был увеличен почти на четыре месяца [4, с. 9].

В [4, с. 10] представлена также ПК № 1, которая была отправлена по городской почте в Санкт-Петербурге 20 марта 1890 г., т. е. более чем через три года после официального запрещения на ее использование. В этом случае на ПК был наклеен бумажный ярлык с текстом: «Вынуто из ящика», а затем от руки вписан текст: «ПК прежнего образца (подпись)».

Чиновник счел знак оплаты на ПК недействительным и, согласно почтовым правилам, наложил оттиск доплатного штемпеля, а затем вписал сумму доплатного сбора – 6 коп., т. е. как маркированная ПК она не могла быть использована.

Официально размеры ПК составляли 125 × 90 мм, однако на практике отличались от заявленных. Нами обнаружен ПК размерами 134 × 96 мм.

Маркированные ПК № 1 была изданы огромным тиражом – за первые семь лет было напечатано около 3 млн экземпляров. А сами тексты на ПК были составлены из литер типографского набора, это привело к тому, что практически все 16 ПК в типографском листе отличались друг от друга, т. е. разновидностей по гарнитурам шрифтов должно быть не менее 16. В каталоге [1], кроме основных четырех типов ПК № 1 в зависимости от взаимного расположения букв в напечатанном тексте, представлены еще и четыре подтипа (разновидности). В каталоге [5], изданном позже, для ПК № 1 указаны уже девять разновидностей, три из них аналогичные каталогу [1]. Следует отметить, что абсолютное большинство обнаруженных и каталогизированных разновидностей имеют малозначительные отличия. Они обнаружены

в некоторых словах, где одна из букв имеет разную высоту, толщину или дополнительный элемент в виде точки. К более интересным и значительным можно отнести разновидность, указанную как в каталоге [1], так и в каталоге [5] – это опечатка в словосочетании «не отвечает», при которой вместо «не» в тексте было напечатано «пе».

Как любой почтовый выпуск, имеющий № 1, эта ПК привлекает к себе повышенное внимание филателистов-исследователей. Только в альманахе «Почтовые цельные вещи и почтовая история» были опубликованы шесть статей на эту тему. Тем не менее можно утверждать, что имеется еще много «белых пятен» в этих ПК. Об этом свидетельствуют, например, обнаруженные и описанные в последних номерах альманаха [6; 7] ранее не известные разновидности ПК № 1, которые имеют значительные отличия от уже изученных. Поиск новых разновидностей продолжается, его промежуточные результаты изложены ниже.

Следует отметить, что все разновидности в каталогах [1; 5] представлены как «одиночные», т. е. предполагается, что на каждой из ПК № 1 имеется только один отличительный признак, который характеризует разновидность, указанную в каталоге. В процессе исследования было обнаружено, что в действительности иногда на ПК № 1 встречается не только один отличительный признак (критерий), который отмечен в каталоге, как разновидность, но на ней могут быть и другие дополнительные критерии – один или даже несколько. Эти обнаруженные дополнительные критерии никак не отмечены в каталогах [1; 5], но по своим отличительным признакам они вполне могут быть признаны новыми разновидностями. Вот почему в процессе исследования ПК № 1 нами отмечены и продемонстрированы на иллюстрациях не только один отличительный признак (критерий), но и все другие обнаруженные дополнительные признаки, которые в дальнейшем могут быть признаны разновидностями.

Цель данной статьи – дать информацию читателям относительно обнаруженных нами на ПК № 1 отличительных признаков, которые в будущих каталогах, возможно, будут признаны разновидностями. При наличии такой информации читатели смогут проанализировать имеющиеся в их коллекциях ПК № 1 и, возможно, обнаружат такие же или другие новые разновидности.

Для более наглядного и убедительного доказательства наличия отличительных признаков, характеризующих конкретную разновидность, каждый такой признак показан на отдельном рисунке, при этом:

1) для сравнения на каждом рисунке в одном масштабе друг под другом показаны три отдельные слова или части текста из нескольких слов;
2) в верхнем ряду для сравнения всегда показано слово, характерное для большей части тиража, которое не имеет признаков разновидности;
3) ниже показаны два других слова из разных ПК № 1, у которых были обнаружены одинаковые отличительные признаки, характеризующие данную разновидность.

Встречаются ПК № 1, на которых отличительные признаки разновидности были обнаружены не в тексте, а в декоративных элементах рисунка. В этом случае для сравнения первым демонстрируется элемент рисунка, характерный для всех ПК без разновидности, а за ним подряд – два элемента из разных ПК № 1, на которых были обнаружены признаки разновидности.

Текст с описанием новой разновидности иллюстрируется показом двух ПК № 1, на которых были обнаружены эти характерные признаки (критерии). Для сокращения размеров статьи нами было принято решение давать не отдельное изображение каждой из двух ПК, а только их совместное изображение со стороны, где имеются признаки разновидности.

В результате новых поисков нами на ПК открытого письма № 1 были обнаружены новые, не зафиксированные в каталогах [1] или [5] разновидности, которые в статье представлены ниже. Для удобства каждая новая разновидность пронумерована римскими цифрами. Этот же номер указан и при нумерации рисунков, что позволяет соотнести описание разновидности с рисунком. В случае, если один из критериев разновидности уже был отмечен в каталоге [1] или [5], в статье при описании он отмечается буквой «К» после римской цифры.

При составлении текста первым идет описание и показ характерных признаков разновидности, которые уже известны из каталогов [1] или [5], затем следует описание новых признаков. В статье в качестве нового признака не рассматривается такой критерий, как относительная высота одной или нескольких букв. Разница в высоте букв в тексте на ПК № 1 незначительная и труднозаметная. Такие буквы встречаются довольно часто в разных словах и разных местах текста, их месторасположение не имеет устойчивого характера, поэтому, в отличие от каталогов [1] или [5], в которых критерий высоты буквы учитывался

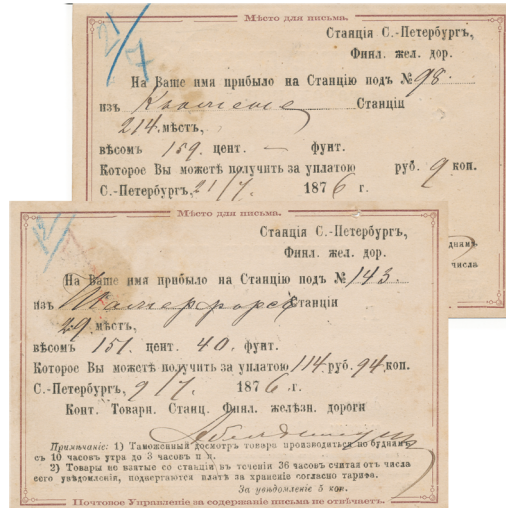
в качестве разновидности, нами этот критерий практически не рассматривается и не учитывается.

Для сокращения размеров статьи и лучшего понимания все описания по возможности максимально унифицированы.

Разновидность I

Это одна из первых обнаруженных нами разновидностей, которая была опубликована в альманахе [6]. Эта разновидность представляет интерес тем, что впервые в качестве отличительных признаков рассматриваются дефекты печати линии, образующей внутреннюю рамку на обратной стороне ПК № 1. Дефекты печати линии встречаются значительно реже, чем дефекты печати текста, которые отмечены в каталогах [1] или [5] в качестве критериев разновидностей.

Для доказательства того, что обнаруженная нами разновидность имеет не единичный характер, а встречается в части тиража, ниже показано совместное изображение обратной стороны двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности (ил. 1.I).

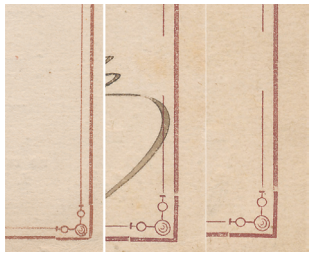

Ил. 1.I

Нами обнаружены три ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу III. Для типа III в каталоге [1] разновидности (подтипы) не отмечены. Каталог [5]

Ил. 2.I

Ил. 3.I

Ил. 4.I.К

Ил. 5.I

показывает разновидности, но не дает их привязку к конкретному типу, поэтому в дальнейшем тексте ссылки на этот каталог не приводятся.

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: верхняя горизонтальная линия внутренней рамки имеет в левой части деформацию – разрыв 3 мм (ил. 2.I).

Другой отличительный признак разновидности: правая вертикальная линия внутренней рамки имеет в нижней части деформацию – разрыв 7 мм (ил. 3.I).

На ил. 4.I.К показан еще один отличительный признак этой разновидности, который встречается в тексте второй строки примечания на адресной стороне карточки. В каталоге [5] эта разновидность отмечена под литерой «д» как «тонкая буква „у“ в слове „учреждена“». Здесь и далее в тексте статьи буквы с признаками разновидности условно выделены заглавным шрифтом.

Другой отличительный признак этой разновидности: на второй строке нижнего примечания в словах «по городской» буква «П» имеет две белые точки (ил. 5.I).

Можно отметить, что среди разновидностей отличительный признак «тонкая буква „у“» – один из наиболее распространенных. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что он встречается на ПК № 1 разных типов. Именно в слове «учреждена» в процессе поиска и анализа нами было обнаружено наибольшее количество отличительных признаков разных разновидностей. Далее в статье эти признаки будут показаны и проанализированы.

Согласно отпечатанному на карточках тексту, каждая из них служила для уведомления адресатов о прибытии багажа на станцию

Финляндской железной дороги в Санкт-Петербурге. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип III.

Разновидность II

В последнее время на четырех экземплярах открытого письма № 1 (тип III) А. С. Илюшин обнаружил еще одну разновидность – «деформация правого края наружного овала знака почтовой оплаты». Эту разновидность он описал в публикации [7]. На трех ПК № 1 мы обнаружили такую же разновидность. Для доказательства того, что обнаруженная разновидность имеет не единичный характер, а встречается в части тиража, на ил. 1.II показано совместное изображение двух чистых (не прошедших почту) ПК № 1, имеющих различные критерии разновидностей, в том числе и тех, что установлены А. С. Илюшиным [7]. В данной статье этот критерий показан на ил. 2.II. Пока еще не рассмотрены другие критерии, которые также имеются на этих ПК. Анализ других возможных критериев разновидностей представлен ниже.

Ил. 1.II

Нами обнаружены три ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из них, как и ПК в [7], относится к типу III. Для типа III в каталоге [1] разновидности (подтипы) не отмечены.

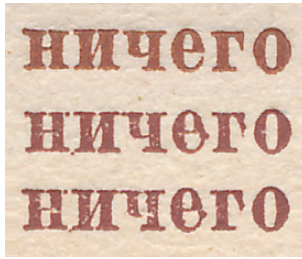
Ил. 2.II

Ил. 3.II.К

Ил. 6.II

Ил. 4.II

Ил. 7.II

Ил. 5.II

Ил. 8.II

На ил. 3.IIК показан один из дополнительных признаков разновидности. Этот признак уже был отмечен выше (ил. 4.I.К) – «тонкая буква „у“ в слове „учреждена“».

Еще один отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «ничего» буква «Е» с точкой, а у буквы «Н» деформирована правая верхняя часть (ил. 4.II).

На ил. 5.II показан отличительный признак разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «может» у буквы «О» внутри две точки.

На ил. 6.II показан другой отличительный признак разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «переслано» буква «Е» с точкой, а буквы «Р», «Л», «А» имеют также дополнительные точки.

На ил. 7.II показан отличительный признак разновидности: в заглавии «ГОРОДСКОЕ» у третьей буквы «О» внутри сверху точка, а у буквы «К» имеется деформация в верхней части.

Еще один отличительный признак этой разновидности: на обратной стороне карточки наружная и внутренняя линии рамки в левой части деформированы – разрыв 1,5 мм (ил. 8.II).

Обнаружение трех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип III.

Разновидность III

На ил. 1.III показано совместное изображение двух ПК № 1, имеющих отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК была отправлена по городской почте в Санкт-Петербурге 12 апреля 1877 г., нижняя – как местное письмо в Варшаве 3 июня 1879 г. На ней имеется оттиск редкого штемпеля доставки почты в Варшаве – «3 ч.[аса]/ по пол.[удни]». ПК № 1, прошедшие почту после 20 марта 1879 г., встречаются относительно редко и представляют значительный филателистический интерес.

Ил. 1.III

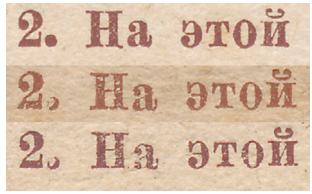
Нами обнаружены три ПК с отличительными признаками новой разновидности. Каждая из этих ПК относится к типу IV. Для типа IV в каталоге [1] отмечена только одна другая разновидность.

учреждена.
учреждена.
учреждена.

Ил. 2.III.К

другаго
другаго
другаго

Ил. 3.III

2. На этой
2. На этой
2. На этой

Ил. 4.III

городѣ,
городѣ,
городѣ,

Ил. 5.III

Один из признаков разновидности уже был отмечен выше (ил. 4.I.К) – «тонкая буква „у“» в слове „учреждена“», при этом в этом слове имеется также и дополнительный признак: у буквы «Е» нет разделительного промежутка, на месте которого – точка (ил. 2.III.К).

Другой отличительный признак разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «другаго» буква «У» в нижней части деформирована – нет закругления (ил. 3.III).

Другой отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания после цифры «2» стоит «деформированная точка» (ил. 4.III).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания после слов «в городе» стоит «деформированная запятая» (ил. 5.III).

Обнаружение трех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип IV.

Разновидность IV

На ил. 1.IV показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК была отправлена по городской почте в Санкт-Петербурге 2 декабря 1876 г., нижняя – чистая.

Ил. 1.IV

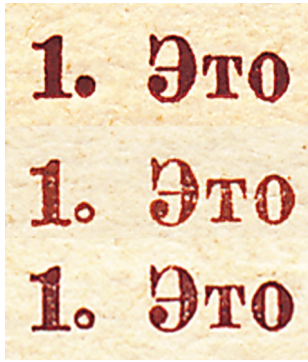
Нами обнаружены две ПК с отличительными признаками новой разновидности. Каждая из этих ПК относится к типу III. Для типа III в каталоге [1] разновидности не отмечены.

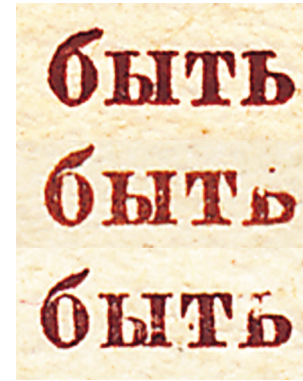
Ил. 2.IV.K

Один из признаков разновидности был отмечен выше (ил. 4.I.K) – «тонкая буква „у“ в слове „учреждена“» (ил. 2.IV.K).

Другой отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания после цифры «1» стоит деформированная точка (ил. 3.IV).

Ил. 3.IV

Ил. 4.IV

На ил. 4.IV показан еще один отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «быть» буква «Ь» в верхней части деформирована.

Обнаружение двух ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип III.

Разновидность V

На ил. 1.V показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Москве 6 ноября 1873 г., вторая ПК – 25 сентября 1878 г.

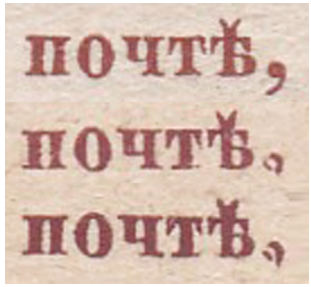

Ил. 1.V

Нами обнаружены две ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из них относится к типу II. Для типа II в каталоге [1] отмечена другая разновидность.

Отличительный признак разновидности: на второй строке нижнего примечания после слова «почте» стоит «деформированная запятая» (ил. 2.V).

На ил. 3.V показан другой отличительный признак этой разновидности: на обратной стороне карточки в слове «Место» буква «М» деформирована в верхней левой части.

Ил. 2.V

Ил. 3.V

Обнаружение двух ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип II.

Разновидность VI

На ил. 1.VI показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Москве 25 мая 1877 г., нижняя ПК – чистая.

Ил. 1.VI

Ил. 2.VI

Ил. 3.VI

Нами обнаружены пять ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу I. Для типа I в каталоге [1] отмечены две другие разновидности.

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «учреждена» у буквы «Ч» деформировано основание с правой стороны (ил. 2.VI).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «адреса» буква «Д» имеет точку внизу справа, а у буквы «Е» нет разделительного промежутка, на его месте – точка (ил. 3.VI).

Обнаружение пяти ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип I.

Разновидность VII

На ил. 1.VII показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Москве 2 сентября 1876 г., нижняя ПК – в Санкт-Петербурге 1 марта 1876 г.

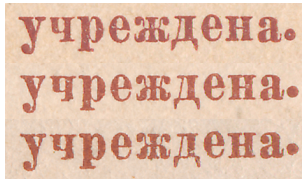
Нами обнаружены четыре ПК с отличительными признаками новой разновидности. Каждая из этих ПК относится к типу II. Для типа II в каталоге [1] отмечена одна, не описанная нами, разновидность.

На ил. 2.VII показан один из признаков обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «учреждена» у буквы «Ч» деформировано основание с правой стороны.

Другой отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «адреса» буква «Д» вверху слева имеет сложную деформацию (ил. 3.VII).

Ил. 1.VII

Ил. 2.VII

Ил. 3.VII

Еще один отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «другаго» у буквы «Д» внутри имеются две точки, у первой буквы «Г» – точка вверху справа, у второй буквы «Г» – точка вверху слева (ил. 4.VII).

Обнаружение четырех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип II.

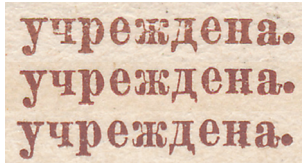
Ил. 4.VII

Разновидность VIII

На ил. 1.VIII показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Санкт-Петербурге 24 октября 1878 г., нижняя – чистая.

Ил. 1.VIII

*Ил. 2.*VIII

Ил. 4.VIII

Ил. 3.VIII

Нами обнаружены четыре ПК с отличительными признаками новой разновидности. Каждая из этих ПК относится к типу II. Для типа II в каталоге [1] отмечена еще одна разновидность.

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «учреждена» буквы «Д» имеет точку внизу справа, а буква «А» – точку на конце (ил. 2.VIII).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «адреса» буква «Р» с точкой (ил. 3.VIII).

Другой отличительный признак этой разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «таковая» буква «В» с точкой (ил. 4.VIII).

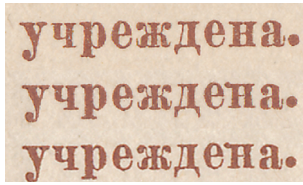
Обнаружение четырех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип II.

Разновидность IX

На ил. 1.IX дано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Санкт-Петербурге 24 марта 1879 г., нижняя – чистая.

Ил. 1.IX

Ил. 2.IX.К

Ил. 3.IX

Ил. 4.IX

Нами обнаружены четыре ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу I. Для типа I в каталоге [1] отмечены две другие разновидности.

На ил. 2.IX.К показан один из признаков разновидности. Этот признак уже был отмечен выше (ил. 4.I.К) – «тонкая буква „у“ в слове „учреждена“».

Другой отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «адреса» у буквы «С» на конце точка (ил. 3.IX).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «стороне» у буквы «Р» деформировано основание с левой стороны (ил. 4.IX).

Обнаружение четырех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип I.

Разновидность X

На ил. 1.X показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Москве 14 ноября 1875 г., нижняя – чистая.

Нами обнаружены три ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу I. Для типа I в каталоге [1] отмечены две другие разновидности.

Ил. 1.Х

На ил. 2.Х.К показан один из признаков разновидности, который отмечен как в каталоге [1], так и в каталоге [5], литера «ж»: в словах «опущено въ» буква «Ъ» ниже других.

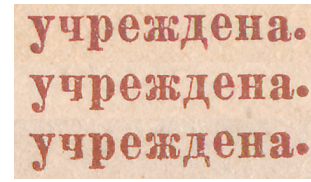
Другой отличительный признак этой разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «учреждена» у буквы «Ч» деформировано основание с правой стороны (ил. 3.Х).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «городской» у первой буквы «О» внутри точка (ил. 4.Х).

Обнаружение трех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип I.

Ил. 2.Х.К

Ил. 3.Х

Ил. 4.Х

Разновидность XI

На ил. 1.XI показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Москве 16 января 1876 г., нижняя – 20 января 1876 г.

Ил. 1.XI

Ил. 2.XI.К

Ил. 4.XI

Ил. 3.XI

Нами обнаружены три ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу IV. Для типа IV в каталоге [1] отмечена одна разновидность – знак оплаты в виде «медальона» имеет деформацию наружного контура слева (ил. 2.XI.К).

Другой отличительный признак этой разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «городской» буква «Д» деформирована внизу с правой стороны (ил. 3.XI).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «почтовый» у буквы «П» нет сверху горизонтальной линии (ил. 4.XI).

Ил. 5.XI

Другой отличительный признак разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «другаго» буква «У» в нижней части деформирована – нет закругления (ил. 5.XI).

Обнаружение трех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип IV.

Разновидность XII

На ил. 1.XII показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Москве 23 мая 1877 г., нижняя – 4 мая 1873 г.

Ил. 1.XII

Ил. 2.XII

Ил. 3.XII

Нами обнаружены две ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу I. Для типа I в каталоге [1] отмечены еще две разновидности.

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «учреждена» у буквы «Ч» деформировано основание с правой стороны (ил. 2.XII).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «письмо» у буквы «П» верхняя горизонтальная линия имеет излом (ил. 3.XII).

Обнаружение двух ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип I.

Разновидность XIII

На ил. 1.XIII показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Москве 6 июля 1879 г., нижняя – 7 февраля 1876 г.

Нами обнаружены три ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу II. Для типа II в каталоге [1] отмечена еще одна разновидность.

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «письмо» буква «И» имеет разные по высоте стороны (ил. 2.XIII).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «другаго» буква «У» в нижней части деформирована – нет закругления (ил. 3.XIII).

Другой отличительный признак этой разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «где» буква «Г» имеет деформацию (ил. 4.XIII).

Ил. 1.XIII

Ил. 2.XIII

Ил. 3.XIII

*Ил. 4.*XIII

Обнаружение трех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип II.

Разновидность XIV

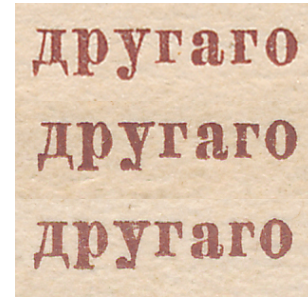
На ил. 1.XIV показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Санкт-Петербурге 16 марта 1879 г., нижняя – в Москве 1 сентября 1878 г.

Ил. 1.XIV

Ил. 2.XIV

Ил. 3.XIV

Нами обнаружены четыре ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу I. Для типа I в каталоге [1] отмечены две другие разновидности.

Ил. 4.XIV

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «адреса» правая часть буквы «Д» сверху и снизу деформирована, а у буквы «Р» деформирован внутренний овал (ил. 2.XIV).

Другой отличительный признак этой разновидности: на третьей строке нижнего примечания в слове «другаго» буква «У» в нижней части деформирована – нет закругления (ил. 3.XIV).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «письмо» буква «О» имеет справа деформацию овала (ил. 4.XIV).

Обнаружение четырех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип I.

Разновидность XV

На ил. 1.XV показано совместное изображение двух чистых ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности.

Нами обнаружены три ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу IV. Для типа IV в каталоге [1] отмечена одна, не описанная нами, разновидность.

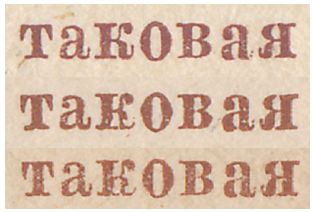
Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «таковая» нижняя правая часть буквы «К» деформирована (ил. 2.XV).

Еще один отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «почтовый» у буквы «П» нет верхней горизонтальной линии (ил. 3.XV).

Другой отличительный признак этой разновидности: на обратной стороне карточки в слове «Место» буква «М» в верхней части справа деформирована (ил. 4.XV).

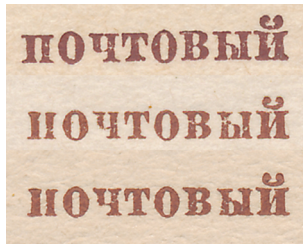
Ил. 1.XV

Ил. 2.XV

Ил. 4.XV

Ил. 3.XV

Обнаружение трех ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип IV.

Разновидность XVI

На ил. 1.XVI показано совместное изображение двух ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности. Верхняя ПК пересылалась по городской почте в Санкт-Петербурге 26 апреля 1877 г., нижняя ПК – чистая.

Ил. 1.XVI

Нами обнаружены две ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу IV. Для типа IV в каталоге [1] отмечена одна, не описанная нами, разновидность.

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «учреждена» у буквы «Ч» деформирована верхняя левая часть (ил. 2.XVI).

Ил. 2.XVI

Другой отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «почтовый» у буквы «П» нет верхней горизонтальной линии (ил. 3.XVI).

Ил. 3.XVI

Ил. 4.XVI

Еще один признак обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в слове «таковая» буквы «А» ниже других (ил. 4.XVI).

Обнаружение двух ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип IV.

Разновидность XVII

На ил. 1.XVII показано совместное изображение двух чистых ПК № 1, каждая из которых имеет отличительные признаки новой разновидности.

Ил. 1.XVII

Нами обнаружены две ПК с отличительными признаками новой разновидности, каждая из этих ПК относится к типу IV. Для типа IV

в каталоге [1] отмечена одна, не описанная нами, разновидность.

Один из признаков обнаруженной нами разновидности: на второй строке нижнего примечания в словах «по городской» у буквы «П» левая часть деформирована (ил. 2.XVII).

Ил. 2.XVII

Другой отличительный признак этой разновидности: на первой строке нижнего примечания в слове «почтовый» у буквы «П» нет верхней горизонтальной линии (ил. 3.XVII).

Ил. 3.XVII

Обнаружение двух ПК № 1, имеющих одинаковые отличительные признаки, позволяет сделать вывод, что новая разновидность имеет устойчивый характер и встречается в части тиража. Это дает основание утверждать, что найденные нами отличия можно трактовать как новые разновидности по клише для открытого письма № 1, тип IV.

Следует учесть, что ПК № 1 была издана огромным тиражом – за первые семь лет было напечатано около 3 млн экземпляров. Она находилась в почтовом обращении почти 14 лет. Поэтому нет ничего удивительного в том, что при таком огромном тираже появилось и большое число разновидностей. Многие из них уже были зафиксированы в каталогах [1] и [5]. Приведенные выше исследования показывают, что эта тема еще не достаточно изучена, есть большое поле для дальнейших поисков, которые желательно продолжить.

В статье показаны и описаны 19 слов, каждое из которых содержит какой-то отличительный признак (критерий), характеризующий возможную разновидность. Анализ 19 слов позволяет отметить интересный, но пока не имеющий объяснения факт: в некоторых словах разные критерии встречаются относительно часто, например, в слове «учреждена» – 11 раз, в слове «адреса» – 5 раз, в слове – «другого» – 5 раз, в словах «по городской» – 4 раза, в слове «почтовый» – 4 раза. Другие 13 слов имеют только один отличительный признак, гораздо реже – два.

Литература

1. *Илюшин А., Форафонтов О.* Каталог цельных вещей Российской империи 1845–1917. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2007. С. 98–101.
2. Интернет-аукцион EBAY. URL: https://philauction.ru/catalog/auktsion_17/loty_736_763_aviapochta_sssr.
3. *Илюшин А.* Дальнейшая судьба Открытого Письма для городской почты // Почтовые цельные вещи и почтовая история: Альманах. 2013. № 17. С. 7–10.
4. *Косой М.* О времени обращения открытого письма № 1 // Почтовые цельные вещи и почтовая история: альманах. 2018. № 26. С. 7–11.
5. *Венец В.* Цельные вещи Российской империи (1845–1917): каталог-справочник // М., 2012. С. 134–137.
6. *Косой М.* Неизвестная разновидность открытого письма для городской почты // Почтовые цельные вещи и почтовая история: альманах. 2016. № 23. С. 9–14.
7. *Илюшин А.* О разновидности по клише открытого письма № 1 // Почтовые цельные вещи и почтовая история: альманах. 2017. № 24. С. 27–28.
8. *Илюшин А.* Разные ипостаси городского «Открытого Письма» // Почтовые цельные вещи и почтовая история: альманах. 2009. № 8. С. 7–21.
9. *Косой М.* Почтовая карточка России № 1 // Почтовые цельные вещи и почтовая история: альманах. 2015. № 21. С. 73–86.

Несостоявшееся формирование объединенной почтово-телеграфной службы в России в середине 1860-х – начале 1880-х гг.

Софья Владимировна Перекрестова,

аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Проведение масштабных преобразований в России в эпоху Великих реформ и ускоренное экономическое развитие требовали соответствующего уровня организации связи. Именно в это время была предпринята первая в истории страны попытка создания объединенной почтово-телеграфной службы. Статья посвящена произошедшей в рассматриваемый период эволюции системы управления связью, выявлению основных задач инициаторов этих преобразований и анализу причин их неудачи.

К началу 1860-х гг. в стране не существовало единой системы связи, которая могла бы эффективно отвечать на вызовы своего времени. Управление почтой и телеграфами осуществляли два ведомства: почту курировало Главное управление почт [1, Отд. паг., с. 262], телеграфы – Телеграфное управление Главного управления путей сообщения и публичных зданий [2, Отд. паг., с. 23].

17 декабря 1864 г. Телеграфное управление было передано в Главное управление почт [3, с. 539]. 15 июня 1865 г. на основе таким образом расширенного почтового ведомства было образовано Министерство почт и телеграфов [4, с. 644]. Это повлекло за собой меры по слиянию его учреждений на местах [5, Л. 1–12об.]. Было решено для начала, в порядке эксперимента, провести эту меру только в пяти городах Лифляндской губернии [6, Л. 15–15об.]. Полученный опыт должен был показать, могло ли проведение этих мер привести к весьма желательному сокращению расходов учреждений связи за счет уменьшения количества арендованных для них зданий и численности служащих [5, Л. 4об.–5; 7, Л. 20–20об.]. Руководство объединенными по возможности, в одно здание почтовой конторой и телеграфной станцией должно было осуществлять одно лицо, причем это должен был быть специалист как в почтовом, так и телеграфном деле. К рядовым служащим это тоже относилось. Поскольку обе отрасли связи ранее

функционировали независимо друг от друга, сразу отыскать таких специалистов было невозможно, потому было необходимо наладить их обучение. Для этого предусматривалось командирование телеграфиста на каждую из объединявшихся станций для обучения почтовых служащих телеграфному делу. Инструктор должен был сам параллельно учиться у них навыкам работы на почте. Фактически объединение почтовых контор и телеграфных станций ограничивалось двумя перечисленными элементами, назначением общего начальника и запуском весьма несовершенного процесса совместного обучения. Глава такого учреждения должен был вести денежную отчетность по почтовой и телеграфной частям раздельно, подчиняться в каждой из областей своей деятельности губернскому почтмейстеру или начальнику телеграфного отделения соответственно, даже оклад начальника мог быть разным, поскольку за основу брался его прежний доход, к которому прибавлялось 200 руб. Оклады прочих служащих остались прежними [6, Л. 551–553]. Поскольку почтовые служащие, в отличие от новых коллег, были вынуждены работать в соответствии со штатными расписаниями более чем 30-летней давности [8, Л. 8–18; 9, с. 504–512; 10, Отд. паг., с. 4–9; 11, с. 455–502], данное обстоятельство имело существенное значение для характеристики мер по слиянию учреждений как чисто технического, не предусматривавшего реорганизации самой системы управления связью на местах. Впрочем, 27 июня 1867 г. почтовые штатные расписания все же были пересмотрены. Уровень обеспечения почтовых служащих был приближен к таковому по Телеграфному департаменту [12, с. 553–573; 11, с. 455–504; 13, с. 67–69], служащих низшего звена эта динамика практически не коснулась [14, Л. 1–4].

В любом случае, ведшееся на добровольных началах объединение почтовых и телеграфных учреждений все-таки вышло за рамки первоначально выбранных пяти городов, причем велось оно на основании Временного положения для них [15, Л. 52; 6, Л. 568–568об., 592–592об.; и др.]. В мае 1867 г. было подготовлено общероссийское Временное положение (правда, пока лишь в виде составленного в Телеграфном департаменте черновика). Основным условием для объединения учреждений в нем признавался относительно небольшой объем работ телеграфной станции. Сохранились как дифференцированный подход к определению размера оклада начальника учреждения, так и пункт о ведении им раздельной финансовой отчетности. Даже

за аренду общего здания почтовая контора и телеграфная станция должны были платить «пропорционально занимаемой каждой частью пространству» [16, Л. 14–28].

Менее чем через год, 9 марта 1868 г., Министерство почт и телеграфов было ликвидировано, а его департаменты включены в состав Министерства внутренних дел [17, с. 248]. На всем протяжении недолгого существования ведомства связи в его составе так и не была образована канцелярия [18, с. 568–569], соответственно, министр почт и телеграфов не располагал техническим аппаратом, с помощью которого он мог бы проводить свои решения по координации деятельности департаментов в жизнь. Более того, у последних не было точек соприкосновения на местах, поскольку никаких мер по сближению вертикалей местного административного управления почтой и телеграфами, в отличие от слияния конкретных учреждений связи, не осуществлялось. Говоря кратко, сложившаяся ситуация едва ли позволяет говорить о формировании в рассматриваемый период единой системы связи. В 1868 г. два практически самостоятельных департамента просто перевели из одного ведомства в другое. Впрочем, это все же не пошло на пользу почтово-телеграфному делу. На короткое время его курирование было сосредоточено в специальном самостоятельном учреждении, глава которого мог защищать его интересы перед монархом и финансовым и контрольным ведомствами. Теперь же связь стала лишь одной из многочисленных отраслей, курируемых Министерством внутренних дел. Что до причин ликвидации ведомства связи, то в историографии существует точка зрения, согласно которой Министерство почт и телеграфов было в свое время создано по большей части для удовлетворения карьерных амбиций главноначальствующего над Почтовым департаментом И. М. Толстого, и потому после смерти последнего в 1867 г. надобность в его ведомстве исчезла. Новый глава А. Е. Тимашев, вскоре назначенный министром внутренних дел, просто «забрал» ведомство с собой [19, с. 203–204; 20, с. 3–4, 8–9]. Однако, как было показано выше, механизм реорганизации системы управления связью в середине 1860-х – первой половине 1870-х гг. был сложнее, к тому же соответствующие мероприятия определялись по большей части финансовыми, а не политическими или личностными мотивами. Между тем в 1880 г. Министерство почт и телеграфов было восстановлено. На этот раз тому имелись конкретные причины, не имевшие ничего общего с нуждами связи: назначенному в условиях обостренной

политической обстановки министром внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову было необходимо сосредоточиться на сугубо охранительных функциях ведомства [21, с. 529]. Вскоре после исчезновения надобности в этом в связи с гибелью Александра II, 16 марта 1881 г. Почтовый и Телеграфный департаменты и выведенный вместе с ними Департамент духовных дел иностранных исповеданий вернулись в состав Министерства внутренних дел [22, с. 8]. В краткий период повторного функционирования особого ведомства связи и его, и Департамент духовных дел иностранных исповеданий возглавлял Л. С. Маков, который ранее занимал пост министра внутренних дел. Данное обстоятельство делает более весомой предлагаемую некоторыми исследователями и для данного эпизода «личностную» трактовку, в данном случае как желание царя устроить судьбу расстроенного своей отставкой сановника [23, с. 3; 24, с. 109–110]. Однако произошедшее может говорить и о желании разгрузить М. Т. Лорис-Меликова, и о намерении успокоить Л. С. Макова, и эти версии не противоречат друг другу. Между тем не совсем ясно, почему почтово-телеграфное ведомство было в очередной раз расформировано. В источниках и историографии встречаются объяснения этого близостью Л. С. Макова к морганатической супруге почившего императора княгине Е. М. Юрьевской (Долгорукой), от чьего окружения хотел избавиться новый царь Александр III [23, с. 3], и нежеланием М. Т. Лорис-Меликова выпускать из рук входившую в сферу ведения Министерства почт и телеграфов перлюстрацию [25, с. 176–177]. Наиболее вероятным объяснением произошедших в 1880–1881 гг. перемен в статусе ведомства связи нам все же представляется то, что в намерения властей в 1880 г., по-видимому, входила исключительно разгрузка министра внутренних дел, но никак не расширение системы центральных государственных учреждений страны.

Несмотря на то, что Министерство почт и телеграфов было расформировано, единые почтово-телеграфные станции продолжали свою работу, причем по нормам Временных правил для пять лифляндских городов, в то время как общероссийское Положение так и не было издано. Значительных масштабов эта мера так и не достигла: за все время ее проведения учреждения были слиты лишь в 11 городах [21, Л. 14]. К 1874 г. их осталось всего три, в конце концов и они были разъединены [27, Л. 1–2об., 5–5об., 10–11, 14–14об.]. Столь скромные результаты слияния почтовых и телеграфных учреждений объясняются целым рядом причин. Даже при отнюдь не всегда наблюдавшемся

желании их начальников провести объединение, учреждения испытывали сложности с поиском подходящих помещений и работой в уже имевшихся, как правило, тесных и сырых [6, Л. 608–659; 26, Л. 12–14]. Ход работы объединенных станций замедлялся, во многом по причине загруженности руководителей. Также возникали проблемы с поиском кандидатов на эти должности. Быстро найти компетентных людей, как уже отмечалось, было невозможно. Кроме того, при их подборе учитывалось не только прохождение технического обучения, но и знание иностранных языков, чем большинство начальников почтовых контор похвастать не могло [27, Л. 1–1об.; 15, Л. 134–136, 138; 28, Л. 51об.–52]. Свою роль сыграло и то, что эксперимент ставился на малозначительных учреждениях, которые должны были заниматься проведением этих мер фактически самостоятельно, без постоянного методического руководства со стороны головных станций. В конце концов, само Временное положение должно было скорее отталкивать, чем заинтересовывать служащих. Мы имеем в виду такие его требования, как необходимость проходить дополнительное обучение, выполнять дополнительные обязанности, а начальникам еще и подчиняться сразу двум лицам, и все без какого-либо материального стимулирования (последнее, правда, касалось только рядовых служащих). Наконец, было неясно, как объединение должно было оказать положительный эффект на их работу. Инициаторы мер, впрочем, исходили из чисто финансовых соображений экономии на аренде зданий и сокращении численности служащих. Мы все же уверены, что постепенное выстраивание вертикали объединенных учреждений было логичным направлением реформирования управления связью, – но до тех пор, пока центральное ведомство существовало. Иными словами, актуальность меры значительно снизилась после ликвидации Министерства почт и телеграфов. Без объединения центрального и местного управления связью слияние почтовых контор и телеграфных станций не имело смысла.

Таким образом, успехи реорганизации управления почтой и телеграфами в том виде, как она проводилась в середине 1860-х – начале 1880-х гг., оказались весьма скромными. Неудаче способствовало то, что толчком к началу этих преобразований послужили исключительно финансовые соображения сокращения расходов на связь. Оно и стало основной целью реформы. Нужды же самого почтово-телеграфного дела при разработке реформы практически не учитывались. Фактически меры по слиянию конкретных учреждений связи не приносили им

никакой пользы и лишь замедляли их работу. Конечно, со временем, по мере углубления преобразований, а также элементарного накопления опыта начальниками объединенных учреждений и их подчиненными, возможно даже подготовкой служащих нового, «универсального» типа ситуация должна была выправиться. Однако на тот момент более глубокой проработки мер по реорганизации почтовой и телеграфной служб не предусматривалось. В конечном итоге первой попытке воплощения в целом удачной идеи создания объединенной почтово-телеграфной службы не хватило последовательности и внимания к интересам почтово-телеграфного дела, а не к экономии за его счет, достичь которой, впрочем, также не удалось.

Литература и источники

1. Учреждение Главного управления почт // Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. Т. 1, кн. 4. СПб., 1857.
2. Устав о телеграфах // Статьи к XII тому Свода законов 1857 г. Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 г. По 12 мая 1858 г. СПб., 1858.
3. ПСЗРИ[1]. Собр. II. Т. XXXIX (1864). Отд. II. СПб., 1867. № 41591. С. 539.
4. ПСЗРИ. Собр. II. Т. XL (1865). Отд. I. СПб., 1867. № 42194. С. 644–645.
5. РГИА[2]. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2392. О преобразованиях по Телеграфному управлению (1865–1867).
6. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2262. О передаче Телеграфного управления из ведомства Главного управления путей сообщения и публичных зданий в ведение главноначальствующего над Почтовым департаментом (1864–1869).
7. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2324. О соединении телеграфных станций с почтовыми (1865–1867).
8. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 3808. По вопросу об отделении телеграфных станций от почтовых контор (1874).
9. Смета доходов и расходов Министерства почт и телеграфов по почтовому ведомству на 1866 г. // Сметы на 1866 год. СПб., 1865.
10. ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXIV (1859). Отд. II. СПб., 1861. К № 34012. Отд. паг. С. 4–9.
11. ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXVII (1862). Отд. III. СПб., 1863. К № 38975. С. 455–502.

[1] Полное собрание законов Российской империи.

[2] Российский государственный исторический архив.

12. ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLII (1867). Отд. II. СПб., 1871. К № 44773. С. 553–573.
13. ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLVII (1872). Отд. III. СПб., 1875. К № 50521. С. 67–69.
14. РГИА. Ф. 565. Оп. 5. Д. 18580. О слиянии кредитов, назначенных по почтовой смете на содержание нижних почтовых служителей (1875).
15. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2186. О соединении управления телеграфами с почтовым ведомством (1864–1868).
16. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2567. О соединении телеграфных станций с почтовыми конторами (1867–1868).
17. ПСЗРИ. Собр. II. Отд. Т. XLIII (1868). Отд. II. СПб., 1868. № 45574. С. 248.
18. ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLI (1866). Отд. I. СПб., 1868. № 43314. С. 568–571.
19. *Высоков М. С.* Российская империя на путях модернизации: зарождение и развитие электросвязи в XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004.
20. *Высоков М. С.* Из истории государственного управления электросвязью в России // Электросвязь: История и современность. 2006. № 3–4. С. 2–11.
21. ПСЗРИ. Собр. II. Т. LV (1880–1881). Отд. I. СПб., 1884. № 61279. С. 529–530.
22. ПСЗРИ. Собр. III. Т. I (1881). СПб., 1885. № 20. С. 8.
23. *Высоков М. С.* Из истории государственного управления электросвязью в России. Управление электросвязью в период царствования Александра III // Электросвязь: История и современность. 2007. № 3. С. 2–6.
24. *Раскин Д. И.* Состав и структура высших и центральных учреждений Российской империи в политике Временного правительства // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1. С. 104–116.
25. *Перетц Е. А.* Дневник (1880–1883). М., 2018.
26. РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 520. Опыт соединения некоторых почтовых и телеграфных учреждений (1883–1884).
27. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 3808. По вопросу об отделении телеграфных станций от почтовых контор (1874).
28. РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 845. Об образовании почтово-телеграфных округов. Общее дело (1884–1885).

«Космическая почта СССР и России»

Алексей Анатольевич Бородин,

вице-президент
Союза филателистов России

Ил. 1

Ил. 2

Вячеслав Николаевич Клочко (1949–2018) – один из выдающихся российских филателистов (ил. 1). Его исследовательская и общественная деятельность подняли отечественную филателию на высокий международный уровень, а найденные, изученные и описанные им неизвестные ранее исторические материалы заняли достойное место в ряду астрофилателических раритетов, стали желанными для многих коллекционеров.

Замечательным результатом коллекционирования и глубокого изучения собранных уникальных материалов стала написанная В. Н. Клочко монография «Космическая почта СССР и России»[1] (ил. 2), ставшая для мирового филателистического сообщества своеобразной библией. Новое, вышедшее в 2019 году в свет второе издание, дополненное и переработанное, содержит цветные иллюстрации и выпущено в двух томах (на русском и английском языках).

Представленная книга является результатом обобщения автором данных о космической почте СССР и России с момента ее возникновения до настоящего времени. В издание вошли сведения о почте, доставлявшейся пилотируемыми и беспилотными космическими кораблями на борт и с борта советских (россий-

[1] *Клочко В. Н.* Космическая почта СССР и России / В. Н. Клочко. 2-е изд. М.: Известия, 2019. 148 с.: ил., факс., табл.

ской) космических орбитальных станций.

Рассмотрены только те космические полеты, где либо состоялась доставка почты, либо были сделаны отметки на почтовых документах соответствующими средствами (почтовым штемпелем или служебным штампом) на борту космической станции или корабля.

В. Н. Клочко имел счастливую возможность быть связанным как деловыми, так и дружескими отношениями со многими участниками космических полетов. Именно это обстоятельство позволило ему лично увидеть и изучить достаточно обширную массу оригинального филателистического материала, побывавшего в космосе. Изложенные в книге сведения и факты основаны на результатах личных встреч с членами космических экипажей, исследований при работе с собственным экспонатом по космической почте и изучении публикаций по данному вопросу в отечественной и иностранной литературе.

В содержании книги не упоминается о достаточно многочисленных фантастических штампах и прочих

Ил. 3

Ил. 4

отметках, сделанных на земле до или после полета, как не имеющих никакого отношения к почтовой службе или процедурам, связанным со специальной обработкой почты, доставлявшейся на борт или с борта космического корабля. Вместе с тем автор описал известные ему фальсификаты космической почты, изготовленные с использованием подлинных и фальшивых штемпелей.

Для удобства пользования сведения о многочисленных датах применения почтовых штемпелей на борту орбитальных станций сведены в таблицы (ил. 3).

Данные о первой и пока единственной экспериментальной ракетной почте России, телеграммах, текст которых сообщался на борт космических кораблей, специальных почтовых штемпелях длительного применения космодрома Байконур, почтовых штемпелях Звездного (Зеленого) городка, надпечатках «Почта летчиков-космонавтов СССР» (ил. 4) приведены в приложениях.

К сожалению, автору было не суждено увидеть свой труд... Мечту Вячеслава Николаевича осуществила его вдова Ольга Анатольевна Воронцова, ставшая редактором и издателем этой уникальной книги.

Горизонты репинской филателии (к 175-летию со дня рождения И. Е. Репина)

Андрей Петрович Дьяченко,

член Союза ученых Санкт-Петербурга,
член Международной ассоциации искусствоведов (AIC)

В этом году исполнилось 175 лет со дня рождения великого русского художника Ильи Ефимовича Репина (1844–1930). К этой дате был приурочен выпуск почтового блока, посвященного творчеству художника. С именем Репина связана еще одна филателистическая новинка: выпуск, посвященный В. Д. Поленову (в композиции блока использован портрет Поленова работы И. Е. Репина). Эти блоки в двух разных исполнениях стали настоящими подарками для филателистов, интересующихся искусствоведческой тематикой. К юбилею живописца вышли в свет некоторые филателистические очерки о художнике. И действительно: филателистам есть что сказать в год репинской годовщины.

Известный ученый-репиновед Е. В. Кириллина говорила, что Репин неисчерпаем. И это сказано очень точно. Ну а репинская филателия? Наверное, тоже безгранична (ил. 1). На первый взгляд, эта область ограничена числом марок, конвертов, открыток и штемпелей, которые

Ил. 1. И. Е. Репин в старости
на блоке Центрально-Африканской Республики. 2015

Ил. 2. Репинская марка Украины. 1994

имеют отношение к великому художнику (ил. 2). Но не только ими. Тематический подход к репинской филателии позволяет нам включить в орбиту этой темы множество разнообразных почтово-филателистических материалов и рассказать биографию художника языком почтовых миниатюр.

Илья Ефимович Репин родился в 1844 г. в городе Чугуеве. Начинал как иконописец. Окончил Петербургскую академию художеств, работал в Москве и Петербурге. Стал профессором Академии художеств и снискал мировую славу и горячую любовь современников. Оставил огромное художественное и литературное наследие. Последние годы жизни провел в Финляндии.

Замечательные полотна Репина «Запорожцы», «Крестный ход в Курской губернии», «Иван Грозный и сын его Иван» известны миллионам любителей прекрасного (ил. 3). Большой популярностью пользуются картины художника на религиозную тему, а также на сказочные и мифологические сюжеты. Неистребима жажда нашего читателя узнавать новое о Репине (именно так называется сборник материалов, вышедший в 1969 г.). В распоряжении у современного любителя живописи есть широкий круг литературных источников о творчестве художника.

Ил. 3. Выпуск военных лет. Фрагмент листа марки СССР из юбилейной серии 1944 г. с репродукцией картины «Запорожцы»

Только что появилась на прилавках в виде нового подарочного издания его автобиографическая книга «Далекое близкое», переизданы мемуары К. И. Чуковского (один из лучших и самых правдивых мемуарных текстов о Репине), только в 2018–2019 гг. вышло в свет множество альбомов о творчестве художника... Словом, есть, что читать.

Вот и у филателистов и филокартистов, любящих творчество знаменитого художника, есть что рассматривать и изучать. Коллекционных материалов

о Репине издано немало (ил. 4). Марки и открытки, репродуцирующие репинские работы, отличаются необыкновенным тематическим и полиграфическим разнообразием. Наиболее часто воспроизводятся на открытках картины «Бурлаки на Волге», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (ил. 5) и «Крестный ход в Курской губернии». Очень большими тиражами репродуцировался и «Портрет В. В. Стасова». А относительно недавно (к 170-летию художника) вышла открытка вертикального формата с репродукцией картины «Портрет Антона Рубинштейна».

Ил. 4. Репинский блок Соломоновых островов. 2016

В марте 2019 г. увидела свет почтовая карточка с литерой «В», репродуцирующая картину Репина «Портрет священника Г. С. Петрова», которая написана в 1908 г. и хранится в Пензенской картинной галерее. Лицо священника очень выразительно, это характерный пример репинского психологического портрета, дающий представление о типичном колорите портретного творчества художника, характере мазка.

Приведем некоторые интересные факты, свидетельствующие о том, что в репинской филателии имеются настоящие жемчужины (ил. 2). В мире каждый год появляются все более оригинальные репинские марки, причем современные маркоиздатели часто выбирают для репродуцирования редкие, нестандартные работы, и это хорошо.

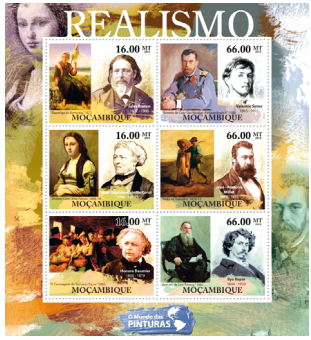
Ил. 5. Картины «Бурлаки на Волге» и «Иван Грозный и сын его Иван». Два репинских шедевра на одном блоке Мальдивских островов. 2015

Знаменитая картина «Иван Грозный и сын его Иван» поражает зрителей своим драматизмом. На момент сдачи этой статьи редакторам полотно Репина проходит реставрацию после повреждения картины

посетителем Третьяковской галереи в 2018 г. Хочется пожелать реставраторам успешно завершить работу. Отныне полотно будет закрыто сверхпрочным стеклом.

Картина «Иван Грозный...» пока что есть только на зарубежных знаках почтовой оплаты. Это же относится и к картине «Садко в подводном царстве». Хочется верить, что когда-нибудь оба шедевра появятся и на российских марках.

Но и среди имеющихся отечественных почтовых миниатюр есть огромное поле для исследования. Филателисты скрупулезно изучают разновидности советских марок, описывают их, и репинские миниатюры – не исключение. Например, марка, репродуцирующая картину И. Е. Репина «Портрет И. М. Сеченова», представляет значительный филателистический интерес. Художник интересовался биологией и медициной, посещал лекции П. Ф. Лесгафта, писал портреты Н. Пирогова и других знаменитых врачей. Великий физиолог И. М. Сеченов на картине предстает настоящим русским интеллигентом. При печатании этой почтовой миниатюры на марочных листах выявилась градация цвета: некоторые марки имели светлый фон, а другие – желтый. Промежуточных оттенков было очень много. В собрании В. Б. Загорского имеется фрагмент листа, на примере которого можно наблюдать цветовые и тональные переходы «по вертикальной оси». Этот фрагмент воспроизведен в каталоге марок СССР В. Загорского. Перед нами редкий пример отчетливой градации тона в пределах марочного листа.

Ил. 6. Картина И. Е. Репина «Лев Толстой» на блоке Мозамбика с марками из серии «Художники-реалисты». 2011

Лишь недавно в филателистической прессе появился проект неизданной марки, посвященной Л. Н. Толстому. Образ Толстого очень привлекал Репина, один из написанных им портретов появился на марке Сербии. И вот теперь филателисты знают о том, что на марке могла появиться картина Репина «Лев Толстой на пашне». Марка вытянутого по горизонтали формата планировалась к выпуску в 1928 г. Текст был выполнен на русском языке и эсперанто. В юбилейную серию, посвященную Л. Н. Толстому, могла войти еще одна миниатюра

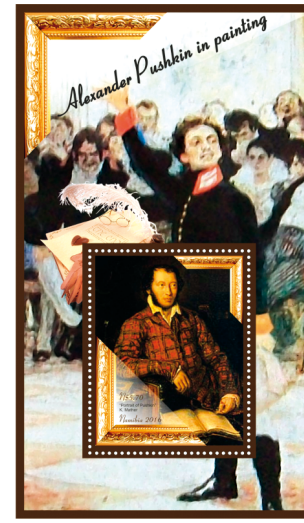
по рисунку И. Е. Репина. Речь идет о марке (вернее, лишь о проекте марки) номиналом 14 копеек, но ее выпуск не состоялся.

Художник использовал рисунок, на котором Репин изобразил Л. Н. Толстого с косой в руках. При обсуждении проекта чиновники посчитали, что марка напоминает знаки почтовой оплаты колониальных стран: мелкий рисунок в центре и богатая декоративная рамка с двукратным повторением номинала слева и справа в нижней части композиции. Эту стилистику посчитали несовместимой с обликом советской почтовой миниатюры, и марка (при всех достоинствах композиции) так и не увидела свет. Образ Толстого в творчестве Репина можно проследить на примерах марок других стран (выше мы упомянули марку Сербии, см. также ил. 6).

Нельзя не упомянуть о таких подтемах репинской филателии, как «Репин и Пушкин», «Репин и Петербург», «Репинская Москва», «Музыка и музыканты в творчестве Репина». В каждом случае филателист найдет интересный коллекционный материал.

Еще одна интересная подтема – «Репин и Айвазовский». Множество марок вышло к юбилею великого мариниста, и без репинского мотива не обошлось. Известно, что после личного знакомства с А. С. Пушкиным И. К. Айвазовский загорелся желанием создать картину «Пушкин у моря». Но живописец не был уверен, что ему удастся создать выразительную фигуру поэта. И хотя он несколько раз пробовал написать фигуру Пушкина, получалось плохо. Фигура выглядела невыразительной. И тогда к сотрудничеству был привлечен И. Е. Репин. Тандем двух живописцев оказался судьбоносным.

Илья Ефимович очень любил Пушкина (ил. 7), уважал Айвазовского, а главное – хорошо знал секреты портретной живописи. К тому же он тонко чувствовал особенности эпохи романтизма. У Репина получилась выразительная фигура поэта,

Ил. 7. Картина И. Е. Репина «Александр Пушкин читает стихи на экзамене в Царскосельском лицее в присутствии Г. Р. Державина» на полях блока Намибии. 2011

а Айвазовский создал великолепный морской пейзаж. Эта картина воспроизведена на марках и блоках многих стран.

Картина «Прощание Пушкина с морем» датируется 1877 г. Это было едва ли не первое в русском искусстве живописное полотно, написанное двумя известными художниками в соавторстве. Живописцы передали холст Обществу помощи нуждающимся актерам. Впоследствии Айвазовский еще раз написал Пушкина у моря, но уже без помощи Репина. Фигура «слилась» с водным массивом и получилась невыразительной.

Впоследствии Репин всегда восхищался тем, как красиво Айвазовский пишет воду. Но он и сам умел талантливо изображать море, что наглядно проявилось в известной картине «Какой простор!».

Назовем еще один очень оригинальный выпуск: блок Руанды с квадратной маркой, на которой мы видим репинский автопортрет. Это первая в мире ромбовидная марка о Репине. Если не ромбовидная, то квадратная и тоже первая. Квадратных репинских марок пока еще не было, а если и были, то никто не ставил квадрат на вершину. А если и это не столь важно, то важно другое: это первое появление на марке дочери Репина, Веры Ильиничны – Веруши. Она распоряжалась наследием художника в последние годы его жизни и после его смерти.

Тематическая коллекция, посвященная Репину, может включать разнообразнейший филателистический материал (ил. 5, 8). Это и марки с портретами знаменитых людей, посещавших Пенаты, и виды городов, в которых бывал художник, и фасады музеев, где хранятся его работы.

Ил. 8. Ромбовидная марка в блоке Руанды. Картина И. Е. Репина «Осенний букет» («Портрет Веры Репиной»). 2018

Отдельные марки, которые автор этих строк предложил бы включить в коллекцию, посвященную И. Е. Репину, кажутся далекими от репинской темы. Это, например, почтовые миниатюры, посвященные Джеймсу Уистлеру (1834–1903). Репин был знаком с творчеством знаменитого американского импрессиониста, и это же можно сказать и о некоторых учениках Ильи Ефимовича.

Алексей Явленский, учившийся у Репина, был последователем импрессионистической манеры Уистлера, но только в молодости И. Е. Репин журил своих

учеников за модные увлечения словами: «Вижу я вас, вистлеров!» Репин впервые в русской живописи сделал имя Уистлера нарицательным.

В советское время говорили, что художнику было тяжело на чужбине, т. е. в Финляндии. Но кто может знать, как обернулась бы судьба художника, если бы он остался в советской России? Ведь сегодня не секрет, что во многих своих полотнах, так прекрасно отраженных на марках и открытках, Репин вовсе не бичевал современное ему общество (хоть и был в высшей степени социальным художником), он был укоренен в этом обществе и не принял советскую власть. Ярко выраженная общественная позиция была важна для Репина, но в своей живописи Репин главным образом решал формальные задачи – композиционные, колористические, светотеневые... И чаще всего решал их весьма удачно (ил. 4).

Именно из-за обилия тех многообразных задач, которые ставил перед собой художник, из-за разнообразия их воплощения как раз и интересно разглядывать «репинские» марки и открытки, сопоставлять и компоновать из них коллекции.

Картину «Садко в подводном царстве» почему-то принято считать чуть ли не творческой неудачей художника. Но почему? Рассматривая марки и почтовые карточки, посвященные этому сказочному полотну, автор много раз испытывал желание в очередной раз посетить Русский музей и вновь увидеть эту прекрасную картину. Пусть бы она скорее появилась на марке или блоке России!

Хочется также выразить сожаление по поводу того, что пока не выпущен официальный маркированный конверт с портретом Ф. Г. Беренштама (1863–1937), выдающегося российского художника, архитектора, искусствоведа и библиотекаря. Беренштам был хорошо знаком с Репиным и не раз предоставлял ему нужные книги и репродукции из библиотеки Академии художеств. Между Репиным и Беренштамом шла переписка, которая, к счастью, сохранилась до наших дней и содержит немало интересных фактов. А портрет Беренштама мы видим на нескольких сувенирных конвертах, изданных малым предприятием ТОО «Филателия».

Репин хорошо знал зарубежную живопись, ценил многих знаменитых художников Западной Европы и США. Его любимым художником был поляк Ян Матейко, талантливый исторический живописец, творчество которого широко отражено на марках. Репин также высоко ценил испанца Мариано Фортуни, талантливого мастера бытовой живописи, и шведа Карла Ларсона.

А еще Илья Ефимович брал какие-то приемы у знаменитого шведского живописца Андерса Цорна (1860–1920), портрет и произведения которого мы находим на нескольких шведских марках (в том числе на марках, выпущенных в буклетах и рулонах).

Известно, что Цорн был талантливым портретистом и жанристом. Он работал широкой кистью и делал энергичные размашистые мазки. Это очень привлекало русских живописцев. Возникло даже особое понятие – «широкая манера», то есть манера писать широкими кистями, делая большие мазки. Именно в такой манере была написана знаменитая картина «Заседание Государственного совета» (1903), которая воспроизведена на юбилейном блоке этого года.

Великий Репин не смог бы написать такое огромное полотно один. Но у него уже тогда были серьезные проблемы с правой рукой (сразу же вспоминается марка Чехословакии 1979 г. с выгравированным М. Ондрачеком автопортретом художника, на котором мы видим его палитру, привязанную к поясу), и он выхлопотал себе разрешение работать с помощниками. В работе над гигантским полотном Репину помогли его ученики Б. М. Кустодиев (1878–1927) и И. С. Куликов (1875–1941). Оба художника работали над подготовительными штудиями для картины, делали наброски и зарисовки. Например, И. С. Куликов выполнил для картины 17 портретов.

Очень хорошо, что у филателистов есть теперь блок с репродукцией этой замечательной картины (художник-дизайнер О. Савина, дата выпуска – 29 мая 2019 г.). Блок со сторублевой маркой имеет вытянутую по горизонтали композицию. Детали картины хорошо просматриваются, так что репинское полотно не проигрывает при уменьшении, смотрится красиво.

Работа над огромным холстом была поистине напряженной. Некоторые сенаторы, которым на картине пришлось сидеть спиной или вполоборота к зрителю, обижались: им очень хотелось, чтобы художник увековечил их лица. Репин не мог развернуть всех лицом к зрителю, но старался соблюсти портретное сходство. Он строжайше оценивал работу помощников и нередко заставлял их переписывать сделанное. «Холст такой громадный, что чувствуешь себя перед ним совсем маленьким», – писал в одном из писем Б. М. Кустодиев. Масштабы картины несколько угнетающе действовали на молодых живописцев, но они блестяще справились с задачей: подвести великого Репина было невозможно (ил. 9).

Ил. 9. Картина И. Е. Репина «Не ждали» на блоке Того. 2014

Скажем еще несколько слов на тему «Репин и Цорн». В декабре 1897 г. Цорн приезжал в Россию, и Репин организовывал прием в Петербурге. Он лично нарисовал карту меню для торжественного обеда. У Цорна было множество поклонников, его манере пытались подражать десятки живописцев. В русском языке укоренилось слово «цорнизм». Из марок с цорнистскими картинами можно составить интересную подборку.

Поскольку Цорн ехал через Гельсингфорс, с финской стороны поездку в Петербург организовывал художник Альберт Эдельфельт (1854–1905), он тоже был большим другом Ильи Ефимовича. Предположительно именно от Эдельфельта Цорн впервые узнал имя Репина. Шведский маэстро увидел в Москве и Петербурге многих выдающихся людей. И хотя он не нашел взаимопонимания со своими российскими почитателями, встречу с Репиным он запомнил.

Более колоритным и разносторонним было знакомство Репина с выдающимся финским художником Аксели Вальдемаром Галлен-Каллелой (1865–1931), основателем национально-романтической школы в живописи Финляндии. Его оригинальное творчество широко отражено в филателии. Отметим, что Галлен-Каллела очень поддерживал Репина (как морально, так и материально) в период жизни художника в Финляндии (ил. 3).

Вот еще один интересный факт. Автор этих строк случайно узнал, что Репина не любила... Анна Ахматова. И это повод включить ахматовскую марку в коллекцию, посвященную Репину. Наверное, лучше всего выбрать марку Казахстана, воспроизводящую фотографию поэтессы. Ахматова вспомнила Репина, когда критиковала советского художника-реалиста А. М. Герасимова. Получается, что она не любила ни Репина, ни Герасимова. Это грустно, но будем мыслить филателистически: получается, что на одном листе коллекции придется скомпоновать марки с портретами И. Е. Репина, А. А. Ахматовой и А. М. Герасимова. Каким будет пояснительный текст, решат авторы коллекций.

Работая над репинской темой, нельзя не остановиться на подтеме «Репин и его ученики», которая может стать основанием для вспомогательного раздела коллекции. Помимо уже упомянутых выше

Б. М. Кустодиева и И. С. Куликова назовем имена И. Я. Билибина, М. А. Врубеля, И. Э. Грабаря, Б. В. Иогансона (перечислены по алфавиту), творчество этих мастеров широко отражено на марках и открытках.

Интересно, что некоторые из репинских друзей имели отношение к почтовой связи. Например, один из соучеников Репина армянин Христофор (Хачадур) Гусиков (Гусикян, 1840–1910) создал галерею портретов известных деятелей почты (А. А. Ордин-Нащокина, А. А. Виниуса). Эти портреты воспроизведены на открытках, в филателистической литературе и литературе по истории почты, а портрет Афанасия Ордин-Нащокина имеется еще и на двух марках нашей страны. Рассматривая эти материалы, коллекционер может проследить определенное влияние репинской школы и личности на работы его соучеников.

Осваивая тему «И. Е. Репин в филателии», автор этих строк хотел бы заинтересовать этой группой коллекционных материалов разные поколения россиян. Автор видит свою задачу еще и в том, чтобы создать вспомогательный фонд произведений печатной графики малых форм, посвященных репинской теме. Например, существуют клубные конверты с портретом Ильи Ефимовича. А вслед за конвертами пришел черед и различных других произведений прикладной графики, например, пригласительных билетов на выставки и программ научных конференций. Они являются предметом рассмотрения *эфемерологов*, т. е. любителей произведений прикладной графики, обреченных на уничтожение: далеко не все люди, посетив то или иное мероприятие, сохраняют флаеры, билеты и программки.

Но все ли следует выбрасывать? Пригласительный билет или программку следует сохранить, если на них репродуцированы «Запорожцы» или, скажем портрет В. М. Бехтерева работы Репина, такие эфемерологические артефакты нельзя выбрасывать. Они обречены на превращение в раритеты. А некоторые эфемерологические объекты можно даже включить в выставочные экспонаты (рядом с марками они будут эффектно смотреться на выставочных листах).

Обобщая сказанное выше, хочется подчеркнуть, что репинская филателия переживает настоящий взлет (ил. 9). Выход в свет в 2019 г. в Российской Федерации двух почтовых блоков, посвященных И. Е. Репину и В. Д. Поленову, стал настоящим подарком для филателистов, разрабатывающих тему «Живопись».

В заключение скажем, что в 2020 г. исполнится 90 лет со дня смерти Репина, и это будет для филателистов еще одним поводом для разго-

вора о творчестве великого живописца и о посвященных ему разнообразных коллекционных материалах. Филателистическая летопись жизни и творчества Репина продолжается.

Литература

Филателистические издания

1. *Бродский В. Я.* Искусство почтовой марки. Л.: Художник РСФСР, 1967.
2. *Вакс И. Я.* Нарисовал художник марку. М.: Связь, 1978.
3. *Дайхес И. И.* Рассказ о советской почтовой марке. М.: Связьиздат, 1955.
4. *Кисин Б. М.* Страна филателия. М.: Педагогика, 1983.

Специализированные искусствоведческие издания

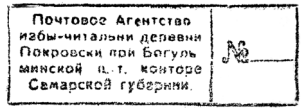
1. *Грабарь И. Э.* Илья Репин: монография: в 2-х т. М.: АН СССР. 1963–1964.
2. И. Е. Репин // Дьяченко А. П. Острова русского зарубежья. СПб.: Планета музыки, 2017.
3. *Кириллина Е. В.* Пенаты. Музей-усадьба И. Е. Репина. Л.: Лениздат, 1981.
4. *Чуковский К. И.* Илья Репин. Любое издание.

Запечатлевший историю

Оксана Васильевна Черняева,

хранитель музейных предметов I категории
ЦМС имени А. С. Попова

Ил. 1. Штамп и оттиск почтового агентства избы-читальни деревни Покровки при Бугульминской почтово-телеграфной конторе Самарской губернии

Почтовые штемпели, печати и штампы из собрания ЦМС имени А. С. Попова – единственная коллекция подобного рода в России. Она представляет безусловный интерес для исследователей, являясь материальным свидетельством становления и развития почтовой связи. Большинство предметов коллекции уникальны, выполнены в единственном экземпляре. Но не менее значим тот факт, что за их появлением стоят события, связанные как с историей почтовой связи, так и с историей государства.

Один из множества таких предметов – каучуковый штамп почтового агентства избы-читальни деревни Покровки при Бугульминской почтово-телеграфной конторе Самарской губернии (ил. 1), изготовленный на основании циркуляра Народного Комиссариата почт и телеграфов СССР № 24/777 от 4/12 августа 1924 г. по представленному в приложении к документу образцу.

Предшествовал этому циркуляру XIII съезд Российской коммунистической партии большевиков (РКП (б)) – первый партийный съезд после смерти В. И. Ленина, прошедший под знаком претворения в жизнь его идей строительства социализма и коммунизма. «Важнейшее место в работе съезда заняли вопросы укрепления смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, упрочения союза рабочего класса и крестьянства»[1], получившие свое

[1] Тринадцатый съезд РКП (б): май 1924 г. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. М.: Изд-во Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1963. С. 12.

освещение, в частности, в докладе М. И. Калинина и Н. К. Крупской. Съезд отметил, что «при решении вопроса о работе в деревне необходимо исходить из основной для целого исторического периода задачи – укрепления союза рабочего класса с крестьянством»[1] и рекомендовал усилить просветительную деятельность в сельской местности, выдвигая при этом центром политико-просветительной работы избу-читальню.

По положению об избах-читальнях, сеть которых уже функционировала в селах и деревнях страны, данным учреждениям надлежало стать опорными пунктами в деле ликвидации «средневековой оторванности деревни от жизни цивилизованного мира», «вооружения жителей деревни – крестьян такими могучими орудиями приобретения знаний, как газета и книга», «ознакомления населения с советской конституцией и с советским строительством», для «коммунистической пропаганды»[2].

Избы-читальни представляли собой симбиоз библиотеки и клуба. Здесь проводились так называемые «читки» вслух, беседы, лекции, доклады, выдавалась справки и литература для чтения. При них могли действовать школы грамоты, кружки и т. д.

«Укрепление союза рабочих и крестьян, смычка города с деревней составляет основной момент всех мероприятий, проводимых партией и советской властью»[3]. Смычке города с деревней были подчинены все прочие задачи во многих областях народного хозяйства. Так, основной «задачей Наркомпочтеля стало расширение сети связи, и прежде всего почтовой, ее продвижение в глубь республики, в гущу сел и деревень, и, наконец, достижение наибольшего охвата этим видом связи населенных пунктов»[4].

Почтовая связь была более дешевой сравнительно с телеграфом и, соответственно, доступнее для жителей сел и деревень. Помимо этого она была «призвана отправлять целый ряд культурных и экономических функций, отличных от функций телеграфа: пересылка газет, журналов и книг, обмен товарных посылок и проч.»[5]. Ограниченность

[1] Там же. С. 14.

[2] Положение об избах-читальнях: [листовка]. [Красноуфимск]: Красноуфим. гос. тип., [1920]. 1 с. в 2 стб.

[3] *Колчин А.* Итоги конкурса на лучшую сельскую почту // Жизнь и техника связи. 1925. № 7. С. 126.

[4] Там же.

[5] *Довгалевский В.* Почтовая связь и село // Жизнь связи. 1924. № 2. С. 6.

бюджетных средств, вызванная последствиями империалистической и гражданской войн, заставляла искать как можно менее затратный тип сельской почты.

Народный комитет почт и телеграфов, Главполитпросвет и Центральный комитет просвещения для улучшения дела почтового обслуживания приняли решение в населенных пунктах, где нет почтовых отделений и вспомогательных пунктов, производить упрощенные почтовые операции за определенную плату (5 руб. в месяц) в существующей сети изб-читален по добровольному с ними соглашению[1]. Тем самым избы-читальни вплотную приблизились к делу связи, помогая «осуществлению смычки города с деревней»[2] и способствуя вовлечению широких крестьянских масс в активную политическую жизнь страны.

В циркуляре Народного комиссариата почт и телеграфов СССР от 4/12 августа 1924 г. № 24/777 «Об открытии почтовых агентств при избах-читальнях» отмечалось, что в «деле расширения связи между избой-читальней и обслуживаемым им населением важнейшей задачей избачей (заведующих избой-читальней) является крепкая связь с уездными, губернскими и центральными политико-просветительскими организациями»[3]. Условием достижения этой задачи было названо усиление почтовой связи с крестьянством, так как «только хорошо налаженная почтовая связь может искоренить все те ненормальности, которые имели место в деле доставки деревенскому подписчику газет, журналов и почтовой корреспонденции»[4].

Почтовые агентства при избах-читальнях производили прием и выдачу простых писем, почтовых карточек и бандеролей, заказных почтовых отправлений (писем, почтовых карточек, бандеролей), газет и журналов, продажу почтовых марок и бланков.

Почтовое агентство при избе-читальне представляло собой вспомогательный пункт ближайшего почтового предприятия, через которое производился обмен корреспонденции. Соответствующее почтовое предприятие осуществляло контроль за деятельностью почтового

[1] Об открытии почтовых агентств при избах-читальнях: Циркуляр Народного Комиссариата почт и телеграфов СССР от 4/12 августа 1924 г. № 24/777 // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1924. № 31. С. 9.

[2] Там же.

[3] Об открытии почтовых агентств при избах-читальнях. С. 9.

[4] Там же.

агентства при избе-читальне (проверяло правильность приема и выдачи всей принятой избой-читальней почты в отношении оплаты и т. п.), выдавало необходимые инструкции и разъяснения.

Все почтовые операции в избе-читальне выполнял заведующий. В его обязанности входили разъяснение населению правил пользования почтой (порядок указания адреса, оплата и т. д.), сообщение об открытии почтовых операций, времени получения и сдачи почтовых отправлений во время бесед с гражданами непосредственно в избе-читальне или на сходках и собраниях, в более отдаленных местах допускалась форма письменных объявлений[1].

В своей работе заведующий избой-читальней должен был руководствоваться инструкцией о порядке производства почтовых операций в почтовых агентствах при избах-читальнях, прилагаемой к циркуляру и регламентирующей прием почтовых отправлений, обмен почтовых отправлений с почтовым предприятием, выдачу почтовых отправлений адресатам, оплату за пересылку почтовых отправлений, порядок получения и продажи почтовых марок.

Для произведения почтовых операций от почтового предприятия, которому подчиняется почтовое агентство, заведующий получал авансом почтовых марок на 15 руб., на 2 руб. бланков для денежных переводов, сопроводительных адресов и почтовых карточек, книгу ф. 4 (подавательскую общую), мешок для отправки и получения почт, почтовый ящик, штемпель и штамп[2]. С этим имуществом почтовые агентства изб-читален и осуществляли связь деревни с культурными центрами, изживая при этом «политическую и культурную отсталость»[3] и привлекая посредством политико-просветительной работы сельское население к активному участию в «строительстве хозяйства страны»[4].

Во время Великой Отечественной войны возросло значение одного из видов политико-просветительной деятельности избы-читальни – справочной работы. «Льготы семьям военнослужащих, порядок выплаты пенсии инвалидам войны, как отыскать родных, ушедших в армию, разъяснение важных военных и правительственных сообщений и ряд других вопросов, непосредственно задевающих жизненные

[1] Об открытии почтовых агентств при избах-читальнях. С. 9.

[2] Там же.

[3] *Обжерин П.* Справка в деревне// Жизнь и техника связи. 1925. № 3. С. 103.

[4] Там же.

интересы жителей села – далеко не полный перечень вопросов, на которые отвечал сельский избач»[1].

Возвращаясь к штампу почтового агентства избы-читальни деревни Покровки, следует отметить, что он и аналогичные ему штампы применялись при приеме заказных почтовых отправлений, которые принимались заведующим избой-читальней, с полной оплатой почтовыми марками и записывались в книгу ф. № 4 по правилам, указанным в инструкции при книге. На каждое такое отправление наклеивался приложенный к книге ярлык, соответствующий порядковому номеру статьи, в которую записано в книге отправление. За неимением ярлыков и накладывался данный штамп. На оттиске проставлялся (чернилами) номер, за которым заказное отправление значилось записанным в книгу[2].

В заключение хочется подчеркнуть, что сеть изб-читален в СССР была хоть и не достаточной[3], но отнюдь не малочисленной. Однако в собрании ЦМС имени А. С. Попова штамп почтового агентства избы-читальни деревни Покровки является единственным. Вполне вероятно, что кроме него штампов других почтовых агентств изб-читален нигде не сохранилось, что еще более увеличивает ценность данного экземпляра.

Источники

1. Об открытии почтовых агентств при избах-читальнях: Циркуляр Народного Комиссариата почт и телеграфов СССР от 4/12 августа 1924 г. № 24/777 // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1924. № 31. С. 9–13.
2. Положение об избах-читальнях: [листовка]. [Красноуфимск]: Красноуфим. гос. тип., [1920]. 1 с. в 2 стб.
3. Тринадцатый съезд РКП (б): май 1924 г. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. М.: Изд-во Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1963. 883 с.

[1] URL: http://www.gahmao.ru/index.php?option=com_content&view= article&layohttp://gahmao.ru/deyatelnost/public/pyb/nauchno-prakticheskij-zhurnal-arkhivy-yugorii/2012-god/207-perestroit-vsyu-rabotu-na-voennyj-lad (дата обращения: 27.05.2019).

[2] Об открытии почтовых агентств при избах-читальнях. С. 11.

[3] *Григорьев В.* Связь с деревней // Жизнь и техника связи. 1924. № 8. С. 100.

Литература

1. *Григорьев В.* Связь с деревней / В. Григорьев // Жизнь и техника связи. 1924. № 8. С. 100–102.
2. *Довгалевский В.* Почтовая связь и село / В. Довгалевский // Жизнь связи. 1924. № 2. С. 6–8.
3. *Колчин А.* Итоги конкурса на лучшую сельскую почту / А. Колчин // Жизнь и техника связи. 1925. № 7. С. 126–131.
4. *Обжерин П.* Справка в деревне / П. Обжерин // Жизнь и техника связи. 1925. № 3. С. 103–105.
5. КУ «Государственный архив Югры» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gahmao.ru (дата обращения: 27.05.2019).

Ранние выпуски марок Грузинской Республики (1918–1921) и их почтовое использование

Игорь Леонидович Рысь,

филателист,
участник международных выставок

Введение

Политически и географически Грузия занимает центральное место в Закавказье и представляет огромный интерес для изучения. Грузия присоединилась к Российской империи в конце XVIII в., и Регулярное почтовое сообщение Грузии и всего Закавказья началось после открытия первой почтовой конторы в Тифлисе в 1805 г.

Наиболее интересным временем в истории почты можно назвать период с момента провозглашения независимости страны в 1919 г., когда первый стандартный выпуск марок Грузинской Республики поступил в оборот, и до конца 1923 г., когда Грузия вошла в состав Закавказской Федерации (а затем – в СССР), и выпуск собственных марок оригинального дизайна был прекращен, а использование штемпелей на национальном языке упразднено.

Путь к независимости страны в начале XX в. (революция, иностранные интервенции и гражданская война) добавил специфики почтовой истории Грузии. Мультикультурализм Кавказского региона повлиял на развитие почты, сделав ее необычной, разнообразной и интересной. Поиск национальной идентичности молодого государства придал первому Стандартному выпуску оригинальность, сделал возможным выпуск множества эскизов марок, обилие проб в цвете, а также марок неутвержденных номиналов, марок с разновидностями рисунков, повторяемых в печатном листе, различные типы надпечаток – в более поздний период.

Нестабильность политической власти того времени и слабый контроль со стороны почтовой администрации сделал возможным выпуск большого количества подделок, курьезные изменения в печатных формах в пользу коллекционеров, печатного брака, а также слишком частые выпуски. Этот период был наиболее интересным, но слабо освещенным в публикациях по истории почты Кавказа.

Филателистический аспект истории Грузинской Народной Республики и Советской Грузии, по мнению автора, недостаточно изучен, а множество типов и разновидностей марок еще не описано в современной филателистической литературе.

Статья подготовлена на основе личных филателистических исследований и коллекционерского опыта, результатом которого стали новые находки. Классификация марок и разновидностей представлена в хронологическом порядке на основе мировой филателистической литературы и дополнена автором.

Символика Грузии как основа первого выпуска

Автором проекта герба страны, который был принят после провозглашения независимости Грузии в 1918 г., стал академик Е. Е. Лансере, учившийся в Петербурге и Париже, специалист в области книжной и журнальной графики, знаток истории, быта, нравов и искусства народов Кавказа. Рисунок герба был положен в основу шести первых марок почтового выпуска независимой Грузии.

Описание герба звучало так: «Государственный герб Республики Грузия представляет собой орнаментированную семиконечную звезду; золотистый орнамент звезды окружен черной каймой. Пространство между краями – грузинского красного (кизилового) цвета. В центре звезды помещается круглый грузинский щит с полем грузинского красного (кизилового) цвета, на котором изображен Тетри Гиорги (Святой Георгий) на белом коне с золотыми копытами. В правой руке он держит готовое к бою золотое копье с серебряным наконечником, а в левой – щит, окаймленный золотистой полосой.

На Тетри Гиорги алые шаровары и сапоги золотистого цвета, кольчуга голубого цвета в серебристую клетку и белая накидка поверх нее. Из-под кольчуги видна рубаха коричневого (гвоздичного) цвета. Под седлом спина коня Тетри Гиорги покрыта тигровой шкурой, седло – золотое, уздечка – серебряная.

Над головой Тетри Гиорги сияет восьмиконечная серебристая звезда; справа от звезды – серебристая луна, а слева – золотистое солнце. Вдоль луны и солнца расположены по две серебристые восьмиконечные звезды. Ниже, под конем, изображена горная вершина».

Устоявшееся в русском и ряде других языков название «Грузия» происходит от «Гурджан», «Гурзан» из арабо-персидских, сирийских и других источников. Считается, что данные названия происходят

от арабо-персидского «гурдж» («гурджистан» — «страна волков»). Европейское название Грузии «Georgia» также видимо происходит от арабско-персидского названия, которое было этимологизировано как «страна святого Георгия» в связи с популярностью святого в этих краях.

Герб Грузинской Демократической Республики был положен в основу марок копеечных номиналов (10, 40, 50, 60, 70 копеек) и 1 рубль. Дизайн марок Грузинской Республики разработали художники Д. Шеварднадзе и И. Шарлемань. Марки напечатаны в государственной типографии. В почтовой истории Грузии, как и других стран, первый выпуск марок наиболее интересен коллекционерам и очень важен, т. к. во многом самоиндифицирует страну и заявляет об ее суверенитете.

На трех марках рублевых номиналов (2, 3, 5 рублей) изображена царица Тамара (1166–1213), в годы правления которой Грузинское государство достигло расцвета, так называемого золотого века грузинской истории. Царица изображена в национальном наряде со щитом защитника и покровителя Грузии – святого Георгия.

Конечно, технические ограничения полиграфии и возможности молодой Грузинской Республики не дали возможность отразить всю красоту герба, т. к. все типы марок были выпущены одноцветными. Но на фоне других республик, образовавшихся после распада Российской империи, марки Грузии выглядели довольно изящно.

Специфика первого выпуска и границы исследования

На настоящий момент из филателистической литературы [1–4] известно до семи переизданий (тиражей) каждого номинала марки. Марки допечатывались по мере необходимости в трудное время становления Республики в 1919–1920 гг. Почтовая администрация не обращала внимания на их качество, ставя во главу угла, прежде всего, их утилитарную функцию.

Марки первого выпуска подразделяются по качеству бумаги и клея на три типа (последовательность указана по хронологии тиражей):

- 1-й тираж: бело-серая бумага 0,10 мм, бесцветный клей, неперфорированные, перфорированные (перф. 11,5) марки.
- 2-й тираж: желтовато-серая бумага 0,11 мм, желтоватый клей, неперфорированные и перфорированные (перф. 11,5) марки.

– 3-й тираж: белая бумага 0,08 мм, без клея, только неперфорированные марки (не были в почтовом использовании, некоторые источники указывают на их более позднее происхождение, чем время существования Грузинской Народной Республики, курьезные изменения печатных форм этих марок сделаны в угоду коллекционерам).

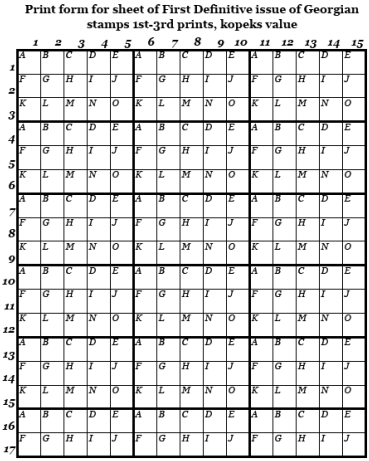
Кроме разницы по качеству бумаги и клея, марки печатались в листах разного формата. Формат листа определял количество рядов и колонн. Например, марки копеечных номиналов печатались в листах по 255 шт. (15 × 17) и 238 шт. (14 × 17), рублевых номиналов в основном по 144 шт. (12 × 12), но были и другие форматы, указанные ниже в каждом конкретном случае. Многие каталоги определяют типы марок также в зависимости от форматов листов. По прошествии почти сотни лет с момента выпуска марки в листах найти практически невозможно, однако в одиночных экземплярах и сцепках их достаточно много, Поэтому предлагаемая классификация по тиражам делает возможным идентификацию каждой конкретной одиночной марки коллекции в зависимости от ее качества бумаги и клея.

Листы марок первого выпуска состояли из наборных печатных форм (камней) по 15 марок (3 × 5 марок для копеечных номиналов и номинала 1 рубль) и 10 марок (2 × 5 марок для номиналов в 2, 3 и 5 рублей). Примеры листов показаны на ил. 1 и 2. Каждая марка в печатной форме обозначена латинской буквой, как правило, имеет свои особенности рисунка, описанные ниже. Поскольку листы разных форматов, количество марок с определенными разновидностями на листе разное, что видно из ил. 1 и 2.

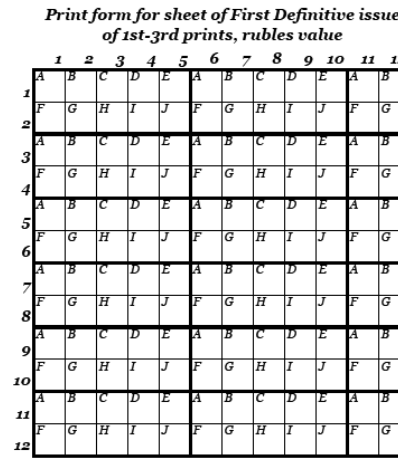
Кроме разновидностей рисунка, связанных с дефектами печатных форм, имеются также комбинации расположения марок относительно друг друга (куше, тет-беши), в большинстве случаев установлено их положение на листах, а также сознательные искажения рисунков марок третьего выпуска, сделанные в пользу коллекционеров.

Конечно, кроме указанных выше, существует еще множество разновидностей, таких как дефекты печати, складки бумаги (так называемые «аккордеоны»), абклячи, двойная печать, вплоть до полиграфического брака, но, в силу разнообразия и несистемности, в данное исследование они не включены.

В большинстве каталогов марки первого выпуска указаны в очередности по номиналу, но кажется правильным представить их в хронологическом порядке по дате введения в почтовое обращение.

Ил. 1. Печатная матрица, указывающая расположение марок копеечных номиналов 1–3-го тиражей первого выпуска на листе

Ил. 2. Печатная матрица, указывающая расположение марок рублевых номиналов 1–3-го тиражей на листе

В мае 1919 г. первыми в обращение были введены марки номиналом 40, 60 и 70 копеек. В июле появилась необходимость в допечатке марок в соответствии с метрической системой и удобством обращения. Были допечатаны марки номиналами 10 и 50 копеек, и чуть позже, осенью, появилась в обращении марка номиналом 1 рубль.

Известно, что разновидности рисунков разных тиражей в листах идентичные за исключением марок номиналом 10, 40, 60 и 70 копеек. Судя по филателистическому материалу, доступному автору, разновидности марок всех номиналов указаны по первому тиражу, за исключением марок номиналом 70 копеек, которые в данном исследовании указаны по второму тиражу.

Разновидности рисунков марок первого выпуска

До июля 1919 г. в обороте почты на территории Грузии находились марки императорской России выпусков 1909–1917 гг.

Разновидности рисунков марок ниже обозначены следующим образом: А1 – буква обозначает положение марки в печатной форме,

цифра – номер разновидности (от одной до трех). Некоторые буквенные обозначения марок пропущены, т. к. на них видимых разновидностей не обнаружено.

Номинал 40 копеек. Выпуск: май 1919 г.

Марки этого номинала различаются по типу бумаги, клея и перфорации. Печатались в листах по 255 шт. (15 × 17) и 238 шт. (14 × 17). На полях листов марок первого тиража надпечатаны направляющие линии для разрезания неперфорированных марок, а также технологические отметки в виде небольшого кружочка 2 мм, обозначающие середину печатного листа (ил. 3). В других тиражах присутствуют только отметки середины листа.

Самое раннее использование беззубцовой марки – 13 июля 1919 г., зубцовой – 21 октября 1919 г.

Блок из 12 перевернутых марок расположен с правого края листа 238 шт. (14 × 17) поз.: 39–42; 53–56; 67–70.

Ил. 3. Первая марка Грузинской Республики. Вверху – направляющие для разрезания и кружок, обозначающий середину листа. Все марки копеечных номиналов имеют такой рисунок

Ил. 4. Совместная франкировка первой марки Грузинской Народной Республики номиналом 40 копеек и надпечатанной марки 4 копеек. Романовская серия

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– «лошадь без всадника», поз. 128;
– правая марка в тет-беше смещена влево.

Разновидности рисунка на марках:

B1 – разорванный плащ сверху;
H1 – точка у основания копья;
I1 – разбитая буква справа внизу;
J1 – разбитая буква «E» в слове GEORGIE справа внизу;
K1 – точка спереди у ноги лошади;
M1 – точка под копытом лошади;
O1 – разорванный контур у буквы «A».

Номинал 60 копеек. Выпуск: май 1919 г.

Все различия и печатные формы по аналогии с марками номиналом 40 копеек.

Самое раннее почтовое использование неперфорированной марки – 24 июня 1919 г., перфорированной – 22 августа 1919 г.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– не пропечатан левый верхний угол, по площади приблизительно $^1/_3$ марки, поз. 144;
– не пропечатан правый нижний угол, по площади приблизительно $^1/_3$ марки, расположение в листе не установлено;
– печать марок этого же номинала на обратной стороне.

Разновидности рисунка на марках:

C1 – прерывистая линия орнамента справа по центру от медальона;
D1 – соединение линий орнамента справа по центру от медальона;
G1 – залитое краской копыто лошади;
N1 – соединение орнамента левого верхнего угла и спирали.

Номинал 70 копеек. Выпуск: май 1919 г.

Все различия и печатные формы по аналогии с марками номиналом 40 копеек.

Самое раннее почтовое использование неперфорированной марки – 24 июня 1919 г., перфорированной – 6 ноября 1919 г.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– тет-беш, поз. 113 [3].

Разновидности рисунка на марках:

A1 – отсутствует луч у солнца слева;

B1 – сломанный наконечник копья;

C1 – точка на горе справа;

E1 – разорванный контур у солнца вверху;

H1 – разрыв контура ноги всадника;

I1 – соединение буквы «O» в слове GEORGIA с орнаментом;

K1 – отсутствует нос у солнца.

Практика операционно-почтовой деятельности показала недостаточность номиналов марок выпущенных в мае 1919 г. Появилась необходимость в мелких тарифах (10 копеек), а также для удобства счета в круглых цифрах (50 копеек). Эти дополнительные номиналы были выпущены в июле 1919 г.

Номинал 10 копеек. Выпуск: июль 1919 г.

Марки этого номинала различаются по типу бумаги, клея и перфорации. Печатались в листах по 255 шт. (15 × 17). Во всех тиражах присутствуют только отметки середины листа.

Самое раннее использование перфорированных марок – 18 сентября 1919 г., использование марок этого номинала без перфорации неизвестно.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж: куше, поз. 199 в листе.

Разновидности рисунка на марках:

A1 – точка слева в нижней надписи;

A2 – точка в цифре «1» номинала справа;

A3 – касание луной виньетки медальона;

B1 – разбитая рамка справа внизу;

C1 – разбитый контур лошади;

D1 – разбитая полка у «L» в слове LA GEORGIA;

D2 – разбитый контур тигровой шкуры под седлом;

E1 – дефект буквы справа вверху;

F1 – разбитая рамка слева внизу;

F2 – кочка на горе;

G1 – точка справа от луны;

H1 – точка на рамке справа внизу;

I1 – разбитая внизу рамка вокруг цифр левого номинала;

I2 – «порванный» плащ;

J1 – смычка буквы «R» с рамкой;

J2 – точка на правом нижнем уголке рисунка марки;
K1 – разбитая слева внизу рамка вокруг цифр левого номинала;
K2 – заплывшее окончание буквы справа вверху;
L1 – точка в цифре «1» номинала справа;
M1 – точка чуть ниже основания копья;
N1 – разбитая бляха на груди у всадника;
O1 – слияние рамок слева вокруг левого номинала;
O2 – слияние носика цифры «1» и рамки у левого номинала;
O3 – отсутствие двух лучей у второй звезды справа.

Номинал 50 копеек. Выпуск: июль 1919 г.

Марки этого номинала различаются по типу бумаги, клея и перфорации. Печатались в листах по 255 шт. (15 × 17). Во всех тиражах присутствуют только метки середины листа.

Самое раннее использование перфорированных марок – 21 октября 1919 г., использование марок этого номинала без перфорации неизвестно.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– смещенный вправо центральный медальон, поз. 35 [3].

Разновидности рисунка на марках:

B1 – слияние буквы «G» и рамки вверху;
C1 – дефект буквы «E» в слове GEORGIA;
D1 – точка рядом с копытом;
H1 – точка в цифре «0» левого номинала;
I1 – соединение рамок левого номинала;
J1 – разбита буква «L» в слове LA GEORGIA;
K1 – разбитая рамка чуть выше правого номинала;
L1 – точка на рамке слева в нижней части марки;
M1 – точка в левом нижнем углу рамки левого номинала;
N1 – черточка рядом с копытом лошади;
O1 – точка под цифрой «5» правого номинала;
O2 – разбитая буква в правой нижней части марки;
O3 – разбитая буква нижней надписи у правого номинала.

Так же как и в других образовавшихся после крушения Российской империи страны, в Грузинской Республике инфляция нарастала быстрыми темпами. Это стало результатом разрыва сложившихся внутри империи экономических отношений. Инфляция оказала влияние на почтовые тарифы, которые несколько раз изменились за время

существования Грузинской Республики. Первой маркой, необходимость выпуска которой была обусловлена инфляцией, стала марка номиналом 1 рубль, соответствующая новому, введенному 10 ноября 1919 г. тарифу на отправку простого письма за рубеж – 1 рубль.

Ил. 5. Рисунок перфорированной марки номиналом 1 рубль

Номинал 1 рубль (ил. 5). Выпуск: август (по литературе [4] – сентябрь) 1919 г.

Марки этого номинала различаются по типу бумаги, клея и перфорации. Печатались в листах по 204 шт. (12 × 17), 196 шт. (14 × 14) и 210 шт. (14 × 15). Во всех тиражах присутствуют только отметки середины листа.

Самое раннее использование марок без перфорации – 30 августа 1919 г., перфорированных – 1 октября 1919 г.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– перевернутый центральный медальон, поз. 174 на листе 210 марок.

Разновидности рисунка на марках:

A1 – разорвана верхняя линия нижней рамки;

B1 – точка в «E» в слове GEORGIA;

B2 – разбита единица в правом верхнем углу;

C1–2 – точка в «O» и черточка в «R» в слове GEORGIA;

E1 – косая черта под «O», перечеркивающая круглую виньетку медальона;

E2 – точка на виньетке медальона;

F1 – точка на границе рамки нижней надписи слева;

F2 – отсутствует виноградина в грозди слева;

G1 – черта на букве «G»;

I1 – точка под первой звездой в медальоне;

J1 – черточка справа на рамке от центрального номинала;

J2 – увеличенный треугольник в букве «A»;

K1 – разбитые первые 2 буквы в нижней рамке;

K2 – точка слева внизу вне контура марки;

L1 – точка на крупе лошади ниже тигровой шкуры;

N1 – точка справа от луны;

O1 – черточка в букве «E» в слове GEORGIA.

Необходимость в выпуске марок номиналами в 2, 3 и 5 рублей возникла опять же из-за инфляции и роста почтовых тарифов. Считается, что в основу дизайна положен образ царицы Тамары, ассоциируемой с периодом политической стабильности, военных успехов и расцвета культуры страны, ее образ идеализирован и романтизирован в грузинской культуре и исторической памяти. Царица Тамара стала символом Грузии и канонизирована Грузинской православной церковью. Существует мнение, что образ на марке являет собой не царицу Тамару, а аллегорический образ Грузии. Дизайн марок рублевых номиналов идентичный, различается лишь по цифрам номинала и цвету.

Также существует мнение, что марки с изображением Святого Георгия и царицы Тамары принадлежат отдельным самостоятельным выпускам [4]. Оно основано на том, что сюжет марок и годы ввода их в почтовое обращение разные. Но по стилистике, взаимному дополнению номиналами марки с изображением царицы Тамары, по мнению автора, являются логическим продолжением и частью первой Стандартной серии. Как бы там не было, только серия из этих девяти марок была в обращении в короткий период существования Грузинской Народной Республики.

Ил. 6. Рисунок (макет) марок номиналом 2, 3, 5 рублей и не выпущенной в обращение марки номиналом 10 рублей

Номинал марки 2 рубля (ил. 6). Выпуск: январь 1920 г.

Марки номиналом в 2 рубля различаются по типу бумаги, клея и перфорации и печатались в листах по 135 шт. (9 × 15), 150 шт. (10 × 15) и 144 шт. (12 × 12). Во всех тиражах на полях присутствуют только отметки середины листа.

Самое раннее использование неперфорированных марок – 31 июля 1920 г., перфорированных марок – с 20 апреля 1920 г.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– перевернутый центральный медальон, поз. 174 на листе 210 марок;

– перевернутая надпись названия страны и цифр номинала (2 марки в листе 12 × 12 шт., поз. 27, 39);
– разновидность «повернутый щит» и перевернутый рисунок марки номиналом 3 рубля (диагональная черта под номиналом, на обратной стороне марки 2 рубля с разновидностью «повернутый щит». Подделка в ущерб коллекционерам).

Разновидности рисунка на марках:
F1 – слияние рисунка и рамки слева внизу;
H1 – черточка на туфле;
J1 – точка на другой туфле;
J2 – заплывшая краской последняя буква номинала.

Номинал марки 3 рубля (ил. 6). Выпуск: январь 1920 г.

Марки этим номиналом различаются по типу бумаги, клея и перфорации и печатались в листах по 144 шт. (12 × 12). Во всех тиражах на полях присутствуют только отметки середины листа.

Самое раннее использование перфорированных марок – 2 апреля 1920 г. [4], использование неперфорированных марок неизвестно.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– перевернутая цифра 5 вместо 3 в номинале марки, поз. 78.

Разновидности рисунка на марках:
A1 – наплыв краски под туфлей;
B1 – пятно на рукаве;
D1 – пятно на рукаве;
E1 – слияние букв нижней надписи со щитом;
G1 – продленная верхняя планка последней буквы номинала.

Номинал марки 5 рублей (ил. 6). Выпуск: январь 1920 г.

Марки номиналом в 5 рублей различаются по типу бумаги, клея и перфорации и печатались в листах по 135 шт. (9 × 15), 150 шт. (10 × 15) и 144 шт. (12 × 12). Во всех тиражах на полях присутствуют только отметки середины листа.

Самое раннее использование перфорированных марок – 20 апреля 1920 г., использование неперфорированных марок неизвестно.

Измененные клише (ошибки печати в пользу коллекционеров), 3-й тираж:

– разновидность «Спящая Тамара», поз. 81 (наклоненная голова и поднятая нога).

Разновидности рисунка на марках:

G1 – точка на манжете;

H1 – пятно на одежде.

Кроме указанной разницы в бумаге, клее и перфорации, марки 1-го, 2-го и 3-го тиражей различались по цвету и тону краски. Первые два тиража более насыщенного цвета, 3-й тираж более светлый или, скорее, блеклый, заметно отличается от предыдущих.

Почтовое использование марок первого выпуска

Номиналы марок Республики Грузия первого выпуска соответствовали тарифам того времени. Так, на момент ввода в обращение почтовых марок марка номиналом 40 копеек соответствовала тарифу пересылки простой открытки, номиналом 60 копеек – тарифу простого письма, тариф заказного письма составлял 60 + 70 копеек. На раннем этапе эти тарифы действовали для внутренних и международных отправлений.

До настоящего времени наиболее ранним почтовым отправлением Грузинской Республики, известным из мировой филателистической литературы [4], считалось заказное письмо, отправленное из Телава в Тифлис 24 июня 1919 г., франкированное марками 60 и 70 копеек.

Однако автор статьи в конце 2018 г. обнаружил еще более раннее отправление с маркой Республики Грузия (ил. 7). На данный момент оно является самым ранним из известных. Кроме того, это первое известное гашение марки тарифом 40 копеек.

Ил. 7. Самое раннее отправление из Гагры в Тифлис с первой маркой Грузинской Республики

Любое филателистическое исследование имеет свои границы, иначе, не обозначив их, погружаясь в мелкие детали, можно прийти к выводу, что каждая марка уникальна. В исследовании всегда необходим определенный баланс: с одной стороны, требуется не упустить все существенные различия, с другой – не уходя в детали, обобщить и выделить типы. Относительно марок первого выпуска Грузии я задал границы по видимым невооруженным глазом разновидностям рисунка марок. Изучены и изложены в данной статье разновидности, многократно повторяющиеся в листе, которые стали результатом дефектов печатных форм, составляющих печатный лист.

С точки зрения филателистического исследования важным считается также выявление первого использования марок в качестве платежного средства за пересылку корреспонденции. Феномен почтового обращения Грузинской Республики 1918–1921 гг. состоит в том, приказы и документы о вводе почтовых тарифов не сохранились, поэтому даты действия тарифа определяются наиболее ранним и наиболее поздним использованием этого тарифа.

Литература

1. Каталог почтовых марок и цельных вещей. Кавказ. Вып. 5 / под ред. Ф. Чучина. М., 1926.
2. *Hudges W. E., Ashford P. T.* The postage stamps of Georgia. Bristol, 1951.
3. *Barefoot J., Hall A.* Georgia – European Philately 11. York, 1983.
4. *Ceresa R.* The Postage Stamps of Russia 1917–1923. Vol. IV. Parts 8–12. Georgia, Section A–B. Gorsley, Ross-on-Wye, 1993.

Филателистические находки по теме «Олимпийские игры». Болгарский «подарок»

Константин Арнольдович Меллер,

действительный член Союза филателистов России

Не за горами сорокалетие Московской олимпиады. Казалось, все изучено, все знаем... Хочу познакомить читатей сборника с болгарской находкой. Болгарская почта подготовила к продаже очередную серию, посвященную XXII Олимпийским играм в Москве.

Ил. 1

Тираж почтовых марок и блоков был отпечатан и завезен на Главный почтамт в Софии. Утром 22 декабря 1979 г. началась продажа марок и их гашение специальным художественным штемпелем первого дня с изображением штангиста (ил. 1). По моим сведениям, через час-полтора гашение марок и отправка корреспонденции были остановлены. Оказалось, что из-за ведомственной неразберихи изготовлен и доставлен на почтамт штемпель с рисунком штангиста, который был запланирован для будущей серии, намеченной к выходу 10 апреля 1980 г. Утвержденный штемпель для серии, вышедшей 22 декабря 1979 г., должен был изображать поединок борцов (ил. 2).

Нужный штемпель был изготовлен и доставлен на почтамт после обеда. Работа окошка, в котором осуществлялось гашение, началась примерно в 17:00. Утвержденный штемпель с изображением штангиста дождался своего часа. 10 апреля 1980 г. строго по расписанию открылись двери Главного почтамта, и началась продажа новой серии из шести марок и блока с изображением штангиста.

На этот раз все обошлось без сюрпризов. Вот такой незапланированный подарок или курьез от болгарской почты получили филателисты, собирающие марки по теме «Московская олимпиада». Подарок-курьез оказался очень редким. Ограниченное количество полных серий 22 декабря 1979 г., погашенных штемпелем с изображением штангиста, прошло почту.

Обладатели этих реликвий весьма неохотно расстаются со своими раритетами.

Ил. 2

Знаменитые «не универсанты» (к 300-летию Санкт-Петербургского университета)

Евгений Николаевич Метелкин,

кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского
государственного университета

Татьяна Евгеньевна Сохор,

инженер-лаборант
Санкт-Петербургского государственного
университета

Почти трехсотлетняя история Санкт-Петербургского университета надежно хранит имена своих знаменитых выпускников. Однако среди российских деятелей науки, культуры, искусства и государственных деятелей есть люди, не учившиеся или не преподававшие в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете, но навсегда вписавшие свои имена в его историю. Они известны в широких кругах, их деятельность нашла отражение в отечественной филателии, но с историей университета эти люди связываются весьма редко. Как тут не согласиться с идеей В. Я. Брюсова, высказанной в подготовленной (но неопубликованной) в 1924 г. статье для журнала «Печать и революция» [21, с. 574, 580] о том, что значение филателии «остается недооцененным», а почтовые марки являются «памятником данного момента истории» [2, с. 5]! Филателия как дисциплина источниковедческого цикла в преддверии крупного юбилея Университета не только зримо напоминает о страницах его истории, но и устанавливает возможную степень использования источника в научном исследовании [15, с. 305–306].

В статье будут рассмотрены четыре сюжета из разных периодов университетской истории, связанные с именами архитектора А. Ф. Щедрина, критика В. В. Стасова, пролетарского писателя М. Горького и первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданова.

Сюжет 1. Аполлон Феодосиевич Щедрин (1796–1847)

Здание Двенадцати коллегий, располагающееся перпендикулярно Неве, возводилось для нахождения в нем государственных

«министерств» – коллегий, просуществовавших в здесь с начала 1730-х гг. по рубеж XVIII–XIX вв., пока в 1804 г. здание не было отдано Главному педагогическому институту, а в 1828 г. – воссозданному десятилетием ранее Императорскому Санкт-Петербургскому университету [9]. С этого года начались работы по переустройству коллегий под учебные помещения.

Сегодняшний облик основного здания Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета возник благодаря оригинальной идее архитектора Аполлона Феодосиевича Щедрина, создавшего проект перестройки исторического сооружения и руководившего работами по приспособлению здания к нуждам учебного заведения. В июне 1829 г. в письме к брату Сильвестру Аполлон писал: «через три года предстоит мне большое производство, перестроить 12 коллегий для Университета» [5, с 46]. В «большое производство» вошли знаменитый университетский коридор с западной стороны здания, сделанный из открытой галереи второго этажа; единый вход в шестом корпусе, где были расположены Зала торжественных собраний, Университетская церковь и лестница с вестибюлем; сохранение убранства «Сенацкой палаты» (ныне Петровский зал); создание Ректорского флигеля и т. д. – всем этим мы обязаны высокому профессионализму А. Ф. Щедрина [5, с. 3–5]. К сожалению, портретное изображение архитектора не сохранилось (или, надеемся, пока не обнаружено).

Большой заслугой А. Ф. Щедрина можно назвать стремление оформить внутренний коридор в едином интерьере. По его рисункам были выполнены огромные книжные шкафы вдоль стен. «Но более всего замечательна в Университете галерея ⟨...⟩ в ней помещается библиотека и все пособия для преподавания Естественной Истории и Физики. Галерея ⟨...⟩ идет вдоль всего почти здания XII коллегий, так, что длина ее содержит 171 сажень, – сообщал журнал «Современник» в 1838 г. – Ее большие венецианские окна, блестящий паркет, чистота и вкус мебели, бесконечность протяжения представляют из нее что-то единственное в своем роде. Еще не было ни в одном публичном заведении Европы такого украшения храма наук» [20, с. 5].

Не менее интересное решение А. Ф. Щедрина – сад, решетка и циркульная площадка перед главным входом. Идея сада возникла в связи с тем, что потребовалось изолировать студенческие аудитории от шума улицы.

Ил. 1. Марка «50 лет со дня смерти Д. И. Менделеева»

В 1837 г. А. Щедрин стал академиком архитектуры по совокупности работ [25, с. 362], и проекты перестройки здания Двенадцати коллегий сыграли в этом немаловажную роль.

Впервые здание тогда еще Ленинградского университета появилось в 1957 г. в марке, посвященной 50-летию со дня смерти Д. И. Менделеева (художник Ю. Р. Гржешкевич), который связал свою жизнь с университетом и имел квартиру в здании Двенадцати коллегий (ил. 1). На втором плане марки очень схематично изображен знаменитый университетский корпус, ныне называемый «Главное здание».

Другое появление здания Петербургского университета в марке произошло в 1969 г. (художник Н. Ветцо). Эта марка (ил. 2) уже сама стала историей: на развевающейся ленте указана юбилейная дата – «150 лет», отсылающая нас к 1819 г., по мнению С. Б. Окуня, «к числу, которое принято считать датой основания Петербургского-Петроградского-Ленинградского университета» [19, с. 19]. Пройдет чуть больше 20 лет, и университетские историки Ю. Д. Марголис и Г. А. Тишкин [12; 13] обнаружат в архиве истинную дату основания университета, и его история увеличится почти на 100 лет.

В изображение почтовой миниатюры не поместилась изящная решетка, не видно циркульной площадки, показана крыша, не принадлежавшая проекту А. Ф. Щедрина, которая была восстановлена после войны, да и цвет здания чужероден университету. Зато хорошо прочитывается на карнизе сменивший императорского орла герб СССР, и вместе с ним название «Императорский университет» на «Государственный». Сегодня на карнизе здания нет ни орла, ни герба, а знаменитый коридор здания Двенадцати коллегий давно стал визитной карточкой Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета.

Ил. 2. Марка «150 лет Ленинградскому государственному университету»

Остается только сожалеть, что после 1969 г. одно из прекраснейших зданий Санкт-Петербурга более не появлялось в отечественной филателии.

Сюжет 2. Владимир Васильевич Стасов (1824–1906)

Ил. 3. Серия марок «50 лет со дня смерти В. В. Стасова (1824–1906)»

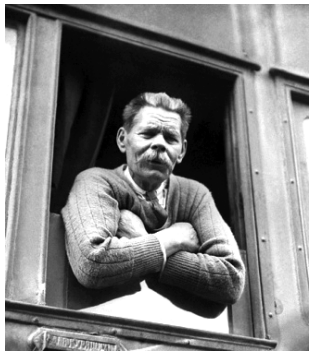
Знаменитый русский музыкальный художественный критик, историк искусства, библиограф и т. д. и т. п. никогда не учился и не служил в Университете, но его перу принадлежат несколько работ, которые с педантичной доскональностью зафиксировали хронологию появления в столичном Университете специальности «история искусств». В конце 1850-х гг. широко обсуждались вопросы будущей реформы российских университетов, предполагалось (и это произошло в дальнейшем), что в программу университетского обучения будет введена новая специальность «история искусств». Узнав об этом, В. В. Стасов в 1857 г. написал прошение ректору Санкт-Петербургского университета П. А. Плетневу с просьбой разрешить читать в университете «безденежно» курс истории искусств [24; 18]. Прошение не было удовлетворено, и завуалированный отказ обернулся обидой Стасова на Университет и первого преподавателя кафедры истории искусства А. В. Прахова [6; 27]. Благодаря этой «обиде» появились статьи В.В. Стасова – сначала в газетах, позднее все работы были включены в его собрание сочинений, – подробно сообщавшие о каждом новом шаге А. В. Прахова на почве университетской деятельности. Здесь и защита магистерской [29] и докторской [31] диссертаций, и первая лекция Прахова [28], и результаты его работы в качестве художественного критика [30] и т. п. Столь кропотливая фиксация событий, произведенная В. В. Стасовым, сохранила для нас редкие подробности начального периода развития университетского искусствоведения.

Серия марок двух номиналов с изображением В. В. Стасова была выпущена в 1957 г. [4] к 50-летию со дня его смерти (ил. 3). На ней воспроизведен портрет, выполненный другом Стасова – художником И. Е. Репиным. Портрет был написан в 1883 г. (ныне хранится в Государственном Русском музее) во время путешествия по Европе за 14 часов (2 дня) и получил среди друзей название «дрезденский портрет», по месту его написания. И хотя Репин пять раз портретировал Стасова, именно «дрезденский портрет» считался самым похожим, что, вероятно, сыграло роль при выборе художником И. И. Дубасовым репинского портрета В. В. Стасова для марки.

Сюжет 3. М. Горький (1868–1936)

Жизнь Алексея Максимовича Пешкова (М. Горького), одного из самых известных русских писателей, никогда не была связана с Санкт-Петербургским (Ленинградским) университетом. Да и в Ленинграде он прожил недолго.

В филателии за 1932–2018 гг. М. Горький был отражен 12 раз. В контексте нашей темы интересна серия из двух марок 1932 г., выпущенных при жизни писателя в период торжественного празднования 40-летия его литературной деятельности. Именно эти торжества связали имя писателя с Ленинградским университетом. В Постановлении коллегии Народного комиссариата по просвещению от 17 сентября 1932 г. нарком А. Бубнов отметил заслуги Максима Горького в области воспитания новых писательских кадров из рабочих и крестьян, назвал его «величайшим писателем пролетарского искусства», а пункт 4 постановления гласил: «Библиотекам при Московском и Ленинградском университетах, выделяемым в самостоятельные научные государственные библиотеки, присвоить имя Горького» [22]. С тех пор Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета носит имя М. Горького. Заметим, что в наименовании библиотеки псевдоним писателя воспроизведен так, как подписывался Горький, – без расшифровки имени [14, с. 107].

Ил. 4. Фотопортрет М. Горького, фотограф Макс Альперт

Ил. 5. Серия марок «40-летие литературной деятельности М. Горького (А. М. Пешков, 1868–1936)»

Университетская библиотека по праву считается одной из старейших и крупнейших библиотек России, в фонде которой насчитывается более 7 млн томов. Научная библиотека СПбГУ представляет собой научно-методический центр 62 вузовских библиотек Северо-Западного региона России. В штате библиотеки – более 200 сотрудников [17].

На марках 1932 г. не отражено первое произведение М. Горького – рассказ «Макар Чудра» (12 сентября 1892 г., газета «Кавказ»), с момента выхода которого и отсчитывались юбилейные десятилетия. Акцент был сделан на окончательное возвращение Горького из эмиграции, датой его принято считать октябрь 1932 г. За основу рисунка для почтовой миниатюры художник А. Волков взял фотопортрет писателя (ил. 4, 5), выполненный фотографом Максом Альпертом 28 мая 1928 г. [1], во время прибытия Горького из Италии на Белорусско-Балтийский вокзал (это тот самый Альперт, чья фотография «Комбат» известна всему миру).

Сюжет 4. Андрей Александрович Жданов (1896–1948)

Универсанты старшего поколения помнят начальную формулировку любого университетского документа – «Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова». Имя первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) (1934–1945) Андрея Александровича Жданова (1896–1948) было присвоено Ленинградскому университету постановлением Совмина СССР от 22 октября 1948 г. № 3956 «Об увековечении памяти Андрея Александровича Жданова» [26], подписанным председателем Совмина СССР И. В. Сталиным в год смерти государственного деятеля. После кончины А. А. Жданова его имя было присвоено многим учреждениям страны, город Мариуполь был переименован в Жданов. В связи с тем, что А. А. Жданов около 10 лет фактически был руководителем Ленинграда, более всего «имен Жданова» планировалось присвоить различным предприятиям и населенным пунктам в Ленинграде и Ленинградской области.

Личность А. А. Жданова в филателии была отражена лишь однажды, в год его смерти – 1948 г. (художник В. Андреева). И если постановление об увековечении памяти А. А. Жданова появилось спустя почти два месяца, то марка с портретом покойного – через девять дней, с изображением веточки мирта, что свойственно скорее кладбищенской символике, нежели почтовой миниатюре (ил. 6). «Марка с поразительной чуткостью отзывается на все государственные потрясения», – писал В. Я. Брюсов [2, с. 5], и действительно, смерть 52-летнего политика спровоцировала «потрясения» [11]. Уже через четыре года имя Жданова фигурировало в «Деле врачей» в роли жертвы «врачей-вредителей».

Ил. 6. Марка «Памяти А. А. Жданова»

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

товарищ Андрей Александрович Жданов.

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖДАНОВ

Ил. 7. Передовица газеты «Правда». 1 сентября 1948 г.

Культурная элита СССР, тем не менее, не разделяла восторгов правительства от деятельности А. А. Жданова, и присвоение его имени Ленинградскому университету оценивалось весьма неоднозначно. «Почтовая марка, – писал В. Брюсов, – уже теперь может вскрыть внимательному наблюдателю такие стороны прошлого, которые вряд ли легко уяснить по другим источникам» [2, с. 5]. Действительно, на марке воспроизведен портрет А. А. Жданова с первой страницы газеты «Правда», сообщавшей о «тяжелой утрате» «пламенного борца за социалистическую культуру» [23] (ил. 7). Словно не нашлось для почтовой миниатюры других изображений Жданова, кроме официального портрета из газеты «Правда»!

Спустя десятилетия, в 1989 г., вышло постановление ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечиванием памяти А. А. Жданова» (13.01.1989 г. № 46), мотивированное тем, что Жданов «был одним из организаторов массовых репрессий 1930–1940-х годов в отношении ни в чем не повинных советских граждан» [3]. Буквально на следующий день имя Жданова было заклеено на всех университетских досках.

* * *

На стенах и вдоль, по словам Анны Ахматовой, «бесконечного, гулкого и прямого» университетского коридора Главного здания располагается портретно-скульптурная галерея российских ученых и деятелей культуры – питомцев альма-матер (48 портретов, 10 скульптур и 12 бюстов). Идея галереи была реализована под руководством А. А. Вознесенского, возглавлявшего Университет в тяжелые военные и послевоенные годы (1941–1948) [7, с. 112]. Сегодня на торцевой стене коридора здания Двенадцати коллегий находится картина, написанная профессором Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, членом Союза художников Л. С. Давиденковой, «Университету – быть!». Полотно появилось в Главном здании 18 октября

1994 г. На нем изображено историческое событие января 1824 г. – подписание Петром I Указа об учреждении Академии наук и Университета [10].

Ранее здесь экспонировалась другая картина – «В. И. Ленин на экзамене в Петербургском университете» работы художника Виктора Михайловича Орешникова. Летом 1944-го В. М. Орешников вернулся в родной город и в конце года получил от Ленинградского государственного университета заказ на создание картины о Ленине в университете. Картина «создавалась три года, ⟨...⟩ – вспоминал В. М. Орешников. – Вся работа была основана на тщательном изучении исторических материалов...» [8, с. 19]. На картине изображена сцена сдачи Лениным экзамена по политической экономии и статистике 10 апреля 1891 г. в университетском зале с барочным камином и обилием лепки (ныне Петровский зал) профессорам П. И. Георгиевскому, А. Х. Гольмстену и В. И. Сергеевичу, хотя выпускные экзамены принимали в те годы в Академии наук. Сегодня картина находится в библиотеке юридического факультета [16]. При всем изобилии ленинианы в филателии, университетская картина В. М. Орешникова не попала в число изображений почтовых марок, хотя полотно было отмечено в 1948 г. Сталинской премией третьей степени.

Хочется надеяться, что отечественная филателия отметит знаменательный юбилей 300-летия Санкт-Петербургского университета. Меняются эпохи, уходят вместе с ними их идеалы, на смену приходят другие... А история нашей Родины сохраняется в почтовой миниатюре.

Литература

1. Альперт Макс Владимирович // Энциклопедия русского авангарда: в 4 т. / науч. ред. А. Д. Сарабьянов. Т. 1: А–К. М.: Русский авангард, 2013. С. 15–16.
2. *Брюсов В. Я.* Возрождение филателии [1924] [Электронный ресурс] / публ. В. Пантюхина и О. Форафонтова // Коллекционер. 1997. Вып. 33. С. 5–9. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Возрождение_филателии_(Брюсов) (дата обращения: 01.05.2019).
3. В Центральном Комитете КПСС // Правда. 1989. 18 янв. С. 3.
4. *Вакс И.* «Все что мог – сделал...» // Филателия СССР. 1974. № 7. С. 32.
5. *Евсевьев М. Ю.* Аполлон Щедрин: Письма в Италию к брату Сильвестру: 1825–1830. СПб.: Бельведер, 1999.

6. *Евсевьев М. Ю., Сохор Т. Е.* А. В. Прахов – В. В. Стасов: несостоявшаяся альтернатива. (В печати.)
7. *Ендольцев Ю. А.* Санкт-Петербургский государственный университет: нестандартный путеводитель. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.
8. Из воспоминаний художника В. М. Орешникова [Электронный ресурс] // Владимир Ильич Ленин и Петербургский университет: Методическая разработка для занятий по русскому языку с иностранными учащимися / сост. Б. В. Братусь. М., 1984. С. 19. URL: http://history.museums.spbu.ru/files/Issledovaniya/Lenin_dlya_inostrancev.pdf (дата обращения: 01.05.2019).
9. *Иогансен М. В.* История здания 12 коллегий во второй половине XVIII и первой половине XIX века // Очерки по истории Ленинградского университета. Вып. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. С. 184–199.
10. *Ким В.* «Университету – быть!» // Санкт-Петербургский университет. 1994. № 19. 21 окт. С. 3.
11. *Кутузов В. А.* Загадочная смерть А. А. Жданова // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 164–177.
12. *Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* «Единым вдохновеньем»: Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
13. *Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
14. *Маршак С. Я.* Живой Горький // Маршак С. Я. Сочинения: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1960. Т. 4. С. 105–115.
15. *Метелкин Е. Н.* Филателия – вспомогательная историческая дисциплина // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: материалы XXVII Международной научной конференции. М.: РГТУ, 2015. С. 305–306.
16. Музейный комплекс. Санкт-Петербургский университет [Электронный ресурс]. URL: http://muskompleks.spbu.ru/muzei-spbgu (дата обращения: 01.05.2019).
17. Научная библиотека им. М. Горького. Санкт-Петербургский университет [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.spbu.ru (дата обращения: 01.05.2019)
18. Новый документ о В. В. Стасове / публ. О. Малининой // Искусство. 1959. № 3. С. 73.

19. *Окунь С. Ю.* Основание Санкт-Петербургского университета и начальный период его деятельности (1819–1855) // История Ленинградского университета. 1819–1969. Л., 1969.
20. Перемещение университета в Санктпетербург // Современник. 1838. Т. 10. С. 1–11.
21. Переписка с редакцией журнала «Печать и революция» (1920–1923) [Электронный ресурс] // Валерий Брюсов и его корреспонденты / вступ. ст., публ. и коммент. Т. В. Анчуговой. Кн. 2 / отв. ред. Н. А. Трифонов. М.: Наука, 1994. (Лит. наследство. Т. 98, кн. 2). С. 572–582. [Электронный ресурс]. URL: http://old.old.imli.ru/structure/litnasled/soder98-2.php (дата обращения: 01.05.2019).
22. Постановление коллегии Наркомпроса от 17 сентября 1932 г. Ст. 728 [Электронный ресурс] // Бюллетень народного комиссариата по просвещению. РСФСР. 1932. 5 октября. № 55. С. 7. URL: https://www.prlib.ru/item/766089 (дата обращения: 01.05.2019)
23. Правда. 1948. № 245. 1 сент.
24. Прошение В. В. Стасова от 1.12.1857 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5826. Л. 2, 2об.
25. Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования: в 3-х ч. / под ред. и с примеч. П. Н. Петрова. СПб., 1864–1866. Ч. 2.
26. Собрание постановлений Правительства СССР. М.: Госюриздат, 1948. № 6. Ст. 82. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=2209B5ED4796D6C396129AD4306BFB35&req=doc&base=ESU&n=28425&page=esse#1sosei8fv3d (дата обращения: 01.05.2019).
27. *Сохор Т. Е.* Адриан Прахов: штрихи к портрету // Пунинские чтения'99: Доклады и сообщения. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С. 65–78.
28. *Стасов В. В.* Вступительная лекция г. Прахова в Университете (по истории искусств) // Стасов В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Стб. 327–230.
29. *Стасов В. В.* Диспут Прахова (в СПб. университете) «по истории греческого искусства» // Стасов В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Стб. 235–240.
30. *Стасов В. В.* Прискорбные эстетики // Стасов В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Стб. 373–384.
31. *Стасов В. В.* Русское сочинение о египетской архитектуре // Журнал Министерства народного просвещения. 1880. Октябрь. Ч. CCXI. С. 402–449.

Полярная тема художника Завьялова

Илона Юрьевна Алеева,

заведующая отделом знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова

Среди художников, посвятивших свое творчество филателии, есть имена, известные каждому отечественному коллекционеру, и имя Василия Васильевича Завьялова стоит в этом ряду одним из первых. Автор более 600 знаков почтовой оплаты: почтовых марок, блоков, цельных вещей и штемпелей, Василий Васильевич – замечательный график, мастерски владел техникой офорта, литографии. Он экспонировал свои работы на отечественных и зарубежных выставках, работал в стиле соцреализма и мог создать рисунок практически на любую тему: индустриальные и городские пейзажи, жанровые картины, произведения на военную тематику, портреты – и этот список можно продолжить. Но наиболее известен художник как мастер почтовой миниатюры. Первую марку с изображением деревянного мавзолея В. И. Ленина В. В. Завьялов создал в 1925 г., в 19 лет. В середине 1920-х, в студенческие годы, Василий Завьялов видел свое призвание в станковой живописи, монументальном искусстве. Михаил Иванович Калинин, посетивший выставку дипломных работ студентов класса художественного гравирования, заинтересовался работами молодого художника и в разговоре с ним о творчестве, о будущем сумел внушить интерес и уважение к почтовой миниатюре, объяснить важность и необходимость для государства привлекать талантливых людей к работе над почтовыми марками, которые увидят миллионы людей. В дальнейшем, уже став опытным художником, Завьялов создал серию из четырех марок, посвященную 60-летию М. И. Калинина. Две марки отражают политическую деятельность героя марок: М. И. Калинин на трибуне и строгий, официальный портрет деятеля Коммунистической партии, но две другие марки серии показывают нам человека в обычной жизни – Калинина на сенокосе и молодого Калинина на заводе у токарного станка. Эти марки значительно отличаются от сдержанных, официозных портретов государственных деятелей Советского государства и показывают нам уважительное и доброжелательное отношение художника к политическому деятелю.

Количество тем, отображенных Завьяловым в почтовых марках, сложно даже перечесть: спорт, космос, балет, военная тематика,

портреты политиков, военных, деятелей науки, писателей, художников. Но есть одна, которая всегда вызывает повышенный интерес у людей, увлекающихся филателией, и это «полярная тема». Первое прикосновение художника к этой теме произошло в 1931 г., когда была выпущена серия почтовых марок из четырех сюжетов, посвященных встрече ледокола «Малыгин» и дирижабля «ЛЦ-127» в бухте Тихой для обмена почтой. Серия выполнена художником И. И. Дубасовым. Марки на письмах гасились двумя штемпелями (№ ш-16 и № ш-17 по каталогу-справочнику В. А. Якобса), выполненными по рисункам В. В. Завьялова. Оба штемпеля с переводной календарной датой. На первом – изображение якоря, обросшего льдом и текст «Ледокол „Малыгин“. Арктика» на французском языке, на втором – очертания дирижабля и текст «По авиа „цеппелин“» на французском языке.

В январе 1935 г. вышла серия авиапочтовых марок из десяти сюжетов «Авиапочта. Спасение челюскинцев». Это самый масштабный выпуск почтовых марок на полярную тематику в Советском Союзе, и эту серию целиком выполнил В. В. Завьялов.

Героическая эпопея спасения «челюскинцев» началась в 1933 г. с прибытия в Ленинградский порт ледокольного парохода «Челюскин», построенного в Дании. Ледоколу предстояло участвовать в экспедиции по отработке схемы доставки грузов по трассе Северного морского пути за одну летнюю навигацию, пройдя по маршруту Мурманск – Владивосток. Главой экспедиции стал исследователь Севера профессор Отто Юльевич Шмидт, а капитаном корабля – полярный капитан Владимир Иванович Воронин. 10 августа 1933 г. пароход «Челюскин» вышел из Мурманска, на его борту было 112 человек. Плавание складывалось неудачно из-за сложной ледовой обстановки и конструктивных недостатков корабля. 13 февраля 1934 г. ледокол «Челюскин» погиб, раздавленный льдами. 104 человека высадились на лед (восемь человек покинули пароход ранее).

Катастрофа произошла в пустынном месте Арктики в сложное время года, поэтому надеяться на помощь и спасение было трудно. Для решения задачи по спасению «челюскинцев» была создана специальная комиссия: снаряжались два ледокола, спасатели на собачьих упряжках, из Москвы на Север были отгружены аэросани. Но главную, решающую роль сыграла авиация. Летчики работали в экстремальных условиях, постоянно рискуя своими жизнями. «Лететь наугад, без средств связи, наперекор свирепым ветрам, пробивая сплошную облачность, – это дерзость. Но разве мы могли поступить иначе?

Образно говоря, мы находились на краю земли, лежащей за пределами цивилизации, никаких аэродромов, никаких радиомаяков», – вспоминал участник спасательной операции Н. П. Каманин в своей книге «Летчики и космонавты».

В спасении «челюскинцев» особенно отличились семь летчиков: А. В. Ляпидевский, В. С. Молоков, Н. П. Каманин, М. Т. Слепнев, М. В. Водопьянов, И. В. Доронин, С. А Леваневский. Первым, 5 марта, пробился в лагерь «челюскинцев» Ляпидевский и вывез 12 человек – женщин и детей. После этого рейса ни один самолет не мог достичь лагеря в течение месяца, спасательные работы возобновились 7 апреля. К 14 апреля все «челюскинцы» были спасены. Последняя запись в вахтенном журнале «13 апреля 1934 г. ⟨...⟩ Сюда больше не прилетят самолеты. Люди все спасены. ⟨...⟩ Люди с „Челюскина“ все на берегу. Так закончилось наше плавание. Капитан Воронин». Потерпеть кораблекрушение в условиях полярной зимы, в неисследованных районах Арктики означало, что минимальные шансы на спасение. Но были спасены все полярники, и это был беспримерный подвиг всех участников события.

Руководители страны высоко оценили подвиг летчиков и полярников. 16 апреля 1934 г. был опубликован указ об установлении звания Героя Советского Союза, и первыми Героями СССР стали семь летчиков, спасших «челюскинцев». Все участники зимовки (кроме двоих детей) были награждены орденами Красной Звезды. Другие участники спасательной операции также были отмечены государственными наградами, в том числе два американских бортмеханика: Клайд Армстрид и Уильям Лавери были награждены орденами Ленина.

25 января 1935 г. была введена в почтовое обращение портретно-видовая серия почтовых марок, посвященная эпопее спасения «челюскинцев». В. В. Завьялов, рассказывая о работе над рисунками к серии, подчеркивал, что стремился сделать рисунки строго документальными. На первой марке номиналом в 1 копейку изображен портрет капитана корабля В. И. Воронина и ледокол «Челюскин», затертый льдами. Портрет сделан по фотографии Марка Антоновича Трояновского. М. А. Трояновский – кинорежиссер и кинооператор, вместе с оператором Аркадием Менделевичем Шафраном были участниками экспедиции на ледоколе «Челюскин».

На второй марке достоинством 3 копейки – портрет О. Ю. Шмидта на фоне лагеря «челюскинцев» на льдине (ил. 1). Отто Юльевич стал первым в мире полярником, которому посвятили марку при жизни. Ледовый лагерь прорисован художником Завьяловым с доку-

Ил. 1

ментальной точностью, при работе был использован кинокадр Петра Карловича Новицкого. П. К. Новицкий был участником экспедиции на ледоколе «Челюскин» в качестве фоторепортера, и во многом благодаря его материалам В. В. Завьялову удалось передать на почтовых марках реальную атмосферу подлинных событий.

Третья авиапочтовая марка серии номиналом 5 копеек открывает ряд марок, посвященных полярным летчикам, и представляет портрет Анатолия Васильевича Ляпидевского (ил. 2). Летчик первым смог добраться до ледового лагеря «челюскинцев», вывез 12 человек, тем самым доказав возможность спасения людей, и по праву первым получил звание Героя Советского Союза. Портрет Ляпидевского изображен на фоне посадки самолета «АНТ-4» на льдину. Для создания эскиза марки В. В. Завьялов использовал кинокадр П. К. Новицкого. Анатолию Васильевичу Ляпидевскому 20 апреля 1934 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина. 4 ноября 1939 г. при вручении медалей «Золотая Звезда» ему была вручена медаль под № 1.

На четвертой марке номиналом 10 копеек представлен портрет Сигизмунда Александровича Леваневского. При попытке достигнуть лагеря «челюскинцев» самолет Леваневского потерпел аварию, поэтому до ледового лагеря Шмидта Леваневский не долетел. На марке портрет Леваневского изображен на фоне трагического момента – неудачной посадки на торосы Колючинской губы.

Ил. 2

Пятая марка достоинством 15 копеек представляет собой портрет летчика Маврикия Трофимовича

Ил. 3

Слепнева, на фоне момента посадки заболевшего О. Ю. Шмидта в самолет «Флейстер». Рядом с нартами – уполномоченный правительственной комиссии по спасению экипажа и пассажиров парохода «Челюскин» Георгий Алексеевич Ушаков и американские авиамеханики К. Армстрид и У. Лавери. Эту сцену В. В. Завьялов воссоздал по кадру кинохроники.

Шестая марка серии номиналом 20 копеек изображает портрет Ивана Васильевича Доронина на фоне встречи полярниками самолета «ПС-4» (Junkers W-33). Сюжет передан В. В. Завьяловым по кинокадру оператора А. М. Шафрана.

На седьмой марке достоинством 25 копеек – портрет летчика Михаила Васильевича Водопьянова на фоне момента посадки самолета «Р-5» в лагере «челюскинцев».

Восьмая марка номиналом 30 копеек представляет портрет летчика Василия Сергеевича Молокова на фоне посадки самолета «Р-5» с бортовым номером «2» для спасения очередной группы «челюскинцев». В. С. Молоков спас со льдины больше всех – 39 человек – на двухместном самолете Р-5. Предложил вывозить одновременно по шесть человек, приспособив для дополнительных пассажиров подвешенные под плоскостями фанерные парашютные ящики. В первой семерке Героев Советского Союза он стал третьим и получил медаль «Золотая Звезда» под № 3.

В зависимости от номинала тираж почтовых марок данной серии был различен, и марка с портретом В. С. Молокова номиналом 30 копеек была выпущена незначительным тиражом 50 тысяч экземпляров, в связи с чем считается самой редкой маркой этой серии.

На девятой марке достоинством 40 копеек изображен портрет полярного летчика Николая Петровича Каманина. Фоном для портрета служит воспроизведение последних мгновений спасения «челюскинцев». 13 апреля в лагерь прибыло три самолета – Молокова, Водопьянова и Каманина. В. В. Завьялов следовал хронике событий: на марке, так же как и в реальности, боцман Загорский с собаками направляется к самолету Каманина. В девяти полетах на льдину на двухместном самолете «Р-5» Каманин вывез из ледового лагеря 34 полярника. 20 апреля 1934 г. Н. П. Каманину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» под № 2.

Заключительная марка серии «Авиапочта. Спасение челюскинцев» номиналом 50 копеек самая оригинальная и лиричная в серии (ил. 3). На ней три самолета, забравшие последних шестерых полярников, покидают обезлюдевший лагерь, который в течение длительного времени был убежищем для большого количества людей; два белых медведя в живописных позах, наблюдающие за лагерем; доминанта изображения – флаг Советской страны, герои которой достойны уважения и гордости соотечественников.

В конце 1937 г. была выпущена серия «Авиапочта. Самолеты СССР» из семи марок и блока авторства В. В. Завьялова. С точки зрения рассматриваемой темы интересна марка номиналом 30 копеек с изображением самолета «АНТ-6». Этот четырехмоторный моноплан широко использовался в Заполярье.

В феврале 1938 г. были выпущены четыре марки серии «Советская воздушная экспедиция по высадке научной дрейфующей станции „Северный полюс – 1“» художника В. В. Завьялова. Сюжет двух марок номиналом 10 и 20 копеек представляет маршрут экспедиции «Северный полюс – 1» на фоне карты Северного полушария. Научная дрейфующая станция «Северный полюс – 1» (руководитель станции Иван Дмитриевич Папанин) получила свое название позже, после открытия станции «Северный полюс – 2». Блестящий успех экспедиции – водружение советского флага на Северном полюсе – нашел свое отражение в сюжете для двух марок номиналом 40 и 80 копеек. Высадка экспедиции на лед состоялась 21 мая 1937 г. Созданную в районе Северного полюса станцию «СП» через девять месяцев (274 дня) дрейфа на юг вынесло в Гренландское море, льдина с дрейфующими на ней людьми проплыла свыше 2500 км. Ледокольные пароходы «Таймыр» и «Мурман» сняли четверку зимовщиков 19 февраля 1938 г.

Серию из четырех марок готовили к выпуску в то время, когда экспедиция не была завершена, исход ее был непредсказуем, и серия вышла в свет почти одновременно со снятием полярников с льдины. Интересным представляется текст «Почта СССР Северный полюс» на марках, а также тот факт, что марки были напечатаны на впервые изготовленной плотной бумаге с цветными волокнами, хотя данная информация не отражена в каталогах.

Во время дрейфа станции «Северный полюс – 1» была проведена большая научная работа, а с 10 июня полярники готовились к приему радиограмм с борта чкаловского самолета, совершающего беспосадочный перелет Москва – США через Северный полюс на самолете «АНТ-25». Из-за сплошной облачности полярники не смогли увидеть самолет, но смогли его услышать, и поэтому в радиожурнале появилась запись от 19 июня: «Отчетливо слышен над нами шум мотора». Именно этому беспосадочному перелету был посвящен выпуск 1938 г. из четырех марок (один рисунок – четыре цвета) «Первый беспосадочный перелет Москва – США через Северный полюс на самолете АНТ-25 (18–20.6.1937)» авторства В. В. Завьялова.

Экипаж самолета состоял из командира Валерия Павловича Чкалова, второго пилота Георгия Филипповича Байдукова и штурмана Александра Васильевича Белякова. Утром 18 июня 1937 г. летчики на борту самолета АНТ-25 покинули аэродром в Щелково и взяли курс на Северный полюс. 20 июня самолет совершил благополучную посадку на военном аэродроме города Ванкувер, США. Это был первый

Ил. 4

в мире беспосадочный перелет через полюс. На марках – портреты членов героического экипажа над схемой маршрута полета. В центре Северного полюса показан флаг СССР, обозначающий дрейфующую станцию «Северный полюс – 1», одной из задач которой было предоставление метеосводок экипажу самолета«АНТ-25».

Продолжая научную работу, полярники станции «Северный полюс – 1», готовились к обеспечению передачи данных метеосводок для второго беспосадочного полета Москва – США на самолете «АНТ-25» 12–14 июля 1937 г. Экипаж состоял из командира Михаила Михайловича Громова, второго пилота Андрея Борисовича Юмашева и штурмана Сергея Алексеевича Данилина. Полет продолжался 62 часа, самолет благополучно приземлился в Сан-Джастино, США. Этому беспосадочному перелету посвящен выпуск в апреле 1938 г. трех марок работы художника В. В. Завьялова. Три марки с одним сюжетом выпущены в трех разных цветах и номиналах, различными тиражами. Эскиз марок, посвященных второму беспосадочному перелету, проработан в той же стилистике, что и посвященных первому перелету под командованием В. П. Чкалова. Портреты летчиков расположены в левом верхнем углу, рядом расположена схема маршрута перелета над Арктикой и в точке Северного полюса – флаг СССР.

В 1949 г. В. В. Завьялов обратился к историческому аспекту исследования Севера и создал серию из двух марок «300-летие открытия землепроходцем-мореходом С. И. Дежневым пролива между Азией и Северной Америкой (1648 г.)». На марке номиналом 40 копеек изображен мыс, крайняя восточная оконечность Азии, названный в честь Семена Ивановича Дежнева (ил. 4). На второй марке достоинством в 1 рубль прорисован более сложный сюжет: коч (парусное судно поморов) Дежнева, плывущий по неспокойному морю к льдистым берегам, и карта, изображающая Чукотский полуостров, Аляску, Берингов пролив, Чукотское и Восточно-Сибирское моря.

На карте обозначен маршрут исследователя Дежнева. В 1950 г. В. В. Завьялов, уже будучи признанным мастером полярной миниатюры, создал первые марки, посвященные Южному полюсу и Антарктиде. Серия из двух марок «130-летие открытия Антарктиды кругосветной экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (28 января 1820 г.)» переносит нас в XIX в., во времена последнего великого географического открытия.

Василий Васильевич всегда старался следовать исторической достоверности и прорабатывал значительное количество документов

для создания эскизов. Работая над почтовыми марками, которые были посвящены современным полярным исследованиям, можно было воспользоваться большим объемом кино- и фотосвидетельств, пообщаться с очевидцами и точнее передать атмосферу прошедшего события в рисунках. Работа на историческую тему более сложна, но и в этом случае художник придерживался принципа документальности и достоверности.

На первой марке серии номиналом 40 копеек изображены портреты Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и Михаила Петровича Лазарева на фоне земного шара. Первый портрет создан в 1835 г. художником по литографии Ульрихом Штейнбахом, немецким художником, перебравшимся в Россию в 1820 г. Второй портрет выполнен по гравюре И. Томсона 1835 г. На марке номиналом 1 рубль воспроизведены экспедиционные шлюпы «Восток» и «Мирный» и карта атлантического побережья Антарктиды. Для создания ландшафта и пингвинов, изображенных на обеих марках, В. В. Завьялов использовал рисунки художника Павла Николаевича Михайлова, участника Первой русской антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева.

Возвращаясь к современному периоду освоения Арктики, необходимо отметить марку номиналом 20 копеек «Атомная подводная лодка „Ленинский комсомол“», созданную В. В. Завьяловым в 1970 г. для серии из пяти марок «Боевые корабли Военно-Морского Флота СССР». «Ленинский комсомол» – первая советская атомная подводная лодка, выпущена в 1955 г. В июле 1962 г., впервые в истории советского Военно-Морского Флота, подводная лодка совершила длительный поход подо льдами Северного Ледовитого океана, во время которого дважды прошла точку Северного полюса и впервые в истории советского подводного флота всплыла около Северного полюса. Экипаж корабля водрузил государственный флаг СССР недалеко от полюса во льдах Центральной Арктики.

Талант Василия Васильевича Завьялова, его трудолюбие, способность достоверно воспроизводить атмосферу событий, позволили художнику создать значимые в российской и мировой филателии почтовые марки полярной тематики.

Литература

1. *Бехтерев Ю.* Близкое сердцу // Филателия СССР. 1966. № 1. С. 25–27.
2. *Бухаров О. Н.* Героическая эпопея // Марки – свидетели истории. М.: Радио и связь, 1982. 80 с., ил.

3. *Кочетков Н. И.* О чем умолчали каталоги // Приложение к журналу «Филателия». 2006. № 3. С. 6–7.
4. *Попов В. Т.* «Северный полюс-1» // Северный морской путь в филателии. Мурманск: Кн. изд-во, 1980. 112 с., ил.
5. *Сафонов Л. В.* Полярная история России // Приложение к журналу «Филателия». 2010. № 12. С. 50–51.
6. *Сашенков Е. П.* Спасение челюскинцев // Полярная почта. М.: Связь, 1975. 256 с., ил.
7. *Сашенков Е. П.* Отдавая дань русским первооткрывателям // Филателия страны пингвинов. М.: Связь, 1980. 96 с., ил.
8. *Стржижовский Л. Ф.* Вершины Завьялова // Филателия СССР. 1987. № 8. С. 10–12.

Космическая тема в работах художника Германа Комлева

Марина Сергеевна Гусева,

хранитель музейных предметов
I категории
отдела знаков почтовой оплаты
ЦМС имени А. С. Попова

XX в. вошел в историю человечества как эпоха освоения космического пространства. Прогресс науки и техники нашел отражение в культуре и искусстве, в том числе и в филателии. Начиная с запуска первого советского искусственного спутника Земли, в почтовое обращение выходят марки, карточки и конверты, посвященные космонавтике.

Дирекция по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты (ДИЭЗПО) Министерства связи СССР занималась подготовкой, а Центральное филателистическое агентство «Союзпечать» ежегодно выпускало серию почтовых марок, карточек и конвертов, на которых были изображены автоматические межпланетные станции «Венера», первый искусственный спутник Земли, орбитальные станции, космические корабли, портреты летчиков-космонавтов и портреты Героя Советского Союза летчика-космонавта Ю. А. Гагарина, корабли-спутники с собаками, самоходные аппараты «Луноходы» и т. д. Космические атрибуты встречались на марках новогодней тематики.

В 1960-х гг. в ДИЭЗПО по космической теме работали такие известные художники графической миниатюры, как И. Левин, В. Завьялов, Ю. Ряховский, Лесегри. В 70-е гг. к ним подсоединились Ю. Левиновский, Е. Анискин, Р. Стрельников, А. Соколов, Ю. Арцименев[1].

В это же время для создания эскизов знаков почтовой оплаты привлекли Германа Алексеевича Комлева: «В 1966 году меня пригласили в Дирекцию по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты. Делал я сначала открытки и конверты. Приглядывался к тому, как работают именитые художники-марочники, учитывал собственные ошибки, да и товарищи советами помогали...»[2]. Постепенно

---

[1] Каталог почтовых марок 1961–1991. СССР. Изд. 2-е, испр. / под общ. ред. В. Б. Загорского. СПб.: Стандарт-Коллекция, 2005. 328 с.

[2] *Воробьев М.* Комлев Герман Алексеевич (1933–2000): Художник почтовой миниатюры // Забытая Кострома... Краеведение. URL: http://starina44.ru/komlev.

Г. А. Комлев подключился к созданию эскизов почтовых марок, с каждым годом наращивая объемы создаваемых эскизов. К концу жизненного пути Германа Комлева в начале XXI в. в его творческой деятельности насчитывалось более 400 сюжетов марок.

На момент начала работы в жанре почтовой миниатюры Герману Алексеевичу было 33 года. До этого он учился в Костромском художественном училище, был оформителем в студии военных моряков при Клубе моряков в Ленинграде во время срочной службы на Балтийском флоте. После срочной службы Герман работал художником-оформителем в клубе, подрабатывал в газетах. В 1959 г. он начал сотрудничать с Росторгрекламой, Внешторгрекламой и Московским комбинатом торговой рекламы, создавая плакаты, каталоги, проспекты, этикетки на продукцию.

В почтовой миниатюре Г. А. Комлев создал десятки эскизов к маркам таких серий, как: «Зарубежная живопись в музеях СССР», «Шедевры древнерусской культуры», «Игры XXII Олимпиады. Москва-80», «Оружие победы» и проч. Однако разразившийся в то время «космический бум» в филателии не мог обойти и Комлева. Одной из первых марок его авторства на космическую тему стала серия, вышедшая в 1978 г. и посвященная полету в космос первого международного экипажа (Центральное филателистическое агентство, ЦФА, № 4808–4810). На марках изображены космонавты А. А. Губарев (СССР) и В. Ремек (Чехословацкая ССР) перед стартом, стыковка космического корабля «Союз-28» и орбитальной научной станции «Салют-6», приземление спускаемого аппарата космического корабля «Союз-28».[1] Сюжеты марок поражают внимание зрителя детализацией отраженных на них объектов. Складывается впечатление, что их создавал человек, очень хорошо знавший космонавтику. В воспоминаниях коллеги Г. А. Комлева, художника-графика Юрия Константиновича Левиновского, есть фраза, которая объясняет точную с технической точки зрения подачу космических объектов в работах Комлева: «С Германом мы часто ездили в Звездный городок, изучали все системы подготовки космонавтов, советовались с хорошими приятелями Комлева – А. Леоновым и В. Джанибековым»[2]. Наряду

[1] Каталог почовых марок 1961–1991. С. 180.

[2] *Левиновский Ю.* Он умел рисовать все (О творчестве Германа Комлева) // Филателия. 2007. № 9. С. 12.

Ил. 1

с точной передачей зрительного образа и детализацией объектов Г. А. Комлев умел обогатить почтовую миниатюру цветовой палитрой. Так, невероятно насыщена по цветовой гамме сцепка почтовых марок, вышедшая в том же 1978 г. и посвященная исследованиям на орбитальном космическом комплексе «Салют-8» – «Союз».

В ЦМС имени А. С. Попова хранится несколько эскизов работ по космической тематике, принадлежащих перу Германа Комлева. Если рассмотреть эскизы к маркам, посвященным полету в космос второго международного экипажа (ЦФА, № 4839–4841, ил. 1), можно увидеть все те художественные приемы, о которых упомянуто выше и которые отличают работы Г. А. Комлева от работ его коллег по почтовой миниатюре.

Из воспоминаний Германа Алексеевича: «Создал уже много марок, но скажу честно – каждая дается трудно. Замысел должен „созреть“ только после тщательного изучения материала. Вот почему наши художники редко ошибаются в отображении темы – любую фальшь или домысел филателисты сразу же обнаружат, промахов нам они не прощают. Чем интереснее тема, тем увлекательнее над ней работать. Работая над новым сюжетом, обогащаешь в первую очередь самого себя...»[1].

Из воспоминаний художника-миниатюриста Ю. К. Левиновского: «Меня поражало, как тщательно он рисовал, как великолепно владел

[1] *Воробьев М.* Комлев Герман Алексеевич...

Ил. 2

приемами детализации и миниатюризации, что было очень важно в работе над почтовыми марками, как прекрасно знал орнаменты и геральдику»[1].

Если продолжить рассматривать оригиналы работ Г. А. Комлева, хранящиеся в ЦМС, то мы увидим еще несколько удивительных творческих особенностей в работах Германа Алексеевича. Так, в эскизе к известному почтовому блоку под условным филателистическим названием «Бронзовый Гагарин», который вышел в почтовое обращение в 1981 г. (ЦФА, № 5177, ил. 2), в отличие от печатного образца, мы видим более приглушенные цвета и мелкую перфорацию по периметру марки. Это говорит о тонкой проработке рисунка и изящном вкусе художника. Стоит отметить, что скульптурное изображение Гагарина на эскизе передано в объеме, т. к. рисунок подлежал выполнению в технике глубокой печати, и требовалось с помощью светотеней визуально выделить его детали. Однако, чтобы отразить данный формат печати уже в рисунке, нужна была ювелирная точность. Именно так – «ювелирно отточенными по исполнению» – назвал работы Г. А. Комлева его коллега «по цеху» Ю. К. Левиновский.

Стремление Германа Комлева работать в разных техниках подтверждает его художественный талант. Так, марка в честь 50-летия со дня рождения Ю. А. Гагарина, вышедшая в свет в 1984 г. (ЦФА, № 5481), была задумана в стиле гравюры. Художественный эскиз

[1] *Левиновский Ю.* Он умел рисовать все... С. 10.

Ил. 3

к марке – это черно-белый рисунок, в котором даже неопытным взглядом видна высокая контрастность между светлыми и темными тонами – характерными признаками рисунка для гравюры. Но не всегда авторская идея воплощалась в конечном результате. Данная марка при печати во многом потеряла свою художественность. Об этом вспоминал и сам Г. А. Комлев: «...К сожалению, в стране нет пока специальных школ, где учили бы гравировать марки, стремясь сохранить при этом особенность авторского письма»[1]. Тем не менее в 1984 г. марка «50 лет со дня рождения Ю. А. Гагарина» (ил. 3) заняла второе место на конкурсе «Лучшая марка года», ежегодно проводимом журналом «Филателия СССР». Первое место получила также «комлевская» серия марок, посвященной оружию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.[2]

Необходимо указать, что достаточно большое количество марок Г. А. Комлев создал в творческом союзе с упоминавшимся выше летчиком-космонавтом и художником Владимиром Александровичем Джанибековым. Это сцепки из двух марок, вышедшие в 1979 и 1981 гг., и посвященные исследованиям на орбитальных космических комплексах «Союз-32» – «Салют-6» – «Союз-24» (ЦФА, № 5007–5008) и «Союз-35» – «Салют-6» – «Союз-37» (ЦФА, № 5167–5168), три марки и почтовый блок 1984 г., в честь 25-летия космического телевидения. Однако наиболее живописной по исполнению можно назвать

[1] *Воробьев М.* Комлев Герман Алексеевич...

[2] Там же.

Ил. 4

серию марок с купонами, вышедшую в 1981 г. и посвященную Дню космонавтики (ЦФА, № 5174–5176). Эскизы к этим маркам также хранятся в ЦМС имени А. С. Попова (ил. 4).

Воспоминания Г. А. Комлева о работе над марками с летчиком-космонавтом оставались самыми положительными: «Творческий контакт с Владимиром Джанибековым, с которым мы нарисовали не одну марку, помог мне лучше познакомиться с трудовыми буднями героев космоса, их настроением, психологией и нюансами быта»[1].

Одной из последних работ в космической тематике художника Г. А. Комлева стала серия марок, вышедшая 6 апреля 1990 г. и уже традиционно посвященная Дню космонавтики (ЦФА, № 6306–6309). Герман Алексеевич в четырех сюжетах представил Ю. А. Гагарина в разные периоды жизни. Марки были выпущены в двух видах: почтовым блоком (ЦФА, № 6310) и малым листом, состоящим из двух квартблоков[2]. В хранилище Отдела знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова имеются эскизы как отдельных марок данной серии, так и малого листа (ил. 5). Эти предметы на протяжении нескольких лет принимали активное участие в выставках «Космическая связь» и «Первый в космосе», которые пользовались большой популярностью у посетителей музея.

За время своей творческой деятельности в роли художника почтовой миниатюры Герман Комлев создал более 100 сюжетов марок

[1] Там же.

[2] Каталог почовых марок 1961–1991. С. 297.

Ил. 5

и карточек на космическую тематику. За пропаганду достижений отечественной космонавтики на почтовых марках Германа Алексеевича награждали грамотами и подарками Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина; юбилейными медалями Центра подготовки космонавтов (ЦПК): «20 лет ЦПК», «30 лет ЦПК», «50 лет Ю. А. Гагарину»; дипломом и медалью «Интеркосмос» Академии наук СССР; памятной медалью С. П. Королева ракетно-космической корпорации «Энергия»; золотой медалью К. Э. Циолковского Федерации космонавтики СССР; грамотой Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского[1].

Таким образом, творческая деятельность художника Германа Комлева в области почтовой миниатюры по популяризации достижений советской эпохи, в том числе космических, внесла весомый вклад в историю отечественной филателии. Имя Германа Комлева как создателя почтовых марок СССР по праву значится в первых рядах художников почтовой миниатюры. Немногочисленные эскизы, принадлежащие кисти Германа Комлева и хранящиеся в ЦМС имени А. С. Попова, являются уникальным наследием отечественной художественной культуры и артефактами по истории почты.

[1] *Воробьев М.* Комлев Герман Алексеевич...

Литература

1. Каталог почтовых марок 1961–1991. СССР. Изд. 2-е, испр. / под общ. ред. В. Б. Загорского. СПб.: Стандарт-Коллекция, 2005. 328 с.
2. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки СССР 1975–1991: каталог / Федер. агентство связи; редкол.: В. В. Шелихов (предс.) и др.; сост.: Е. А. Обухов, В. И. Пищенко. М.: Марка, 2010. 480 с., ил.
3. *Воробьев М.* Комлев Герман Алексеевич (1933–2000): Художник почтовой миниатюры [Электронный ресурс] // Забытая Кострома... Краеведение. URL: http://starina44.ru/komlev.
4. *Левиновский Ю.* Он умел рисовать все (О творчестве Германа Комлева) // Филателия. 2007. № 9. С. 10.

Эволюция образа А. С. Пушкина в дизайне отечественных почтовых марок

Мария Александровна Федулова,
хранитель музейных предметов отдела знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова

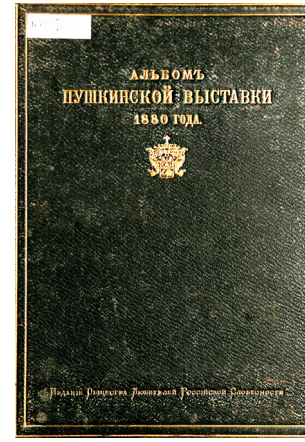
Образ выдающейся личности так или иначе изменяется с течением времени вследствие трансформации общественно-политических установок и ряда иных факторов. Образ А. С. Пушкина многогранен, и это очевидно для любого образованного российского гражданина. Подтверждением тому является неподдельный интерес к творчеству поэта-мыслителя в современных условиях. Убедиться в том, что образ великого русского поэта претерпевал определенные изменения, можно, помимо прочего, благодаря отечественным знакам почтовой оплаты (в частности, почтовым маркам) как плакатам в миниатюре.

С целью раскрыть образ Пушкина в дизайне почтовых марок были выбраны его графические и живописные портретные изображения, репродуцированные на знаках почтовой оплаты с 1937 г. по 2000-е гг. Образы памятников скульптуры и архитектуры, связанные с избранной тематикой, намеренно не рассматривались в связи с тем, что анализировать их замысел, не завязнув в зыбкой почве предположений и гипотез, безусловно сложнее. Художественные средства живописи и графики позволяют наиболее успешно донести до потомков общезначимую информацию при помощи образов.

Впервые к пониманию необходимости увековечить образ поэта пришли в дореволюционное время. В 1880 г. в Москве знаменитый скульптор А. М. Опекушин и архитектор И.С. Богомолов создали памятник великому поэту. К торжествам по случаю его открытия была приурочена выставка, которая стала первой в истории русской культуры публичной выставкой реликвий, относящихся к жизни и творчеству Пушкина и хранящихся в частных картинных галереях и библиотеках, музеях закрытых учебных заведений, а также в малодоступных государственных учреждениях и семейных собраниях. Выставка работала в течение всего времени проведения праздника, 5–8 июня 1880 г. (ил. 1).

Стоит признать, что на знаках почтовой оплаты Российской империи ни изображение А. С. Пушкина, ни какого-либо другого выда-

ющегося деятеля культуры не появлялось. В советском государстве в 1937 г. поэт, друг декабристов, мечтавший узреть «обломки самовластья», был «поставлен» на поэтический пьедестал, что было связано с рядом причин. Ввиду необходимости борьбы с неграмотностью, доставшейся СССР в наследство от империи, «при Главполитпросвете, – вспоминала Крупская в 1934 г., – была организована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧКл/б), которая взяла на себя задачу ликвидации безграмотности среди подростков и взрослых. Работа комиссии протекала в чрезвычайно трудных условиях – в условиях общей разрухи...»[1]. Об успешных результатах борьбы с тотальной необразованностью можно судить по данным переписи 1939 г., согласно которым грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет приближалась к 90%[2].

Ил. 1. Альбом Московской Пушкинской выставки 1880 года (обложка). Издание Общества любителей российской словесности под ред. Л. Поливанова

В рамках кампании по борьбе с неграмотностью постепенно был определен круг авторов, достойных внимания советских граждан. В подобных обстоятельствах личность и творчество Александра Сергеевича Пушкина подходили в качестве значимого в воспитательных целях ориентира: внимание к произведениям и общественным взглядам поэта в советской России, прежде всего, было обусловлено его симпатиями «передовым движениям того времени, первым русским революционерам»[3], а также по причине того, что Пушкин, подобно Льву Толстому, обладал педагогическим даром и создавал произведения не только для взрослых, но и для младшего поколения.

[1] Ликвидация неграмотности в 1920–1930-е годы: сталинские мифы и реальность // Пермское краевое отделение Международного общества «Мемориал». URL: http://pmem.ru/365.html.

[2] Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. М.: Госпланиздат, 1941. 266 с.

[3] *Гдалин А. Д.* Филателистическая пушкиниана. М., 1981. С. 18.

При необходимости доносить четкие установки для населения в молодом государстве отводилась важная роль агитационному плакату. В связи с отсутствием конкуренции почтовая связь была незаменимой, и почтовой миниатюре как плакату компактного размера придавалось важное значение. Отличаясь от плаката малым размером, марка требовала от художника особых умений, позволявших ему максимально удачно скомпоновать изображения и надписи таким образом, чтобы они не только гармонично смотрелись в миниатюре, но и доносили необходимую информацию и подавали ее в соответствии с выработанными установками. Характерным было использование художниками выразительных средств и приемов, свойственных плакатной графике. Образ великого поэта на почтовых марках – также своего рода пропаганда активной гражданской позиции, верности русской культуре и неприятия самодержавия.

История филателистической пушкинианы уходит своими корнями в 1930-е гг., и достаточно подробно и скрупулезно ее изучением занимался А. Д. Гдалин (1933–2017), известный исследователь различных аспектов пушкинистики.

«В конце 1935 года советское правительство образовало Всесоюзный пушкинский комитет во главе с А. М. Горьким, на которое было возложено руководство проведением памятной годовщины – столетия со дня смерти А. С. Пушкина»[1]. По всей стране были запланированы многочисленные мероприятия, среди которых немаловажным можно считать издание первой коммеморативной серии почтовых марок, посвященных поэту. «Работа по изданию оригиналов для будущей серии была поручена художнику В. В. Завьялову»[2], графику, экспонировавшему произведения на персональных и международных выставках (что было редкостью для художников Гознака). Завьялов оформил, пожалуй, самое большое количество почтовых марок, сюжет которых так или иначе связан с А. С. Пушкиным. При этом обе эти сферы реализации в понимании поэта были взаимосвязаны, что явствует из его произведений.

В рамках первой серии, увековечившей трагическую дату, вышли следующие почтовые марки авторства В. В. Завьялова: марка номиналом 10 коп. светло-коричневого цвета с портретом А. С. Пушкина (по гравюре Т. Райта, 1837) на фоне раскрытой книги, пера в лавро-

[1] *Гдалин А. Д.* Филателистическая пушкиниана. С. 22.

[2] Там же.

вом венке и лиры с оборванными струнами; номиналом 20 копеек, лилового цвета, с теми же изображениями; 50-копеечная синяя марка с первым памятником А. С. Пушкину, изображенным на пьедестале на фоне лиры; почтовая марка с тем же изображением, но в красном (80-копеечная) и зеленом (номиналом 1 рубль) цветах (ил. 2). Также вышел неперфорированный почтовый блок с марками номиналом 10 и 50 копеек в коричневом цвете (ил. 3).

Ил. 2. Почтовая марка с изображением первого памятника А. С. Пушкину на пьедестале на фоне лиры в зеленом цвете номиналом 1 руб.

Стоит ненадолго остановиться на некогда популярном гравированном портрете поэта, созданном Томасом Райтом. Художник длительное время проживал в России и, будучи родственником популярного в светской среде живописца Джорджа Доу, посещал светские мероприятия. Вопрос о времени и истории написания портрета по сей день является дискуссионным. Известно, что выдающийся литератор, драматург, писатель Нестор Васильевич Кукольник, современник А. С. Пушкина, среди перечисленных портретов поэта упоминал о рисованном и гравированном Т. Райтом: «...наверное не знаем, с натуры ли рисован портрет сей; вероятно, что он изготовлялся для коллекции знаменитых современников, коей издание давно уже начато г. Райтом. ⟨...⟩ Внизу facsimile с подписи Пушкина»[1]. В журнале «Северная пчела», который издавал Ф. В. Булгарин, в апреле 1837 г. появилось объявление о продаже портрета А. С. Пушкина, гравированного Т. Райтом: «Наконец дождались мы достойного портрета нашего незабвенного Пушкина. ⟨...⟩ Он поступил в продажу во всех книжных и других магазинах по 5 р. ассигнациями на китайской бумаге и 1 р. серебром на веленевой».[2] Портрет Т. Райта явно создан под влиянием портрета О. А. Кипренского (1827): те же – поворот головы, направление взгляда, поза. Образ А. С. Пушкина на данном портрете,

Ил. 3. Неперфорированный почтовый блок с марками номиналом 10 и 50 копеек в коричневом цвете

[1] Художественная газета. 1837. № 9–10. С. 161.

[2] Северная пчела. 1837. № 77. 7 апр. Отдел «Смесь».

как и на первом памятнике поэта, это образ глубокого мыслителя, выдающегося гражданина, человека независимых взглядов.

Что касается художественного оформления упомянутых почтовых марок, при всей визуальной привлекательности изображений (колористической сдержанности монохромности, лаконичности композиции, изяществе деталей), они несколько перегружены символами (лира, оборванные струны, листы рукописи, перо и венок на одной марке серии и условное изображение лиры с оборванными струнами, а также перо и венок, памятник на пьедестале – на другой). Величаво и сдержанно выглядит почтовый блок серии, поля которого оформлены лаконичными надписями на верхнем и нижнем полях: имя и годы жизни поэта. Блок, как и марки, напечатан типографским способом, но исключительно на мелованной бумаге (в случае с марками бумага была и мелованная, и простая).

Следующий так называемый пушкинский выпуск почтовых марок появился спустя десятилетие, в послевоенное время. Серию, изданную в 1947 г., как и предшествующую, оформил В. В. Завьялов. Теперь в качестве основного изображения был избран портрет работы В. А. Тропинина (1827). Он интересен тем, что, несмотря на широко распространенное изображение модели – поясное, достаточно экспрессивен. Лицо поэта повернуто в три четверти, вес тела перенесен на правую руку, однако лицо и взгляд направлены влево, что создает некую иллюзию порыва, будто поэт пытается, опершись на руку, резко встать и направиться туда, куда стремится его задумчивый взгляд. На монохромных марках – темно-фиолетовой номиналом 30 копеек и темно-зеленой номиналом 50 копеек (ил. 4) – вероятно, из-за контраста темного и белого цветов, экспрессия, по сравнению с портретом, ощущается еще сильнее. Изображения марок этого выпуска воспринимаются как более сдержанные, чем знаки почтовой оплаты довоенной пушкинской серии с набором символики. Здесь А. С. Пушкин изображен тревожно смотрящим вдаль, а кисть правой руки почти сжата в кулак. Перед зрителем предстает выдающийся мыслитель, но именно человек во всех своих проявлениях, в то время как в первой памятной серии, на марке с репродуцированным изображением работы Т. Райта и на марке с первым памятником поэту

Ил. 4. Почтовая марка темно-зеленого цвета из серии 1947 г. Художник В. В. Завьялов

в Москве, Пушкин выглядел величественным и немного отстраненным, точнее, как символ поэта-гражданина с трагической судьбой (вспоминаются оборванные струны лиры на изображении марок первой памятной серии). Способ печати марок – глубокая печать, выполненная на мелованной бумаге.

Ил. 5. Оригинал почтовой марки «150-летие со дня рождения А. С. Пушкина» (каталог ЦФА, № 1401). Портрет А. С. Пушкина. Художник В. В. Завьялов

Серия из пяти почтовых марок, выпущенная впервые в честь дня рождения поэта, а не в память о трагической гибели, увидела свет в 1949 г. (ил. 5). Ее выпуск был приурочен к 150-летнему юбилею А. С. Пушкина. Автором, как и ранее, выступил выдающийся художник Гознака В. В. Завьялов. На каждой марке помимо традиционных для знаков почтовой оплаты надписей присутствуют следующие элементы: годы жизни поэта, наименование серии («150 лет со дня рождения») и надпись «великий русский поэт». На двух марках выпуска центральными изображениями в медальонах являются портреты поэта в юности и зрелости. В верхних и нижних углах всех марок присутствуют либо иллюстрации к произведениям А. С. Пушкина (на двух почтовых марках с портретами и на марке с изображением дома-музея в Болдино), либо символы (перо с лавровой ветвью на всех марках, часть кремлевской башни со звездой на двух марках с многофигурной композицией, представляющей Пушкина среди членов Южного общества) и упомянутые надписи. Подобная перегруженность деталями, даже при умеренности колорита и оригинальности художественного решения (центральное монохромное изображение в медальоне каждой марки акцентирует на себе внимание, в то время как угловые изображения и надписи, показанные монохромно в ином цвете, сливаются в единый фон, что визуально создает иллюзию картины в овальной раме), в известной степени препятствует целостному восприятию изображения.

На марке номиналом 25 коп. репродуцирован гравированный портрет работы Е. И. Гейтмана (1798–1829). Изначальным оригиналом,

предположительно, считается акварельный рисунок учителя рисования Царскосельского лицея С. Г. Чирикова. Гравюра не копирует рисунок, между ними имеются как сходные черты, так и отличительные нюансы. На гравюре Е. И. Гейтмана, которая была приложена к первому изданию поэмы «Кавказский пленник» (1822), взгляд юноши не углублен в себя, как на рисунке, а четко направлен вдаль; в соответствии с модой 1820-х гг. поэт одет в рубашку с отложным воротником, а накидка на плече и груди, закрывшая левую руку, задрапировала юного поэта в «байронический плащ» (которого не было в оригинальном рисунке). Несмотря на определенные различия, композиции обоих портретов, возраст изображенного на них Александра Пушкина, поза и поворот головы модели позволяют уловить сходство этих изображений.

Помимо портретов в медальоне, как упоминалось, на марках представлены и другие изображения. В верхних левых углах двух портретных и одной пейзажной (дом-музей в Болдино среди деревьев) марок показаны иллюстрации из произведений Пушкина. Так, на марке с портретом юного гения уместно смотрится иллюстрация к поэме со сказочными элементами «Руслан и Людмила», тогда как на марке номиналом 40 копеек с воспроизведением центрального фрагмента картины О. А. Кипренского (ил. 6) с изображением поэта в зрелом возрасте гармонично выглядит фрагмент иллюстрации к «Медному всаднику», поэме, соединившей историческую и социальную проблематику: широко известно наличие глубокого интереса поэта к русской истории, на что и удалось намекнуть автору оформления марки.

Примечательно, что портреты на марках серии не вступают между собой в какой-либо диссонанс: отсутствует ощущение того, что поэт в юности как бы противопоставлен себе в зрелости, хотя портреты созданы разными авторами в различных техниках. Образы будто коррелируют друг с другом: юный Пушкин задумчиво-тревожно смотрит вдаль, и поэт, представленный на портрете зрелым человеком, так же серьезен, только взгляд его более проницательный.

Ил. 6.
Почтовая марка выпуска 1956 г. из серии «Писатели нашей Родины» (каталог ЦФА, № 1967)

Известно, что портрет работы О. А. Кипренского современники воспринимали неоднозначно, а сам Пушкин отозвался о нем такими строками: «Себя как в зеркале

я вижу, но это зеркало мне льстит». Портрет был написан в 1827 г. по заказу друга поэта А. А. Дельвига, а сеансы проходили в Фонтанном доме графов Шереметевых, где в 1823–1828 гг. была расположена мастерская художника, находившегося в дружеских отношениях с Дмитрием Николаевичем Шереметевым. Из строк поэта может явствовать, что он считал свой портрет работы О. А. Кипренского в достаточной степени приукрашенным. Портретное изображение на почтовой марке переработано В. В. Завьяловым, перед нами собирательный образ поэта-гражданина, чему дополнительно способствуют символы признания гения литературы (лавровая ветвь с пером) и надпись «великий русский поэт». Лишь небольшой фрагмент иллюстрации в верхнем левом углу напоминает об авторстве конкретного произведения (подобно изображениям на марке номиналом 25 копеек, где портрет Пушкина-лицеиста дополнен фрагментом иллюстрации к «Руслану и Людмиле»).

Тот же художник оформил крупную серию почтовых марок «Писатели нашей Родины», которая выпускалась с 1956 (первая часть выпуска) по 1957 г. (вторая часть выпуска). В рамках серии была издана марка, посвященная А. С. Пушкину. Интересно, что центральным изображением в овале также избран портрет, исполненный О. А. Кипренским, а дополнительным – тот же фрагмент иллюстрации к поэме «Медный всадник», однако марка производит абсолютно иное впечатление по сравнению с подобной почтовой маркой 1949 г. Прежде всего, более ранняя почтовая марка заметно проигрывает в качестве полиграфии (как и марки 1930-х гг.).

Немаловажно отметить, что качество печати советских марок и стилистика их оформления заметно отличаются в различные периоды. Перед Второй мировой войной многие сферы в Советском государстве развивались вопреки политическим установкам и неизбежным трудностям государства, сформировавшегося в условиях войн и революции. Авторы оформления знаков почтовой оплаты выполняли задачи по созданию непосредственно агитационного изображения, формированию общего стиля с характерными особенностями, не вызывающими ассоциаций с имперским искусством, при этом они вынуждены были соблюдать так или иначе международные правила и стандарты в оформлении знаков почтовой оплаты.

К началу Великой Отечественной войны характерные черты стиля были выработаны. Позже, по ее окончании, графическое искусство развивалось стремительнее. Разница в качестве полиграфии в случае

с марками 1949 и 1956 гг. (когда детали просматриваются лучше, изображение более четкое) – не единственное отличие этих почтовых марок. Надписи на поле марки, о перегруженности которыми упоминалось, распределены таким образом, что на некоторых участках они будто конкурируют друг с другом за миллиметры пространства. Так, надпись рядом с портретом Пушкина в юности, обрамляющая медальон, буквально соприкасается с числовым обозначением номинала (цифрой «5»). Примечательно, что шрифт, наклон букв и цифр на марках одной и той же упомянутой ранее серии 1949 г. несколько отличается. Что касается образа самого поэта, он претерпел определенные изменения. На почтовых марках 30–40-х гг. изображение поэта недостаточно четко просматривается, а поэт перед зрителем предстает неким символом гражданской поэзии или гением с пытливым взглядом в юности и сосредоточенным в зрелости. На марке выпуска 1956 г., помимо единого стилистического решения всех марок серии, гармоничного композиционного построения, качество полиграфии позволяет довольно хорошо рассмотреть черты лица поэта, который показан независимой личностью с мудрым и немного ироничным взглядом.

В 1960-е гг. в архитектуре, дизайне мебели, живописи и графике повсеместно начинают преобладать упрощенные очертания, типизированные геометрические формы. При этом лучшие графические портреты послевоенного времени отличались глубокой психологической характеристикой личности.

Почтовая марка, посвященная 125-летию со дня смерти поэта, выдержана в стилистике, в целом присущей послевоенной графике 1960-х гг. Преобладание черной акварели и рисуночных техник типичны для советской графики послевоенного десятилетия. Портретное изображение А. С. Пушкина на почтовой марке 1962 г. создано под явным влиянием техники рисования черной акварелью с учетом новаций дизайна 1960-х гг.: марка выдержана строго в трех цветах (желто-оранжевый, черный и красный), не считая вкраплений белого. Числа и буквы выдержаны в едином стиле. Лапидарность композиции и крупные мазки графического портрета вызывают ассоциации не столько с графикой, сколько со скульптурой (характерная особенность изобразительного искусства 60-х гг. – освоение методов и приемов монументальной живописи). Здесь портретное изображение Пушкина имеет некоторые монументально-героические черты (несмотря на вошедший в моду, так сказать, легкомысленный колорит с преобладанием желтого цвета, придающий цветовому решению

условность и некоторую экспрессию). В образе не ощущается ничего поэтического, тем более на марке не показаны атрибуты, имеющие отношение к литературе.

В 1974 г. в ознаменование 175-летия со дня рождения А. С. Пушкина был выпущен почтовый блок номиналом 50 копеек. Он был выполнен на мелованной бумаге с лаковым покрытием. На белом фоне изображена раскрытая книга, лежащая на лавровом венке. На странице книги (в правой части) располагается надпись «175 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина» с виньеткой и пером для письма. Левая страница книги изображена в виде почтовой марки с вновь репродуцированным портретом О. А. Кипренского в изящной орнаментальной раме. Почтовый блок, оформленный Н. Литвиновым, привлекателен своей ясностью, сдержанной декоративностью и оригинальным композиционным решением. Здесь Пушкин не только предстает как выдающийся поэт эпохи или общественный деятель, теперь он воспринимается как единственный и неоспоримый создатель современного русского языка. Преобладание белого цвета, эффектная рама портрета и книга на лавровом венке – все это придает изображению особенную торжественность и изысканность.

Период с конца 1975 г. до 1987 г. отмечен некоторым затуханием интереса к поэту. Однако в 1987 г. была издана скромная с точки зрения колорита, но выразительная и удачная по композиционному решению почтовая марка с купоном (автор А. Плетнев), на котором изображены листы рукописи поэта и написана известная строчка из стихотворения к Н. Я. Плюсковой. Все детали изображения выдержаны в одной цветовой гамме – светло-коричневой на желтом фоне. Качество печати в эти годы уже разительно отличается от качества более ранних марок. Здесь портретное изображение с гравюры Т. Райта достаточно детализировано.

В 1997 г., была выпущена изумительная серия из пяти памятных марок (художник – Ю. Н. Арцименев). Следует отметить, что Ю. Н. Арцименев стал автором оформления практически всех последних отечественных серий марок, посвященных наследию А. С. Пушкина. Выпуск выполнен на высоком художественном уровне в технике металлографии в сочетании с офсетной печатью. Несмотря на наличие автопортрета Пушкина, будто вписанного в фигурную раму в правом верхнем углу каждой из пяти марок, и малый лист, личность гения немного отодвинута на задний план, но подчеркнуто внимание к его творческому наследию.

Впервые на изображениях почтовых марок сюжеты из сказок А. С. Пушкина появились в 1961 г. (серия из пяти марок и горизонтальной сцепки авторов Е. Комарова и Р. Житкова, посвященная русским сказкам), однако из пяти изображений лишь только на одной марке присутствовала иллюстрация именно к сказке Пушкина, остальные изображения относились к другим русским сказкам. Подобная ситуация возникла в 1969 г., когда в честь 85-летия со дня рождения художника, иллюстратора и педагога Ивана Яковлевича Билибина вышла в свет высокохудожественная серия «Русские народные сказки и сказочные мотивы в литературных произведениях» из сцепок (в каждой по пять марок). Почтовые марки были отпечатаны в технике офсет и имели лакированное покрытие, однако, как и в серии 1961 г., знаков почтовой оплаты с воспроизведением иллюстраций к сказкам Пушкина оказалось немного (в выпуске 1969 г. – две из пяти марок с изображениями сюжетов к сказкам А. С. Пушкина), не говоря об отсутствии портретного изображения.

Отметим, что в 1997 г., помимо почтовых марок с изображениями сюжетов сказок, вышел совместный российско-израильский почтовый блок (автор – М. Пекарская) с рисунками поэта. Примечательно, что оба выпуска одного года: и серия, состоявшая из марок и малого листа, и блок – были посвящены 200-летнему юбилею поэта, который отмечался позже, в 1999 г.

В 1998 г. вышла серия, как и две предшествующие, посвященная предстоящему 200-летнему юбилею поэта. Серия «Рисунки поэта» состоит из пяти марок и одного малого листа из 10 марок. Марки и лист также оформил Ю. Арцименев. На марках серии представлены рисунки Пушкина, в том числе известный автопортрет в образе Поэта, вклеенный в альбом сестер Ушаковых.

В 1999 г. в честь 200-летнего юбилея поэта выпущена не лишенная изящества серия из трех почтовых марок, блока и малого листа. На всех знаках почтовой оплаты серии изображены портреты (на каждой марке – по одному изображению Пушкина) работы С. Г. Чирикова, И.-Е. Вивьена де Шатобрена, В. А. Тропинина и так называемый «лже-Брюллов» (авторство не установлено). Портретная серия оформлена тем же автором, что и серии со сказками Пушкина. Помимо широко известного портрета В. А. Тропинина, представлены и менее распространенные изображения поэта.

Интерес представляет портрет юного лицеиста, нарисованный С. Г. Чириковым. На портрете показан юноша, задумчиво и серьезно

всматривающийся вдаль. Именно эта акварельная работа, как описывалось выше, считается образцом для гравированного на стали портрета работы Е. Гейтмана, который впечатлил И. Е. Репина. «Гравюру Райта хорошо знал И. Е. Репин, сказавший однажды о ней: „Обратите внимание... что в наружности Пушкина отметил англичанин! Голова общественного человека, лоб мыслителя. Виден государственный ум!“»[1]

Мало известен портрет 1826–1827 гг. авторства И.-Е. Вивьена де Шатобрена, преподавателя рисования Московского дворцового архитектурного училища. Произведение Вивьена нарисовано итальянским карандашом, как известно, по заказу самого поэта вместе с миниатюрой, выполненной гуашью на слоновой кости. Портрет небольшой, камерный, был подарен друзьям на добрую память. Изображенный молодой человек бросает на зрителя несколько ироничный, при этом полный проницательности взгляд.

Что касается портрета неизвестного художника, существует несколько версий его происхождения. Некоторые исследователи считают его «грубой подделкой», другие – подлинной работой Брюллова (хотя из источников известно, что Брюллов только намеревался создать портрет, да и вряд ли прославленный художник воспользовался бы копией портрета работы другого художника, Кипренского, сходство с которым очевидно). Так или иначе, история портрета начинается в 1880 г., когда портрет был предоставлен на Пушкинскую выставку его владелицей О. Ф. Кошелевой, супругой известного общественного деятеля, издателя, публициста А. И. Кошелева. Безусловно, портрет не лишен художественных достоинств, однако во многом (в позе и во взгляде модели, частично – в одежде и композиционно) копирует работу О. А. Кипренского.

Серия марок 1999 г. в целом и отдельные формы выпуска достаточно привлекательны как по оформлению, так и по смысловому наполнению. Несмотря на обилие причудливых орнаментальных рамочек и затейливых шрифтов, дизайн марок в достаточной степени гармоничен (орнаментальные рамки не диссонируют с портретными изображениями, удачен выбор колорита). Присутствие в рамках одной серии нескольких портретов поэта воспринимается оригинальной концепцией. Она представляет собой в некотором смысле апофеоз всех предшествовавших выпусков, посвященных А. С. Пушкину.

[1] *Карлинский В. А.* Бант Пушкина // Филателия. 1966. № 1. С. 21.

Здесь поэт предстает сразу в нескольких образах, что дополнительно подчеркивает масштаб личности. Позже, в 2000-е гг., почтовые марки с портретными изображениями поэта не выходили, не считая почтовой марки 2015 г. со стилизованными и немного гротескными профилями трех гениев отечественной литературы (А. А. Ахматовой, Н. В. Гоголя и А. С. Пушкина).

Кроме условных символов принадлежности изображенного к сфере литературы фактически ничего не напоминало о творчестве Пушкина. После войны наметились некоторые изменения в восприятии роли поэта. Однако на одной из марок серии 1949 г. поэт показан большим другом и вдохновителем декабристов. Подобный политизированный оттенок имела и почтовая марка с портретами А. С. Пушкина и А. Мицкевича 1955 г., на которой был воспроизведен отрывок из стихотворения русского поэта, посвятившего строки известному польскому публицисту, деятелю национально-освободительного движения.

В серии 1956 г., посвященной великим писателям России, уже прослеживается попытка переосмысления роли поэта. Теперь он стоит в ряду с другими великими творцами, мыслителями Отечества разных эпох, а на посвященных им марках присутствуют иллюстрации к их произведениям как признание вклада в российскую культуру. Таким образом, можно проследить как социально-политическая окраска постепенно слезала одновременно с исчезновением воспитательной функции знака почтовой оплаты, которая неизбежно задавалась в связи с агитационной направленностью. В марках с портретными изображениями поэта 1960–1980-х гг., различных по художественным качествам, стилистическому оформлению и форме выпуска, Пушкин воспринимается как символ гениальности как таковой.

В период между 1987 и 1999 гг. портрет на почтовых марках, посвященных поэту, фактически не появлялся, его заменил автопортрет в ряду других зарисовок. Рисунки поэта, безусловно, талантливы и заслуживают особого внимания. Автопортрет Пушкина – собственный взгляд творца на самого себя. Подобное оформительское решение представляется достаточно свежим по сравнению с теми вариантами, которые появлялись ранее. Серия 1999 г. с включением в нее нескольких портретов видится кульминацией эволюции образа Александра Сергеевича Пушкина, творца, гражданина, мыслителя, поэта и писателя, гения отечественной словесности. Последняя почтовая марка XXI в. с условным изображением трех знаменитых писателей Отече-

ства будто упрочивает представление об Александре Сергеевиче Пушкине как об одном из символов русской литературы, не требующих пояснений. Она вышла в свет в 2015 г.

Благодаря анализу художественного оформления почтовых марок и свойств художественного образа поэта удалось проследить тенденции его развития на протяжении длительного времени, с 1937 г. по 2015 г., выявить трансформацию образа поэта-мыслителя и поэта-гражданина в образ гения отечественной литературы и далее – символ русской литературы.

Прижизненных и более поздних портретов поэта создано немало, поэтому хочется надеяться, что отечественная филателия еще не раз обратиться к изображениям Александра Сергеевича Пушкина.

Литература

1. *Гдалин А. Д.* Филателистическая Пушкиниана. М., 1981.
2. А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: в 2-х т. Т. 2. М., 1985.
3. *Гдалин А. Д.* Первая Пушкинская // Филателия СССР. 1974. № 6. С. 22–23.
4. А. С. Пушкин в изобразительном искусстве. Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1937.
5. *Карлинский В. А.* Бант Пушкина // Филателия СССР. 1966. № 1. С. 21.
6. *Скороходова Г.* Окно, открытое в сказку // Филателия СССР.
7. *Февчук Л. П.* О некоторых прижизненных графических портретах Пушкина [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v20/v20-121-.htm? cmd.
8. Ликвидация неграмотности в 1920–1930-е годы: сталинские мифы и реальность [Электронный ресурс] // Пермское краевое отделение Международного общества «Мемориал». URL: http://pmem.ru/365.html.
9. Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. М.: Госпланиздат, 1941. 266 с.
10. Художественная газета. 1837. № 9–10. С. 161.
11. Северная пчела, 1837. № 77. 7 апр. Отдел «Смесь».
12. *Стальбаум Б.* Основа советской филателии – творчество // Филателия СССР. № 13. 1966. С. 10–11.
13. *Бехтерев Ю.* В. В. Завьялов // Филателия СССР. 1966. № 13. С. 26–27.

ГЛАВА II.
ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Филателистическая дипломатия сегодня и перспективы ее развития

Андрей Вадимович Стрыгин,

доктор экономических наук,
президент Национальной академии филателии,
почетный филателист Европы,
действительный член Европейской академии филателии,
пожизненный член Королевского филателистического общества Лондона

Вот уже десятый раз выходит сборник докладов участников семинара по истории почты и филателии ЦМС им. А.С. Попова, и в третий раз на семинаре работает секция филателистической дипломатии. Это значит, что вопросы, рассматриваемые и обсуждаемые на этой секции, действительно актуальны и востребованы.

Востребованы, поскольку не иссякает поток тем, по которым коллекционеры испытывают желание и потребность высказаться. И впервые эта рубрика, предложенная Национальной академией филателии, была связана с действительно дипломатической акцией чисто филателистической направленности. Речь идет о проведении первых двух международных филателистических выставок российско-региональной тематики: «Россика-2013» и «Россика-2014». Они актуальны, поскольку тема филателистической дипломатии – это реально живая тема, которая находит свое отражение в целом ряде международных мероприятий, проводимых филателистической общественностью разных стран мира. И подтверждением тому служат два ключевых, как по значимости, так и по масштабам, филателистических события 2019 г.

Речь идет о международной филателистической выставке «Стокгольмия-2019», посвященной 150-летию одного из старейших

и, бесспорно, авторитетнейшего в мире сообщества коллекционеров. И не только Великобритании – родины первых в мире почтовых марок, но и многих современных государств, что демонстрирует интернационально-дипломатический характер этого филателистического сообщества. Второе, столь же знаковое событие – это традиционное международное биеннале раритетов мировой филателии «Монакофил-2019».

О них уже рассказали и еще не раз расскажут многочисленные филателистические издания разных стран мира. Однако речь не об этих весьма примечательных форумах мировой филателии, особенность которых состоит в отказе от корпоративного характера, когда такие авторитетные организации, как, скажем, ФИП или ФЕПА, находятся в исключительном положении, что проявляется на протяжении десятков лет проведения многочисленных всемирных и международных филателистических выставок. Напротив, как ФИП и ФЕПА так и ряд других «элитарных» филателистических организаций на «Стокгольмии» и «Монакофил» были не «эксклюзивными», а прочими (хотя и первыми) «среди равных». А это – главная отличительная черта подлинной, реальной филателистической дипломатии, проявляющейся в демократическом отношении ко всем без исключения авторам, включая самый многочисленный контингент – собственно коллекционеров-филателистов.

И, надо сказать, что реалии «Стокгольмии» превзошли все ожидания. Во-первых, это собственно экспозиционная программа, «гвоздем» которой стал «желтый трехскиллинговик» – не только редчайшая шведская марка, но и общепризнанно самая редкая марка Европы. В соответствии с регламентом выставки, в ней участвовали только члены Королевского филателистического общества, отмечавшего свой полуторавековой юбилей. Поэтому и уровень экспонатов оказался высочайшим. В различных классах выставлялись не только чисто филателистические экспонаты, но и экспонаты литературные, количество которых оказалось столь внушительным, что организаторы вынуждены были выпустить специальный, дополнительный том для участников литературного класса.

Именно в этом классе сфокусировалась собственно «дипломатическая» часть экспозиции, поскольку, по предложению президента Ассоциации Международной филателистической журналистики (Association Internationale des Journalistes Philatéliques, AIJP) Вольфганга Маассена, ежедневно на выставке работал своеобразный литературный мастер-класс, где авторы и издатели филателистической

Ил. 1. Обложка книги, презентация которой состоялась в рамках выставки

литературы рассказывали о своей продукции, обменивались мнениями с коллегами из других стран, делились планами на будущее.

В продолжение этого мастер-класса во время специально созванного заседания Европейской академии филателии состоялась презентация нового издания «Библиотеки клуба „Россика“» – книги «Филателистическая география» (ил. 1), в которой опубликованы на русском и параллельно на английском языке справочные статьи, освещающие почтово-филателистическую историю стран – членов Организации Объединенных Наций (ООН).

По завершении презентации, где была анонсирована новая международная филателистическая выставка «Россика-2020» (ил. 2), председатель попечительского совета Национальной академии филателии, заместитель председателя Российского фонда мира Игорь Панфилов и президент Европейской академии филателии Жан Варуц провели совместную церемонию гашения почтовой карточки, приуроченной к будущей экспозиции в Швейцарии (ил. 3).

Выставка состоится в Музее марок ООН в здании Европейского отделения ООН – Дворце Наций в Женеве, и будет посвящена

Ил. 2

Ил. 3

75-летию Великой Победы и 75-летию учреждения организации. Но это – в будущем. Пока же перенесемся в недавнее прошлое, т. е. вернемся к «выставке года», как ее называет мировая филателистическая пресса, «Стокгольмии-2019».

Если говорить о выставке, то это, вне всякого сомнения, одна из наиболее ярких и запоминающихся из множества всемирных и международных филателистических экспозиций, прошедших в XXI столетии. Да, были и более представительные по количеству участников; более посещаемые из-за огромного количества торговых стендов, притягивающих рядовых посетителей. Однако именно «Стокгольмия» стала образцом реальной филателистической дипломатии. В чем это проявлялось?

Вопрос не праздный, поскольку, что греха таить, в последнее время вся международная экспозиционная деятельность сконцентрировалась вокруг коммерческой составляющей филателии, когда так называемые элитарные экспоненты, то есть обладатели таких экспонатов, которые из года в год настойчиво и целеустремленно идут к «большому золоту», главным мотивом чего, выражаясь языком Станиславского, была и остается «сверхзадача» – продать повыгоднее увенчанный и славой, и лаврами экспонат, ведь присуждение ему награды высокого ранга автоматически повышает его потенциально возможную стоимость.

Однако изначально филателия обладала не столько материально-финансовой доминантой, сколько культурно-просветительной. Второй доминантой была и остается (поскольку культурно-воспитательная функция филателии переместилась нынче на третье место)

Ил. 4

собственно дипломатическая функция, выражающаяся в косвенном влиянии на рост привлекательности страны, экспоненты которой представили наиболее притягивающий внимание большинства посетителей экспонат. И в этом организаторы «Стокгольмии» превзошли все ожидания.

При этом традиционные для подобных мероприятий ежедневно меняющиеся спецгашения не ограничивались просто филателистическими мотивами, а имели ярко выраженную международно-дипломатическую окраску. Один из наиболее ярких примеров: спецгашение датской почты, посвященное не «датской», а «шведской» тематике – Нобелевской премии (ил. 4).

Не менее ярко филателистическая дипломатия проявилась в прекрасно изданном двухтомнике традиционного выставочного каталога, где оказались представлены не только все экспоненты, но и большой пласт исторических очерков, акцент в которых был сделан на международный аспект. А именно – освещено участие иностранных коллекционеров в деятельности Королевского филателистического общества. Основная заслуга в том принадлежит нынешнему президенту общества – бельгийцу Патрику Маселису, первому иностранцу, избранному на столь высокий пост.

Нельзя не отметить, что несколько страниц первого тома выставочного каталога были посвящены российской Национальной академии филателии. Выставка прошла в январе 2018 г. и была организована по приглашению британского Королевского филателистического общества (The Royal Philatelic Society London, RPSL) для проведения в его стенах ставшей уже традиционной экспозиции российско-региональной филателии «Россики». Итогом стал явный рост престижа России в столь неоднозначно оцениваемой сегодня международной обстановке, что особенно актуально в политико-дипломатическом взаимоотношении Соединенного Королевства и Российской Федерации.

К сожалению, несмотря на достаточно представительный состав отечественных филателистов в рядах Королевского филателистического общества, большинство (хотя некоторые поехали – посмотреть) из них во главе с дуайеном (главой дипломатического корпуса) про-

сто проигнорировали эту уникальную возможность показать достижения российской филателии, а также внести реальный вклад в развитие международной дипломатии, чему, кстати, способствуют различные международные экспозиции.

Почему так сложилось? Вопрос не риторический, а, извините за прямоту, находится в плоскости убогой ментальности, когда «не-ФИП-овская» выставка, по мнению доморощенных знатоков, ничего не прибавляет к потенциальной стоимости экспоната. Что греха таить, многие из бывших отечественных обладателей «большого золота», получив таковое, быстренько продавали (с приличной прибылью по сравнению с первоначально авансированными затратами) свои «еще горяченькие» экспонаты. Зато отечественных коммерсантов от филателии имеется с избытком. И это – явление позитивное, поскольку именно они развивают процесс обмена материальными ценностями в сфере филателии. Но обмен ценностями интеллектуальными, что и представляет собой сущность культурно-исторической составляющей филателии, обеспечивают те, кто выставляет результаты своих филателистических исследований и разработок на различных экспозициях.

Из российских членов Королевского общества в филателистическо-экспозиционной части участвовали Игорь и Сергей Родины. Двое участников оказалось и в литературном классе – автор этих строк и Игорь Родин.

В заключение – несколько слов по поводу того, почему 150-летие Королевского филателистического общества Лондона отметили (и с огромным международном резонансом) не Великобритании, а в шведском Стокгольме (ил. 5, 6).

Ил. 5

Ил. 6

Вопрос этот задавали неоднократно, на что с чисто английским тонким юмором отвечал президент RPSL Патрик Маселис:

– Швеция – это страна Нобелевской премии, и хотя в ее статуте нет филателистической номинации, коллекционирование марок вполне достойно подобной награды. Вот мы и решили продемонстрировать это.

Действительно, нельзя не согласиться с этим, поскольку, в числе прочих функций, коллекционирование марок как никакое другое хобби представляет собой образец того, что в последние годы оформилось как филателистическая дипломатия. И это отлично дополняет известный афоризм прошлого «почтовая марка – это посол мира». Сказано это было давно, в годы холодной войны, с обеих сторон «железного занавеса». Так сформулировал свое отношение к почтовой марке и филателии князь Монако Ренье Третий, представлявший капиталистический мир, и с ним согласился его идеологический оппонент из социалистического лагеря, лидер Коммунистического интернационала Георгий Димитров.

В годы холодной войны мир, как принято говорить, был двуполярным. Со временем «полярность» как бы растворилась, и на смену миру двуполярному пришел однополярный, социально-политические проблемы которого оказались не меньше, чем в годы подзабытой холодной войны. Ведь за тенями прошлого мерещатся ужасы реального военного конфликта в глобальном его проявлении...

С общегуманистической точки зрения любые усилия, направленные на смягчение разного рода противоречий, непременно несут положительный заряд. Главное, чтобы они не оставались простыми декларациями, а находили отклики в сердцах людей разных стран, разных культур, приверженцев различных убеждений. Реальный вклад вносят не только профессиональные политики и дипломаты, но и увлеченные люди, в том числе коллекционеры.

Вот когда понимаешь, что филателистическая дипломатия – это не красивый слоган, не выдумка политологов или культурологов, а реальный процесс, процесс сближения народов разных государств через общее увлечение отдельных людей коллекционированием почтовых марок, признанных Организацией Объединенных Наций самым распространенным хобби на планете Земля.

Филателистическая дипломатия Организации Объединенных Наций: к 75-летию ООН

Алексей Николаевич Борисов,

кандидат политических наук,
зав. кафедрой ЮНЕСКО МГИМО МИД РФ
первый заместитель председателя правления Российской ассоциации содействия ООН,
почетный член Национальной академии филателии

В 2020 г. весь мир будет отмечать знаменательную дату в жизни Организации Объединенных Наций – 75-летний юбилей этого уникального форума стран и народов, не имевшего подобного аналога в истории человечества. А на следующий год в истории ООН грядет еще одна памятная годовщина: 24 октября 2021 г. исполнится 70 лет первым почтовым маркам Организации Объединенных Наций.

История их появления относится к 1947 г., когда Хосе Арсе, представлявший Аргентину и исполнявший на тот момент обязанности председателя Генеральной Ассамблеи, выступил с идеей эмиссии специальных почтовых марок ООН. И, как уже было сказано, через четыре года эта идея была успешно реализована.

Первая серия почтовых марок ООН неоднократно переиздавалась, притом не полностью, а по мере расходования того или иного номинала, марки допечатывали. В итоге филателисты получили немало разновидностей, поскольку периодические допечатки отдельных марок возобновлялись в течение более чем 10 лет. Некоторые из них, как, например, одна из авиапочтовых миниатюр, даже получившая имя собственное – «синяя прусская», по цвету краски, относятся к весьма редким и дорогим экземплярам. Но это уже филателистические тонкости. Я же хочу немного порассуждать на тему филателистической дипломатии ООН.

Как известно, на большинстве первых марок ООН (и традиция эта соблюдалась почти четверть века) располагались символические рисунки, что в определенной степени стимулировало выпуск большого количества конвертов для их гашения штемпелями первого дня, различная тематика рисунков расширяла и дополняла марочный дизайн.

Так, в первые годы вышло немало конвертов, посвященных памяти первых генеральных секретарей ООН; зданий, где проводились заседания первых Генеральных Ассамблей (в то время знаменитой и теперь хорошо известной во всем мире архитектурной композиции ее нью-йоркской штаб-квартиры еще не существовало); рисунки целого ряда конвертов воспроизводили «жанровые сценки» из повседневной деятельности ООН: зал заседания Генассамблеи в Нью-Йорке, помещение заседания Совета Безопасности и т. д. Все это, прекрасно дополняя символический дизайн почтовых марок, превращалось в своеобразные «визитные карточки» главного центра мировой дипломатии. А сама почтово-филателистическая продукция ООН становилась в самом прямом смысле наглядным примером филателистической дипломатии.

Постепенно в эмиссионной политике ООН наметилась тенденция расширения выпусков не столько стандартных, несущих символику организации почтовых марок, а марок художественных, благодаря чему их функции как элемента филателистической дипломатии заметно расширились. На 70–80-е гг. прошлого столетия приходится наибольшая активность в выпуске сувенирных (не предназначавшихся для гашения первого дня) конвертов ООН, рисунки которых почтовая администрация Организации заказывала видным деятелям мировой культуры, что, естественно привлекало к ним еще больше внимания, прибавляя филателистической продукции UNPA (United Nations Postal Administration, Почтовая администрация ООН) популярности. Рисунок одного из таких конвертов них был выполнен советским художником Ильей Глазуновым.

Другой активностью филателистической дипломатии UNPA стал выпуск так называемых «голубых» и «белых» карточек, получивших свои названия по доминирующему цвету почтовых карточек, выпускаемых для гашения на них марок ООН, представители которой принимали участие в крупнейших международных филателистических выставках. Регулярный выпуск подобных эмиссий даже положил начало особому направлению в сфере коллекционирования – почтово-филателистической продукции ООН.

Находясь в общемировом тренде роста количества и разнообразия почтовых эмиссий, UNPA с 1990-х гг. активно экспериментирует, предлагая коллекционерам помимо существенно возросшего числа выпуска почтовых марок для трех ее почтовых бюро (в Нью-Йорке,

Женеве и Вене) ряд новых филателистических продуктов, включая престижные буклеты и персональные листы.

Подобные выпуски существенно обогатили функцию филателистической дипломатии UNPA, постоянно продвигаемую ею на протяжении всей истории ООН. Первые, имея в сброшюрованном комплекте помимо миниатюрных квартблоков основной эмиссии (как правило, это выпуски, посвященные всемирному культурному и природному наследию) еще и текстовые странички, существенно обогащают информационно-познавательное наполнение тематических эмиссий. Что касается персональных марок в листах, то они пользуются особым спросом у туристов, посещающих здание ООН в Нью-Йорке, Женеве или Вене. Приобретая памятный сувенир со своим фотопортретом на марочных купонах листа, посетители невольно обращают внимание и на общую художественно-текстовую композицию, обогащая тем самым свои знания о деятельности ООН, ее целях, задачах, акциях.

Стоит упомянуть еще об одной общемировой тенденции в сфере филателии, не оставшейся без внимания UNPA. Речь идет о так называемых совместных выпусках, которые приобрели особую популярность во многих странах, включая и Россию.

Первый совместный выпуск всех трех почтовых бюро UNPA состоялся в 2015 г. вместе с почтовым ведомством Франции по случаю проведения в Париже всемирного саммита по изменению климата. Следующий выпуск последовал вскоре вместе с австрийским почтовым ведомством, и был посвящен «голубым каскам» – миротворческим силам ООН. Насколько мне известно, шла подготовительная работа над совместным выпуском ООН и России. Но после обострения внутриполитической ситуации на Украине он не состоялся. И здесь надо твердо заявить, что, несмотря на политическую ангажированность отдельных ее функционеров, ООН не должна следовать практике бесславно почившей Лиги Наций, поскольку у ООН есть востребованность, т. е. смысл существования. А филателистическая дипломатия ООН выступает отличным механизмом для реализации глобальных целей и задач организации.

Совместные проекты «Международной книги» и корпорации «Юникавер» в свете филателистической дипломатии

Игорь Давыдович Панфилов,

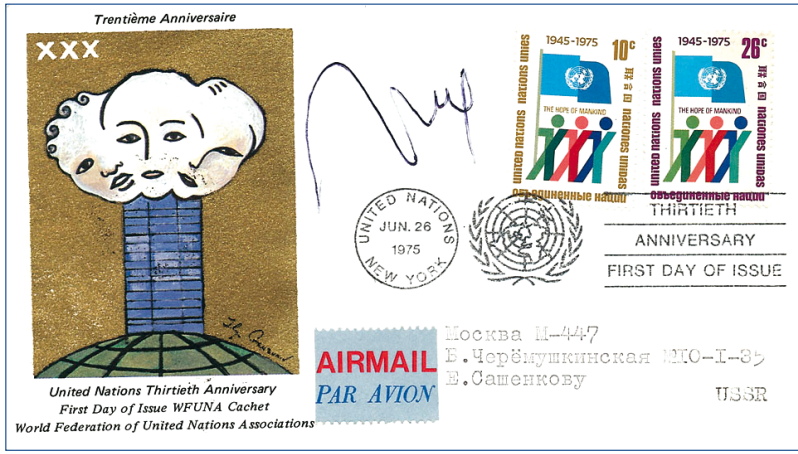
доктор экономических наук,
заместитель председателя правления
Российского фонда мира,
председатель попечительского совета
Национальной Академии филателии,
пожизненный член Королевского
филателистического общества Лондона

В отечественной филателистической истории АО «Международная книга» (далее – МК) принадлежит особая роль, обусловленная характерной для СССР монопольной моделью внешнеэкономической деятельности и выполнением через внешнеторговые операции определенных идеологических функций. Именно тогда на МК была возложена функция монопольной внешней торговли почтово-филателистической продукцией СССР.

Помимо того, что МК вела различные экспортно-импортные операции, она выполняла, образно говоря, некоторые пропагандистские функции косвенного характера. Речь идет о специальных международных проектах, связанных с выпуском и распространением за рубежом отечественной специальной филателистической продукции, посвященной пропаганде успехов СССР в разных сферах деятельности, в первую очередь в освоении космического пространства, а также спортивных достижений. И здесь главным зарубежным парнером МК выступала американская филателистическая корпорация «Юникавер», с которой на протяжении многих лет удалось реализовать ряд интересных проектов.

Все они так или иначе оказались связанными с выпуском специальных филателистических сувениров (конвертов первого дня, филанумизматических конвертов, сувенирных листов первого дня, специальных выпусков непочтовых (фискальных) марок, общей тематики с почтовыми выпусками и т. д.), которые до сих пор привлекают внимание коллекционеров во многих странах мира (ил. 1).

Программа сотрудничества МК и «Юникавер» началась в середине 70-х гг. XX в., когда было достигнуто соглашение о выпуске сувенирной

Ил. 1

филателистической продукции с почтовыми марками СССР, посвященными программам освоения космоса (совместные космические полеты по линии «Интеркосмос») и подготовке к XXII Олимпийским играм в Москве. Всю продукцию распространяла компания «Юникавер» преимущественно на территории США, но определенная часть поставлялась в другие страны мира. Надо подчеркнуть, что, несмотря на холодную войну, филателистическая продукция пользовалась большой популярностью среди простых коллекционеров. Ее выпуск можно назвать реальными акциями СССР, которые проводились через механизмы филателистической дипломатии.

Успех двух программ воодушевил корпорацию «Юникавер» на дальнейшее расширение сотрудничества, следствием чего стало подписание долгосрочного соглашения на выпуск филателистической продукции, связанной с космической почтой. В те годы предпринимались полеты на орбитальные космические станции «Союз» и «Мир» (ил. 2) и рассматривались реальные перспективы многоразовых полетов новых образцов космической техники, например «Буран», программа которого была свернута тогдашним руководством страны. Однако памятные филателистические сувениры остались, включая выпуск первой в мире марки «космической почты».

Вторым направлением долгосрочного партнерства МК с «Юникавер» стал выпуск фискальных марок типа «утки». Так в США

Ил. 2

называются популярные выпуски марок с изображением различных пород птиц семейства утиных, предназначенные для оплаты взносов в фонд природоохранительной организации. Это особый объект коллекционирования, при этом столь популярный, что большинство национальных каталогов почтовых марок выделило их в самостоятельный раздел. Эти марки в качестве филателистических сувениров нередко наклеивают и гасят на реальных почтовых отправлениях.

И вот на уровне почтовых администраций в «горбачевско-рейгановский» период потепления отношений между двумя странами было достигнуто соглашение о выпуске как советских почтовых «утиных» марок, так и отечественных аналогов американских фискальных «уток» для Общества охраны природы (ил. 3). Целью выпуска стала возможность дополнительной доклейки на конверты первого дня почтовых «уток» СССР с соответствующими официальными гашениями. Программа была рассчитана на три года, а национальными организаторами стали МК и ее давний партнер «Юникавер», осуществившие совместный выпуск экспортных вариантов конвертов первого дня и высокохудожественных по уровню дизайна и полиграфического исполнения листов первого дня выпуска марок. Художником всей продукции стал отечественный художник-миниатюрист Иван Козлов.

Успех совместной программы превзошел все ожидания, более того, уже после распада СССР американские партнеры официально

ОХРАНА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ
CONSERVATION OF WATERFOWL
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
ALL RUSSIA SOCIETY FOR CONSERVATION OF NATURE
* 01210
ОХРАНА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ
CONSERVATION OF WATERFOWL
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
ALL RUSSIA SOCIETY FOR CONSERVATION OF NATURE
* 015851
ОХРАНА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ
CONSERVATION OF WATERFOWL
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
ALL RUSSIA SOCIETY FOR CONSERVATION OF NATURE
* 000154

Ил. 3

Chinese Merganser
Чешуйчатый крохаль

Ил. 4

обратились с предложением пролонгации прежней совместной программы. Результатом стала серия выпусков «уток» России в 1992–1995 гг. (ил. 4). Отдельно стоит упомянуть, что выпуск 1995 г. имел двойной памятный характер. Во-первых, он стал первым отечественным почтовым выпуском по программе «Европа». Во-вторых, что особо важно упомянуть в год 75-летия Великой Победы, тема года «Европа-95» по совместному соглашению всех почтовых администраций, участвовавших в этой программе, была связана с празднованием полувекового юбилея Победы во Второй мировой войне.

Вот так МК совместно с «Юникавер» стояли у зарождения крупномасштабных акций, получивших сегодня название филателистической дипломатии. И забывать об этом нельзя. Более того, совместный опыт официальной филателистической дипломатии, несомненно, должен быть учтен при новом витке неизбежного потепления международных отношений. Тем более что со временем к официальным акциям филателистической дипломатии государственного уровня добавился яркий поток народной филателистической дипломатии, получающей все большее распространение по всему миру. В этой связи насущная задача дальнейшего развития мировой филателистической дипломатии – необходимость соединения народной и государственной составляющих. Это станет важным стимулом для сближения стран и народов мира.

Филателистическая дипломатия «Международной книги»

Сергей Вячеславович Гарынов,
заместитель генерального директора «МК-ЦБ»,
действительный член Королевского филателистического общества Лондона

Как известно, внешнеторговое объединение «Международная книга» (далее – МК), правопреемником которой является АО «МК-ЦБ» – это старейшее отечественное специализированное учреждение внешней торговли, основанное в 1923 г. В его задекларированные функции, помимо тех, что вытекают из его наименования (внешняя торговля книжной и художественной продукцией), долгие годы входила монопольная торговля почтово-филателистической продукцией.

Это направление было связано с инициативой небезызвестного Федора Григорьевича Чучина – энтузиаста возрождения и развития советской филателии, а также инициатора сбора пожертвований в фонд помощи жертвам голода и Гражданской войны путем распространения советских почтовых марок.

В краткий межвоенный период, уложившийся менее чем в два десятилетия, МК по поручению советского правительства разработала и реализовала большую программу выпуска так называемых «торгсиновских» марок. Они представляли собой уменьшенные по формату копии реальных почтовых марок СССР, посвященных наиболее ярким событиям из жизни страны. Это «челюскинская» серия, выпуски, посвященные перелетам советских летчиков, марки спартакиады и другие выпуски почты СССР.

Однако события Великой Отечественной войны подвели черту под этим этапом филателистических программ МК.

Возобновление филателистической активности МК связано с прошедшей в 1961 г. денежной реформой, когда масштаб цен был изменен из расчета, что 1 новый рубль выпуска 1961 г. равнялся 100 «старым» рублям, эмиссия которых была начата в 1947 г. Проведенная деноминация повлекла за собой изменение всех почтовых тарифов, а значит и прекращение хождения советских марок прошлых лет выпуска

с одновременным началом эмиссии знаков почтовой оплаты нового номинала. Именно это обстоятельство и стало отправной точкой в организации и реализации новых международных филателистических программ МК.

Первой из них стал регулярный выпуск экспортных конвертов первого дня (КПД) ко всем выпускам новых советских знаков почтовой оплаты. Одним из наиболее редких из них сегодня признан КПД 1964 г. с «зеленым блоком», выпущенным по случаю Олимпийских игр в Токио. Несмотря на то, что в СССР еще не существовало традиции выпуска КПД, которые были уже давно популярны за границей, именно потенциальный спрос оказался главной мотивацией для их выпуска на внешний, зарубежный, филателистический рынок. Несмотря на то, что конверты эти практически не были известны среди советских филателистов, их отличительная черта – стилизованное изображение третьего советского искусственного спутника Земли с «текстовыми лучами», исходящими из его антенн, ставшее в первой половине 60-х гг. прошлого века визитной карточкой отечественной филателии во всех странах, куда МК поставляла свою продукцию. Поэтому есть все основания утверждать, что хотя в те годы не существовало такого термина, как филателистическая дипломатия, выпуски именно конвертов первого дня (КПД) МК заложили ее реальную основу.

Другим интересным обстоятельством, связанным с выпуском КПД МК, стал в 1968 г. выпуск официальных КПД почты СССР. Их выпуск продолжила впоследствии почта России.

Что касается филателистических материалов для отечественных коллекционеров, то МК осуществляла регулярные поставки в СССР почтовых новинок социалистических стран, а также отдельных выпусков из азиатских и африканских государств, посвященных Советскому Союзу. Таким образом, МК оказывалась своеобразным филателистическим дипломатическим курьером для коллекционеров СССР и других стран.

Кроме того, большой объем филателистических программ МК был связан с размещением заказов на изготовление почтовых марок в СССР тех зарубежных государств, у которых не имелось собственной полиграфической базы. В основном, это были почтовые марки для Мадагаскара или, как одно время именовалось это африканское государство, Мальгашской Республики, Танзании, Южного Йемена, Афганистана и ряда других стран. Особенно стоит обратить внимание на блок Мада-

гаскара с президентом США, играющим на саксофоне. Выпуск его имел широкий международный резонанс и может служить прекрасным примером соединения государственной и публичной филателистической дипломатии.

Серьезная основа для этого направления во второй половине 80-х гг. прошлого века также была заложена «Международной книгой», инициировавшей, благодаря тогдашней политике монополии внешней торговли, в том числе филателистическими материалами, и практику организации совместных выпусков. Первыми из них стали совместные советско-американские и советско-австралийские выпуски, презентация которых за пределами СССР имела широкий резонанс среди самых широких кругов филателистической общественности.

Особо следует упомянуть о сотрудничестве МК с американской филателистической корпорацией «Юникавер» по изготовлению и распространению за пределами СССР советской эксклюзивной филателистической сувенирной продукции. Другая акция МК, как и предыдущая, с многолетней историей – это так называемая «космическая почта», для нужд которой по инициативе МК Почта СССР выпустила первую в мире тематическую марку (ил. 1).

Ил. 1

В последние годы существования Советского Союза монополия внешней торговли на государственном законодательном уровне была упразднена, а вместе с ней завершился монопольный период истории деятельности МК на внешнеторговом пространстве. Именно в то время, как в силу своего монопольного положения, так и в результате ряда обстоятельств социально-политического характера, происходила закладка фундамента международной филателистической

Ил. 2

дипломатии, расцвет которой приходится на конец XX – начало XXI столетия (ил. 2). И в этом, вне всякого сомнения, состоит историческая миссия и заслуга АО «Международная книга», продолжательницей традиций которого стало ООО «МК-ЦБ» – «Международная книга – Ценные бумаги», одной из видов продукции являются почтовые марки.

Почтовые истории войны

Сергей Борисович Ткаченко,

профессор Московского архитектурного института, заслуженный архитектор России, член правления Московского общества филателистов

Несмотря на перемещение информационных потоков в виртуальную реальность, почтовые отправления всегда были и остаются ценнейшими материальными свидетельствами истории человечества. В особенности это касается экстремальных периодов – войн, революций, стихийных бедствий и катастроф.

История почты Великой Отечественной войны оставила нам не только богатейшую информацию о знаках почтовой оплаты, франкотурах и непочтовых отметках на конвертах и карточках. «Треугольники», присланные с фронта и из тыла, сохранили бесценные сведения об адресатах и уникальных исторических моментах.

Третья столица Украины

Разбирая корреспонденцию времен Великой Отечественной войны с отметками военной цензуры, я обратил внимание на иногороднюю почтовую карточку. На штампе «Просмотрено военной цензурой» значилось название города: Купянск.

Известен исторический статус Купянска – третья столица советской Украины. Первая столица – Харьков (1919–1934), вторая – Киев. Можно ли утверждать, что почтовая карточка отправлена именно из «третьей столицы»? На оттисках календарных штемпелей значится: отправление – Харьковская область, 24 мая 1942 г., прибытие – Чкаловская область (с 1957 г. – Оренбургская область), Каргала Татарская, 12 июня 1942 г.

В тексте открытки, помеченной 23/V-42 г., сквозила безнадежность: «Добрый день, родной мой, любимый Коленька! Я в отчаянии: придется выезжать... На Харьковском направлении очень большие успехи нашей армии, а вот на Барвенковском и Изюминском – хуже. А это от нас близко... Пишу письмо, светит солнце, и „гром“ гремит».

Купянск – небольшой город на реке Оскол, на 120 км западнее Харькова и на 240 км севернее Донецка. В 1656 г. у слободы Купянка

был построен острог Белгородской засечной линии, в 1685 г. он приписан в состав Изюмского полка. Статус города присвоен Купянску при Екатерине II, в 1779 г. Во время Гражданской войны Купянск переходил из рук в руки. С января по апрель 1918 г. он вошел в состав «красной» Донецко-Криворожской республики, потом территорию заняли немцы, и город попал в Украинскую державу гетмана П. П. Скоропадского. В конце декабря 1918 г. в город пришли красные, и Купянск оказался в Украинской ССР, но ненадолго: в июне их сменила Добровольческая армия А. И. Деникина. В конце декабря 1919 г. город заняла Красная армия, и советская власть оставалась в Купянске почти 23 года, до Великой Отечественной войны.

В сентябре 1941 г. Киев был сдан, и правительство Украинской ССР переместилось в Харьков. В октябре Красная армия оставила Харьков, и правительство эвакуировалось западнее, в Купянск. Оттуда и происходило управление небольшой, свободной от оккупации территорией Украинской ССР. Это продолжалось восемь месяцев, до лета 1942 г., пока 24 июня нагорная часть Купянска не была занята немецкими войсками.

Возвращаясь к почтовой карточке с цензурным штемпелем «Купянск» и календарным штемпелем «24 5 42», можно с уверенностью сделать заключение, что она отправлена из временной столицы Украинской ССР, «третьей столицы Украины» – города Купянска (ил. 1).

Ил. 1. Иногородняя почтовая карточка
отправлена из Харьковской области
24 мая 1942 г. в п/о Каргала-Татарская Чкаловской области.
Получена 12 июня 1942 г. Просмотрено военной цензурой № 3 Купянска

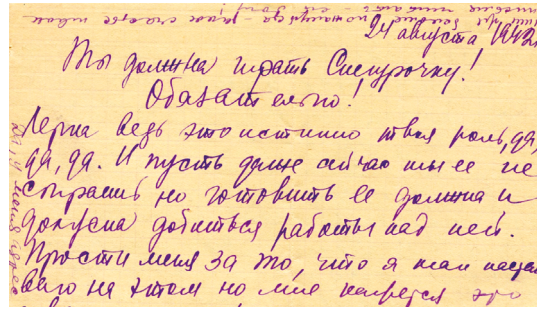
Снегурочка

«Ты должна играть Снегурочку! Обязательно!» Так начиналось письмо, которое я достал из конверта с треугольным штампом: «Красноармейское письмо. Бесплатно». На обороте конверта под гербом СССР стояла отметка: «Просмотрено военной цензурой 20/36». В числителе дроби стоял номер военно-почтового сортировочного пункта (ВПСП), в знаменателе – номер цензора. ВПСП № 20 располагался в Хабаровске с февраля 1942 по июнь 1943 г. Судя по круглым штемпелям, письмо было отправлено из полевой почтовой станции (ППС) № 6 (Дальневосточный фронт – штаб) 25 августа 1942 г., и дошло до Челябинска за шесть дней – 31 августа. Я посмотрел на неразборчивую подпись, затем на обратный адрес на конверте: «6 полевая почта, 63-й отдельный восстановительный батальон. Катин-Ярцев Ю. В.» (ил. 2, 3).

Юрий Васильевич Катин-Ярцев! Знаменитый актер, сыгравший в театре и кино множество разноплановых, но всегда запоминавшихся ролей, обожаемый студентами преподаватель актерского мастерства, профессор театрального училища им. Б. В. Щукина. Он родился 23 июля 1921 г. на Патриарших, в коммунальной квартире в Спиридоньевском переулке.

Интересно, откуда у советского артиста такая звучная фамилия, не псевдоним ли? Оказалось, что нет. Потомственные дворяне Рязанской губернии Катины-Ярцевы, первые упоминания о которых датируются 1594 г., происходили из села Старое Киркино. Село принадлежало потомкам служилых боярских детей, среди них были знаменитые фамилии. Так, например, одним из помещиков Старого Киркина был боярин Кирилл Полуэктович Нарышкин, отец будущей царицы Натальи Кирилловны – матери императора Петра Великого.

Вот что пишет об этом сын Юрия Васильевича, Михаил Катин-Ярцев, известный специалист по генеалогии: «Еще до всех архивных розысков отец мне рассказывал несколько семейных преданий, оказавшихся абсурдом. Например, что как-то Екатерина II проезжала через село, и сломалось колесо у кареты. Тут подбежали местные мужички, лихо и быстро все починили, вытащили царский возок из грязи. За что получили дворянство и приставку к фамилии – „Катины“. Второе предание, еще более глупое, что якобы у какого-то помещика был гувернер – француз Катен, чьи потомки обрусели и стали Катиными.

Ил. 2. Фрагмент письма Ю. В. Катина-Ярцева к В. В. Новак

Ил. 3. Красноармейское письмо, отправленное из ППС № 6 (Дальневосточный фронт – штаб) 25 августа 1942 г. через ВПСП № 20 в г. Челябинск. Получено 31 августа 1942 г. Просмотрено военной цензурой № 20/36

На самом деле все несколько более прозаично. Служилые дети боярские из деревни Катино, в 16 веке один из них звался Ярец. По писцовым книгам 1594–97 гг. проходят „Ярцовы дети Катины“»[1].

После окончания средней школы и сдачи вступительных экзаменов в сентябре 1939 г. Юрий Васильевич Катин-Ярцев стал студентом театрального училища им. Е. Б. Вахтангова. Но учиться ему не пришлось. Будущие артисты и режиссеры, как и остальные студенты Советского Союза набора 1939 г., попали под чрезвычайный «ворошиловский» набор в Красную армию. Это было связано с приня-

[1] Катин-Ярцев Михаил Юрьевич // Звезды генеалогии. URL: http://www.vgd.ru/STARS/star6.htm (дата обращения: 31.07.2017).

тием 1 сентября 1939 г. закона о всеобщей воинской обязанности. Он гласил: «Все мужчины – граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать военную службу в составе вооруженных сил СССР». Призывные годы, 1920 и 1921, дали рекордный набор: Красная армия до конца 1939 г. увеличилась на миллион бойцов. Одним из них стал рядовой Катин-Ярцев.

Командование сразу определило красноармейца Катина-Ярцева к артистической деятельности. Он много выступал в частях. Позже это помогло ему избежать гибели.

Прошло полтора года службы, и началась война. С Дальнего Востока Катин-Ярцев попал на Воронежский фронт, затем на 1-й Украинский фронт. Служил в железнодорожных войсках, получил звание старшего сержанта, был комсоргом роты. Имел награды. Самым почетным для него был боевой орден Красной Звезды. Письмо Валерии Новак, эвакуированной из Москвы в Челябинск, он написал еще с Дальнего Востока, из Хабаровска.

Валерия Владимировна Новак, или просто Лера, училась вместе с Юрой Катиным-Ярцевым в театральной студии Дворца художественной самодеятельности детей Советского района. До войны в Советский район входили кварталы от площади Тверской заставы до Моховой, в том числе и Патриаршие пруды. Студией руководил актер Московского государственного еврейского театра (ГОСЕТ), ученик Вс. Э. Мейерхольда И. А. Шидло[1]. В письме Ю. В. Катин-Ярцев пишет об их учителе, который в то время был в эвакуации в Ташкенте: «Я давно не получал писем от И. А. (Иосифа Абрамовича Шидло. – *С. Т.*) и не знаю что со студией, но мне кажется так: она не выдержала испытания временем – она распалась, как только уехал И. А.».

Бывшие ученики студии мечтали о новом театре и во время войны. В том же письме Ю. В. Катин-Ярцев пишет: «Лера, конечно, вся эта кулисная жизнь, может быть, и убивает наше юное представление о театре. Но человек выше этого, будем всегда верить в лучшее, счастливое, и не только верить, но и бороться за него до последнего нашего дыхания... Лера, ты говоришь, что понимаешь, отчего в театре гибнут люди. У нас будет не такой театр. Мы должны его создать и мы создадим... И только коллектив, настоящий коллектив, новый коллектив чудесной нашей страны, молодой, ищущий, может выдержать все

[1] Шидло Иосиф Абрамович (1894–1952) – советский актер, педагог, заслуженный артист РСФСР (1935) и Узбекской ССР (1943).

испытания временем, лишениями, трудностями. И к этому стремятся, мне кажется, сейчас очень многие – я знаю это из писем моих друзей. Будем, Лера, вместе создавать такой коллектив».

В Челябинске студентке В. В. Новак повезло – она стала играть на сцене Малого театра, в премьере «Отечественная война 1812 года». Спектакли шли в Челябинском народном доме, построенном в 1903 г. И спектакль, и юная исполнительница роли Наташи Ростовой пользовались огромным успехом. Малый театр находился в Челябинске 11 месяцев – с 20 октября 1941 по 11 сентября 1942 г.[1] Познакомившись в эвакуации с режиссером А. Д. Липовецким[2], вышла за него замуж. Вот что пишет о В. В. Новак радиожурналист Т. А. Александрова: «Когда-то она подавала большие надежды – после ее дебюта в роли Наташи Ростовой в спектакле Малого театра во время его эвакуации в Челябинск[3]. Позднее из сыгранного интересной ее работой стала Ванина Ванини, но затем, в силу своего нездоровья, играла мало. Одной из ее больших ролей, которую я видела, была Анна Андреевна в „Ревизоре“, играла она ее превосходно... В жизни Валерия Владимировна была очень скромной и очень доброжелательной. На радио появлялась редко и только тогда, когда ее приглашали на запись. Случалось это не так часто, хотя голос у нее был очень красивый. Помню, как она замечательно прочла ремарки А. Н. Островского в одном из спектаклей „Снегурочка“. И так же тихо, как жила, она ушла из театра, когда Толя серьезно заболел, а потом, вслед за мужем, и из жизни»[4].

На пожелтевшем двойном листке в клеточку, вырванном из ученической тетради, еще многое было написано: мысли о светлом будущем после победы, о новом театре, вопросы о друзьях и знакомых артистах.

---

[1] *Палагина Т. В.* Государственный академический Малый театр в Челябинске // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2004 / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Отд. краеведения: [сост.: И. Н. Пережогина, Е. В. Кузнецова, Т. В. Шарманова]. Челябинск, 2003. С. 153–158.

[2] Липовецкий Анатолий Давыдович (1920–1990) – советский режиссер, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР (1986). Актер Камерного театра, главный режиссер музыкально-драматического вещания на Всесоюзном радио.

[3] Спектакль «Отечественная война 1812 года». Инсценировка в 4-х действиях по роману Л. Н. Толстого «Война и мир». Постановка И. Я. Судакова, режиссер С. П. Алексеев, художник П. В. Вильямс, композитор П. А. Ипполитов. 24 февраля 1942 г.

[4] *Александрова Т.* Записки «радиота». М.: Апарт, 2008. 104 с.

После демобилизации в 1946 г. Ю. В. Катин-Ярцев вернулся в Щукинское училище. После его окончания он поступил в Московский театр на Малой Бронной (бывший ГОСЕТ) и служил там всю жизнь. Пик кинематографической популярности артиста пришелся на 1970-е гг.

Уважение Юрия Васильевича к своему училищу было столь глубоко, что он остался там преподавать. В непростой артистической среде он пользовался громадным уважением – попасть в класс актерского мастерства к Катину-Ярцеву было удачей. Ученики отзывались о нем восторженно. Леонид Ярмольник рассказывал: «Юрий Васильевич – педагог не только по профессии. Я всегда говорю о том, что если из меня и вырос порядочный человек, то это благодаря Юрию Васильевичу. То, что он учил профессии, – может быть, это было самое простое, чему он меня мог научить. Самое важное – он меня научил уважать людей, он научил меня любить жизнь, он научил меня уважать время, ценить и слышать людей».

Михаил Ульянов вспоминал: «Юра Катин-Ярцев, Юрий Васильевич – человек уникальный и светлый, почти обожествленный. В нем было что-то от ангелов: лысая голова, огромные детские глаза и влюбленные взгляды на всех, кто его окружает, с кем он работал, дружил. Он был уникальной личностью, потому что, не занимая ведущих ролей ни в кино, ни в театре, он был светлый какой-то, ангельской души»[1].

Ученики и друзья Юрия Васильевича запомнили его жизненный принцип: «Давайте будем очень требовательны к себе и снисходительны к окружающим, тогда жизнь будет значительно проще, легче».

Юрий Васильевич долго не женился. Это произошло, когда он был уже в зрелом возрасте. Сын Михаил родился в 1969 г.

Почему меня так заинтересовало это письмо? Как ни странно, у меня оказались неожиданные пересечения с участниками этой переписки. Несколько лет я занимаюсь проектом реконструкции и развития квартала в Челябинске. Квартал образуют несколько интересных зданий: краснокирпичный купеческий дом с резными деревянными карнизами, двухэтажные дома «под классику». На главном месте расположен памятник культурного наследия федерального значения – Народный дом, построенный в 1903 г. на добровольные пожертвования по проекту архитектора Р. И. Карвовского. Именно на сцене

[1] Катин-Ярцев Юрий Васильевич: (Искусство / Актеры) [Электронный ресурс] // Чтобы помнили. URL: http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=282 (дата обращения: 31.07.2017).

Народного дома сыграла свою первую роль Валерия Новак. Юрий Васильевич Катин-Ярцев родился со мной в один день и месяц, правда, с разницей в 32 года, в доме, который виден из моего окна, – я тоже живу на Патриарших прудах.

Малый театр поставил весеннюю сказку А. Н. Островского «Снегурочка» 26 марта 1950 г.[1] Валерия Владимировна так и не сыграла Снегурочку – ей досталась роль Купавы.

Инженер на Малой Земле

За любым почтовым отправлением стоит не только история людей, его написавших и получивших, но и история страны, в которой эти люди жили, работали, творили, за свободу которой иногда погибали. Именно таким стало письмо, отправленное из города Чкалова 11 февраля 1943 г. через ВПСП 16 февраля 1943 г. в военно-морскую почтовую станцию (ВМПС) № 1132 (военная часть № 73953). Отправитель – специалист эвакуированного в город Чкалов (Оренбург) отдела изобретений Госплана СССР Н. В. Сидорова. Письмо прибыло 10 марта 1943 г., но доставлено не было. Об этом отметка от руки: «Доставить невозможно. Адресат выбыл» (ил. 4). Адресат, Цезарь Львович Куников, погиб 14 февраля 1943 г.

Те, кто застал «застойные» годы в СССР, хорошо помнят мемуары Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и «Целина», обязательные для прочтения и изучения по всей стране. Книги описывали реальные события, в которых принимал участие будущий генеральный секретарь ЦК КПСС. В первой книге, «Малая земля», есть рассказ о подвиге Цезаря Львовича Куникова.

Ц. Л. Куников родился в 1909 г. в Ростове-на-Дону в еврейской семье. От отца, инженера-машиностроителя, у Ц. Л. Куникова появилась склонность к технике, проявился инженерный склад мышления. Во время Гражданской войны, спасаясь от погромов, семья – мать, отец и брат со старшей сестрой – оказалась сначала в Ессентуках, затем в Баку. Отец, Лев Моисеевич Куников, поступил на службу в Наркомат внешней торговли РСФСР и в 1920 г. был направлен на работу в подконтрольную Великобритании Персию. Семья поехала вместе с ним. Вернувшись на родину в 1924 г., отец с сыном восстанавливали

[1] «Снегурочка»: Весенняя сказка А. Н. Островского в 4-х действиях с прологом. Постановка Л. М. Прозоровского, художник Б. И. Волков, композитор П. И. Чайковский, балетмейстер В. И. Цаплин.

Ил. 4. Письмо Ц. Л. Куникову. Отправлено из г. Чкалова 11 февраля 1943 г. через ВПСП (16 февраля 1943 г.) в ВМПС № 1132 (вч № 73953). Прибыло 10 марта 1943г. Не доставлено. Герб СССР, текст «Просмотрено военной цензурой» в две строки, ВПСП № 18 / цензор № 51

доменное производство в Макеевке. С тех пор Ц. Л. Куников стал расти как инженер: начав с ученика лаборанта, слесаря и токаря, он дошел до постов начальника технического управления Наркомата машиностроения СССР (1938), директора ЦНИИ технологии и машиностроения (ЦНИИТМАШ).

Выросший в приазовском Ростове-на-Дону Ц. Л. Куников всегда мечтал о море, поэтому в 1928 г. он поступил в Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе в Ленинграде. Болезнь не дала возможности учиться: с прободным аппендицитом он попал в госпиталь, затем был комиссован. После выздоровления отслужил срочную службу механиком на флоте.

Ц. Л. Куников закончил Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана и Московский машиностроительный институт им. А. С. Бубнова, получил два диплома: инженера-организатора машиностроительного производства и технолога-механика. Вступил в ВКП(б). Третий диплом – Промакадемии, готовившей «красных директоров», открыл перед ним горизонты руководящей работы в советской промышленности. Для него это не стало карьеризмом: Ц. Л. Куников был и профессионалом, и энтузиастом сложнейшей работы по становлению машиностроения в СССР, а руководство, замечавшее и ценившее это рвение, давало возможность реализовывать его на ответственных постах. Именно поэтому, когда началась Великая Отечественная война, Ц. Л. Куникову была предложена должность

заместителя наркома боеприпасов СССР, руководящего работой выпускавших боеприпасы предприятий. Возраст – 31 год – только способствовал выдвижению: стране требовались специалисты, сформировавшиеся уже в советское время.

Несмотря на столь высокую оценку его профессионального потенциала, Ц. Л. Куников не мог не уйти добровольцем в действующую армию. Войну он начинал в категории старшего политрука, что соответствовало званию капитана: носил одну шпалу в петлице с черным кантом. Вскоре сбылась его мечта, – он перевелся в Военно-морской флот.

Любопытно, что в 1942 г. звания полковника Л. И. Брежнева и майора Ц. Л. Куникова отличались всего на две «звездочки».

Хотя Ц. Л. Куников и не получил специального военного образования, на фронте он в полной мере использовал все свои инженерные и организационные таланты, став не только известным мастером нестандартных ходов, но и тонким психологом, что позволяло ему лично отбирать людей, способных воплощать его неординарные тактические решения. Так, например, впервые в практике подразделений российской морской пехоты он провел практическое обучение личного состава технике высадки на берег в ночное время в зимних условиях, владения холодным оружием, стрелковым и артиллерийским вооружением противника.

Вестник «Календарь Победы», летопись геройских судеб и знаменательных событий Великой Отечественной войны, изменивших ход истории, рассказывает: «Проявив такие личные качества, как отвага, удивительная находчивость, целеустремленность и умение решать боевые задачи при минимальных потерях, Куников стал живой легендой в глазах сослуживцев. Он придумывал оригинальные способы выполнения стоящих перед ним задач. Так, им было предложено зимой совершать рейды на коньках. При обороне подступов к г. Темрюк на Азовском море Куников использовал самодельные самоходные установки за неимением бронетехники. Это были грузовики, на которые устанавливали корабельные пушки. Для уничтожения в тылу противника мелких вражеских групп Куников придумал использовать автомобили с вооруженными краснофлотцами, получившие название „кочующие точки“»[1].

[1] «Малая земля» Мысхако [Электронный ресурс] // Календарь Победы. Корпорация ЭЛАР. URL: http://pobeda.elar.ru/issues/malaya-zemlya-myskhako/kunikov/ (дата обращения: 02.08.2017).

Майор Куников был назначен командиром подразделения, которому была поставлена задача: во время проведения войсковой операции по освобождению Новороссийска «Море» отвлечь силы противника, для чего захватить плацдарм «Малая земля» у поселка Станичка. Главные силы при высадке потерпели неудачу, и роль десантного отряда майора Куникова перестала быть отвлекающей, превратившись в основную. Операция началась в ночь с 3 на 4 февраля 1943 г. В течение суток десантники отразили 18 атак противника. Была захвачена немецкая артиллерийская батарея, из которой десантники-черноморцы открыли огонь по атаковавшему врагу. Десант отбивал атаки неприятеля семь дней. Так ключевые функции в штурме немецких позиций и освобождении новороссийского побережья перешли к отряду майора Куникова.

На восьмой день, принимая катера с боеприпасами и эвакуируя раненых с Малой земли, Ц. Л. Куников был смертельно ранен осколком «шальной» мины и скончался от ран в геленджикском госпитале. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В одном из сохранившихся писем Ц. Л. Куников писал: «Истреблять фашистов надо беспощадно. В каждом – зверь. Я видел в отбитом нами Ростове кварталы, население которых – старики, женщины и дети – целиком было расстреляно. Пепел сожженных стучит в наши сердца. Во мне живет страстное желание видеть жизнь всепобеждающей, здоровой, красивой, во всей ее полноте, осязать покой, красоту природы, дышать чудесным запахом моря, земли... Врага надо не только победить, но надо навсегда отучить воевать»[1].

В учетной карточке № 88 от 10 апреля 1943 г. указано, что Ц. Л. Куников был женат на Наталье Васильевне Сидоровой. Там есть и ее адрес: г. Чкалов, Дом Советов, отдел изобретений Госплана СССР. Письмо было написано 14 февраля 1943 г., но ее мужа уже три дня не было в живых. Наталья Васильевна узнала об этом, когда вернулось ее письмо с отметкой «Адресат выбыл»...

[1] *Гонтмахер М.* Евреи на донской земле: история, факты, биографии. Ростов н/Д.: Ростиздатъ, 1999. 558 с.

Выставка в Стокгольме: размышления о перспективе развития филателии

Игорь Леонидович Киржнер,
действительный член
Национальной академии филателии

Игорь Николаевич Павлюк,
действительный член
Национальной академии филателии

На Международной филателистической выставке «Стокгольмиа-2019», посвященной празднованию 150-летия Королевского филателистического общества, в столице Швеции мы оказались случайно, узнав о ней от московских коллег, собиравшихся ее посетить. И не жалеем, что визит состоялся, поскольку именно здесь мы увидели перспективы развития филателии, как говорится, в мировом масштабе (ил. 1).

Ил. 1. И. Л. Киржнер, Б. С. Есенькин, И. Г. Родин, А. В. Стрыгин

Стоит отметить, что реалии «Стокгольмии» превзошли все возможные ожидания. Во-первых, это собственно экспозиционная программа, «гвоздем» которой стал «Желтый трехскиллинговик», или «Шведский

уникум» — филателистическое название первой стандартной почтовой марки Швеции 1855 г. с ошибкой в цвете. Эта марка известна в единственном числе, причем в гашенном виде, поэтому считается одной из самых дорогих коллекционных марок в мире.

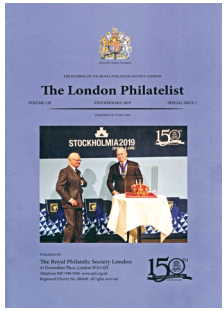
В чем успех?

Празднование юбилея Лондонского королевского общества – это, по сути, празднование так называемой организованной филателии. Можно спорить, где и когда зародилась филателия; бесспорным остается одно: организованная («клубная», из которой впоследствии сложилась «союзная» национальная филателия) зародилась именно в Англии – на родине первой почтовой марки. А это, тоже бесспорно, означает, что английская клубная филателия, как одна из старейших, а ей уже полтора века, была и остается главным законодателем стандартов развития мировой филателии. Именно это продемонстрировала выставка «Стокгольмиа-2019».

Каков подход?

Во-первых, на выставке были представлены практически все экспозиционные классы, за исключением астрофилателии, хотя отдельные ее экспонаты также участвовали в выставке, но не в конкурсном, а в демонстрационном классе, что давало возможность отразить весь спектр современной экспозиционной филателии. А отсутствие отдельных классов или присутствие их экспонатов в ранге демонстрационных невольно наводило на мысль о том, что «модные» или «раскручиваемые» объекты коллекционирования, с точки зрения классической филателии, а именно она и задает тон, возможно, неперспективны, поскольку, как, например, «космическая почта», носят скорее развлекательный, нежели реальный почтовый характер.

Во-вторых, организаторы не ограничились лишь экспозиционным пространством (как говорят кинематографисты, зрительным рядом). Ежедневно, с утра до вечера, в многочисленных аудиториях, примыкавших к главным выставочным залам Конгресс-центра, где разместилась «Стокгольмия-2019», проходили встречи, симпозиумы, дискуссии, в ходе которых можно было обсудить актуальные вопросы развития филателии и ее перспективы. Все мероприятия были не спонтанными, а заблаговременно подготовленными, их содержание отражено в объемных выставочных каталогах.

Ил. 2

И, в-третьих, упомянем информационно-пропагандистский аспект, раз уж речь зашла о каталогах. Два тома каталога выставки «Стокгольмия-2019»: первый, традиционный для международных выставок, и второй, специальный, содержащий «литературную часть», – великолепно изданы (ил. 2). В дополнение организаторы заблаговременно подготовили и распространили по всем национальным союзам филателистов выставочные бюллетени. Хотя выставка и анонсировалась как «нетрадиционная» с точки зрения организации ее национальными союзами при поддержке ФИП или ФЕПА – или, как можно выразиться, не обижая организаторов и участников, – «королевско-клубный междусобойчик», расчет организаторов был прост: предоставить максимум информации всем и для всех, и оставить выбор за участниками...

Информация к размышлению (вместо выводов)

Не секрет, что сегодня как «массовая», так и «выставочная» филателия во всем мире (за исключением азиатских стран с их огромным демографическим потенциалом) переживает кризис, и повышение интереса к ней – задача общая.

В перспективе проведения аналогичных мероприятий для российской филателии важен государственный или региональный статус (поддержка), а готовиться ко всем событиям и мероприятиям в этой области необходимо заблаговременно, тщательно и с участием всех заинтересованных специалистов и организаций.

В среде коллекционеров и филателистов, посетивших выставку или слышавших о ней, нет никаких сомнений, что состоявшаяся на рубеже весны и лета международная филателистическая выставка «Стокгольмия-2019» стала выставкой года как по масштабам, так и по представительности показанных экспонатов.

Вывод приходит сразу: есть перспектива у филателии!

ГЛАВА III.
ФИЛАТЕЛИЯ И МОЛОДЕЖЬ

Война глазами детей. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается

Валентин Геннадьевич Левандовский,
член Союза филателистов России

Кирилл Валентинович Левандовский,
коллекционер

В статье раскрывается социальная значимость и востребованность концепции экспоната «Война 1941–1945 гг. глазами детей», отмеченного высокими наградами всемирных филателистических выставок, для формирования интереса к истории своей страны и патриотизма у молодежи и использования как инструмента филателистической дипломатии.

Введение

Победа в Великой Отечественной войне до сих пор представляет собой самый главный и искренний праздник «со слезами на глазах» для подавляющего большинства населения страны. Однако в современной России, как преемнице прекратившего существование СССР, вместе с идеологической составляющей в значительной степени утерян существовавший ранее механизм воспитания у молодого поколения любви к Родине и того, что мы называем патриотизмом. Этому духовному обнищанию способствовала принятая еще в 1990-х гг. вредная и ущербная идеологема кастрированного школьного образования, утратившая функцию воспитания гражданина и патриота своей великой страны. Попытки государства через создаваемые им общественные организации реанимировать патриотическое воспитание и найти нужный подход к молодежи, к сожалению, неэффективны, порой носят поверхностный характер, не доходят до целевой аудитории –

школьников и молодежи. Учебники истории, мягко говоря, тоже не способствуют формированию интереса к богатой и сложной истории страны.

Исправить эту ситуацию и найти инструменты для формирования комплексного мировоззрения у молодого деятельного поколения, в основе которого лежит уважение к своим предкам и сложной истории своей страны, – задача государственной важности.

К одному из самых сильных и удачных примеров широкого участия населения страны в искреннем патриотическом мероприятии можно отнести неформальные шествия на 9 мая последнего десятилетия, в которых и взрослые и их дети проносят по центральным улицам городов портреты своих дедов и прадедов, победивших в Великой Отечественной войне.

Ключевым и объединяющим стержнем этих массовых шествий являются извлеченные из семейных архивов и с гордостью пронесенные по центральным улицам городов реальные фотографии родственников, защищавших Родину, и чувство самой высокой и искренней благодарности от ныне живущих в непокоренной стране под мирным небом своим героическим предкам. Культура семейных альбомов – достаточно устойчивая традиция, поэтому в большей части семей до потомков доходят фотографии их дедов и прадедов. Этого нельзя сказать о культуре сохранения семейной переписки, включая переписку военных лет, которая не только сгорала в пепелищах врагом сожженных домов, истлевала в нагрудных карманах гимнастерок погибших солдат, терялась в эвакуации, но и была выброшена внуками и правнуками, не наученными ценить подлинную историческую переписку своих предков (ил. 1).

Ил. 1

1. Бóльшая часть документов истории и почтовой переписки предыдущих поколений сохраняется благодаря усилиям коллекционеров

Однако даже при оскудении семейных архивов не все еще потеряно, в прямом и переносном смысле. Письма из прошлого, в том числе времен войны, сохраняются в коллекциях филателистов, которые интересуются историей почты, почтовыми штемпелями полевых почтовых контор, цензурными отметками на письмах военных лет и содержанием этих писем, которые, оставаясь личными, несут в себе большой познавательный и воспитательный потенциал. Это уже сфера социальной филателии. Следует отметить, что мало собрать материал и положить его в домашние альбомы или коробки. Настоящий коллекционер – это еще и исследователь темы или интересующего его периода. Результатами исследований часть коллекционеров делится в своих публикациях, каталогах и книгах, а часть приходит к пониманию необходимости демонстрировать лучшую часть собранной коллекции на филателистических выставках национального и международного уровней. Правда для этого надо приложить очень большие усилия и интеллектуальные, и материальные, и потратить на это очень много времени. Далеко не все из коллекционеров могут решиться на это или позволить себе.

Мне удалось преодолеть этот очень непростой путь и, получив высшие награды за свои филателистические экспонаты в классе истории почты, я терпеливо пытаюсь передать сыну свои знания, подходы к коллекционированию и, главное, анализу найденного материала, умение разглядеть что-то необычное или уникальное в почтовом штемпеле, адресе, тексте или маршруте письма, а также ноу-хау формирования и оформления выставочного экспоната. Идея экспоната «Война глазами детей» оказалась, на мой взгляд, достаточно плодотворной в плане вовлечения сына в серьезную филателию. Придумать и сделать экспонат, который интересен не только узкому кругу филателистов, но и широкой аудитории, включая молодежь, – этим мы с сыном можем гордиться.

Несколько слов о нашем тандеме. Моя роль как отца, уже опытного филателиста, который может извлечь из своих запасов интересный материал и научить его эффектно преподнести, на мой взгляд, достаточно очевидна. Здесь ключевое слово – «научить». Наиболее интересным для меня стал процесс совместного выбора материала с правом у Кирилла последнего слова в пользу того или иного письма.

Хочу сказать о ранее не неочевидном для меня и дополняющем мои суждения юношеском взгляде, влияющем на облик и содержание экспоната «Война глазами детей».

Вместе с чувством и знанием сильных сторон экспоната в канун 75-летия Победы в Великой Отечественной войне пришло понимание исторической актуальности и целесообразности выпуска на его основе книги, которая помогла бы широкому кругу читателей, родителям и их детям, увидеть страшную войну глазами детей того времени и искренне осознать героизм советского народа и его жертвы, благодаря которым мы до сих пор живем в мирное время. Книга поможет настроить нашу память на безусловное вечное хранение знания о цене Победы, о непобедимом многонациональном советском народе.

В издании будет не просто представлен некий набор писем, читатели смогут познакомиться с полноценным структурированным филателистическим экспонатом «Война 1941–1945 глазами детей» Кирилла Левандовского. Высочайший уровень, филателистическая и социальная значимость этого юношеского экспоната подтверждена высочайшими наградами международных и всемирных филателистических выставок, начиная с 2014 г.

Я на всю жизнь запомнил детские воспоминания моего отца о дне Победы, как он, 11-летний мальчишка, был на Красной площади и пришел домой весь черный от пороха салютных выстрелов. Запомнил потому, что это был эмоциональный рассказ моего отца, которого я очень любил.

Повезет тем детям, которым удастся познавать историю и жизнь не только по формальным учебникам, но и по воспоминаниям своих близких: отцов, дедов и прадедов. А где можно услышать голос прошлого, как не из старых писем, дай бог, сохранившихся в семейных архивах или у коллекционеров. Именно этим интересна и важна эта книга, показывающая подрастающему поколению и их учителям бесценный источник информации и родник искренних чувств, бьющий из писем старших поколений и оставляющий неизгладимые неформальные зарубки в памяти школьников.

2. Письма военного времени – это пласт уникальных подлинных исторических и ярких документов

На фоне устойчивой тенденции во многих странах Запада искажать, выхолащивать и переписывать историю, пытаться принизить роль СССР в победе над гитлеровской коалицией, очень важно в канун

75-летия Победы в Великой Отечественной войне и завершения Второй Мировой войны дать возможность широкой общественности, и прежде всего молодому поколению, познакомиться с подлинными почтовыми отправлениями 1941–1945 гг., содержащими фронтовую переписку между бойцами Красной армии и членами их семей и детьми. Ранее недостаточно активно используемый пласт исторических подлинных и ярких документов рассказывает и свидетельствует о героизме солдат и офицеров Красной армии и об усилиях, лишениях и потерях всего советского народа на драматическом пути к Великой Победе над врагом отечества.

Письма красноармейцев с фронта в тыл женам и детям и на фронт мужьям и отцам – это бесценные исторические документы военного периода, несущие в себе громадный эмоциональный заряд, это культурный и языковой пласт, достойный серьезного изучения и анализа.

Тексты этих писем не оставляют равнодушными ни взрослых, ни детей, при этом первые чувствуют их более остро и со слезами на глазах, а дети выражают эмоции более непосредственно и в некоторой степени ближе, поскольку писали их сверстники, но из далекого прошлого. Появление естественного сопереживания, возникающего при чтении этих необычных, уникальных и бесценных исторических документов, позволяет робко надеяться на появление интереса у подростков к письмам предыдущих поколений, при чтении которых как будто срабатывает машина времени и переносит их в прошлое. Последняя ассоциация, к моему приятному удивлению, была высказана моим сыном еще в младших классах при нашем совместном чтении солдатских «треугольников» с фронта.

Содержание писем – это социальная составляющая, через естественный интерес к ней можно помочь разглядеть подростку интересное в датах отправления или получения письма, связывая их с историческими событиями того периода.

3. Формирование у подростка интереса к истории страны

Одним из самых непростых и интересных направлений моей деятельности как отца и как опытного филателиста стала длительная и, по сути, экспериментальная воспитательная задача по знакомству моего младшего сына Кирилла 2002 года рождения с материалами по истории почты в дополнение к школьной программе. Под моим руководством был создан историко-филателистический проект «Детские письма Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», с которым,

начиная с четвертого класса, сын успешно выступал не только в своей школе № 1409 в Москве, но и на школьных творческих научно-исторических мероприятиях городского уровня.

В отношении сына я поставил перед собой следующие задачи:

1) приоткрыть ему окошко в многообразный и интересный мир филателии и истории почты, вызвать у него положительные эмоции и интерес к письмам прошлого, научить ориентироваться в почтовых штемпелях, служебных отметках и марках на письмах;
2) показать живую связь мира филателии и почты с культурой и историей России и других стран;
3) научить бережно и трепетно относиться к текстам старых писем как к бесценным культурно-историческим источникам;
4) научить свободно общаться с различными людьми и выступать перед взыскательной аудиторией;
5) в поездках по другим странам, в том числе на всемирные филателистические выставки, дать ему почувствовать необходимость владения иностранными языками. Учитывая, что для международных выставок все пояснительные тексты экспоната выполняются на одном из основных европейских языков, в основном на английском, это служит дополнительным мотиватором для изучения языка.

Хочется верить, что мой нестандартный опыт помощи своему сыну в изучении истории, литературы, русского и иностранных языков и других предметов, а также воспитании основ патриотизма может быть достаточно интересен другим семьям, творческим учителям и педагогам учебных заведений различного уровня, и не только в России.

Насколько глубоко и надолго удалось зажечь интерес сына к филателии – покажет время, но расширить его кругозор, научить основам анализа реальных исторических событий и документов, писать заметки и статьи, выступать перед разноплановой аудиторией, полагаю, уже получилось.

Школьный проект вырос из коротких штанишек вместе с Кириллом и был доработан до уровня филателистического экспоната для участия во всемирных выставках, где он успешно демонстрируется в юношеском классе. Вот такая творческая эволюция.

4. Структура экспоната «Война 1941–1945 гг. глазами детей»

В экспонате представлены прошедшие полевую почту «треугольники», иллюстрированные секретки и почтовые карточки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которые выпускались большими тиражами и представляли собой не только бланк и почтовую карточку для письма, но и действенное массовое средство агитации и пропаганды, применявшееся для повышения боевого духа и патриотизма бойцов Красной армии.

План экспоната содержит следующие разделы, в которых сгруппированы и классифицированы иллюстрированные почтовые карточки, «секретки», конверты и письма.

1. Использование образов национальных героев российской истории и призывы к уничтожению врага на иллюстрированных почтовых карточках и конвертах, издававшихся в начальный период войны.
2. Прославление героизма защитников Родины и мощи отечественного оружия всех родов войск, в том числе пехотинцев, летчиков, танкистов и моряков.
3. Партизанское движение.
4. Антинемецкая и антигитлеровская сатира.
5. Призывы к защите семейных ценностей – женщин, детей, стариков.
6. Героические образы подростков.
7. Роль женщин на фронте и в тылу: жена, подруга, мать, героиня и санитарка на передовой, работница тыла.
8. Письма детей отцам на фронт.
9. Тыл – фронту.
10. Письма бойцов со Сталинградской битвы.
11. Салют героям Родины.
12. Поздравительные письма с Новым годом и другими советскими праздниками.
12. Антигитлеровская коалиция: флаги СССР, Великобритании и США.
13. Призывы к победе (начиная с 1944 г.).
14. Когда для писем не хватало бумаги: письма, выполненные на школьных пособиях, этикетках от консервов и т. п.
15. Письма и телеграммы в День Победы.
16. Ужасы войны не должны повториться.

5. Целесообразность включения в учебные пособия иллюстрированных почтовых карточек, конвертов и детских писем, адресованных отцам на фронты Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Общение со школьными преподавателями и методистами во время учебы сына в школе позволили мне сформулировать следующие учебно-педагогические направления использования материалов книги «Война 1941–1945 гг. глазами детей».

Целесообразно обогащение учебников истории за счет использования в них фронтовой переписки, чтобы познакомить школьников начальных классов, преподавателей и родителей с иллюстрированными почтовыми карточками и детскими письмами, адресованными отцам на фронты Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и гармонично использовать эти никого не оставляющие равнодушными исторические документы в учебном и воспитательном процессе.

Взаимодействие со специалистами школьного и высшего образования подтвердило, что реализация такого проекта позволит также решить следующие задачи.

5.1. Задачи, ориентированные на учеников

1) Вызвать неформальный интерес школьников к истории Великой Отечественной войны с помощью иллюстрированных почтовых карточек и детских писем, адресованных отцам на фронты в 1941–1945 гг.
2) Познакомить школьников с труднодоступными историческими почтовыми документами, помочь научиться им анализировать смысловую нагрузку текстов и иллюстраций писем, которые, кроме естественного письменного общения, выполняли функцию массового средства агитации и пропаганды, направленного на повышение боевого духа и патриотизма, формирования веры в безусловную победу бойцов Красной армии и населения страны.
3) Показать, что в качестве одного из эффективных средств повышения стойкости защитников Родины в борьбе с агрессором применялся призыв к защите традиционных семейных ценностей: детей, женщин и стариков.
4) Показать примеры посильной помощи подростков, например, в тушении зажигательных бомб на крышах домов, во взаимодействии с партизанами и фронтовыми разведчиками и др.

5) Научить современных школьников читать, пересказывать и анализировать письма сверстников, писавших своим отцам на фронты Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; выявить основные темы и проблемы, которые их волновали.
6) Научить учеников при чтении писем находить грамматические и стилистические ошибки в детских письмах и исправлять их.
7) Пробудить интерес младших школьников к филателии, истории почты и семейным почтовым архивам.

5.2. Задачи, ориентированные на преподавателей школы и родителей

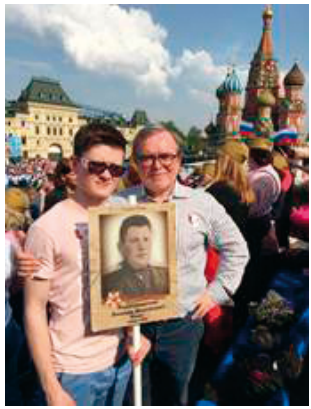
1) Показать возможность и целесообразность использования прошедших почту писем и открыток как исторических, полноценных и незаменимых документов своего времени, обогащающих учебно-воспитательный процесс и тем самым подтвердить приверженность школы прогрессивным научно-педагогическим технологиям.
2) В зависимости от характера и глубины анализа писем и открыток, собственно иллюстраций, сопроводительных текстов, года выпуска или даты прохождения по почте, почтовых штемпелей, а также содержания, орфографии и пунктуации самих писем, преподаватели могут ориентировать материал на различные возрастные категории школьников.
3) Подтолкнуть учеников, их родителей и преподавателей к поиску в семейных архивах старых писем и открыток, в том числе прошедших почту, для совместного просмотра и анализа.

5.3. Задачи, ориентированные на взаимодействие в учебном процессе преподавателей и учеников школы

Даже уроки русского и английского языков в школе можно сделать более интересными, ведь для международных выставок все тексты экспоната должны быть выполнены на одном из основных европейских языков. Была идея сделать переводы текстов при поддержке школы, где учился сын, для того, чтобы приобщить детей к этому процессу, но получить реальную поддержку со стороны преподавателя английского, формально зажатого утвержденной «сверху» программой, к сожалению, не получилось. А жаль, лингвистический анализ писем на наивно-детском русском – отдельная интересная и нестандартная тема, и перевод детских писем, убежден, может стать интересным факультативом при изучении иностранного языка.

6. Совершенствование арсенала филателистической дипломатии. На материалах пресс-конференция «Неизвестные факты об известной войне»

Благотворительный фонд «Достойная память» ежегодно проводит пресс-конференцию, в рамках которой делится результатами работы по сохранению памяти о советских воинах, погибших на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн (ил. 2).

Ил. 2. Участие в марше «Бессмертный полк» 9 мая 2019 г.

Ил. 3

В современной ситуации геополитического противостояния Запада и России особую значимость и актуальность приобретает филателистическая дипломатия как важная и неформальная составляющая народной дипломатии, с целью расширения международных культурных и гуманитарных взаимосвязей с привлечением для их реализации неправительственных и некоммерческих структур и фондов.

Интересным примером такой нестандартной дипломатической семейной миссии за пределами России могут послужить наши поездки с сыном, тогда учеником четвертого класса, на европейские выставки в Польшу и Германию в 2012 г., куда нас пригласили их устроителями. Формат общения предусматривал выступления Кирилла с рассказами об экспонате и наиболее интересных письмах (ил. 3).

Еще одним примером может служить успешное выступление Кирилла в феврале 2019 г. в Минске на международном круглом столе, посвященном 115-й годовщине начала Русско-японской войны, на тему «Война глазами детей». Даже на фоне профессиональных и убеленных сединами докладчиков его выступление вызвало неподдельный интерес слушателей (ил. 4, 5).

Ил. 4. Участие Кирилла Левандовского в международном круглом столе в феврале 2019 г. в Минске

Ил. 5. Награждение Кирилла Левандовского за участие в международном круглом столе в феврале 2019 г. в Минске

Примером заинтересованности в реализации подобной дипломатии может служить предложение участника пресс-конференции «Неизвестные факты об известной войне», Давида Цехладзе из Грузии, состоявшейся 25 февраля 2019 г. в «Доме национальностей», который обратился к благотворительному фонду «Достойная память» с предложением организовать выездные сессии с выступлениями авторов проекта «Война глазами детей», которых грузинская сторона готова принять в согласованное время.

В рамках принципиально важной работы по сохранению исторического наследия, памяти об участниках и погибших на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн подобные выездные сессии крайне целесообразно запланировать и в других странах, начиная с выступавших в свое время на стороне антигитлеровской коалиции.

На подобных выездных мероприятиях можно с уверенностью прогнозировать активную продажу книги «Война глазами детей». Учитывая международную значимость проекта, книгу следует выполнить двуязычной: тексты должны быть и на русском, и на английском языках одновременно.

7. Обогащение портфолио выпускников школы достижениями в области филателии

Общение с друзьями, которые серьезно занимаются образованием своих детей, отправляя их «с младых ногтей» учиться в зарубежные

школы, позволило выявить любопытную тенденцию. Планируя поступление любимых детей в лучшие, прежде всего зарубежные, университеты, родители озабочены не только высокими оценками в аттестате и на экзаменах, но заблаговременным формированием яркого, интересного и нестандартного портфолио своему чаду, чтобы он заинтересовал университет.

Приведу пару любопытных примеров.

Некий высокопоставленный и богатый российский чиновник нанял целую бригаду пиарщиков для «раскрутки» портфолио своего сына, чтобы помочь поступить ему в желаемый университет. Имея практически неограниченный бюджет, нанятые специалисты придумали и организовали восхождение подростка на одну из вершин Гималаев на высоту более 3000 метров в сопровождении не только проводников, но и группы телеоператоров. В нужном месте горной вершины была «случайно» найдена заблудившаяся редчайшая змея вымирающего вида, после чего организована уникальная операция по спасению этой змейки от снежных лавин, камнепадов и холода. Многодневная онлайн-трансляция в социальных сетях возвращения змеи на родную землю набрала безумное количество лайков, подросток стал всемирным «зеленым» героем-спасителем и желанным студентом для университета.

Малобюджетный пример: девочка из небогатой семьи завела блог, где демонстрировала изготовление своими руками придуманных ею оригинальных разноцветных плюшевых игрушек. На втором этапе процесса девушка показывала в Сети, как она продавала на рынке игрушки, сделанные своими руками. На третьем этапе будущий абитуриент показал через социальную сеть, как нашла детский дом, куда были перечислены заработанные ею деньги. Социально значимым поступком девушка не только помогла детям, но создала себе, причем своими руками, яркий проект в портфолио.

Возвращаясь к близкой нам с вами теме – к чему я клоню? По ряду социально-экономических и технологических причин молодежь в филателии, к сожалению, давно можно занести в Красную книгу. Как в целом решать эту важную проблему – отдельная трудная тема. Но задача создания яркого портфолио подросткам, соискателям мест в лучших университетах, и приведенные примеры высветили реальную возможность показать родителям, что юношеский филателистический экспонат международного уровня может стать очень яркой, социально и интеллектуально значимой страницей портфолио ребенка. А пони-

мание умным родителем, что его личный пример крайне важен для ребенка, может подтолкнуть папу или маму к созданию собственной коллекции и экспоната. Вариант этот не самый простой, не быстрый и не дешевый, но давно известно, что наука требует жертв.

Убежден, что подобная родительская дипломатия, направленная на продуманную интеграцию детей в желаемое учебное заведение за счет введения дополнительных голов, очков, секунд, может реально сделать востребованными оригинальные филателистические экспонаты.

Таким образом, для филателистической дипломатии просматривается дополнительное нестандартное направление реализации, требующее, правда, квалифицированного и ювелирного исполнения, которое может заметно помочь сближению подростков с их будущими высшими учебными заведениями. Еще неизвестно, кто кого будет больше обогащать.

Заключение

Социальная значимость и историческая востребованность концепции экспоната «Война 1941–1945 гг. глазами детей / The War in 1941–1945 as viewed by children», сформированного из коллекции иллюстрированных почтовых отправлений, детских писем и рисунков, адресованных отцам на фронты Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., обусловлена высоким потенциалом для воспитания и пробуждения неформального интереса к истории России и патриотизма у молодежи, а также возможностью совершенствования арсенала филателистической дипломатии за пределами нашей страны.

Обзор филателистической деятельности образовательной площадки «Герценовский филателист» в 2019 г.

Юрий Владимирович Громов,
старший преподаватель
РГПУ им. А. И. Герцена,
координатор образовательной площадки
«Герценовский филателист»

Образовательная площадка «Герценовский филателист» была организована в Герценовском университете в 2009 г. на базе музейной площадки факультета безопасности жизнедеятельности.

Проект «Образовательная площадка „Герценовский филателист“» – лауреат VII вузовского конкурса проектов организации воспитательной деятельности Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена в 2010 г. Площадка расположена в помещении музея факультета безопасности жизнедеятельности университета. В ее работе принимают участие студенты разных факультетов и институтов университета. С 2014 г. студенты участвуют в Межрегиональной филателистической выставке «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций», которая проводится ежегодно в октябре в ЦМС имени А. С. Попова.

В 2019 г. образовательная площадка «Герценовский филателист» приняла участие в Третьей Всероссийской выставке филателистической литературы «Литфила-2019», которая проходила в Ульяновске 10–17 апреля. На этом мероприятии сборники «Молодежь и филателия сегодня: теория, практика и развитие» и «Активизация познавательной деятельности студентов в обучении» были награждены серебряными медалями.

С 29 апреля по 13 мая в Институте психологии проходила Университетская образовательная филателистическая выставка, посвященная Дню Победы. Организаторы выставки – координатор площадки Ю. В. Громов и заместитель директора института психологии и педагогики по воспитательной работе Г. Ю. Иконникова. Были представлены филателистические экспонаты, подготовленные студентами Института психологии, Института педагогики, факультета безопасности

жизнедеятельности. Особенность этой выставки в том, что на ней был представлен на трех стендах коллективный экспонат «Герои Советского Союза на художественных маркированных конвертах СССР». В его создании приняли участие студенты первого курса институтов психологии и педагогики и второго курса факультета безопасности жизнедеятельности. Экспонат положил начало одноименной экспозиции на восьми стендах, которая будет подготовлена к следующему, юбилейному Дню Победы. Евгения Крылова представила экспонат «Герои Советского Союза на почтовых марках СССР». К 100-летию создания Международной организации труда представлен экспонат «50 лет Международной организации труда», где можно увидеть все почтовые марки мира 1969–1970 гг., посвященные этому событию. Лучшие экспонаты примут участие в Межрегиональной филателистической выставке «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2019», которая откроется 9 октября 2019 г.

В марте 2019 г. образовательная площадка «Герценовский филателист» совместно с филателистической образовательной площадкой «Дошкольник» (ГБДОУ детский сад № 91 Выборгского района Санкт-Петербурга), ее руководителем О. Ю. Одинцовой и воспитателем детского сада высшей категории О. В. Мякишевой на пространстве «Творческая мастерская» представили арт-технологию «Филателия как средство развития образовательной мотивации дошкольников». Эта работа была представлена на научно-практической конференции «Педагогические возможности современной социокультурной среды региона в развитии образовательной мотивации детей и подростков», которая проходила в рамках Петербургского международного образовательного форума 2019 г.

Участники конференции проявили большой интерес к использованию филателии в детском саду. В качестве результатов на конференции были представлены работы детей по теме: «Нарисуй марку, открытку». Особый интерес у участников конференции вызвали следующие детские работы: картмаксимум «Мост над Невой», выполнен при помощи «Палочек Кюизенера», и «Дворцовая площадь», выполнен при помощи головоломки «Прозрачный квадрат Воскобовича».

О. В. Мякишева в 2017 г. заинтересовалась проблемой использования филателистических средств в образовательных целях, посещала занятия на образовательной площадке «Герценовкий филателист». В 2018 г. педагог прошла обучение по программе «Филателия для

всех» в ЦМС имени А. С. Попова. По результатам обучения подготовила статью в сборник IX научно-практического семинара по истории почты и филателии под названием «Новые возможности использования филателии в детском саду» и приняла участие в межрегиональной филателистической выставке «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2018» с экспонатом «Филателия в детском саду». Опыт работы О. В. Мякишевой описан нами в статье «Филателия в детском саду» (журнал Филателия, 2019, № 5).

21 июня 2019 г. в рамках проекта «Педагогические сезоны» была проведена филателистическая выставка «Безопасность и филателия». Педагогические сезоны РГПУ им. А. И. Герцена – это новый для города формат открытого образовательного пространства, наполненного различными ресурсами для обучения и развития. Цель проекта – создание образовательной экосистемы, которая соединит лучшие обучающие формы, методы и практики в городе. На одной территории в режиме свободного доступа будут работать мастерские, лектории, дискуссионные площадки, выставки передовых образовательных технологий и практические лаборатории, которые представят различные образовательные организации.

В июне 2019 г. успешно защищены две бакалаврские выпускные квалификационные работы: Камила Баратова «Использование филателистических средств в дистанционном обучении школьников ОБЖ» и Екатерины Пчелиной «Патриотическое воспитание школьников на уроках ОБЖ средствами филателии».

С отличием закончила магистратуру в этом году Анастасия Гончарова, которая принимала активное участие в работе площадки и на протяжении ряда лет участвовала в филателистических выставках. Она также прошла программу «Филателия для всех» в ЦМС имени А. С. Попова, которая помогла ей использовать филателистические средства в практической части своего исследования.

Опыт работы площадки показывает, что использование средств филателии в образовательной и воспитательной деятельности студентов, школьников, воспитанников детских садов может быть сегодня успешно применен на разных уровнях образования.

Роль филателистической дипломатии в культурно-воспитательном и просветительском значении филателии

Александр Вадимович Ильюшин,
почетный член
Национальной академии филателии

Термин «филателистическая дипломатия» достаточно молодой, и естественно, что его семантика постоянно развивается. Как отмечалось в докладах секции в прошлые годы, филателистическая дипломатия входит в понятие «народная дипломатия». Иными словами, известная аксиома, что «почтовые марки – визитная карточка страны, посол людям разных стран» не утратила свою актуальность. Но порой кажется, что «посольская функция» марки ослабевает.

Так какие же возможности мы упускаем в этой связи? Попытаюсь сформулировать ответы на этот непраздный вопрос, постаравшись обобщить взгляд на ожидания рядовых филателистов от эмиссионной политики, их интерес к экспозиционной практике, а также возможности, предоставляемые сегодня современными технологиями в сфере создания почтовых марок и развития массовых коммуникаций.

Свои соображения я выскажу на основе обобщения мнений рядовых филателистов (более 3,5 тыс.), накопившихся в адресной базе моего сайта на протяжении нескольких лет. При этом я постараюсь учесть отклики на публикацию моих докладов на VII и VIII научно-практических семинарах о возможностях и проблемах «виртуальной» филателии, базирующихся на запуске мобильного приложения «Коллекционер», охватившего несколько десятков тысяч игроков (более 2,5 млн установок), а также обобщения обращений на сайты «Филателия.Ру» и Национальной академии филателии (НАФ). Там ежегодно проводится голосование на лучшую марку года, а также многочисленные опросы пожеланий и предпочтений филателистов. «Филателия. Ру» дополнительно номинирует самую неудачную почтовую марку года (по образу и подобию знаменитой телевизионной «антипремии» «Серебряная калоша», присуждаемой общественностью за наименее удачные телепрограммы), делится новостями и переводными статьями об интересных и необычных выпусках в мире.

Основные вопросы, волнующие собирателей почтовых марок, заключаются в тематике. Юным и молодым филателистам хочется

больше марок, связанных с уникальной и разнообразной природой России, архитектурой малых городов, научными достижениями, экологией, пилотируемым космосом. Более взрослому и статусному собирателю интересна пропаганда образа России, юбилейные даты, поэтому государственность и державность в тематике российской филателии тоже в почете. Иностранные собиратели российской тематики, с русскими корнями или без них, голосуют за новые технологии на почтовых марках, например, такие как дополненная реальность, стереоскопия.

Искренний интерес, «народный» во всех смыслах этого слова, к простым, красивым, понятным и радующих взор маркам отмечается на выставках, организованных Национальной академией филателии в помещениях российских культурных центров в разных странах, например, в Амане (Иордания), Мадриде, Тель-Авиве, Вифлееме (Палестина), Риме, Лондоне. На всех упомянутых мероприятиях постоянный интерес у взрослых и детей вызывали тематические подборки марок России, предоставляемые АО «Марка».

Может ли филателия молодеть? Опыт распространения мобильной интерактивной игры «Коллекционер» позволяет ответить на поставленный вопрос: да, может! Императив ответа базируется на констатации того, что возраст тысяч ее пользователей варьируется в диапазоне от 12 до 25–30 лет. По многочисленным отзывам в игре мы отмечаем, что некоторые участники раньше даже не знали о существовании настоящих почтовых марок! Людей привлекает доступность, красота, соревнование и общение. Все это – в русле современного тренда проведения досуга.

Современные технологии стремительно внедряются в нашу повседневную жизнь и в средства связи, в том числе почтовые. И филателия не может оставаться в стороне. Нас нередко пугают: «Электронная почта заменит и вытеснит традиционную». Факты говорят об обратном: электронная почта уже сегодня становится анахронизмом для молодых! А кто осмелится утверждать, что точно знает, что будет в будущем? Не станет ли снова, как раньше, получение рукописной карточки или письма с вложенным засохшим цветком куда приятнее и милее, чем «лайк» в Инстаграме? В конце концов, где сегодня отмечаются постоянные рекордно длинные очереди? Да, в отделениях почты России, конечно.

Не так давно прошла очередная новость: проект «Открытка из прошлого» выпстил почтовые карточки на китайском и немецком

языках с QR-кодом, который дает выход на трехмерные обзорные видеоэкскурсии по музею Максима Горького. Значит и из-за границы люди смогут попасть и прогуляться по музею! А мы помним, как еще в 2012 г. в России вышла первая марка, штрих-код на которой позволял быстро перейти на сайт зимней Олимпиады в Сочи, достаточно было иметь под рукой мобильное устройство со специальным приложением.

Ил. 1

Время не стоит на месте. Новогодний выпуск 2019 г. АО «Марка» порадовал нас оживающей почтовой маркой. Для реализации идеи использовалась технология дополненной реальности. На новогодней марке изображена Снегурочка. Чтобы оживить ее, необходимо скачать на смартфон мобильное приложение, запустить его и навести на марку. Кроме новогодней, дополненная реальность присутствует на марках, посвященных Международному конкурсу молодых исполнителей «Новая волна» (ил. 1), журавлям из серии «Фауна России», Сочи-2014 с QR кодом. Зарубежный опыт показывает, что QR-код первой в 2007 г. применила Швейцария; код распознается и направляет вас на сайт, который рассказывает о швейцарском туризме. В 2008 г. Финляндия выпустила два сувенирных листа со штрих-кодами, которые отправляют на сайт почтового магазина Финляндии. При расшифровке QR-кода на марке Либерии можно узнать о технологии производства шоколада (ил. 2). QR-код марок Гренады содержит рецепт, который можно прочитать. Совместный выпуск Австралии и Южной Кореи благодаря QR-коду с помощью смартфона воспроизводит звуки, издаваемые музыкальными инструментами (ил. 3).

Ил. 2

Ил. 3

Распространены выпуски, на которых QR-коды расположены на купонах или дополнительных полях. А в Китайской Народной Республике в 2009 г. выпустили мультимедийные марки, информация с которых считывается с помощью специальных «звуковых ручек». Эта ручка представляет собой уникальный гаджет, который сочетает в себе инфракрасную систему распознавания, память для данных и MP3-плеер.

Почтовая марка – это всего лишь кусочек бумаги небольшого размера. И даже выпущенная в виде красивого листа с оформленными полями она все равно ограничена в размере и возможностях передачи информации. А применение современных технологий, будь то дополненная реальность, виртуальная филателия или филкроссинг, позволяют выйти за границы привычного восприятия почтовой марки как знака почтовой оплаты и расширить ее потребительские характеристики. Поэтому существует реальный шанс, что новые марки откроют доступ в мир коммуникации и развлечений, обеспечат выполнение новых функций, востребованных широким кругом лиц, особенно молодежью.

Увлечение и игра стоят рядом. Филателия начинает использовать эту сущность. Дополненное увлекательными игровыми элементами, собирание почтовых марок будет особенно увлекательно для молодого поколения. В настоящее время квесты пользуются большой популярностью среди детей. Сегодня каждый ребенок лет с пяти легко и осмысленно обращается с телефоном. Представьте: подводит он его камерой к имеющейся марке, и на экране возникает очередная загадка, например из жизни животных. Или закодированная подсказка, как и через какую следующую марку искать путь к складу сокровищ пиратов. Может восстановить свои утраченные позиции почтовая переписка, пересылаемая в конвертах или на открытках внутри страны и между странами. Успех филкроссинга (посткроссинга) даже у старших подростков и молодежи это подтверждает. Через обмен посланиями оживляется межличностное общение, стираются языковые барьеры. А посредником в этом выступает, опять же, наша почтовая марка.

Марка как государственный знак почтовой оплаты и как элемент художественного творчества с использованием новых информационных технологий сегодня представляет собой современное средство коммуникации, развития интереса к филателии российской молодежи, а также реальный, и в тоже время уникальный шанс для использования технологий народной дипломатии.

ГЛАВА IV. ФИЛОКАРТИЯ

Современная отечественная филокартия как пример комплексного подхода к изучению и использованию источников историко-культурных знаний

Арсен Аркадьевич Мелитонян,

кандидат исторических наук,
президент Союза филокартистов России,
вице-президент Союза коллекционеров России,
член президиумов Союза филателистов России
и Национальной академии филателии РФ

2019 г. ознаменован значительным юбилеем, связанным с историей почты, мировой филокартии и филателии. 150 лет назад, 1 октября 1869 г. в Австро-Венгрии в почтовое обращение была введена «корреспондентская карточка» – вид почтового отправления, не запечатанного в конверт. Это была первая в мире официальная почтовая карточка. В России эти бланки почтовой корреспонденции начали циркулировать с 1872 г., получив название «открытого письма».

Общеизвестно, что изображения на почтовых карточках появились в Европе практически сразу после начала их обращения. На территории Российской империи, где выпуск формуляров с нанесенным на адресную сторону знаком почтовой оплаты был прерогативой государства до 1894 г., изображения массово начали печататься на предназначенной для написания сообщения стороне открытого письма только после разрешения министра внутренних дел на выпуск частными издателями открытых писем. Период с 1895 до 1917 г. принято называть золотым веком открытки, отмеченным лавинообразным ростом выпуска открытых писем (с 1 мая 1909 г. название «открытое письмо» изменилось на «почтовая карточка») и не поддающимся сколь-нибудь точному учету разнообразием репродуцированных на них сюжетов.

Одновременно с массовым изданием и приобретением чрезвычайной популярности открытых писем и почтовых карточек (получивших

в русском литературном и разговорном языке устойчивое объединяющее название «открытка») возникло и стало быстро развиваться самостоятельное направление коллекционирования, систематизации, изучения и популяризации подобных печатных изданий, получившее в России название «филокартия» (от *нем.* Philokartie)[1]. Автор статьи не ставит перед собой задач рассмотрения истории отечественной филокартии или вопросов, характеризующих филокартические и филателистические подходы к формированию коллекций и экспозиций, поэтому сразу перейдет к анализу той роли, которую филокартия играет сегодня в качестве комплексного направления историко-культурных исследований на основе применения, изучения и систематизации соответствующих источников, а также к описанию некоторых возможностей по использованию открыток для различных видов научной и историко-культурной деятельности. При этом мы рассматриваем в абсолютном большинстве те сведения, которые касаются открыток и систематизирующих их изданий, изображения внутри которых связаны с отечественной и мировой историей и культурой до 1980-х гг.

При обращении к информации, опубликованной в разделе «Справочник» на сайте Союза филокартистов России (по состоянию на 1 июля 2019 г.), находим данные о 327 книгах и каталогах по теме филокартии, а также о 144 журнальных публикациях, в которых в качестве документального источника приводимых сведений используются данные, полученные при изучении иллюстрированных почтовых карточек. В разделе также представлены авторефераты четырех диссертаций на соискание звания кандидата наук: А. Н. Лариной – «Документальная открытка конца XIX – начала XX вв. как источник по истории и культуре Москвы», Н. А. Мозохиной – «Открытки Общины св. Евгении как художественный проект мастеров объединения „Мир искусства“. Проблемы истории и художественной практики», А. Е. Родионовой – «Открытка как феномен художественной культуры», С. А. Чорбачиди – «История отечественной благотворительной открытки (1898–1917)»[2]. Перечень форумов и сайтов, связанных

[1] Филокартия, делтиология, картофилия // Санкт-Петербургский Клуб любителей истории открыток (СПбКЛИО). URL: https://www.spbklio.com/filokartiya.

[2] Кандидатские диссертации на темы, связанные с теми или иными особенностями русских и зарубежных открыток также защищены Ю. Н. Марининым, Е. В. Зайцевой, Н. В. Немчиновой, М. В. Самбур, Д. С. Молчановой. Приведено по сведениям, содержащимся на сайте Российской государственной библиотеки (www.rsl.ru).

с филокартией, насчитывает 106 наименований, история городов на открытках описывается на 16 электронных ресурсах[1]. Приведенные цифры отражают далеко не полные сведения о популярности использования почтовых карточек в качестве источников по изучению историко-культурного наследия и не включают в себя ни газетные статьи, ни наборы открыток, в том числе с репродукциями изображений ранее издававшихся карточек разнообразной тематики. В перечень не включены некоторые выпущенные за последние годы издания. Необходимо существенно расширить список журнальных статей, включив в него дополнительные сведения о нескольких сотнях публикаций, вошедших в «Библиографию филокартии. 1895–2005», опубликованную в «Справочнике филокартиста № 1»[2]. В то же время, при сравнении количества отдельных изданий, приведенных на сайте (с 1965 по 2019 г.) и в указанном библиографическом издании (с 1965 по 2005 г.), легко заметить, что их количество значительно выросло: 327 наименований в 2019 г. против 152 в 2006 г. При этом часть изданий не была учтена. Приведенные числа позволяют говорить о том, что возросший интерес к открыткам как к источнику по истории, с одной стороны, и инициатива и возможности авторов, с другой, делают возможным выпускать по 13–15, а возможно до 20 и более филокартических изданий (книг, альбомов, каталогов) в год.

В задачу будущих исследований входит сравнение информации, находящейся в поле зрения коллекционеров, с данными из каталогов по филокартии, имеющимися в крупнейших библиотеках страны. Например, электронный каталог Российской национальной библиотеки при запросе наиболее часто употребляемых в заглавиях печатных изданий словосочетаний выдает следующие результаты: «на открытках» – 576 наименований, «в открытках» – 594, «в старинных открытках» – 13, «на почтовых карточках» – 10 и «почтовые карточки» – 41 (данные на 1 июля 2019 г.). Запрос «филокартия» дал 66 ответов[3].

[1] Союз филокартистов России. URL: http://www.russianpostcardunion.ru/spravochnik/biblioteka.

[2] Библиография филокартии. 1897–2005 гг. Справочник филокартиста № 1: Приложение к журналу для коллекционеров открыток «ЖУК» [сборник] / сост.: П. Д. Цуканов, С. Е. Беликова; Всерос. музей декоративно-прикладного и народного искусства, «Музей открытки» Всерос. музея декоративно-прикладного и народного искусства. № 2–3 (10–11). М., 2006.

[3] Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru.

Электронный каталог Российской государственной библиотеки искусств, многие годы целенаправленно формирующей фонд открыток как источник по истории и культуре, в запрос «в открытках» включает различные словосочетания («в открытках», «в почтовых открытках», «в почтовой открытке», «на старинных открытках», «на старых открытках») и выдает результат – 224 наименования (в перечень изданий входят и зарубежные). «Почтовые карточки» представлены в восьми изданиях и публикациях. По запросу «филокартия» получено 79 результатов[1].

Введение аналогичных словосочетаний в электронном поисковике Российской государственной библиотеки дает, с одной стороны, весьма впечатляющие, но, с другой стороны, не совсем корректные данные, поскольку в них входят различные варианты названий отдельных изданий и публикаций: «на открытках», «в открытках», «открытка» и др., а также очень большое количество наборов и единичных открыток, находящихся в фондах: – 33 492; «на старинной открытке», «в старинных открытках», «старинных открыток», «старинными открытками», а также «старинный», «старинных» в сочетании с открытками – 11 498; «почтовые карточки», «на почтовых карточках» «почтовая карточка» (филокартический и филателистический материал, отдельные издания) – 35 289. В каталог также включены зарубежные издания. По термину «филокартия» выдаются 196 упоминаний, относящихся в основном к выпускаемому А. А. Шестимировым одноименному журналу[2].

Тем не менее даже поверхностный анализ позволяет говорить о том, что филокартия является основой около 500, а возможно, и более, книжных и каталожных изданий, увидевших свет в нашей стране в разное время (в основном с 2000 по 2019 г.), не считая сотен, а возможно, и тысяч статей в журналах и газетах (в том числе публикаций в профессиональных журналах – «ЖУК» и «Филокартия»), а также интернет-публикаций (ил. 1).

Необходимо отметить, что если рассматривать документальные, постановочные и дизайнерские открытки, за исключением карточек с репродукциями (воспроизведение художественных произведений, переиздания видовых и других открыток) и карточек, которые разные издатели печатали на основе одного негатива, изображения на многих почтовых открытках являются уникальными историко-культурными

[1] Российская государственная библиотека искусств. URL: http://liart.ru/ru.

[2] Российская государственная библиотека. URL: https://www.rsl.ru/

свидетельствами. Приведем только один, но характерный пример из недавно опубликованной статьи В. П. Третьякова: «Самые авторитетные филокартисты Астрахани С. Г. Львов и И. П. Минаев, подробней рассмотрев фотографии на этих открытках, пояснили мне, что подобных фото раньше не видели»[1].

Ил. 1

Высокая степень оригинальности изображений на почтовых карточках очевидна. Подтверждением тому может служить факт признания и российским, и европейским историческими сообществами фундаментальной монографии – четырехтомника «Первая мировая война на почтовых открытках [1914–1918]» – в качестве серьезного труда, рассматривающего трагический период мировой истории с неожиданного для большинства исследователей ракурса – через имевшие массовое распространение и бытование почтовые карточки, служившие и источником сведений о ходе военных действий, и формой патриотической агитации и пропаганды, и средством идеологической войны[2].

Следует также отметить, что как в этом издании, так и в ряде других, исследование социокультурных особенностей исторических периодов авторы осуществляют, базируясь не только на иллюстративной основе почтовых карточек, но и изучении помещенных на них текстовых сообщений и подписей под изображениями, сведений об издателях и типографиях, типологии открыток. Важнейшая черта, отражающая комплексность исследований при использовании в качестве исходного материала иллюстрированных двусторонних почтовых карточек, – возможность получать сведения о разных сторонах жизнедеятельности общества: от политики, экономики, статистики

[1] *Третьяков В. П.* Филокартическая загадка // Журнал любителей открыток «ЖУК». 2019. № 33. С. 48–50.

[2] Первая мировая война на почтовых открытках, [1914–1918] = World war I in postcards, [1914–1918 : каталог : к 100-летию Первой мировой войны : в 4 кн.] : [вступ. ст.: Манфред Раухенштайнер, Валерий Крепостнов] / под ред. В. Крепостнова и А. Медякова; [авт. идеи: Валерий Крепостнов авт. текстов: Александр Медяков. Киров]; М.: Крепостновъ Гамма-Пресс, 2014–.

Ил. 2

и военной истории до достижений науки, культуры, искусства, развития почтовых коммуникаций, рекламы, стилистики речи и т. д. Это позволяет говорить об уникальности открыток как комплексного документального источника для анализа различных историко-культурных аспектов.

Среди ряда фундаментальных изданий последнего времени, досконально представляющих почтовые карточки с помещенными на них изображениями как документальный источник по теме регионоведения, отметим шесть томов альбома-каталога «Петербург–Петроград–Ленинград», в который вошли 9 300 видовых и тематических открыток. Редактор-составитель этого издания – доктор психологических наук, профессор, филокартист В. П. Третьяков. Тщательным подбором и анализом филокартического материала характеризуется исследовательская деятельность коллекционера из г. Владимира В. П. Машковцева. К 2019 г. он стал автором и соавтором 14 книг, основой которых стали видовые почтовые карточки. Изображения на них позволяют раскрыть градостроительные, объемно-пространственные и историко-культурные особенности ряда городов Российской империи, рассказать о жизни их населения, представить состояние экономики, культуры, образования, объемы просветительской и благотворительной деятельности.

Посвятили себя изучению истории конкретных регионов России и составлению перечней филокартических материалов по регионам страны Г. В. Двас, Х. А. Дубин, А. Н. Ларина, Н. Ф. Левин, С. Г. Львов, А. И. Капранов, М. М. Комолов, Ю. А. Сафронов, А. Н. Семенов, А. Г. Сочагин, Г. П. Турмов, Л. В. Шамис и многие другие. Примерами более узких, но досконально изученных с помощью открыток тем в регионоведении можно назвать труды В. О. Маркова «Петербургская сторона»[1] и А. В. Бугрова «Сокольники в открытках»[2] (ил. 2).

[1] *Марков В. О.* Петербургская сторона: история Петроградского района на старых фотографиях, документах и почтовых карточках. СПб.: Крига, 2015. 405, [2] с.

[2] *Бугров А. В.* Сокольники в открытках. М.: Лингва-Ф; Парк «Сокольники», 2018. 134 с.

Вышедшие за последние годы многочисленные книги и альбомы-каталоги по отдельным городам России, а также ряду исторических и художественных аспектов представляют собой четко структурированные издания, вводящие не только в общероссийский, но и в мировой историко-культурный оборот полные или близкие к полным сведения о конкретных документальных источниках – иллюстрированных открытках. Большинство книг, созданных на основе филокартических источников, сопровождаются серьезными исследованиями и обширным фактическим материалом по представляемым темам, объектам и предметам.

В числе многих других тематических филокартических изданий отметим исследования А. Д. Гдалина (об открытках, изданных в блокадном Ленинграде), Е. Н. Улицкого (по истории еврейской культуры), О. В. Шабуровой (о советском мире в открытке), серию из четырех книг «Немецкие адреса старой России. История на почтовых открытках»[1]. Благодаря деятельности филокартистов историческая наука имеет возможность максимально оперировать, без преувеличения, огромным объемом визуальной и текстовой информации, дополнительно исследовать известные и получать представление о малоизученных или вовсе неизвестных фактах, событиях и явлениях.

К числу изданий, внесших большой вклад в искусствознание 2010-х гг., относятся составленные различными авторами с соблюдением требований, предъявляемых к научным трудам, книги с каталогами и изображениями открыток, выпущенные издательским домом «Крепостновъ»: «Елизавета Бем», «Александр Лавров», «Издательство „Ришар“», сдвоенный каталог карточек, созданных на основе работ художника Сергея Соломко, и открыток издательства Ильи Лапина в Париже[2]. Большой вклад в отечественное искусствознание внесли издания, подготовленные в XXI в. Ю. Н. Вульфсоном, В. Б. Загорским, С. Н. Корниловой, В. Б. Лебедевым, М. В. Нащокиной, В. П. Третьяковым, М. Я. Чапкиной, С. А. Чапкиной-Руга, П. Д. Цукановым и другими филокартистами и искусствоведами.

[1] Немецкие адреса старой России. История на почтовых открытах = Deutsche adressen im alten Russland = Geschichte in Postkarten / Посольство Федеративной Республики Германии в Российской Федерации, Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия; [авт. текста Станислав Мелик-Мартиросян]. [б. м.]: [б. и.], [2008]. 165, [2] с., ил., портр.

[2] Сайт Издательского Дома «Крепостновъ». URL: http://krepostnov.ru.

Интерес к современной филокартии со стороны научного сообщества устойчив и растет из года в год. Из недавних примеров – участие в «Румянцевских чтениях – 2019»[1], проводимых Министерством культуры Российской Федерации, Российской государственной библиотекой и Библиотечной ассамблеей Евразии члена правления Московского отделения Союза филокартистов России Н. В. Краснушкиной с темой «Эпистолярное наследие советских поздравительных открыток», а также доклад заведующей отделом Государственного Русского музея, кандидата искусствоведения Н. А. Мозохиной «Русский экспедиционный корпус в жизни и творчестве художника С. С. Соломко» на Первой международной научной конференции «Русские войска во Франции и на Балканах (1916–1918) в истории и памяти России и Европы»[2]. Автор данной статьи в апреле 2018 г. выступил в Государственном историческом музее на научной конференции «Александр II и его эпоха», а в октябре принял участие в XXI Всероссийской научно-просветительской конференции «Словцовские чтения» в Тюмени.

Интерес к открыткам как к источникам историко-культурных знаний и филокартии как вспомогательной исторической дисциплине проявляют Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, Центр социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России, Зональная научная библиотека Саратовского государственного университета и целый ряд других научных центров и организаций. Филокартисты постоянно принимают участие в научно-практических семинарах по истории почты и филателии, проводимых в Санкт-Петербурге Федеральным агентством связи и Центральным музеем связи имени А. С. Попова. В 2019 г. филокартия включена в название семинара.

Комплексный подход к использованию филокартических материалов проявляется при организации выставочных и просветительских мероприятий. Возвращаясь к вышесказанному, отметим, что темы,

[1] Программа международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения – 2019». URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/3-SOBYTIJA/1-afisha/konferenzii/2019/rumchtenia/Programm_Rumchteniya-2019.pdf.

[2] Программа Первой международной научной конференции «Русские войска во Франции и на Балканах (1916 – 1918) в истории и памяти России и Европы». URL: http://ref.msk.ru/%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%bc%d0%bc%d0%b0.

раскрываемые с помощью филокартических выставок, чрезвычайно разнообразны. Только за последние пять лет были осуществлены проекты, посвященные истории и культуре целого ряда городов России, светским и религиозным праздникам, 100-летию революции 1917 г., событиям Первой мировой и Великой Отечественной войн, исследованию Арктики, истории отечественной космонавтики, комсомола, истории всемирных фестивалей молодежи и студентов и многим другим темам. Летом 2019 г. дореволюционные, советские и современные открытки экспонировались во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства на выставке «Мой Пушкин», посвященной 220-летию А. С. Пушкина, а карточки по теме «Типы России» – в музее «Садовое кольцо» (Москва). С недавнего времени открытки, чья тематика связана с историей России, выставляются как самостоятельный класс на филателистических выставках в Москве, Санкт-Петербурге, Ижевске, Перми, других городах, а также за рубежом – в Германии, Испании, Финляндии, Франции.

Использование филокартических материалов в экспозициях не ограничивается исключительно показом подлинных открыток и увеличенных репродукций изображений с них. В большинстве случаев филокартические выставки сопровождаются просветительскими мероприятиями для различных категорий населения: лекциями, презентациями, демонстрациями специально созданных для проектов слайд-программ, документальных фильмов и репортажей, неизменно пользующихся успехом также и при показе на различных каналах телевидения.

В ходе выставочно-экспозиционной деятельности в последнее время также стали применяться современные интерактивные технологии. В конце 2006 – начале 2007 г., в период проведения выставки «Поклон из Кремля» в Одностолпной палате Патриаршего дворца Московского Кремля, электронные копии выставленных в экспозиции открыток было возможно отправить по электронной почте в качестве «привета с выставки». Посетители также могли сфотографироваться на фоне значительно увеличенных изображений Кремля и «исторических персонажей» старой Москвы: разносчика газет, почтальона...

Совмещение оригинальных открыток, увеличенных изображений с них и подлинных предметов, относящихся к концу XIX – началу XX в., уже хорошо известная и отлично зарекомендовавшая себя практика. Примером такого подхода может служить выставочный проект «Мир жизни городской. Ретро история», осуществленный совместно

Ил. 3

Государственным музеем-заповедником «Александровская слобода» и Союзом филокартистов России в 2015 г. В стенах музея реализовано еще одно новшество. Экспозиция открыток увеличенного формата, посвященных времени правления первого русского царя Иоанна Грозного, представлена в интерактивном варианте, позволяющем лучше познакомиться с изображениями, а также со сведениями о самих почтовых карточках, коллекции и эпохе.

Необходимо еще раз отметить, что постоянно увеличивается количество филокартических материалов, представленных в сети Интернет. По нашему глубокому убеждению, процесс создания виртуальных выставок в дальнейшем будет только расширяться, поскольку количество оцифрованных открыток сегодня все еще чрезвычайно мало.

Завершить обзор деятельности в сфере современной филокартии, характеризующийся комплексностью подхода к изучению и использованию открыток как источников историко-культурных знаний, хочется примерами существовавших в России ранее и сейчас постоянно действующих музейных экспозиций, выполняющих полноценную музейно-выставочную и экскурсионную работу.

В середине 2000-х гг. 5 лет в структуре Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства действовал «Музей открытки», где были проведены десятки выставок.

С 2004 г. сначала в Гатчине, а затем в Санкт-Петербурге работает Детский музей открытки. Фонд этого уникального учреждения культуры, формируемый и профессиональными филокартистами, и любителями открыток, насчитывает свыше полумиллиона единиц хранения. Экскурсоводами и авторами экспозиций являются юные

филокартисты. Оцифровкой открыток из собрания этого музея занимается ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».

С 2015 г. в Кирове в составе Музейно-выставочного центра «На Спасской», созданного меценатом, издателем и коллекционером В. В. Крепостновым, функционирует музей «Вятка на старинной открытке» (ил. 3). В нем выставлено нескольких сотен старинных почтовых карточек. В. В. Крепостнов был также инициатором создания Детского музея истории русской открытки, экспозиция которого летом 2016 г. была показана в Москве, в Центральном доме художника, а затем в Кирове. С зимы 2017 г. музейное собрание обрело свое постоянное место в одном из самых современных музейно-выставочных комплексов страны – Музейном комплексе им. И. Я. Словцова (Тюмень). Это самая большая постоянно действующая выставка открыток: одновременно можно увидеть более 2 500 экспонатов.

Проанализировав научно-исследовательскую, издательскую, музейно-выставочную, просветительскую деятельность учреждений культуры и профильных общественных организаций, основой которой является филокартия как вспомогательная историческая дисциплина, мы констатируем, что это направление коллекционирования, систематизации, изучения и популяризации исторических документов является чрезвычайно перспективным, а интерес к открыткам как к источникам разносторонних историко-культурных знаний постоянно повышается.

Объем статьи не позволяет рассмотреть все направления использования открыток для образовательной, просветительской, историко-художественной, оформительской деятельности. Это – задача следующих публикаций.

Источники

1. Библиография филокартии. 1897–2005 гг. Справочник филокартиста № 1 [Сборник]: Составители: П. Д. Цуканов, С. Е. Беликова : Приложение к журналу для коллекционеров открыток «ЖУК». № 2–3 (10–11). 2006: информационно-справочное издание / Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, «Музей открытки» Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. М.: 2006–.
2. *Бугров А. В.* Сокольники в открытках. М.: Лингва-Ф : Парк «Сокольники», 2018. 134 с.

3. *Марков В. О.* Петербургская сторона: история Петроградского района на старых фотографиях, документах и почтовых карточках. СПб.: Крига, 2015. 405, [2] с.
4. Первая мировая война на почтовых открытках, [1914-1918] = World war I in postcards, [1914-1918 : каталог : к 100-летию Первой мировой войны : в 4 кн.] : [вступ. ст.: Манфред Раухенштайнер, Валерий Крепостнов] / под ред. В. Крепостнова и А. Медякова; [авт. идеи: Валерий Крепостнов авт. текстов: Александр Медяков. Киров]; М.: Крепостновъ Гамма-Пресс, 2014–.
5. Немецкие адреса старой России. История на почтовых открытках = Deutsche adressen im alten Russland = Geschichte in Postkarten / Посольство Федеративной Республики Германии в Российской Федерации, Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия; [авт. текста С. Мелик-Мартиросян]. [б. м.] : [б. и.], [2008]. 165, [2] с.: ил., портр.
6. Программа международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения – 2019» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/3-SOBYTIJA/1-afisha/konferenzii/2019/rumchtenia/Programm_Rumchteniya-2019.pdf.
7. Программа Первой международной научной конференции «Русские войска во Франции и на Балканах (1916–1918) в истории и памяти России и Европы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ref.msk.ru/%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%bc%d0%bc%d0%b0/
8. Сайт Издательского Дома «Крепостновъ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.krepostnov.ru.
9. Сайт Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: https://www.rsl.ru.
10. Сайт Российской государственной библиотеки искусств [Электронный ресурс]. URL: http://www.liart.ru/ru.
11. Сайт Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: www.http://nlr.ru.
12. Сайт Союза филокартистов России [Электронный ресурс.] URL: http://www.russianpostcardunion.ru.
13. *Третьяков В. П.* Филокартическая загадка // Журнал любителей открыток «ЖУК». 2019. № 33..
14. Филокартия, делтиология, картофилия [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Клуба любителей истории открыток (СПбКЛИО). URL: https://www.spbklio.com/filokartiya.

Почтовые открытки изменили способы объединения и восприятия мира[1]

Мирка Иля-Маттила,
Почтовый музей Финляндии

Проектное исследование об истории издания открыток в Финляндии

Почтовый музей Финляндии имеет давнюю потребность и заинтересованность в изучении истории почтовых открыток, т. к. пока отсутствует подробное исследование по этой теме. Сведения, уже собранные в музее, были ограниченными и страдали фрагментарностью. Я начала изучать открытки осенью 2018 г. Я поставила перед собой цель написать об истории финских открыток, включив ее в мировую историю этого вопроса. Благодаря этому проекту история издания открыток стала шире и нагляднее. К тому же, сотрудникам Почтового музея Финляндии стало легче работать с фондом открыток.

Результатом проекта по истории издания открыток стал отчет объемом в сто страниц о культуре издания открыток в Финляндии. Данный доклад представляет некоторые стороны моего исследования. Я представила в блоге Почтового музея Финляндии некоторые аспекты истории почты. В будущем мы планируем создать хронологическую электронную летопись, рассказывающую об основных этапах издания почтовых открыток в Финляндии в контексте мирового развития.

Коллекция почтовых открыток Почтового музея Финляндии – это довольно большое собрание, состоящее более чем из 200 тыс. открыток. Одна из коллекций является особенно обширной: дар Тамары Репполт содержит около 130 тыс. единиц хранения. Я бегло просмотрела этот фонд. Хотелось бы повысить степень ее визуальной доступности, а не просто держать ее спрятанной в архиве – использовать ее в большей степени, поэтому нам нужны дополнительные ресурсы, чтобы исследовать коллекцию почтовых открыток.

В этом проекте мы сотрудничали с Министерством почты Финляндии и Финской ассоциацией коллекционеров открыток «Аполло», а также с некоторыми другими специалистами по открыткам с целью

[1] Перевод с английского А. П. Дьяченко.

получения информации, а также в целях сообщения им новостей о музейных проектах, касающихся открыток. «Аполло» – первая ассоциация коллекционеров открыток в Финляндии, основанная в 1977 г. С «Аполло» у нас также было обширное сотрудничество, выразившееся в устройстве выставок из коллекций членов ассоциации.

Первые почтовые открытки Финляндии

Первая официальная почтовая открытка, являющаяся знаком почтовой оплаты, была выпущена в 1871 г. Почтовая администрация официально признала открытку отдельным видом почтового отправления на территории автономной Финляндии (ил. 1).

Директор Почтовой службы Финляндии предложил российскому императору ввести в России открытки после посещения Австрии, где первые «корреспонденц-карты»[1] были введены двумя годами ранее. Он подчеркнул, что целью оказания почтовых услуг является передача людьми сообщений друг другу: «А это как раз то, в чем, по всей видимости, отчаянно нуждается наша эпоха». Он хотел поднять почтовую службу Финляндии до уровня европейских стран. При этом почтовые открытки были призваны сделать коммуникацию между людьми более доступной.

Первая серия почтовых карточек поступила в продажу в почтовых отделениях в том же году. С самого начала почтовые тарифы были ниже, чем тарифы на пересылку писем. Это обстоятельство и сделало почтовую открытку столь широко распространенной. Такой же почтовый тариф был действителен на всей территории Финляндии – расстояние не имело значения, хотя на протяжении вот уже четырех лет оно было значимым при пересылке писем.

До нас дошли только два образца почтовых карточек 1871 г. выпуска. Отправителем был национальный поэт Финляндии Закариас Топелиус. Он поведал своему брату некоторые свои повседневные мысли и при этом высказался о «прекрасной новой почтовой карточке». Открытки находятся в фондах Почтового музея Финляндии.

[1] «Корреспонденц-карта» – это универсальная почтовая карточка, на одной стороне которой было предусмотрено место для адреса, а на обратной – список стандартных фраз, которые нужно было подчеркнуть. Таким образом, «корреспонденц-карта» являлась неким предвестником шаблонов SMS. – *Примеч. науч. ред.*

Ил. 1. Единственный известный образец первой финской почтовой карточки, 1871. Из собрания Почтового музея Финляндии

Вопросы терминологии и языка

Название открытки писалось только по-шведски и выглядело так: «Korrespondanskort för Finland», что собственно означало «карточка для корреспонденции в Финляндию» применительно к почтовому обращению. Впоследствии название стало звучать как «карточка для письма» (1875). Почтовая администрация получила противоречивые отклики по поводу использования шведского языка. Но в это время шведский язык был распространен в Финляндии, так как финны и шведы долгие годы имели общую историю. И хотя Финляндия находилась под властью России, она все же обладала широкой автономией.

Официальные почтовые открытки России были выпущены через год, в 1872 г. Финские открытки можно было свободно посылать в Россию, хотя нужно было добавить «заголовок» и адрес на русском языке. Именно поэтому в этом же году и был изменен внешний вид финской открытки. Отныне строка с надписью «почтовая карточка» печаталась на трех языках: шведском, русском и финском. В 1879 г. добавилось еще и написание на французском языке, чтобы открытка могла циркулировать на территории всех стран Всемирного почтового союза (ВПС).

Изображения на открытках приобретают особую важность во всех смыслах

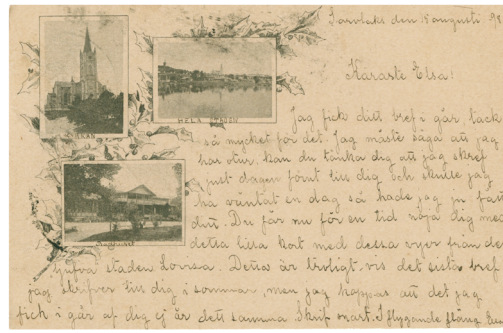
Официально издаваемые финские открытки не имели никаких изобразительных элементов. Лишь открытки, издаваемые частным образом, впоследствии оказались снабженными художественной частью. В целом значимость изобразительного элемента возросла в конце XIX в.

Открытки, издаваемые частным образом, были официально признаны в 1890-е гг. А вскоре в Германии были напечатаны первые финские цветные открытки. Они напоминали так называемые «приветизы» (от *нем.* Grüssaus – «привет из») – карточки, содержащие привет, этот жанр зародился в Германии. Традиция распространилась по всей Европе, и ее можно проследить на примере открыток для путешественников, выпущенных в более поздние периоды (ил. 2).

Одна из первых видовых открыток Финляндии была отправлена из Хельсинки в 1890 г. В это время, т. е. в последние годы автономии, представление о многих городах складывалось именно через иллюстрированные видовые открытки. Эти места редко могли появиться на каких-либо других носителях информации. Конечно, соответствующие виды появлялись в живописи, однако в то время мало кто мог видеть подлинные произведения искусства. Именно таким образом люди постигали, как выглядит их страна (ил. 3).

Ил. 2. Открытка «Привет из Тампере», отправленная в 1970-е гг. Из собрания Почтового музея Финляндии

Ил. 3. Финская открытка–«приветиз», отправленная в 1898 г.
Оборотная сторона не разделена на две части,
поэтому сообщение пришлось писать на изобразительной стороне.
Из собрания Почтового музея Финляндии

В области частного издания тематический спектр был очень велик, и открытка быстро завоевала популярность. Именно на открытках впервые появились объявления, репортажная фотография, а также культура моды и поклонения знаменитостям. На почтовых карточках воспроизводились сцены происшествий, и это свидетельствовало о том, что открытка становилась частью средств массовой информации. Открытка также была носителем памяти о каком-либо событии.

Эффективность фотооткрыток

Изобретение фотографии стало основой для многочисленных новшеств в эволюции открытки. Между фотографией и изданием открыток установились поистине родственные отношения. Фотооткрытки расширили кругозор людей в плане познания мира и удовлетворили их любопытство и потребность в изображении необычного. В XIX – начале XX в. путешествия были большой редкостью. Особенно это касается экзотических мест, находящихся далеко от родного дома туриста. Открытки были средством, дающим возможность вызвать у получателя любование и восхищение чем-либо. Однако они могли и наводить страх. На открытках изображали разных фриков[1] –

[1] Фрик (*англ.* freak) – уродец, также фанатик, человек, помешанный на чем-либо. Также фриками часто называют людей, сверх меры увлеченных чем-либо, энтузиастов.

чудаков и уродцев. Это было особенно распространено в первые десятилетия XX в. В эти годы отправители могли послать странные открытки своим друзьям подобно тому, как мы сейчас делимся странными сюжетами с друзьями в социальных сетях. Людское любопытство не изменилось.

Империализм подогрел интерес людей к разным типажам, связанным с традиционными культурами. И это явление тоже можно проследить на примере иллюстрированных открыток. Эти открытки прививали получателям восприятие типажей «иных людей» и даже чудовищ, создавая таким образом специфические стереотипы восприятия. Некоторые из этих стереотипов бытуют до сих пор. Именно так империалисты пытались оправдать колониализм.

Сложные политические ситуации и военные времена сделали открытку по-настоящему трогательной. Во время мировых войн открытки становились популярными, причем часто тематика носила пропагандистский характер. Конечно, в те времена цензура была строгой и в области открыток, поэтому иногда вся изобразительная часть могла быть вымарана.

Сохранение открыток – путь к делтиологии[1]

Открытки привнесли изобразительную культуру в эпоху, которая была бедной на изображения. Нет ничего удивительного, что люди сходили с ума по иллюстрированным открыткам и сохраняли их. Люди стали сохранять открытки вскоре после их появления. Главным образом это объясняется тем, что открытки были чем-то новым, а получателей забавляли рисунки и фотографии. К тому же у людей не было большого количества вещей, поэтому они собирали открытки как носители информации об этих вещах, а заодно и сведений о жизни своих родственников и знакомых. Уже к началу XX в. собирание открыток стало популярным хобби. Британский журнал, посвященный открыткам, назывался «Пикчур посткардс» (Picture Postcards) и выходил в свет уже в 1900 г.

В это время, особенно в начале XX в., визуальная культура, бытовавшая помимо традиционных жанров изобразительного искусства, существовала лишь в небольших объемах. Газеты, как правило,

[1] Делтиология – сфера коллекционирования и изучения открыток. Слово греческого происхождения, буквально означающее изучение маленьких картин, миниатюр, а фактически – западный синоним термина «филокартия».

выходили без рисунков и фотографий, а кино было малодоступным для простых людей.

Открытки отправляли ради одного лишь изображения. Текст, написанный отправителем, мог иметь отношение как к изображению, так и к коллекционированию: «Есть ли у тебя уже этот сюжет?» или: «Смешная открытка, правда?» Само изображение могло быть более важным, чем текст. Оно было многозначным. В определенном смысле современное ощущение «потока изобразительной информации», да и сам этот термин, могли стать общепринятыми еще сто лет назад.

Факторы дальнейшей эволюции открыток

Очень важно признать наличие широкого спектра явлений, которые сделали возможными инновационные изменения в открытке. Индустриализация, развитие новых способов печати, правительственные действия и появление новых схем социального поведения стали существенной частью истории издания и циркуляции почтовых открыток.

После появления в Германии в конце XVIII в. литографии цветные оттиски стали распространяться по всему миру. Развитие способов печати с использованием новых станков (особенно в 1880–1890-х гг.) закрепило успех литографированных открыток и обеспечило возможность печати больших тиражей, а также заказ оттисков. Все эти обстоятельства сделали открытку продукцией массового производства.

У разных стран была своя культура печатного дела. Например, у Германии есть богатая история литографской печати. Эта страна была известна на весь мир своими красивыми цветными литографиями. В конце XIX в. Германия стала мировым центром производства открыток. Она печатала открытки для многих стран, в том числе для Финляндии. Изображения были такими же, как и на немецких открытках, однако тексты были на других языках.

Важной частью производства открыток являются бумага и картон. В течение многих лет бумагу изготавливали вручную, пока производство в XIX в. не охватила индустриализация. К тому же необходимо было развивать производство картона, что и произошло в 1850-е гг. Почтовые открытки должны были изготавливаться из картона или из таких сортов бумаги, которые по прочности выдерживали бы почтовую обработку.

Открытка становится популярной

В конце XIX в. люди стали больше путешествовать. И они стали отправлять больше открыток из зарубежных стран. К тому же распространялась грамотность, и люди стали больше читать и писать. А написать открытку было значительно легче по сравнению с написанием письма.

В 1862 г. в Финляндии появилась первая железнодорожная линия. Развитие железнодорожной и пароходной коммуникации, рост сети дорог упростили перемещение людей. Естественно, все это привело к улучшению почтовой коммуникации, и почта стала работать быстрее. При этом высшие слои общества и средний класс получили право путешествовать. В целом, развитие транспорта привело к росту числа туристов, а затем и к туристическому буму.

На удивление много финны ездили, например, в Париж еще в 1890-е гг., чтобы посмотреть на недавно построенную Эйфелеву башню. Открытка из Парижа шла в Финляндию три дня. К тому же туристы часто покупали открытки как сувениры и посылали их самим себе.

Умение читать и писать способствовало росту популярности открытки. Когда в Финляндии в 1856 г. вышла первая почтовая марка, финны читали мало. Финляндия была аграрной страной. Лишь каждый десятый мужчина умел писать, а среди женщин грамотных было еще меньше, в то время как в Англии семь человек из десяти писать умели. К тому же в Финляндии было лишь 40 почтовых отделений, которые обслуживали примерно 1,7 млн жителей. При этом почтовые отделения были, как правило, в городах, только шесть финнов из ста были городскими жителями. К тому же из-за высоких тарифов посылать письма было дорого.

Открытки уменьшили масштабы планеты

Разнообразие новых возможностей в области доставки почты отодвинуло в прошлое традиционные отношения между временем и пространством. В то же время открытки стали основой для новых контактов между людьми и их укоренившимися отношениями с окружающим миром, которые расширились благодаря рассылке посланий по всему миру. Все больше людей из малообеспеченных классов общества создавали своеобразную летопись своих путешествий через открытки.

Отправленная по почте открытка несла целый букет смыслов, которые были заключены в теме рисунка, штемпеле, марках и написанных отправителем словах. И наконец, получатель тоже добавлял кое-что к этому набору смыслов своими действиями: интерпретируя по-своему сообщение и рисунок и, возможно, сохраняя открытку и показывая ее другим. В своей социальной значимости открытка явно выступает как свидетель возрастающей мобильности общества.

Место для письма и его трансформация

В течение первых двух десятилетий существования почтовые карточки не имели разделения оборотной стороны на две части (ил. 4). Англия была первой в мире страной, в которой в 1902 г. был применен принцип деления оборотной стороны открытки, который нам сегодня хорошо знаком. В Финляндии этот принцип был взят на вооружение три года спустя. Официально ВПС признал его в 1907 г. После разделения оборотной стороны на две части число отправляемых по почте открытки увеличилось, т. к. для сообщения оставалось больше места. Окончательно сформировался статус открытки как мгновенного средства передачи сообщений.

Во времена, когда оборотная сторона не делилась на две части, сообщение надо было писать на иллюстрированной части открытки, и иногда длинное послание покрывало весь рисунок. Это было проблемой для коллекционеров открыток, и именно поэтому существуют надписи карандашом с таким, например, текстом: «Я пишу это карандашом, чтобы ты мог(ла) стереть текст». Однако люди привыкли к неразделенной оборотной стороне – других открыток они просто не знали. И все же они начинали писать на «запрещенной» адресной стороне, т. к. им нужно было больше пространства для текста сообщения. Конечно,

Ил. 4. Большой объем текста, который удалось уместить на открытке с видом Тампере, 1903. Из собрания Почтового музея Финляндии

было бы более удобно переключиться на написание письма, но это стоило дороже.

Очень интересно изучать открытки, где текст нанесен на изображение: бросается в глаза изобретательность отправителей, которые хотят разместить на открытке как можно больше текста и при этом не испортить рисунок, хотя делтиологов обычно раздражают такие случаи, когда рисунок скрыт под текстом.

Люди привыкли посылать письма, а с появлением открыток им пришлось привыкать к более коротким сообщениям. Открытки сделали общение несколько более скромным по объемам. Но при этом почтовые карточки сделали коммуникацию между людьми более интенсивной, так как она упростилась и стала дешевле. Мы, сотрудники Почтового музея Финляндии, все больше углубляемся в эту тему – тему изменений в коммуникации с течением времени.

Диверсификация открыток в период золотого века

Золотой век почтовой открытки с разными вариациями датируют периодом между концом XIX в. и 20-ми гг. XX в. Во время Первой мировой войны открытки приобрели массовую популярность. На это время приходится увеличение разнообразия открыток, появление новых декоративных элементов и новых идей. В Финляндии было запрещено посылать открытки со слишком большим числом декоративных элементов без конвертов, хотя в этом случае (при пересылке в конверте) стоимость отправления возрастала.

После золотого века

Популярность почтовой открытки снизилась после Первой мировой войны. Печатные станки были уничтожены, а цены на бумагу значительно выросли. Росла инфляция, а вместе с ней и стоимость пересылки открыток. Использование почтовой карточки по-прежнему было в ходу, но оно изменилось. Информационный голод и жажду новых впечатлений отныне можно было утолить и в других местах. В газетах печатали иллюстрации, а в кино перед сеансами художественных фильмов показывали краткую кинохронику. В обиход вошла телефонная связь, а радио передавало новости и развлекательные передачи. Степень значимости открытки изменилась. Она больше не была

нужна людям для непосредственного информирования получателей, как это было раньше.

Еще один пик отправки почтовых открыток пришелся на Вторую мировую войну. В Финляндии люди посылали множество открыток по полевой почте. За четыре года число открыток, отправленных с фронта, составило примерно 90 млн (и еще 500 млн писем).

Ближе к началу XXI в. популярность открытки пошла на убыль. На это повлиял Интернет, а затем и социальные сети. В Финляндии почта разработала разные виды цифровых открыток. Сегодня традиция посылать открытки по почте сохраняется в Финляндии главным образом в связи с Рождеством. Число отправленных открыток неизбежно уменьшается, но в то же время усиливается значимость открытки.

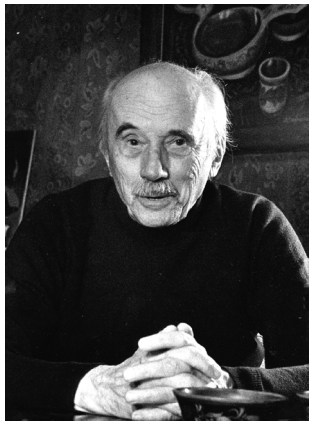
О коллекции Л. В. Дьяконова и культурно-историческом значении больших собраний открыток

Виталий Петрович Третьяков,

доктор психологических наук,
президент СПб КЛИО,
главный редактор журнала «Жук»,
создатель Детского музея открытки

Передо мной – белая картонная коробка с надписью: «Сахар рафинад быстрорастворимый», со знаком качества СССР, ценой и другой обязательной в таких случаях информацией. На одном из бортиков карандашом крупными печатными буквами написано: «1817–1818 Тургенев». Я снимаю крышку, в коробке – открытки. Это одна из 900 коробок из-под сахара, в которых собирал свою коллекцию знаменитый детский писатель Леонид Владимирович Дьяконов (1908–1995) (ил. 1).

Итак, под крышкой в самой коробочке откидывается бортик (надрезы сделал Л. В.), и мы читаем разделители: «1818–1883. Тургенев», «1818–1883. Иллюстрации», «1818–1883. Театр». Первый разделитель делит открытки пополам, над ним – открытки без разделителя, но в бумажных обертках с надписями. Сверху первыми лежат открытки с произведениями художника Ивана Петровича Вольского, надпись «Вольский И. П. 1817–1868» и число открыток – 3. За Вольским следует три открытки Сократа Максимовича Воробьева (1817–1883), потом одна открытка Надежды Александровны Дубовицкой (1817–1893) и так далее. Сообразили, в этой коробочке лежат открытки с произведениями авторов, родившихся с 1817 по 1818 г. Причем, для Дьяконова было неважно, в какой области искусств работал автор. Изобразительное и прикладное искус-

Ил. 1. Леонид Владимирович Дьяконов (1908–1995). Фотография, 1970-е

ство, архитектура, скульптура и, конечно, литература. Причем величие мастера не имело для коллекционера значения, в коробочки из-под сахара попадал и выдающийся художник, и автор маленькой виньетки, знаменитый писатель и автор забавного четверостишия или песенки. В коробочке – от 100 до 150 открыток; коробочек, еще раз напомню, 900, и везде все строго упорядочено по годам рождения. Такую титаническую работу проделал коллекционер Дьяконов.

Когда открываешь коробочки, первой приходит в голову мысль, что ему нечем было заниматься, он и складывал открытки в строгом, одному ему понятном, порядке. И, в результате, сложил 90 000 открыток. Это совсем не так. «Дьяконов написал для детей более 30 книг, которые издавались и переиздавались в Москве, Ленинграде, Кирове, Горьком, Новосибирске и Перми. Общий тираж их составляет более пяти миллионов экземпляров. Выпустил два сборника стихотворений, обращенных ко «взрослому» читателю: «Снова с тобой» (Киров, 1964), «Уходя и оставаясь» (Горький, 1983), и книгу о дымковской игрушке «Дымковская глиняная расписная» (Л., 1964). Леонид Владимирович писал сценарии для радио- и телепередач, оставил значительный след в краеведческой библиографии как составитель указателя «Вятская народная песня в печатных материалах XIX века» [1]. А еще он активно встречался со школьниками и взрослыми читателями, давал интервью телевидению и радио, да и просто жил, например, бродил по улицам любимой Вятки, ставшей городом Кировом. В последние годы работал над книгой о Николае Заболоцком. Кстати, рекомендацию для поступления в Союз советских писателей Леониду Дьяконову дал знаменитый Евгений Львович Шварц:

«Поэт, переводчик, фольклорист Л. В. Дьяконов работает в литературе уже больше 10 лет. Удмуртские народные песни, посвященные товарищам Ленину, Сталину, Кирову, переведенные Дьяконовым, печатались в центральных газетах, неоднократно передавались по радио. Стихи и художественные очерки Дьяконова печатались регулярно в областной и районных газетах Кировской области. В 1942 году Детиздат ЦК ВЛКСМ выпустил книжку русских народных сказок в обработке Л. В. Дьяконова. Эта его работа имеет, несомненно, самостоятельное художественное значение. Великолепный язык сказок, удачный подбор создали книжке этой настоящий успех среди читателей-детей. Сейчас готовится к печати третье издание этих сказок. Дьяконов продолжает вести большую и напряженную творческую работу.

Как мне кажется, он имеет все основания быть принятым в Союз Советских Писателей» [1].

Судьба мальчишки, родившегося за девять лет до переломного 1917 г., типична. Строитель лучшего будущего. Дьяконов – интеллигент, журналист, поэт. В 17 лет он начал работать в городских газетах в качестве корректора, репортера и литературного сотрудника, преподавал русский язык, собирал местный фольклор. Первые стихи появились в печати в 1925 г. под псевдонимом «Леонид Анк». В 1920-е уезжает к двоюродному брату Николаю Заболоцкому в Ленинград. Активно посещает дом авангардиста Михаила Матюшина. В 1930 г. работает в газете «Советская степь» в Алма-Ате, вместе с Ольгой Берггольц и ее мужем Николаем Молчановым. Берггольц сделала его главным героем своей повести «Журналисты». «Когда Михаил Якорев поумнел и поднабрался опыта на газетной работе, он перестал подписывать свои фельетоны и рецензии псевдонимом Дух Банко, оставив только его вторую часть – Банко. Своя собственная фамилия казалась ему плоской» [2]. Это первая фраза повести «Журналисты». Банко=Анк=Дьяконов – это бесспорно. «Все стишки, все стишки, – горько воскликнул Орешин. – И когда ты от себя заговоришь? И что ты все мудришь, сочиняешь?..» «Интеллигент, Петя. Мне полагается, – уронил Банко с едва заметной насмешкой» [2]. Леонид Владимирович в повести узнаваем и сохранен Берггольц с присущей ему иронией и глубокой мечтательностью. И еще одна цитата, где Ольга Берггольц вспоминает Дьяконова тех лет: «...мы круто повернули... и сразу открылась сверкающая красота земли. „Вот, ребята, – сказал Ленька, – вот так, мы войдем в социализм“» [3, с. 163]. Романтик вернулся в Вятку героем повести известной писательницы.

1938 г. Дьяконов репрессирован по делу «Литературной группы». Запретный дневник Берггольц: «Вчера были у Матюшиной, тетки Тамары Франчески. Тамара – сестра Игоря Франчески и близкая подруга Леньки Анка – двух людей из 6, которые оговорили меня в 38 году, и из-за них я попала в тюрьму. Они не виноваты, их очень пытали, но все же их показания чуть-чуть не погубили меня...» [3, с. 103]. Она рассказала, что на первом допросе Леньке выбили зубы. «Он же не знал тогда, что на первом допросе, где ему выбьют зубы, он предаст меня, Колю и свою мечту» [3, с. 352]. Только он мог рассказать эту трагическую деталь. Ольга Берггольц никогда не обвиняла Дьяконова в своих неприятностях, 171 день тюрьмы – это большая школа. Она хорошо все понимала.

От избиений у Леонида Дьяконова пропала память, он «потерял себя». Он мог ходить, говорить, писать, но он не знал, кто он такой. Еще до суда Дьяконова отправили в столицу, в судебно-психиатрический институт имени Сербского. Сактировать – освободить из заключения по состоянию здоровья его не могли, на осужденных и подозреваемых по 58-й (а именно эта статья грозила Дьяконову) это не распространялось.

В середине 1930-х гг. институт имени Сербского стал единственным профильным учреждением, уполномоченным проводить судебно-медицинские экспертизы по всем значимым делам. С 1938 г. в учреждении действовало отделение, где содержались подследственные, обвиненные в контрреволюционной деятельности, диссиденты, подозреваемые в политических преступлениях. Но все-таки это были врачи, а не следователи. Они ничего не знали о Дьяконове, для них он был пациентом под номером, его случай был для них интересен. Например, ему дали карандаши, и он начал рисовать абстракции так, как этому учил Михаил Матюшин, раскладывая цвета. Ни он, ни, тем более, врачи не подозревали, что он рисует как авангардист, ученик Матюшина. Он не помнил, а они не знали ничего про Матюшина. Его рисунки – новая загадка для врачей. Началась война. Институт эвакуировали в Киров. И тут одна местная нянечка узнала пациента под номером и позвала его маму. Первое слово «мама», и врачи вернули Леониду Дьяконову его самого. Его память. Выписали со справкой о сумасшествии и непригодности к воинской службе. Первая дьяконовская книга для детей вышла в 1942 г. Справка не мешала. А дальше читай у Шварца: «Поэт, переводчик, фольклорист Л. В. Дьяконов работает в литературе уже больше 10 лет...».

В Кирове на доме, где жил Дьяконов, висит мемориальная доска, в Кирове детская библиотека носит имя Дьяконова, в Кирове присуждается Литературная премия Кировской области имени детского писателя Дьяконова. А открытки хранятся в Петербурге в Детском музее открытки. Почему? Вятичи не поняли значение коллекции? Все они поняли. Кировская ордена Почета государственная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена в 1997 г. дала экспертное заключение о коллекции, что она имеет огромную историческую и художественную ценность. Оценила важность ее сохранения «для живущих и будущих поколений». Оценить оценила, но денег на покупку не нашла (кстати, деньги нужны были на литературную премию). Не все вятские, видать, хватские. А купил коллекцию я, создатель Детского музея

открытки. Дело было так. Дадим слово вятичу Евгению Михайловичу Дрогову, директору издательства «О-Краткое», члену Союза журналистов и Союза писателей России, заслуженному члену Всероссийского геральдического общества:

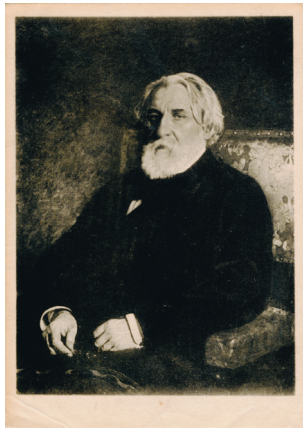
«Совершенным чудом для автора этих строк было увидеть в „Галерее Третьякова“ шкаф вятского писателя Леонида Владимировича Дьяконова с коробками из-под сахара-рафинада, в которых Дьяконов хранил свою легендарную коллекцию открыток, собиравшуюся десятилетиями. Доставая из заветного шкафа коробки, скомплектованные самим Леонидом Владимировичем, Виталий Петрович Третьяков поведал мне историю приобретения коллекции для Детского музея открытки у Виктора Григорьевича Цыборского, сына писателя. Последний обратился к Третьякову с предложением купить коллекцию через несколько лет после того, как музей в Гатчине был создан. В воспоминаниях об отце, опубликованных в альманахе „Герценка“, В. Г. Цыборский пишет о поездке в С.-Петербург на торжества, посвященные 100-летию Л. В. Дьяконова в 2008 г., о встрече с В. П. Третьяковым, о поездке в музей в Гатчину [4]. В частности, он говорит о том, что коллекция отца «легла в основу музея». И хотя это не совсем так, дальше мы увидим, что значение собрания Дьяконова для музея трудно переоценить. По данным Третьякова, на момент поступления первого предложения о покупке коллекции Дьяконова фонд музея уже насчитывал более 200 тысяч открыток и приближался к 300 тысячам. Узнав, что основу коллекции Дьяконова из примерно 90 тысяч экземпляров составляют открытки советского периода, Третьяков поначалу отказался от предложения Цыборского.

Лишь спустя несколько лет, в 2006 г., по дороге из Перми ⟨...⟩ он заехал в Киров специально для того, чтобы собственными глазами взглянуть на коллекцию Дьяконова. На тот момент квартира, в которой проживал писатель, была наследниками продана. В. П. Третьяков вспоминает, что был последним, кто ночевал в квартире Леонида Владимировича перед тем, как оттуда начали выносить мебель. Изучив коллекцию, он пришел к выводу, что она совершенно уникальна по структуре, однако, перебирая коробки из-под сахара, за ночь он не смог разгадать всех принципов, на которых Дьяконов основывал ее формирование. Не приняв окончательного решения, Третьяков поехал в Петербург.

На прощание друзья писателя подарили филокартисту книгу „Олень – золотые рога“. Повесть Дьяконова, на которой росли

несколько поколений советских детей, в детстве прошла мимо Третьякова, но начав ее читать, он не смог остановиться, пока не дочитал до конца. Напомню, повесть у Дьяконова кончается словами: „Переходи из рук в руки, эта книга! Ищи своих героев! Обретай новых друзей!“. Ступая на перрон Московского вокзала Санкт-Петербурга, Третьяков уже точно знал, что купит коллекцию Дьяконова для музея. Так „Олень – золотые рога“, а вместе с ним и автор, приобрели еще одного друга. Договариваясь с Цыборским, он поставил только одно условие: коллекцию, все это бессчетное количество коробок из-под сахара с открытками внутри, он приобретет только вместе со шкафами. И вот один из этих шкафов стоит в „Галерее Третьякова“, храня не только какое-то количество дьяконовских бесценных коробок из-под сахара, но и память о своем бывшем владельце, тепло его рук» [5].

Единственное, что опустил Дрогов, фамилию человека, давшего деньги на покупку коллекции, им был Григорий Викторович Двас. Коллекция приехала в Петербург. Логика Дьяконова была мне неизвестна, его сын ее не знал. И я начал «вживаться» в Дьяконова: смотрел видеоматериалы с Леонидом Владимировичем, читал его интервью и стенограммы разговоров с ним. Иногда, поздними вечерами рассматривая содержимое коробок из-под сахара, я вдруг понимал, что я – это он. Процесс можно сравнить с ситуацией, когда в ваши руки попали составные части редких старинных часов, и вы хотите их собрать. Я их собрал, они затикали, как и раньше. Но позвольте еще одну метафору. Скажем, часы собрал талантливый инопланетянин, они тикают, а зачем они, он не знает, на его планете нет ни времени, ни, естественно, часов. Вот и я «часы завел», а зачем их сделал МАСТЕР??? Много размышлял я над этим вопросом. Точного ответа не знаю. Предполагаю, что это своеобразный жесткий диск с памятью Леонида Владимировича Дьяконова. Все знавшие его в один голос говорят, что он был эрудит, а в одном интервью он сказал, что с коллекцией открыток он не расстался бы никогда. Ведь не мог он забыть своего трагического тюремного беспамятства. Вернемся к коробочке, с которой мы начали. Что же собирал в коробочки из-под сахара Дьяконов? Что было главной единицей хранения его памяти? Если вы подумали: открытки, вы не правы. Главной единицей были люди. Великие и не очень. Вернемся к коробочке, с которой начали этот рассказ. Без примера не будет ясен наш последний вопрос – культурно-историческое значение больших массивов открыток, хранимых в коллекциях.

Ил. 2. И. Е. Репин. Портрет И. С. Тургенева 1874 г. Открытка изд-ва «Искусство», Москва, 1941–1945

Итак, наш пример – это **открытки об И. С. Тургеневе и его произведениях в коллекции Л. В. Дьяконова.** Единица хранения: Иван Сергеевич Тургенев, 1818–1883. Первый раздел, обертка, надпись «Тексты». Вырезки из газет, их две. «Литературная газета» (1983), Владимир Солоухин: «Уроки Тургенева», и «Известия» (1989), А. Криволапов: «Обнаружена рукопись романа „Отцы и дети“». Коллекционеры того, советского, времени часто включали в коллекции дополнительные материалы в виде газетных вырезок, они подчас давали уникальную информацию, которую не сыщешь в книгах, а сейчас – в Интернете. Следующий раздел: «Портреты и наборы», и уже дано количество: 16 открыток и одна обложка набора. Думаю, что это исчерпывающая иконография Ивана Сергеевича. Фото разных лет, живописные портреты кисти Репина, Перова, Харламова, Пожалостина, скульптурный портрет Антокольского и даже автошарж. Плюс три портрета советских художников. Следующий разделитель: «Разночтения» – одна открытка. Издательство «Советская Россия» в 1973 г. тиражом 50 000 экземпляров издало портрет Тургенева, написанный А. А. Харламовым из собрания Русского музея, выдав его за работу И. Е. Репина, хранящуюся в Государственной Третьяковской галерее (ил. 2). Интересно, как был наказан редактор, готовящий надпись?

Дальше: «Вокруг Тургенева» – одна открытка; вы, наверное, догадались, что это – Полина Виардо, рисунок Брюллова. А теперь: «Памятные места: Москва» – пять открыток, «Памятные места: Орел, музей Тургенева» – 12 открыток, «Памятные места: Спасское-Лутовиново» – одиннадцать открыток, «Бужеваль, музей Тургенева» – вырезки из газет. Раздел «Имени Тургенева» – одна открытка – Тургеневская площадь в Москве. Четыре открытки – автоиллюстрации Тургенева – составляют отдельный раздел. Дальше большой разделитель «1818–1883. Иллюстрации». Общий подсчет открыток – 38 открыток, они разложены по произведениям. Дадим

только перечень проиллюстрированных произведений, не упоминая художников, издательства и годы издания открыток, в скобках указано их количество.

Перечень произведений И. С. Тургенева:

Бежин луг (2)
Бирюк (1)
Гамлет Щигровского уезда (1)
Дворянское гнездо (14)
Ермолай и мельничиха (1)
Касьян с Красивой Мечи (2)
Лес и степь (2)
Льгов (1)
Однодворец Овсянников (1)
Отцы и дети (3)
Певцы (3)
Рудин (1)
Свидание (1)
Хорь и Калиныч (2)
Чертопханов и Недопюскин (3)

Последнее: помните, я писал, что, разобравшись, как построена коллекция Дьяконова, я ощутил, что «часы затикали»? Что это означает? За время жизни коллекции в Детском музее открытки мы ее не просто используем, а пополняем в логике Леонида Владимировича. Например, в «Тургеневские открытки» мы добавили одну открытку в раздел «Портреты», и три открытки со сценами из мхатовской постановки «Месяц в деревне» (ил. 3) мы добавили и объединили с декорациями к этому спектаклю М. В. Добужинского и сделали большой разделитель: «1818–1883. Театр» – шесть открытых. Надеюсь, и эта публикация добавит открытки в единицу хранения «Тургенев». Жду открыток Буживальского музея и другие. Думаю, что Леонида Владимировича они бы очень обрадовали.

Ил. 3. Сцена из спектакля МХТ по пьесе И. С. Тургенева «Месяц в деревне». Ракитин – К. С. Станиславский, Наталья Петровна – О. А. Книппер-Чехова. Издана Фототипией К. Фишера, Москва, 1909

Ил. 4. Сцена из спектакля МХТ по пьесе И. С. Тургенева «Месяц в деревне». Верочка – Л. М. Коренева, Беляев – Р. В. Болеславский. Издана Фототипией К. Фишера, Москва, 1909

Итак, в чем же значение коллекции открыток сейчас, в век Интернета? Помните, я сравнил коллекцию с жестким диском. Коллекция открыток – это, в первую очередь, информационный ресурс. Это всегда энциклопедия в прямом смысле греческого ἐνκύκλιος παιδεία – «обучение в полном круге». Полнота круга зависит от собирателя, и коллекция может стать малой энциклопедией грибника или поистине «Энциклопедией Британника». Только у коллекции открыток главное преимущество – скорость и разнообразие (разносторонность) представляемой информации. Вернемся к Тургеневским открыткам. Открыли статью «Тургенев» в «Большой советской энциклопедии», иконографии Тургенева нет, сведений об иллюстраторах его произведений нет, театральным постановкам уделено одно предложение. Вошли в интернет: «Википедия» – отличный ресурс для обучения в полном круге. Вопрос к гуманитариям: сколько времени мы будем собирать круг «Тургенев»? Ответ, думаю, понятен. Пожалуй, единственный проблемный вопрос – полнота круга. Но уже древние знали важнейший закон познания: чем больше круг знания, тем больше пространство, не охваченное этим кругом, и тем больше незнание. Мудрейший Сократ говаривал: «Я знаю только то, что ничего не знаю». Леонид Владимирович, стремясь к полноте круга знания, делал так: узнав о чем-то в своем круге знания, но не имея открытки об этом, он просто складывал листочек бумаги, карандашом писал известную ему информацию, определял этому листочку место в коробочках из-под сахара и при появлении открытки с этой информацией вкладывал туда ее.

Пример этого – листочек с надписью «Музей Тургенева г. Буживаль (Франция)». Итак, значение любой коллекции открыток – в сохранении информации, то есть в сохранении истории нашей культуры, а, значит, и в сохранении самой культуры. А вот уже значение конкретной коллекции будет определяться тем кругом знания, который пытается охватить коллекционер или собиратель, и тщательностью его собирательского труда.

Последнее. Напомню, коробочки и места в них заданы годом рождения человека. Какая последняя дата в коллекции Л. В. Дьяконова? Коробка, завершающая коллекцию имеет надпись: «1948–1981 год». В последний сложенный листок вложены не открытки, а газетные вырезки: «Художнице – 13 лет», «Известия» 10 декабря 1981 г.; «Рисунки Русудан», «Неделя» 19–29 октября 1982 г. На листке надпись: «Петвиашвили Русудан, 1968– ». Сегодня наверняка изданы открытки замечательной и широко известной грузинской художницы, и их попадание в коллекцию – это вопрос тщательности собирательского труда, а появление следующей коробки с датами «1982 и далее» – вопрос расширения круга знания. И первое, и второе зависит от «человеческого фактора». В нашем случае – от того, найдется ли тот, кто продолжит дело Леонида Владимировича Дьяконова. А пока, мы, Детский музей открытки, храним коллекцию для будущих поколений.

Литература

1. Дьяконов, Леонид Владимирович [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дьяконов,_Леонид_Владимирович.
2. *Берггольц О. Ф.* Избранные произведения: в 2-х т. Л.: Художественная литература, 1967.
3. *Берггольц О. Ф.* Ольга. Запретный дневник. СПб.: Азбука-классика, 2010. 544 с.
4. *Цыборский В. Г.* Вспоминая Л. В. Дьяконова // Герценка: Вятские записки: [науч.-попул. альм.]. Киров, 2002. Вып. 2. С. 79–89.
5. *Дрогов Е. М.* Маленькое пристанище Вятки в Санкт-Петербурге. «Галерея Третьякова» и ее вятские «обитатели» // Двенадцатые Петряевские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Киров, 2016. С. 193–194.

Журнал «Открытое письмо» и его открытки

Наталья Александровна Мозохина,
кандидат искусствоведения,
заведующая отделом первичного учета
и движения музейных предметов
ФГБУК «Государственный Русский музей»

Статьи и заметки об открытках в отечественной периодике появились практически одновременно с самими открытыми письмами – в конце 1890-х гг. Сначала это были издания, связанные с почтовыми учреждениями или коллекционированием: «Всемирная почта», «Почтово-телеграфный журнал» (в последнем публиковались переводные статьи из немецких почтовых журналов), «Марки» и «Коллекционер» (Псков). Первые специализированные российские издания по филокартии появились только в 1904 г.

Библиограф О. С. Острой в своей статье, посвященной истории журнала «Открытое письмо», издававшегося Санкт-Петербургским попечительным комитетом о сестрах Красного Креста, ошибается, когда указывает, что он был первым российским журналом, посвященным открытке[1]. На этом пути его опередило всего на несколько месяцев издательство открыток Н. Мердера, приступившее к выпуску журнала «Домашний музей». Тем не менее именно журнал «Открытое письмо», ориентировавшийся на лучшие примеры художественных журналов своего времени как по содержанию, так и по художественному оформлению, неоднократно привлекал внимание исследователей, но история его появления, существования и печального финала так до конца и не была ими раскрыта.

На заседании комиссии по изданиям Общины св. Евгении Санкт-Петербургского попечительного комитета о сестрах Красного Креста 10 мая 1904 г. сотрудниками издательства открытых писем было принято решение об издании собственного журнала, посвященного открыткам. Главным редактором журнала на том же заседании был избран библиотекарь библиотеки Императорской Академии художеств, художник-архитектор, давний сотрудник попечитель-

[1] См.: *Острой О.* Журнал «Открытое письмо». // Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия. М.: Либерия, 1999. Вып. 1. С. 216.

ного комитета Федор Густавович Беренштам[1]. Программа издания была окончательно составлена к июню 1904 г. и состояла из следующих пунктов: «1) Статьи по истории открытых писем; 2) Официальные сведения Общества Красного Креста; 3) Справочные сведения; 4) Объявления»[2]. Предполагалось журнал выпускать 12 раз в год, подписную цену установить в 50 копеек в год, а при продаже отдельных выпусков – 10 копеек за выпуск[3].

После одобрения программы покровительницей Общины принцессой Е. М. Ольденбургской в Главное управление по делам печати было направлено ходатайство об издании журнала «Хроника открытых писем» под редакторством Ф. Г. Беренштама без предварительной цензуры[4]. 10 июля 1904 г. было получено разрешение за № 7418: «Санкт-Петербургскому Попечительному о сестрах Красного Креста комитету, состоящему под покровительством принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, разрешено издавать в городе Санкт-Петербурге без предварительной цензуры под редакторством библиотекаря Императорской Академии художеств Федора Густавовича Беренштама ежемесячный журнал под названием „Хроника открытых писем“ по прилагаемой при сем в копии программе»[5].

После получения разрешения на издание журнала работа закипела. Вскоре заведующий изданиями Ф. В. Богданов-Березовский сообщал председательнице комиссии по изданиям В. П. Канкриной: «Дело об издании „Открытого письма“ двигается вперед. Я начал собирать объявления, а Ф. Г. Беренштам заготовляет материал для № 1 издания»[6]. Изначально планировалось назвать журнал «Хроника открытых писем», и именно на такое наименование было получено разрешение. Однако по ходу работы Ф. Г. Беренштама над первым номером было решено поменять название на более общее – «Открытое письмо», разрешение на которое датировано 27 июля 1904 г.: «Санкт-Петербургскому Попечительному комитету ⟨...⟩ разрешено

[1] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 926. Л. 4.

[2] Там же. Л. 4.

[3] Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 777. Оп. 5. Ед. хр. 155. Л. 2.

[4] Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 1464. Ед. хр. 189. Л. 156об.

[5] РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Ед. хр. 155. Л. 1; ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 926. Л. 6.

[6] ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 873. Л. 261.

Ил. 1. Обложка выпуска № 3 журнала «Открытое письмо», 1906

заменить существующее ныне название принадлежащего означенному Комитету журнала „Хроника открытых писем“ – новым, а именно „Открытое письмо“»[1]. На самой обложке журнала указывалось следующее название: «Открытое письмо. Иллюстрированная хроника открыток» (ил. 1).

Хотя журнал считался печатным органом издательства Евгеньевской общины, был, тем не менее, всецело детищем одного человека – Ф. Г. Беренштама. Фактически он получил собственный журнал, которым руководил единолично и для которого решал все насущные задачи и проблемы, начиная от сбора материалов для номера и заканчивая сотрудничеством с типографией. Ф. Г. Беренштам безуспешно пытался заинтересовать знакомых художников и историков искусства составлением материалов для журнала, поэтому он и стал автором большинства статей. Занятый по основной должности в Академии художеств, он, тем не менее, находил время для регулярной и планомерной работы над материалами и старался не задерживать выход издания. Именно потому, что изданием занимался Ф. Г. Беренштам, в фонде Общины св. Евгении материалы, касающиеся журнала, а также его многочисленных приложений, не отложились, а личный архив художника был утрачен.

Ф. Г. Беренштам сразу же определил типографию, с которой он будет сотрудничать. Ею стала типография Товарищества М. О. Вольф. Община св. Евгении ранее с этой типографией не сотрудничала, но

[1] РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Ед. хр. 155. Л. 3.

художник, по-видимому, имел с ней тесные художественные связи. Ф. Г. Беренштам был автором экслибриса Товарищества М. О. Вольф[1], рисунка рекламы «Книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф известия по литературе, наукам и библиографии. Иллюстрированный библиографический журнал»[2], а также рамки для рекламы новых изданий товарищества[3]. В отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранился образец такого объявления, отпечатанного в типографии Товарищества М. О. Вольф на французском языке:

«OTKRITOE PISMO. (ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО). Иллюстрированный ежемесячник. Выходит с 1-го октября 1904 г. Содержание: Заметки, критика, статьи об истории и развитию почтовой открытки. Списки менял и коллекционеров. Каталог (на русском и французском языке) новых изданий Красного Креста. Объявления и т. д. и т. д.

Конкурсы. Приложения и премии в виде почтовых открыток, специальных изданий и т. д. и т. д. и т. д.

Цена годовой подписки (12 номеров) для России и за границей:

1 рубль – 3 франка – 2 марки.

Редакция и администрация: Санкт-Петербург (Россия), Морская ул., 38. Г. Беренштам, директор»[4].

Таким образом, 1 октября 1904 г. увидел свет первый номер журнала «Открытое письмо». Он имел очень необычное оформление для такого рода периодики, выпускавшейся как раньше, так и позже «Открытого письма», тяготевшей к «роскошным изданиям», а также интересный формат, пропорционально соответствовавший увеличенному в несколько раз бланку открытого письма. Все эти особенности придуманы Ф. Г. Беренштамом. Скорее всего, рисунки и виньетки для него также создал он сам. Всего вышел 21 номер журнала, причем два из них – сдвоенные. Периодичность выхода журнала – 12 номеров в год, однако первый год выпуска оказался несколько увеличенным и длился с октября 1904 до конца 1905 г. Второй год выпуска оказался укороченным из-за прекращения выхода журнала после сдвоенного № 8–9.

«Открытое письмо» стало образцовым журналом по вопросам филокартии начала XX в. И хотя он в основном ориентировался на издания Общины св. Евгении, публикуя новости издательства, статьи

[1] ОР РНБ. Ф. 1464. Ед. хр. 192. Л. 2.

[2] Там же. Л. 3.

[3] Там же. Л. 22.

[4] ОР РНБ. Ф. 1464. Ед. хр. 1. Л. 2.

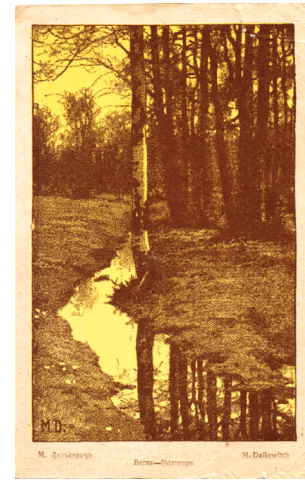
Ил. 2. Адресная сторона открыток издания журнала «Открытое письмо»

и рецензии на открытки с «Красным Крестом», и, следовательно, отражал весьма ограниченную картину ситуации в этой отрасли печати, он оказался единственным достойным открытки периодическим изданием. Помимо публикации каталога изданий Общины во время выхода журнала, «Открытое письмо» уделяло большое внимание сериям художественных оригинальных открыток современных художников. Так, заметки были посвящены открытым письмам И. Э. Грабаря, А. Н. Бенуа, И. Е. Репина, Н. К. Рериха, В. М. Васнецова, Е. М. Бем и Н. Н. Гриценко. Также в каждом номере помещался значительный хроникальный материал по истории иллюстрированной открытки в России и за рубежом и публиковались частные объявления по обмену открытыми письмами.

Помимо оформления журнала Ф. Г. Беренштам занимался дизайном его рекламных объявлений и фирменных бланков почтовой корреспонденции. Так, он оформил фирменный конверт редакции и конторы журнала «Открытое письмо» с рекламой на клапане конверта художественных открытых писем, а также бланк редакции и конторы журнала[1]. Был отпечатан также исполненный по эскизу Ф. Г. Беренштама бланк открытки журнала «Открытое письмо», его, по-видимому, использовали только для переписки по делам журнала и в продажу он не поступал. Адресная сторона представляла собой обычный отпечатанный по рисунку Е. Е. Лансере бланк, выполненный для открыток Общины св. Евгении в 1904–1914 гг. (ил. 2). На стороне для рисунка, ориентированной вертикально, вместо рисунка в верхней части был

[1] ОР РНБ. Ф. 1464. Ед. хр. 192. Л. 33.

размещен логотип журнала; остальная часть бланка была предназначена для письма, хотя и на адресной стороне место для послания также сохранялось. Экземпляр такой открытки сохранился в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. На адресной стороне открытого письма главный редактор журнала набросал карандашом пасхальную композиции из яиц, а на лицевой стороне поместил карикатурный портрет неизвестного лица и начал письмо некоему Мише, но не окончил его[1].

Ил. 3. М. М. Далькевич. Весна. Открытка издания журнала «Открытое письмо»

Как только журнал начал выходить, Ф. Г. Берештам обеспокоился новогодним приложением к нему, в качестве которого, по его задумке, должен был выступить альбом автографов и авторисунков. В ноябре 1904 г. на бланке журнала «Открытое письмо» с оплаченным ответом он разослал многим известным художникам, писателям и музыкантам просьбу об автографе: «Альбом автографов и авторисунков под заглавием „С Новым годом!“. Помощь страждущим. Альбом этот со списком лиц, заменивших визиты пожертвованиями, будут 1 января 1905 г. доставлять коему укажут сами жертвователи. Прошу Вас на ответном бланке, не позднее как через три дня, дать Ваш автограф – набросочек пером»[2]. К Пасхе 1905 г. опыт был повторен, и тогда вышел в свет пасхальный альбом автографов и авторисунков «Христос Воскресе!». Однако к Новому году и пасхе 1906 г. аналогичное издание не повторилось, что было обусловлено финансовыми проблемами журнала и в целом издательства.

В качестве приложений к журналу Ф. Г. Берештам выпускал также художественные оригинальные открытки, которые стали подлинными маленькими шедеврами тиражной графики малых форм и полиграфического воспроизведения. Здесь, в отличие от открыток основного издания Общины св. Евгении, принятие решения о публикации рисунка принадлежало ему одному. Художник превратил

[1] ОР РНБ. Ф. 1464. Ед. хр. 79. Л. 1.

[2] Там же. Ед. хр. 189. Л. 39.

Ил. 4. В. Туржанский. Русалки.
Открытка издания журнала «Открытое письмо»

журнал в своеобразную экспериментальную площадку для оригинальных открытых писем как в плане применения различных технологий печати, так и собственно художественного облика открытки. Именно в этом издательстве в первую очередь видели в открытке произведение графического искусства, а лишь затем учитывали ее образовательные возможности и коммерческий успех выпусков. В данном случае о последнем факторе Ф. Г. Беренштаму не приходилось думать, т. к. эти открытые письма в широкую продажу не поступали.

Художник практиковал индивидуальный подход к каждой открытке, даже если это были репродукции произведений прошлых столетий. В этих, к сожалению малочисленных, изданиях он редко приглашал участвовать тех же художников, которых приглашал А. Н. Бенуа к сотрудничеству в основном издании открытых писем Общины св. Евгении. Публиковались на открытках Общины основного издания и издания журнала «Открытое письмо» собственно сам Ф. Г. Беренштам, Е. М. Бем, В. А. Бобров и В. М. Васнецов. Интересно, что многие художники, опубликовавшие свои рисунки на открытках «Открытого письма»: К. Ф. Богаевский, М. В. Далькевич (ил. 3), Н. Д. Кузнецов, В. Н. Бакшеев, П. И. Серегин, С. Ф. Колесников, Г. С. Головков, Р. Р. Френц, Л. В. Туржанский (ил. 4), Л. В. Попов – больше в жанре оригинальной открытки не работали.

Вышедшие ограниченным тиражом открытки сейчас встречаются очень редко. Несмотря на свою малочисленность – всего 23 наименования – они наиболее полно и компактно выразили суть искусства художественной оригинальной открытки, продемонстрировали, что она может быть не только цветной, но и монохромной. Во многих

работах, изданных в качестве приложения к «Открытому письму», нашли свое отражение традиции искусства станковой гравюры, которые оказались здесь вполне уместны.

Первый год издания журнала пришелся на очень непростой период как в истории издательства, сложившийся в результате неудачной продажи открыток в годы Русско-японской войны (тираж не разошелся до ее окончания), так и истории страны в целом. Находившейся в 1905 г. на гране банкротства Общине сложно было поддерживать издание, которое оказалось убыточным. Кроме того, был отмечен слабый состав номеров: «Подписчиков на журнал сейчас 1985, стало быть, к концу года будет более 2 тысяч, и это очень недурно на первый год издания, несмотря на довольно слабый состав номеров. По этому поводу уже был разговор, и решено серьезно потолковать с Беренштамом об улучшении журнала. Беренштам, видимо, соглашается, и я надеюсь, нам удастся так или иначе поправить дело»[1].

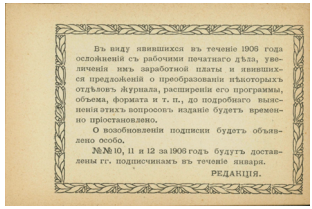
Один из членов комиссии по изданиям Общины историк искусства В. Я. Курбатов со своей стороны задался целью реформировать журнал, приблизив его по содержанию к канувшим в лету «Художественным сокровищам России». Летом 1905 г. он написал специально для журнала историко-художественный очерк о Павловске под названием «Прогулка по Павловску». Посылая его 1 августа 1905 г. Ф. Г. Беренштаму через заведующего изданиями В. Ф. Богданова-Березовского, В. Я. Курбатов отмечал: «Она («Прогулка...». – *Н. М.*) длинна по сравнению с тем, что он (Ф. Г. Беренштам. – *Н. М.*) помещает, но думаю, гораздо полезнее для журнала и прямо принесет реальную пользу для публики как путеводитель»[2]. Однако журнал прекратил свое существование прежде, чем «Прогулка» была опубликована, а очерк В. Я. Курбатова был немного переработан и в 1909 г. увидел свет в виде отдельного издания – путеводителя по Павловску[3].

Таким образом, чем дальше продвигалось издание журнала, тем больше издательство склонялось к мысли о завершении его выхода: «Относительно прекращения журнала „Открытое письмо“ можно сказать, что первый год его издания дал Комитету убыток, и, несмотря на то, что при некоторых изменениях в ведение этого дела он, несомненно,

[1] ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 1166. Л. 127.

[2] Там же. Л. 263.

[3] *Курбатов В. Я.* Павловск. Художественно-исторический очерк и путеводитель. СПб.: Община св. Евгении, 1909.

Въ виду явившихся въ теченіе 1906 года осложненій съ рабочими печатнаго дѣла, увеличенія имъ заработной платы и явившихся предложеній о преобразованіи нѣкоторыхъ отдѣловъ журнала, расширеніи его программы, объема, формата и т. п., до подробнаго выясненія этихъ вопросовъ изданіе будетъ временно пріостановлено.

О возобновленіи подписки будетъ объявлено особо.

№№ 10, 11 и 12 за 1906 годъ будутъ доставлены гг. подписчикамъ въ теченіе января.

РЕДАКЦІЯ.

Ил. 5. Объявление о приостановке выхода журнала «Открытое письмо». Журнал «Открытое письмо». 1906. № 8–9

дал бы доход, но расхоложенный первой неудачей Комитет решил прекратить это дело»[1].

В шестом номере за 1906 г. Ф. Г. Беренштам приносил свои извинения за то, что в «переживаемое тяжелое время номера выходили с опозданием»[2] (ил. 5). Интересно также, что в своем каталоге изданий Общины Ф. Ф. Нотгафт указывает только шесть увидевших свет номеров за 1906 г.[3] По-видимому, это связано с тем, что в общем переплете типография Товарищества М. О. Вольф издала только полугодовой комплект журналов.

В ноябре 1906 г. Товарищество М. О. Вольф обратилось к Общине св. Евгении с требованием уплатить по счетам за печать журнала «Открытое письмо» за 1905 и 1906 гг., всего 906 рублей 84 копеек[4]. Аналогичная ситуация с задолженностью в то время сложилась у Общины и с другими типографиями. Однако приостановка выхода журнала в свет все-таки воспринималась как временная, издательство надеялось вернуться к его изданию после преодоления финансовых трудностей. В декабре 1906 г., когда журнал уже не выходил, определенная работа по нему все же в издательстве шла. Тогда владелец типографии А. Ф. Дресслер направил Ф. В. Богданову-Березовскому извещение: «Имею честь уведомить Вас, что 2100 экземпляров открытых писем прилагаемого образца отправлены в типографию М. О. Вольф в распоряжении редакции „Открытого письма“»[5] О каких открытках идет речь в этом письме – неизвестно, т. к. все открытки, выпущенные под эгидой журнала, печатались в типографии Товарищества М. О. Вольф. Возможно, это были открытки, планировавшиеся в качестве новогоднего приложения к журналу, который так и не увидел свет, и судьба этого тиража неизвестна.

[1] ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 1420. Л. 81.

[2] Цит. по: *Острой О.* Журнал «Открытое письмо. С. 215.

[3] Отдел рукописей Государственного Русского музея. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 88.

[4] ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 1262. Л. 115.

[5] Там же. Л. 136.

По крайней мере, тогда же в декабре И. М. Степанов сообщал Ф. В. Богданову-Березовскому: «Виделся с Беренштамом. Нужно торопиться с передачей журнала на выгодных условиях. Я боюсь, чтобы не выпустил бы кто-нибудь другой что-нибудь подобное»[1]. Однако ситуация с передачей журнала тянулась до 1908 г., когда на заседании Комитета 16 мая Ф. Г. Беренштам предложил передать журнал художнику Г. Г. Бродерсону (Бродерсену), одному из членов-учредителей Общества учителей рисования. Было решено выработать условия передачи к следующему заседанию[2]. Однако протокол следующего заседания не обнаружен в фонде Общины св. Евгении. Интересно, что подписчикам журнала даже в 1908 г. все еще отвечали, что издание «Открытого письма» временно (!) приостановлено[3].

В 1909 г. Попечительный комитет окончательно отказался от мысли продолжать издание журнала, постановив выплатить М. О. Вольфу, владельцу типографии, за набор последних трех номеров и не печатать журнал, возвратив подписчикам 20 копеек за недосланные экземпляры[4].

Во второй половине 1900-х гг. практически одновременно возникли еще несколько частных журналов по различным вопросам, связанным с открыткой: «Открытое письмо» (Умань), «Открытка» (Калуга), «Коллекционер марок и открытых писем» (Ярославль) и «Художественно-юмористическая открытка» (Москва). Все они просуществовали также не более двух лет и прекратили свое существование до 1910 г. В 1910-х гг. подобные тематические журналы не издавались. Скорее всего, это было обусловлено предыдущей неудачной практикой издания открыточной периодики. По мысли О. Острой, причина крылась в экономических неудачах из-за того, что филокартисты не были столь многочисленны в России, «чтобы обеспечить подписчиками подобные журналы. Лидировали коллекционеры иного толка, собиратели более серьезных художественных ценностей, чьим органом был существовавший значительно дольше (1907–1916) журнал «Старые годы»[5]. Тем не менее попытки издания в России нескольких журналов, посвященных открытке, говорят об ее осмыслении не только как простого и мимолетного развлечения, но и как серьезного дела, заслуживающего отдельного органа печати.

---

1 ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 1262. Л. 182об.–183.

2 Там же. Ед. хр. 2225. Л. 76.

3 Там же. Ед. хр. 1420. Л. 25.

4 Там же. Ед. хр. 2225. Л. 81об.

5 *Острой О.* Журнал «Открытое письмо». С. 216.

Комплексный взгляд на текущие изменения облика Санкт-Петербурга

Галина Павловна Чудесова*[1]*,

доктор экономических наук, профессор, член общества филателистов Санкт-Петербурга, член-корреспондент Национальной академии филателии

Статья продолжает цикл публикаций о коллекции картмаксимумов (КМ), посвященных неповторимому облику Санкт-Петербурга. Продолжим ретроспективу изменений, происходящих с обликом города во времени. На мой взгляд, архитектура – единственный вид искусства, где можно добиться такой строгой, величественной и нетленной в веках красоты.

Облик города – это комплексное понятие. Оно определяется разносторонними факторами и разнообразными объектами:

1) стационарными зданиями, сооружениями, скульптурами, которые стоят длительное время – годы, десятилетия, столетия;
2) стационарными объектами, установленными в данном месте временно («плавающие» объекты);
3) объектами, оформляющими улицы и площади города «во дни торжеств и бед народных», которые устанавливают в городе на ограниченное время;
4) декором этих объектов и множеством факторов, таких как обилие или отсутствие зелени, ширина городских объектов и объем пространства, наличие радующих глаз элементов и проч.

В качестве примера, связанного с изменением стационарных объектов (п. 1), рассмотрим Таврический дворец (архитектор И. Е. Старов, 1783–1789). Его выбор не случаен. В 2006 г. исполнилось

[1] Галина Павловна Чудесова влюблена в Санкт-Петербург, поэтому сделала его облик темой своей коллекции картмаксимумов. Галина Павловна глубоко увлечена максимафилией, она автор книг «Петербург в максимафилии», «Дом Романовых и Петербург: два века вместе», «Архитектурная летопись Санкт-Петербурга» и множества статей в отечественных и зарубежных изданиях. Книги уникальны, это единственная в нашей стране исследовательская и практическая работа в области максимафилии. Издания были представлены на многих отечественных и зарубежных выставках и отмечены высокими наградами.

Ил. 1. Таврический дворец, центральный корпус.
Марка с конверта 2,20 р. 2001. Изд. Торговый дом «Медный всадник», 2002.
Штемпель СГ «Столетие Государственной Думы России» 27.04.2006

сто лет Государственной думе России. Ее первое заседание состоялось 4 апреля 1906 г. именно в этом дворце. В честь этого события 27 апреля 2019 г. в нем было проведено выездное заседание нынешней Государственной думы Российской Федерации (ил. 1).

Таврическим дворец назвала Екатерина Великая в честь своего фаворита и ближайшего помощника Григория Александровича Потемкина, для которого он был построен. Императрица высоко ценила деятельность Потемкина во благо России. Он был выдающимся государственным и военным деятелем, талантливым дипломатом и ко времени строительства дворца находился на вершине славы: после императрицы Потемкин считался самым влиятельным человеком в государстве. За заслуги в укреплении и обустройстве юга страны ему был пожалован титул светлейшего князя Таврического, отсюда и название дворца.

Таврический дворец расположен на левом берегу Невы. Перед ним было открытое пространство, ведущее на реку, и пристань для приема гребных судов. В настоящее время дворец ограничен улицами Шпалерной (бывшая Воскресенская), Таврической и Потемкинской. Позже выход на Неву был перекрыт возведенными на Шпалерной улице доходными домами.

Дворец построен в русской манере в виде сильно растянутой буквы «П». Увенчанный куполом центральный двухэтажный корпус оформлен шестиконечным портиком дорического ордена. Фасады боковых корпусов, обращенные в сторону парадного двора, также имеют

Ил. 2. Таврический дворец, вид от бокового корпуса.
Марка с конверта 2,20 р. 2001. Изд. Комбинат цветной печати, 2002.
Штемпель СГ ПД «Сто лет Государственной Думе России» 04.04.2006

портики, но более скромные, четырехколонные и без завершающих фронтонов (ил. 2).

С 1796 г., после смерти Екатерины II, дворец переходил из рук в руки, от одного царя к другому. В 1799 г. Павел I отдал его под казармы лейб-гвардии Конного полка. Это послужило основанием для нового названия дворца – Конногвардейский дом. В считанные дни дворец был разорен. Казалось, что великолепие дворца навсегда утрачено. Однако Александр II поступил как мудрый хозяин. Летом 1802 года лейб-гусарский полк был удален из дворца, и Таврический дворец восстановили в прежнем виде.

С тех пор дворец использовался в основном для устройства различных празднеств, а также приема высокопоставленных гостей и послов. В 1826 г. во дворце поселился писатель Н. М. Карамзин, в то время работавший над окончанием «Истории государства Российского». В конце XIX – начале XX в. Таврический дворец был известен прежде всего как место проведения крупнейших выставок. Здесь в 1899 г. с невиданным размахом прошли юбилейные торжества по случаю столетия со дня рождения А. С. Пушкина. В 1905 г., после того как решением императора Николая II дворец был предоставлен Государственной думе, его внутренние покои были значительно реконструированы.

В дальнейшем Таврический дворец всегда находился в гуще событий, в частности, разгона Учредительного собрания в 1918 г.

Ил. 3. Знаменская площадь. Марка 10 р. 2006. Изд. Союзфото, до 1937 г. Штемпель СГ ПД «История государства российского, Александр III» 04.05.2006

и многих политических мероприятий советской поры. В настоящее время в Таврическом дворце размещается штаб-квартира Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств.

Теперь пришла очередь поговорить о временных для данного места объектах (п. 2), которые я называю «плавающими». Эта их особенность может иметь разные причины. Кроме того, «плавающие» объекты со временем могут стать стационарными.

Генеральным архитектурным планом города предусмотрена коренная реконструкция площади Восстания (бывшая Знаменская). Площадь получила свое название в 1918 г., сразу после Октябрьской революции. О событиях, развернувшихся здесь в то время, напоминает мраморная мемориальная доска на фасаде Московского вокзала. В настоящее время в Санкт-Петербурге проводится большая работа по возвращению улицам, проспектам и площадям прежних названий. Нужно сказать, что возвращать площади Восстания прежнее название Знаменская вряд ли целесообразно, т. к. Знаменская церковь (Знаменка, как называли в народе церковь Знамения Божьей Матери), давшая название площади, снесена в связи со строительством станции метро «Площадь Восстания». Ее хорошо видно на КМ (ил. 3).

Как видно на этом же КМ, в центре площади стоит памятник императору Александру III (скульптор Паоло Трубецкой, 1909). Монумент

Ил. 4. Памятник Александру III на фоне Мраморного дворца. Марка 25 р. 2006. Изд. Копировальный центр «Восстания-1», 2006. Штемпель СГ ПД «История государства российского, Александр III» 04.05.2006

воздвигнут лицом к Московскому (бывшему Николаевскому) вокзалу – начальной станции Сибирской железной дороги, сооруженной по указанию императора. Планом реконструкции предусмотрено возвращение монумента на прежнее место. В настоящее время он находится перед Мраморным дворцом (ил. 4).

Надо отметить, что памятнику повезло: он сохранился, его не переплавили, как многие другие имперские памятники. В 1920-х гг. над ним достаточно поглумились: сначала с постамента сбили надпись и вырезали вместо нее стихи Д. Бедного «Пугало», к 10-летию Октябрьского переворота монумент заключили в клетку, соорудив рядом конструктивистскую башню с серпом и молотом, колесом и надписью «Р.С.Ф.С.Р.». Это временное произведение искусства (теперь бы его назвали перформанс) назвали «Пугало в клетке». В 1930-х гг. скульптуру сняли и перенесли во двор Русского музея, где она стояла долгое время всеми забытая (и это, вероятно, ее спасло). После того как Мраморный дворец передали Русскому музею в качестве филиала, памятник установили перед дворцом. Он заменил стоявший на этом же месте броневик, с которого В. И. Ленин выступал перед солдатами и матросами у Финляндского вокзала по приезде в Петербург. Броневик был там уместен, так как в Мраморном дворце размещался филиал Центрального музея В. И. Ленина. В настоящее время броневик стал экспонатом Музея политической истории России.

Ил. 5. Площадь Восстания. Марка из блока 12 р. 2001. Изд. Октябрьская железная дорога, 2000. Штемпель СГ ПД «1 ноября 1851 года открыта первая в России железнодорожная магистраль» 25.07.2001

Таким образом, монумент императора Александра III, совершив длительный и непростой путь, должен вернуться на изначально предназначенное для него место на пл. Восстания.

Центр площади, куда будет возвращен памятник императору Александру III, в настоящее время занят обелиском, установленным в честь героической борьбы ленинградцев во время Великой Отечественной войны (ил. 5). Обелиск имеет пять граней, каждую из них украшает барельеф. На центральном, обращенном к Невскому проспекту, отлиты надпись «Городу-герою Ленинграду», орден Ленина и даты «1941–1945». На барельефах остальных четырех граней отражены сюжеты героической обороны города. Генпланом предусмотрено перенести обелиск на площадь Мужества, от которой начинается проспект Непокоренных, ведущий на Пискаревское кладбище. Здесь ленинградцы бережно хранят память о героях обороны города. Это место стало символом стойкости, мужества, удивительной силы духа нашего народа.

Площадь Восстания находится на одном конце главной магистрали города – Невском проспекте, на другом его конце – Дворцовая площадь. О динамике ее облика мы уже говорили в статье «Ретро взгляд на облик Санкт-Петербурга» (см. журнал «Филателия», 2005, № 3).

Дворцовая площадь – одна из жемчужин архитектурного искусства не только Санкт-Петербурга, но и Европы, и всего мира. Поэтому возвращаться к этой теме можно бесконечно. Сейчас речь пойдет

Ил. 6. Ледяной дворец на фоне Эрмитажа. Марка 5 р. 2003.
Изд. Копировальный центр «Восстания-1», 2006.
Штемпель «Санкт-Петербург» почтамт 14.02.06

о временном (п. 3) сооружении – Ледяном дворце, который в январе 2019 г. был сооружен на Дворцовой площади. Автором проекта стал Арт-центр «Ледовая студия». Для строительства дворца из Швеции было доставлено 40 тонн чистого льда. Чтобы этот необычный груз прошел таможенное оформление без пошлины, потребовалось вмешательство г-жи Май Андерсон, в то время Генерального консула Швеции в Санкт-Петербурге.

Ледяной дворец представляет собой точную копию Ледового дома, построенного в 1740 г. во времена царствования Анны Иоанновны для потехи, точнее, шутовской свадьбы. Он был возведен по чертежам первого главного архитектора Петербурга П. Еропкина непосредственно на Неве. С наступлением весны он по мере таяния ушел под лед. Удачное расположение дворца позволило сделать несколько КМ: с Александровской колонной, Эрмитажем (ил. 6), Исаакиевским собором и Адмиралтейством. Ночью Ледяной дворец подсвечивался. Это было фантастическое зрелище. Был воссоздан не только внешний декор (ледяные прозрачные скульптуры, башенки, шары и другие элементы), но и внутреннее убранство дворца: альков, скульптуры царицы и ее ангелов-хранителей, трюмо и принадлежности для туалета на столике и проч.

Кстати, все эти КМ я сделала сама от начала до конца, то есть от съемки объектов, изготовления открыток в копировальном центре «Восстания-1», имеющем лицензию на полиграфические работы, до

создания КМ (наклеивания марки и гашения). Я абсолютно убеждена, что данные КМ являются классическими и уникальными. Их нельзя назвать нетрадиционными[1], т. к. при их изготовлении соблюдены все правила. Несмотря на это, найдутся люди, которые не признают их и будут считать такие КМ сувенирами.

Ледяной дворец имел ошеломляющий успех у петербуржцев и гостей города. Несмотря на морозную погоду и благоприятный для льда прогноз, который позволял продлить удовольствие горожанам, дворец простоял только месяц. Он был разобран, а скульптуры помещены в холодильник, что дает петербуржцам надежду получить новый подарок следующей зимой.

Данная тема навела меня на мысль написать подробнее о сооружениях, которые создаются для украшения города на ограниченное время. Речь пойдет о декоративных трибунах, обязательных в дни торжеств, или о создании концертных площадок, или аттракционов в дни народных гуляний и т. п. Несмотря на то, что это временный антураж города, он существенно, хоть и на короткий период, меняет облик города.

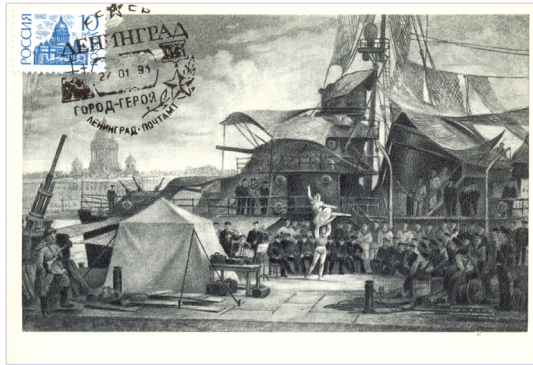
Обратимся опять к Дворцовой площади. Одна из первых попыток декорировать площадь относится к 1766 г., когда напротив Зимнего дворца был сооружен временный амфитеатр для первой в России исторической карусели – военной конной игры, напоминающей рыцарские турниры. В 1772 г. архитектор И. Старов представил другой проект оформления площади – полуциркулярной колоннадой.

Сегодня петербуржцы продолжают украшать главную площадь города, и она выглядит совершенно по-разному, когда на ней установлены сверкающая разными огнями новогодняя елка, или трибуны для зрителей в дни праздничных парадов, или сцена и кресла для зрителей во время фестиваля и т. д.

Такие сооружения строились в разных частях города даже в дни ленинградской блокады, в частности, создавались концертные подмостки для выступления артистов (ил. 7).

В настоящее время идет интенсивное восстановление прежнего архитектурного величия Санкт-Петербурга. Одну из первых ролей

[1] Я называю результаты моих экспериментов нетрадиционными КМ. Некоторые специалисты (например, во Франции) называют нетрадиционные КМ сувенирами. Однако если написать просто «сувениры», можно подумать, что речь идет о традиционных русских сувенирах – матрешках, пасхальных яйцах и т. п. По-моему лучше все-таки их называть КМ, но нетрадиционными.

Ил. 7. Концерт на набережной Невы в дни блокады. 1942.
Марка 10 р. 1992. Изд. «Художник РСФСР», 1964.
Штемпель «Ленинград город-герой» 27.01.93

Ил. 8. Музей А. В. Суворова. Марка с конверта 4,70 р. 2004.
Изд. «Изогиз», 1955. Штемпель «Государственный мемориальный музей
А. В. Суворова» 24.11.2004

здесь играет декор (п. 4). Возвращаются на прежние места уничтоженные в 1920–1930-е гг. архитектурные украшения и стационарные памятники.

Так, восстанваливаются и реставрируются геральдические, вензельные и иные знаки, украшавшие решетки дворцов. Например, герб Российской империи вновь установлен на воротах Зимнего дворца (ныне Эрмитажа), позолоченные орлы «приземлились» на столбики решетки вокруг Аничкова дворца (ныне Дворец творчества юных); элементы убранства мостов, мостиков и фонариков[1]; бесконечное множество лепнины вновь украсило здания и проч.

Вернулись на прежнее место, на набережную реки Невы напротив портика Адмиралтейства, монумент «Царь-плотник», памятник императору Александру II к зданию бывшего Главного штаба и др. О них речь впереди.

Особого рассказа заслуживает возвращение декора на здание Мемориального музея А. В. Суворова. В декабре 2004 г. в Петербурге отмечался его 100-летний юбилей. Основным событием юбилейных торжеств была установка на здании трехглавого позолоченного орла (снизу вследствие оптического эффекта зрителю виден всегда только двуглавый орел). Кроме традиционных КМ, на открытках которых орел отсутствует или на его башенке установлена звезда (ил. 8), мною была проделана огромная работа по созданию КМ, отражающих весь процесс возвращения орла на прежнее место. Получилось несколько вариантов нетрадиционных КМ. Кроме изображения здания музея созданы КМ с орлом на башне в драпировке и без нее, духовой оркестр перед музеем на фоне знаменитого мозаичного панно «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». И самый, на мой взгляд, необычный и удивительный – это нетрадиционный КМ, объединяющий две фотографии: здания музея с ленточкой, которую нужно разрезать для снятия драпировки с орла, и В. И. Матвиенко, губернатора Санкт-Петербурга, разрезающей эту ленточку и тем самым открывающей юбилейные торжества (ил. 9).

Приятно, когда удается создать традиционный КМ, в моей терминологии – классический. В моей тематике такая возможность появляется нечасто. Периоды ожидания такой возможности я заполняю экспериментами, от создания которых я и мои друзья получаем огромное

[1] Кстати, вандализм продолжается, но сейчас он носит не централизованный, а стихийный характер. Ежегодно город тратит более 1 млн долл. на восстановление утраченных элементов декора, которые туристы разбирают на сувениры.

Ил. 9. Губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко освобождает от драпировки трехглавого орла, установленного на башне музея А. В. Суворова в день его столетнего юбилея. Марка с конверта 2,20 р. 2001. Изд. Копировальный центр «Восстания-1», 2004. Штемпель «С праздником», СПб. 26.11.04

удовольствие. Меня утешает тот факт, что со временем правила меняются, и часть моих экспериментальных КМ уже стали классическими. А нетрадиционные КМ, которые еще ждут своего часа, чтобы превратиться в классические, можно показывать в свободном классе.

Максимафилия – это увлечение! От увлечения, хобби люди получают удовольствие: удовольствие, которое получает сам коллекционер, удовольствие, которое он может доставить своим друзьям, коллегам и читателям, которые улыбнутся, увидев эту потрясающую уникальную красоту.

Наши любимые художники. Л. М. Манилова

Светлана Николаевна Корнилова,

член Союза филокартистов России,
автор-составитель серии альбомов-каталогов о советских художниках,
автор проекта «Наши любимые художники»

Лидия Марковна Манилова (1926–2005) – советский художник-график. Родилась в г. Киеве, закончила полиграфический институт, в 1960-е гг. работала в книжной иллюстрации, тогда же увлеклась почтовой миниатюрой. Именно она стала главным направлением в ее творчестве и принесла художнице огромную популярность.

В СССР открытки Маниловой знали, любили, коллекционировали, выделяя ее работы из безграничного многообразия почтовой продукции тех лет. Спустя десятилетия любовь к творчеству художницы не угасла. Она по-прежнему является одним из любимейших художников филокартистов России и ближнего зарубежья.

Лидия Марковна посвятила почтовой миниатюре 30 лет напряженного труда, сотрудничая с ведущими издательствами страны. Ее произведения отличают душевность, тонкое понимание детской психологии и доброта. Работы Лидии Маниловой, любимые многими поколениями, заслуженно вошли в золотой фонд советской филокартии. Общий тираж открыток и конвертов художницы – 305 млн экземпляров.

Автор статьи подготовила к изданию уникальный альбом-каталог «Наши любимые художники. Л. М. Манилова» – каталог почтовых открыток, карточек, почтовых конвертов, книжной иллюстрации и другой промышленной полиграфии, выпущенной по рисункам Л. М. Маниловой (ил. 1), и познакомит участников семинара с ним более подробно. Указанное справочное издание является важной искусствоведческой и учебно-методической литературой, поскольку позволяет оценить вклад Л. М. Маниловой в историю отечественной культуры, а значит, не только понять время, когда

Ил. 1

создавались произведения, но и содействовать сохранению и развитию традиций, воспитанию вкуса новых художников-иллюстраторов, дать им основу, опору для реализации собственных замыслов в малых графических формах.

Для удобства работы со справочником автор задумал разделение каталога на разделы, в которых открытки расположены в хронологическом порядке возрастания: по году выпуска, году подписания в тираж, номеру заказа, номеру Главлита (указанных в выходных сведениях карточек). При совпадении всех этих номеров объекты приводятся в порядке общенародных праздников. Если выходные данные отсутствуют, работы помещаются в конце периода времени. Указано имеющееся на адресной стороне некоторых карточек количество «звездочек» (*) или их отсутствие. Тираж двухсторонних маркированных почтовых карточек указан в скобках в табличной части, если он отсутствует в выходных сведениях на адресной стороне открытки. Эти данные приведены по каталогу В. Якобса.

В состав каталога-справочника внесены открытки с повторными сюжетами (переиздания и дополнительные тиражи); карточки с различного вида ошибками адресной стороны, поздравительными надпечатками или их отсутствием; внесены открытки, на которых нет указания авторства художника, а также отмечено наличие соавторов и редакторов. Впервые отображены разновидности по цвету, размеру, типографскому браку (ошибка печати, смещение обреза, разнотон, пропуск цвета, дефекты несовмещения красок и т. д.), если таковые были обнаружены. Не приводятся открытки без напечатанной адресной стороны, хотя они встречаются и рассматриваются как вариант разновидности. Также в каталоге приводится информация о типах бумаги и послепечатной обработки: тиснение, ламинирование, биговка и т. д.

Впервые к каталогу-справочнику выходит черно-белое приложение книжного формата А3 с менее подробным описанием, но возможностью оставлять пометки об объектах манколиста – (перечень отсутствующих объектов в коллекции), необходимых сведений о состоянии (например, прошла почту или нет), стоимость и проч.

Книга рассчитана на коллекционеров, музейных и архивных работников, любителей изобразительного искусства и будет объективно полезна как начинающим собирателям, так и для обладателей больших коллекций Л. Маниловой. При составлении использовалась информация из воспоминаний и личного архива Дмитрия Семеника, материалы различных коллекций как самого автора, так и его коллег по коллекционированию.

Лидия Манилова – манящая и таинственная

Ольга Германовна Жукова,
кандидат исторических наук

Ил. 2

На старинном фото – щекастая девочка с пышным бантом, в коротком платьице по моде 1920-х гг., в белых чулочках и в высоких ботиночках на шнурках (ил. 2). Она стоит на кресле с изящной обивкой и внимательно смотрит куда-то мимо объектива. Тогда, в начале XX в., именно таких, умилительных в своей смешной строгости, девчушек очень любили фотографировать для открыток... Это – Лидочка Якобсон, родившаяся в Киеве 9 февраля 1926 г. Пожалуй, ее замечательные родители, известные врачи, и подозревать не могли, что дочка изберет совсем иную, не семейную профессиональную стезю. Но это будет еще не скоро. Пока же семейство Якобсонов перебирается из Киева в Москву.

В столице профессиональные знания матери – Терезы Семеновны, врача-инфекциониста, и отца – Марка Иосифовича, специалиста по кессонной (декомпрессионной) болезни, от которой страдают водолазы и подводники, оказываются востребованными. Одна досада у родителей – их дочка никак не хочет взрослеть. Все бы ей рисовать да раскрашивать наряды для бумажных куколок, что-то напевая себе под нос. Ей не нравится учиться, и ждет не дождется она окончания школы. Вот когда 1 сентября станет для нее настоящим праздником!

Ил. 3

...И вот, уже на другом фото мы видим молодую женщину с уверенным взглядом и легкой усмешкой (ил. 3). На ней яркое крепдешиновое платье, волосы уложены локонами в модную прическу. Позади – школа и полиграфический институт. Молодая художница, выйдя замуж за инженера-нефтяника А. Манилова, берет его фамилию, под которой и станет знаменита. Говорят, меняя

фамилию или имя, человек меняет и свою судьбу. Существует два варианта возникновения фамилии «Маниловы»: от распространенного в старину имени Мануил (Иммануил) от древнееврейского «С нами Бог» или от глагола «манить». А тут уж синонимов – тьма: обманывать, соблазнять, очаровывать, интересовать, захватывать, призывать, подманивать, привлекать к себе, находиться в центре внимания...

Короткий брак запомнился экзотическим путешествием в Афганистан, больше за границей ей побывать не доведется.

Лидия Манилова уже попробовала себя в книжной графике, но манит ее жанр почтовой открытки, и, так сказать, первая проба кисти приходится на 1965 г. Именно тогда выходит в свет ее открытка к 8 марта – широко улыбается солнышко в розовой косынке, а два свежих нарцисса тянут к нему свои головки. Вторая открытка, полная доброй иронии, также в духе модного в 60-е минимализма, – новогодняя. Под хлопьями снега бегут по своим предпраздничным делам прохожие, обозначенные лишь графическими силуэтами, но у каждого в руках – приметы скорого праздника: покупки, подарки и непременные елочки. Теплом и домашним уютом веет от этой открытки...

К сожалению, семейная жизнь художницы оказалась недолгой. Не довелось ей испытать и материнства. Но потребность быть нужной, дарить тепло души близким сполна реализовала она в своем творчестве. Как добрый друг вошла она в каждую советскую семью. Накануне всех праздников спешили в дома соотечественников ее открытки, ее поздравления, выпущенные миллионными тиражами, – с Новым годом и 8 марта, с Днем Советской армии и Военно-морского флота, с Днем Победы, с годовщиной Октябрьской революции, с началом нового учебного года и с появлением новорожденного, а еще приглашения на свадьбу и на новоселье – мало ли поводов дружной семье и друзьям собраться вместе?!

С годами Лидия Манилова выработала собственный неповторимый стиль, делающий ее открытки узнаваемыми среди сотен других. И если в силу особенностей характера и судьбы мы знаем о ней совсем немного, то творческое наследие Лидии Марковны открывает глубины ее души, которая, кажется, навсегда сохранила образ веснушчатой девчонки, иногда капризной и обидчивой, легкоранимой и смешливой, ироничной и взрывной, доверчивой и непосредственной...

Не оттого ли так много среди ее детских открыточных персонажей рыжих-конопатых? Ее дети (да, ведь они именно – ее дети) взмывают вверх на воздушном шаре, мчатся с ледяной горки, спешат на ново-

годний маскарад, с портфелями и букварем отправляются в первый раз в первый класс... Они всегда веселые и счастливые, как ласковые солнышки. Они часто одеты в традиционные русские наряды: девочки – прекрасные царевны в кокошниках, мальчики – в картузах и вышитых косоворотках, кажется, вот-вот начнут плясать кадриль. А как по-русски выглядят ее дети, оседлавшие добродушного медведя! А как лубочно веселы ее медвежата с гармошками и балалайками! Весь мир волшебной русской сказки – в работах Лидии Маниловой! Тут можно встретить образы, напоминающие о Дарёнке из бажовского «Серебряного копытца», и образ «купецкой» дочки с неизменным самоваром – признаком достатка – или высокой стопкой пышных блинов. А мишки-медведи, всегдашние символы нашей страны, кажется, вообще стали своеобразной «визитной карточкой» художницы. Она словно ведет репортаж об их сказочной жизни в лесу, и мы узнаем, что они, оказывается, любят петь и плясать, кататься на коньках и санках, принимать гостей и ходить в гости, еще взрослые медведи ходят на охоту, а маленькие – в школу... Неудивительно, что работы Лидии Маниловой были столь желанными в первых коллекциях открыток почти всех советских детей, ведь это был близкий и понятный им мир. Мир, где не только мишки, но и многочисленные утята, щенята, котята, зайчата, ежата, лисята, львята, тигрята становились нашими близкими и смешными друзьями. Кстати, сама художница в минуту откровения призналась, что ей самой близок образ белочки – пушистой, быстрой, но с острыми коготками и зубками...

И даже поздравления с серьезными, официальными праздниками страны – 23 февраля, 9 мая, 7 ноября – Лидия Марковна ухитряется рисовать в своей задорной детской манере. С праздником Победы поздравляет советских людей то рыжий морячок с букетом маков, то голубоглазый пионер в дедушкиной пилотке, то дедушка-ветеран идет под праздничным салютом с улыбающейся рыжеволосой внучкой на руках. Солдат, моряк и летчик, как всегда, рыжие-конопатые, провозглашают: «Слава родной Советской армии!» А вот под аккомпанемент солдата с баяном дружно маршируют малыши, одетые в форму всех родов войск. А вот ребята, представляющие все периоды становления нашей армии: буденовец на лихом коне-качалке, велосипедист в шлеме, проходят «парадным расчетом» мимо суворовца, принимающего этот игрушечный парад, а на стене – рисунок космонавта в ракете, устремившейся в будущее. Мальчики в скафандрах космонавтов поздравляют с 8 марта свою юную «коллегу». Морячок

Ил. 4

с «Авроры» дарит осенний букет в годовщину Октябрьской революции. А вот моряк и буденовец на борту легендарного крейсера – «Слава Октябрю!».

...И снова – фотография. Пожилая художница, сохранившая девичью стройность, опять не смотрит в объектив (ил. 4). На лице – макияж. Волосы по-прежнему уложены локонами. Украшения – брошь, серьги, перстень. На ней ярко-желтая, в излюбленной ее цветовой гамме, солнечная блузка...

Яркий мир придуманных художницей персонажей сошел на нет вместе с распадом Советского Союза. Жесткое время требовало иных типажей, все меньше оставалось в нашей жизни душевного, доброго, детского... Стареющая художница оказалась одна в стенах своей трехкомнатной квартиры, наполненной антиквариатом. У нее катастрофически падало зрение. Отношения с родственниками сложились непростые. Дом же ее всегда оставался гостеприимным и радушным.

Дмитрий Геннадьевич Семеник, оказавшийся душевно близким художнице человеком, вспоминает, что в конце 1980-х Лидия Марковна приняла крещение с желанием «помочь возрождению России»: «Она тяжело переживала то, что происходило со страной и народом. А также то, что случилось с ее любимым жанром почтовой открытки. Из того, что издавалось в последние годы жизни Лидии Марковны, весьма незначительную долю она могла признать открыткой. Мечтала, что найдется издательство, которое, может быть, с ее помощью, сможет изменить положение и возродить Открытку. Это были несбыточные мечты...».

Очень жаль, что лишь после кончины Лидии Марковны выходит в свет наш каталог. Жаль, что мы так мало знаем ее биографию. И хочется надеяться, что найдутся люди из круга общения талантливой художницы, которые смогут пролить свет на подробности ее личной и творческой судьбы. Хотя уже сегодня, с выходом каталога, Лидия Манилова возвращается к нам своим творчеством, которое, как известно, раскрывает внутренний мир художника лучше и глубже, чем множество страниц воспоминаний и мемуаров.

Филокартия – поиск неизведанного. Уроки последних находок

Владимир Иванович Елкин,

коллекционер-исследователь,
член Санкт-Петербургского
Клуба любителей истории открыток
(СПб КЛИО)

О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг.
И случай, бог изобретатель...

А. С. Пушкин

Собиратели и исследователи иллюстрированных открытых писем (в просторечии – открыток – бытовое название почтовых карточек), названных так в отличие от используемого во всем мире postcard, счастливые, трудолюбивые люди, находящиеся в непрерывном поиске. Объектов их собирательства во всем мире выпущено огромное, никем не подсчитанное количество, и оно все время продолжает расти. Даже приблизительное число трудно назвать: миллионы, десятки миллионов, а, возможно, сотни. Количество информации, содержащейся на них, в виде изображений, рисунков, фотоснимков, а в случае, если они прошли почту, и различных атрибутов почтовой связи (штемпелей пунктов прибытия и отправления, почтовых отметок, контрольных и промежуточных штампов) также огромно. Вместе с тем каждая открытка с текстом письма несет еще и личностный характер – массу сведений о человеке, его пославшем. Все это делает открытки (почтовые карточки) подчас незаменимыми источниками информации, часто уникальной, о практически всех сторонах человеческого бытия. С открытием новых способов фотофиксации изображений на рубеже веков упростились процессы фотосъемки и печатания снимков, а бурное развитие фотографической и химической промышленности, начавших массовый выпуск фотоаппаратов и фотобумаги всех видов и назначений, привел к их резкому удешевлению, сделав доступными по цене массовому потребителю. Вместо использования услуг фотоателье и фотосалонов многие сами стали заниматься фотографированием,

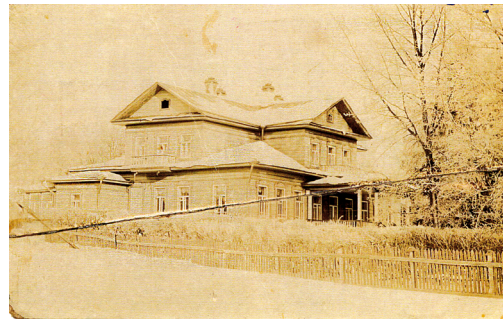
и из модного увлечения оно на глазах стало жизненной потребностью, превращая любого фотолюбителя из потенциального в реального изготовителя фотографических почтовых карточек на любую, понравившуюся ему, тему. Именно тогда, в 1910-е гг., выпуск частных фотокарточек (фотооткрыток) стал массовым. Не секрет, что такие фотооткрытки, сделанные частными лицами, считаются среди коллекционеров самым интересным и редким материалом. За ними охотятся не просто из-за их чрезвычайной редкости (1–2 экземпляра), а из-за невероятно редких, интересных, неожиданных сюжетов, зафиксировавших давно ушедшее прошлое.

Именно зоркий глаз объектива фотоаппарата давал и дает полностью объективную картину, делающую фотоизображение наиболее ценным источником первичной исторической информации. Фотоснимки и сделанные на их основе открытки хранят застывшее на них время.

Любое собирательство несет в себе аромат подлинных открытий от мелких до крупных, тем более в таком невообразимом океане почтовых карточек. Океан собрать невозможно, и это та проблема, с которой сразу же сталкивается любой собиратель: как собирать только интересующую тебя тему в этом безграничном, безбрежном материале? Надо учиться и научиться в нем плавать. И для того чтобы собиратели не тонули в огромном океане филокартии, очень и очень нужны каталоги и специальная справочная литература по открыткам, издателям, фотобумагам, также нужна многочисленная краеведческая литература нашей огромной страны.

Подлинный собиратель – это всегда старатель, терпеливо просеивающий в поисках миллиграммов крупиц ценной руды тонны пустой породы. Это первая, но главная преграда, удерживающая большинство собирателей от продолжения собирания. Начинающих много, но большинство бросают из-за трудностей поиска материала по своей теме. Такой поиск иногда похож на поиск иголки в стоге сена. Вообще, труд подлинного собирателя чем-то сродни работе следователя-криминалиста (предстоит разгадать массу загадок, искать сведения в различных архивах и библиотеках, изучать материалы крупных музейных собраний и частных небольших коллекций). Короче, приходится заниматься поиском не только открыток, но и информации об их издателях, изготовителях, распространителях и пользователях.

Поэтому хочется поделиться несколькими поучительными историями интересных находок последних лет. Особенно запомнилась

Ил. 1. Усадебный дом в Слепневе. Фотооткрытка. 1915

одна: как была обнаружена почтовая карточка частного изготовления с видом родового гнезда имения Львовых, впоследствии Гумилевых, в селе Слепнево. Она долгое время находилась у меня среди других таких же неопознанных открыток. Я почти всегда ношу с собой целую подборку не атрибутированных открыток, т. к. встречи коллекционеров часто посещают собиратели из других городов, и иногда удается с их помощью определить изображенные места или хотя бы обозначить направление поиска для их атрибуции.

Перебирая в очередной раз подборку неопознанных открыток из своей коллекции, я отложил пару десятков самых интересных и отправился к своему другу – коллекционеру Сергею Ивановичу Сенину, знатоку и краеведу города Бежецка, исследователю жизни и творчества Анны Андреевны Ахматовой. Встретившись с Сениным, показал ему эти открытки и неожиданно увидел, как он изменился в лице и как-то даже замер. Долго-долго рассматривал одну из них (ил. 1) и наконец произнес: «Не может быть!» Потом сбегал к себе домой (мы сидели на скамейке во дворе) и спустился уже с фотографией современного здания Дома-музея А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева в селе Градницы (ил. 2). Сравнив оба изображения, увидели, что они похожи, но есть существенное отличие. Исчезли трубы на крыше, число окон было другим, как-то по-другому росли деревья. Короче, похоже, но не совсем. Мы съездили в Фонтанный дом – музей А. А. Ахматовой в Санкт-Петербурге, где у Сергея Ивановича было множество его почитателей и знакомых. К сожалению, поездка не принесла результата, т. к. оказалось, что существующее здание музея в Градницах было перевезено из села Слепнево в 30-е годы при советской власти и предназначалось

Ил. 2. Дом-музей поэтов А. А. Ахматовой
и Н. С. Гумилева в селе Градницы

первоначально под помещение школы. Изображением же старого дома в селе Слепнево, где с 1911 по 1917 г. жили Ахматова с Гумилевым, музей не обладал. Выяснилось, что вообще в России изображения подлинного здания дома Ахматовой и Гумилева в селе Слепнево не сохранились. Однако через специалистов музея, мы узнали, что в Париже есть музей Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой – национальной героини Франции, легендарной монахини в миру, погибшей в годы Второй мировой войны в газовой камере нацистского концлагеря Равенсбрюк, близкой подруги Анны Андреевны. Она сама и ее близкие родственники не раз гостили в Слепневе и, возможно, в ее большом парижском архиве сохранилось изображение слепневского дома-усадьбы. К нашему счастью, по запросу в парижский музей Кузьминой-Караваевой, через некоторое время в Фонтанный дом поступил скан изображения найденного в Париже снимка, который сделала родственница Ольга Александровна Кузьмина-Караваева зимой 1915 г. Сравнив полученное изображение с нашей открыткой, мы поняли, что в наших руках подлинная находка, настоящее открытие – редкая фотооткрытка действительно слепневского дома, правда, сфотографированная с другого ракурса. То, что, казалось, было давно утеряно, навсегда ушло в безвременье, кануло в лету, неожиданно было найдено. Мы оба радовались тогда, как дети. Естественно, открытка пополнила бежецкую коллекцию Сергея Ивановича. Позднее он опубликовал статью в краеведческом журнале «Тверская старина», в которой провел аргументированное исследование судьбы дома-музея и случившихся с ним переделок при переезде и при реконструкции дома в музей в 1989 г. с использованием найденного нами изображения [3]. Таким образом, найденная фотооткрытка стала уникальным историческим докумен-

том, позволившим определить некоторые ошибки, допущенные при реконструкции дома-музея А. А. Ахматовой.

У многих коллекционеров открыток наверняка со временем появляются фотооткрытки неизвестных авторов и издателей с видами неизвестных домов, сооружений, местностей, событий и других изображений. Начальное любопытство (очень похвальное) разобраться в изображении, к сожалению, быстро пропадает, т. к. найти информацию о нем оказывается нелегко. Поиск, как правило, превращается в целое криминалистическое исследование, а работа собирателя становится сродни работе следователя. С чего обычно следует начинать поиск информации? Какое направление поиска выбрать? Какое может неожиданно выстрелить? Когда рассматриваешь неопознанные открытки, пытаешься ответить на три вопроса: что, где, когда изображено? Правда, есть еще и четвертый вопрос – кем произведен снимок?

Филокартия всегда несет в себе аромат возможности открытия, про которое писал еще Н. С. Тагрин в своей первой брошюре по филокартии «В поисках необычного» [5]. Назвав так свою книгу, он намекал на интерес в самом процессе поиска необычного, на поиск «необычности» в обычных вещах, на поиск необычных, интересных изображений. Я бы назвал книгу иначе: «В поисках неизведанного», – намекая на непредсказуемость, неожиданность, неизведанность и непознанность до конца мира открыток. В этом и романтика поиска, и щемящее чувство от ожидания и желания неожиданных находок, и подлинное счастье, и радость настоящих открытий.

Задачи истинного коллекционера – научиться кропотливо искать и находить в малых, незаметных вещах и их элементах частицу большого и выработать умение создавать из них что-то целое, более значимое, чем их количественная сумма; сложить в определенном порядке или последовательности удивительную картину и представить ее на суд зрителей. Н. С. Тагрин видел благородную задачу коллекционера в его умении увидеть «великое в малом» и своим увлеченным трудом создавать культурные ценности [5, с. 6], что превращает его в подлинного профессионала. Он же с горечью писал: «Можно только огорчаться, что до сих пор еще не издан серьезный научный монографический труд, посвященный всестороннему изучению этого характерного для нашей эпохи, оригинального, самобытного материала, его истории, тематического содержания, методам его систематизации и хранения, его месту в жизни общества. К сожалению, никто не приложил серьезных усилий к тому, чтобы создать подчиненное всем правилам

современной науки генеральное собрание открыток, поставив его на дело служения народу» [5, с. 9].

Собирая в течение многих лет открытки, посвященные истории Крыма, особенно восточного, где проходили мои длительные командировки, особенно трепетно отношусь к краеведческому материалу по Феодосии и Коктебелю. Приобрел и перечитал массу справочной и мемуарной литературы. Так, в документах по Коктебелю изучил историю появления в Коктебеле настоящего центра притяжения культуры [3].

В 1911–1912 гг. в Коктебеле на берегу моря появилась кофейня грека Александра Георгиевича Синопли, названная на столичный лад – кафе «Бубны». В те годы она наряду с домом М. А. Волошина стала одной из доминант поселка. В кафе собиралась богема Серебряного века, находившаяся на отдыхе в Крыму. Художник Аристарх Лентулов расписал стены кафе изнутри и снаружи шаржами и натюрмортами, которые сопровождали незатейливые двустишные вирши поэта Максимилиана Волошина. Главное место было отведено рекламе блюд из меню. Из воспоминаний Фаины Синициной: «Круглые мраморные столики под тентом располагались на самом берегу моря возле Киловой горки, примыкая к добротному деревянному рундуку. Все четыре его стороны покрывали надписи и яркие рисунки. В уверенных размашистых мазках угадывался опытный художник... Это были яркие, радостные рисунки, полные солнца и юмора. Волошин с восторгом вспоминал автора этих красочных шуток – Аристарха Лентулова, человека богатырского сложения и огромного таланта... В кафе всегда было людно. Здесь встречались, спорили, делились новостями, ели тонко раскатанные чебуреки величиной с половину глубокой тарелки. Острые шашлыки запивали местным вином с легкой кислинкой. На десерт подавали ароматный крепкий кофе по-турецки. Кафе „Бубны“ процветало с 1911 г.» [2, с. 60].

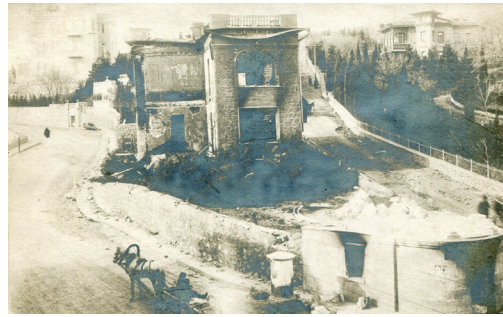
По воспоминаниям Волошина [1, с. 389], кафе было разрушено в годы Гражданской войны, когда обстрелявший Коктебель белогвардейский крейсер «Кагул» поставил точку в его существовании. После залпа орудий крейсера кафе разлетелось вдребезги. До наших дней сохранились несколько видов кофейни «Бубны» на старых фотооткрытках, но снятых либо с торца, либо со стороны моря. Считалось, что изображение задней стенки кафе с рекламой угощений и виршами Волошина, никто не снимал. Но пришла удача! На очередную встречу коллекционеров коллега из Казани привезла мне небольшую под-

Ил. 3. Коктебель. Кафе «Бубны». Фотооткрытка. 1912

борку не атрибутированных открыток. Просматривая их, обнаружил одну с видом похожего на сарай, расписанного рисунками сооружения. И сердце екнуло. Подумалось: как здорово, если бы это были «Бубны». Дрожащей рукой вытащил увеличительное стекло и прочитал такие знакомые строки волошинских виршей. От волнения перехватило дыхание. Это же действительно «Бубны»! Какая удивительная, редчайшая находка! То, что, казалось бы, уже невозможно было увидеть, найдено (ил. 3)! Четкость фотофиксации позволила прочитать не только все известные уже ранее восемь двустиший, но и пять новых. Таким образом, фотооткрытка позволила внести, пусть и небольшой, вклад в исследования биографии М. А. Волошина находкой неопубликованных и, соответственно, неизвестных ранее текстов. Предоставилась возможность увидеть наконец неизвестные, утраченные навсегда художественные изображения художника Аристарха Васильевича Лентулова. Интересно, что на открытке также был изображен хозяин, владелец кофейни грек А. Г. Синопли.

Атрибуция невозможна без глубокого изучения истории, географии, архитектуры, бытовых и этнографических традиций населения, особенностей ландшафтов и местностей, знания городских, культурных и природных доминант. Необходим широкий спектр визуальных источников и других информационных ресурсов. Нужно как можно шире вести поиск, используя любые методы обнаружения материала (антикварные магазины и салоны, сайты и интернет-аукционы, разного рода выставки и встречи коллекционеров), необходим поиск в открытых государственных, музейных, а также семейных и частных архивах, в любой доступной краеведческой литературе. Опыт

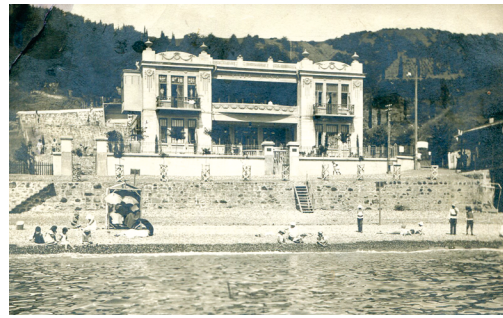
Ил. 4. Ялта. Сгоревший дом Новикова. Фотооткрытка. 1910-е

показывает, что поиск нового материала иногда неожиданно превращается в атрибуцию старого.

Приведу несколько примеров неожиданных находок с неожиданной атрибуцией. Казалось бы, кого могут заинтересовать развалины какого-то сгоревшего дома? На показанной мне в букинистическом магазине открытке с такими развалинами кто-то написал карандашом «Кисловодск», но что-то подсказало мне, что это не Кавказ (ил. 4). Интуиция не подвела. Придя домой, просмотрел свои ялтинские открытки и нашел одну, выпущенную издательством акционерного общества Гранберга в Стокгольме с изображением разобранного уже сгоревшего дома Новикова в Ялте (ил. 5). Возможно, именно эта открытка, уже находившаяся в коллекции и запечатлившаяся в памяти, подсказала, что это нужный мне материал.

Ил. 5. Ялта. Разрушенный дом Новикова.
Издание А. О. Гранберг. Стокгольм. 1908

Ил. 6. Алушта. Вилла Анна. Фотооткрытка. 1910-е

И еще пример: букинистический магазин «Мир искусства» на Невском проспекте. Прошу показать новые поступившие в продажу открытки. Говорят, уже разложены по разным темам. Просматривая стопку иностранных открыток с зарубежными городами, вижу одну, которую можно отнести к иностранным только из-за надписи на здании, выполненной латинским текстом. Отель-гостиница на берегу моря. Надпись на фронтоне отеля гласит «Villa Anna». Долго вертел ее в руках и все же решил приобрести. Смущал вид телеграфного столба, изображенного на открытке. Уж больно не «иностранно» он выглядел, а типично по-русски – весь в сучка́х (ил. 6). И я не ошибся. Буквально через пару недель, просматривая (правда, совсем по другому поводу) советские довоенные открытки, обнаружил похожее здание (ил. 7). Когда сопоставил изображения, оказалось – Алушта. Вот тебе и Villa Anna!

Ил. 7. Алушта. Санаторий.
1930-е

Знакомый коллекционер привез из Франции стопку дореволюционных неопознанных открыток, которые купил в Париже на барахолке. В ней было много видов явно иностранных городов. На одной открытке кто-то надписал карандашом «Odessa Ukraina», хотя ландшафт на открытке явно не соответствовал Одессе: какой-то южный вид с пирамидальными тополями. Попросил открытку домой на исследование, и путем подбора аналогичных изображений ландшафта на открытке удалось определить, что это вид западного предместья Ялты!

Даже материал из собственной коллекции может принести неожиданный результат. Так, у меня в разделе городов ленинградской области среди открыток Райволо – Рощино долгое время находились две еще неопознанных, которые поступили вместе с подборкой рощинских открыток из другой коллекции. Я считал их по факту поступления тоже рощинскими. Совершенно случайно, просматривая в Доме книги сборники краеведческой литературы, в книге, посвященной Сосновому Бору, увидел одну из них. Придя домой, нашел эти открытки, стал изучать их более внимательно и подробно. Также нашел в коллекции уже атрибутированные виды открыток старого Соснового Бора (дореволюционного Калищи) и, когда расположил их рядом, понял, что это открытки из одной серии.

Важно: 1) развивать в себе умение видеть и в изобразительной стороне открытки, и в ее функциональном назначении почтового отправления подлинный документ эпохи; 2) почувствовать интерес в поиске подлинных жемчужин филокартии, иногда даже в собственной коллекции.

Конечно, очень большую роль играет накопленный и хранимый в визуальной памяти пласт видовой информации, что очень помогает при атрибуции. Иногда любая мелочь может сыграть роль: вид ландшафта, его профиль, виды деревьев и другой растительности, специфика в одежде изображенных людей, наличие или отсутствие телеграфных столбов, даже количество перекладин на этих столбах подскажет статус города: чем больше перекладин, тем больше статус. О многом может сказать материал крыш домов: черепица, дранка, тесаный лес, солома или железо – дадут совершенно разные направления поиска. Наличие каких-либо доминант: в архитектуре, природном ландшафте, памятниках и т. д., – значительно облегчает поиск.

Иллюстрированная почтовая карточка (открытое письмо) – уникальное явление мировой культуры, отразившая все стороны человеческой цивилизации, перипетии эпохи и сам ход мировой истории

[6, с. 33]. Это многообразный, оригинальный, самобытный, универсальный, иллюстративный, тематический материал – богатство, хранящее огромный объем информации, настоящая подлинная мировая энциклопедия.

Литература

1. Воспоминания о Максимилиане Волошине: сборник. М.: Советский писатель, 1990. 420 с.
2. *Жарков Е. И.* Страна Коктебель. Культурные очаги. Киев: Болеро, 2008. 608 с., ил.
3. *Сенин С. И.* «Многооконный на пригорке дом...» // Тверская старина: иллюстрированный историко-культурный, научно-популярный и краеведческий журнал. 2015. № 36. С. 90–99.
4. *Синицина Ф. Ф.* «Подлежу уничтожению как класс» // Родина. Российский исторический журнал. 1995. № 2. С. 58–62.
5. *Тагрин Н. С.* В поисках необычного. Л.: Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, 1962. 86 с., ил.
6. *Шудрова Е. В.* «Век вождей в открытке» // Век вождей: каталог выставки. СПб.: Государственный музей городской скульптуры. 2017. С. 32–33.

Письма и открытки семьи Агте в коллекции Мемориального музея «Разночинный Петербург»

Ольга Петровна Екименкова,
главный хранитель фондов
СПб ГБУК «Мемориальный музей „Разночинный Петербург“»

Музей «Разночинный Петербург» начал свою историю в 1924 г., когда под руководством инициативной группы жителей близлежащих домов в Большом Казачьем переулке был создан «Уголок Ильича». Комната, в которой с 12 февраля 1894 по 25 апреля 1895 г. жил В. И. Ульянов, и стала основой для создания будущего музея. В 1938 г. на основе «Уголка» открыт музей-квартира В. И. Ульянова – филиал Ленинградского филиала Центрального музея В. И. Ленина, а в 1992 г. музей был сохранен как историко-мемориальный. Учреждение получило статус государственного музея, находящегося в ведении Ленинского, позже Адмиралтейского, района г. Санкт-Петербурга, и стало называться «Музей истории революционно-демократического движения 1880–1890-х годов».

После открытия в 2006 г. новой экспозиции – «Вокруг Семеновского плаца» – музею было присвоено привычное нам, современное название «Мемориальный музей „Разночинный Петербург“».

На сегодняшний день музей насчитывает в своем собрании более 50 000 единиц хранения, составляющих 13 коллекций. Постоянная экспозиция рассказывает о жизни и быте разночинцев, деятельности В. И. Ульянова (Ленина) и Союза борьбы за освобождение рабочего класса, а также в ее состав входит уникальная «Блокадная комната».

Вещи, принадлежавшие семье Агте, занимают отдельное место в коллекции. Это предметы быта, детские игрушки, печатные издания, фотографии, открытки и письма.

«Блокадная история» музея началась в 2004 г., когда Нина Михайловна Рогозина передала музею целый комплекс предметов блокадного быта, общее количество которых составило 985 единиц хранения. Дедушка Нины Михайловны – Александр Николаевич Агте (1882–1960) – после окончания Курского реального училища приехал в Петербург, поступил в Технологический институт, который закончил с отличием. В 1941–1945 гг. его семья проживала в служебной

квартире Технологического института в доме 49 по Загородному проспекту. Заслуга в сохранении предметов, в том числе из той самой квартиры, принадлежит дочери Александра Николаевича – Галине Александровне Агте, хранившей коллекцию до 1992 г.

Нине Михайловне Рогозиной вслед за мамой удалось продолжить сохранение предметов, которые впоследствии и стали основой для воссоздания идентичной «блокадной комнаты», но уже в стенах музея. Большое количество воспоминаний Нины Михайловной удалось записать на диктофон в ходе интервью и узнать о судьбе почти каждого из предметов.

Надо сказать, что все письма из этой коллекции носят родственный характер – были адресованы самым близким людям, но при этом имеют достаточно широкую географию: Воронеж, с. Закусихино Костромской губернии, Кинешма, ст. Колтубанка Ташкентской области, Курск, Москва, Львов, с. Новоспасское, Самара, Санкт-Петербург (Ленинград), Стокгольм, Тверь, Томск, Уссурийская ж/д, Франкфурт, Ялта.

Первые письма датированы 1905 г., и до 1912 г. они носят регулярный характер, далее перерыв до 1941 г., за исключением удостоверения № 1225, выданного А. Н. Агте на право отправления льготной посылки в 1921 г., затем следующий небольшой комплекс переписки с 1941 г.

Вся переписка гармонично вписывается в биографию Александра Николаевича. Родился в 23 октября 1882 г. в Харькове, в семье военного следователя Николая Аполлоновича Агте. Род фон Агте дворянский, из Лифляндской губернии с острова Эзель. Вскоре семья переехала в Курск, на родину матери, Лидии Георгиевны Чекалевой. Сохранилось несколько писем переписки с дедом Н. Г. Чекалевым, открытое письмо А. Н. Агте от дедушки и бабушки Чекалевых, отправленное из Курска в Санкт-Петербург 30 сентября 1908 г., и фотография 1898 г. с надписью бабушке и дедушке (ил. 1).

Ил. 1. А. Н. Агте – учащийся реального училища (или гимназии). Фото на паспарту

Ил. 2. Конверт со штампом Н. А. Агте, адресованный его сыну А. Н. Агте в Кишинев. Курск, 12 марта 1912 г.

С 1893 по 1900 г. Александр учился в Курском реальном училище. Пожалуй, основное количество писем отправлено именно из Курска, например, письмо А. Н. Агте от его отца Николая Аполлоновича (ил. 2). Потом год в Лесном институте, в 1901 г. поступил и в 1909 г. с отличием окончил химическое отделение Петербургского технологического института Императора Николая I.

На четвертом курсе А. Н. Агте женился на землячке, ученице фельдшерской школы Марии Алексеевне Мясоедовой. В коллекции несколько открытых писем А. Н. Агте от М. А. Мясоедовой (Курск – Санкт-Петербург, 1907 г.). Из письма жены: «Милый мой мальчик, приезжай нынче вечером, до чего ж скучаю без тебя... Ласточка моя не покупай мне ни нижнюю юбку, ни кружев шитья, ни прошивок, лучше будем копить, я обойдусь...». В письмах пересылали различную информацию и даже подробное описание места жительства. Из письма 1908 года А. Н. Агте жене: «...сейчас нарисую тебе план комнаты и квартиры...».

В 1908 г. родилась дочь Галина, в 1911 – Татьяна. Вот еще одно из писем супруги 1911 г.: «Дорогой Шура! Первым делом есть ли у тебя товарищ Михаил Михайлович Щукин, инженер-путеец или просто знаком с такой фамилией. Дело в следующем: пред Пасхой ко мне заявился инженер, когда батька был в Харькове 30 марта просить дать ему взайм десять рублей, говоря, что у него утащили кошель и ему не с чем

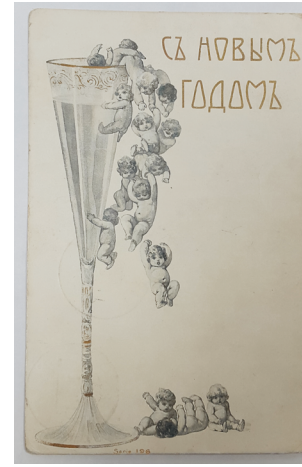

Ил. 3. Конверт с запиской и открыткой от жены А. Н. Агте. Курск, 1911

ехать, назвался Вашим товарищем. Я дала и конечно до сих пор не прислал. Не знаю, может его постигло какое несчастье, но все-таки нет ничего от него...» (ил. 3).

По окончании Технологического института, с 1909 по 1913 г., в Костромской губернии А. Н. Агте заведовал школой инструкторов по валяльному производству и проектировал, рассчитывал, настраивал учебно-показательный завод для производства вяленой обуви и фетровых изделий, сюда ему адресовано несколько писем от отца, брата (ил. 4, 5).

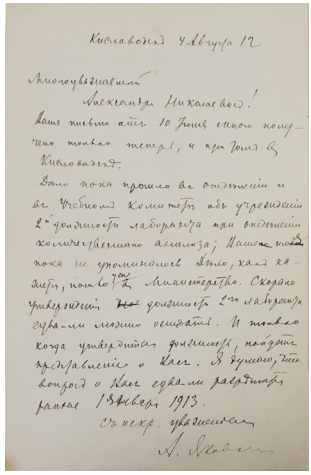
В письме профессора А. В. Яковкина от 4 августа 1912 г. говорится: «Дело пока прошло в Учебном Комитете... наше имя пока не упоминалось...» (ил. 6), но в конце 1912 г. по представлению профессора химический факультет Петербургского технологического института единогласно избрал А. Н. Агте лаборантом по качественному анализу. С этого же времени

Ил. 4. Открытое письмо «Съ Новымъ Годомъ» «Его высокородию Инженеру Александру Николаевичу фонъ-Агте». Кинешма, Костромская губерния – Москва, 1911

Ил. 5. Открытое письмо «Съ Новымъ Годомъ»
«Его высокородию Инженеру Александру Николаевичу фонъ-Агте».
Кинешма, Костромская губерния – Москва, 1911 (оборот)

Ил. 6. Письмо А. Н. Агте
от профессора
Технологического института
А. А. Яковкина. Кисловодск,
1912

он работает управляющим строящегося завода для выработки жидкого светильного и сварочного нефтяного газа.

Летом 1917 года А. Н. Агте вместе с семьей уехал к брату Владимиру в лесничество около Липецка. Переписка в годы революции и войны, к сожалению, не была передана в музей. С августа 1917 по ноябрь 1918 г. на Тамбовщине занимался общественной работой, в должностях делопроизводителя отдела труда, члена Городской земельной коллегии при липецком Совете народных депутатов. Осенью 1918 г. вернулся в Петроград и стал работать секретарем особой комиссии по ускоренному выпуску инженеров-технологов. В 1919 г. заведовал Бюро новых производств при райисполкоме, занимаясь делом о сухой перегонке дерева.

С 1921 г. А. Н. Агте руководил восстановлением и реконструкцией завода «Нефтегаз». В 1924-м по заданию «Хлебопродукта» занимался дезинфекцией хлебной тары от мучных клещей: ее использовали для

экспорта хлеба за границу. В 1925 г. был избран заместителем декана химического факультета Технологического института. В 1927 г. стал исполняющим обязанности доцента по качественному анализу. Параллельно с преподавательской деятельностью Александр Николаевич постоянно участвует в выполнении различных научных и практических заданий от разных организаций по изготовлению химических веществ; экспертиз по технической части проектов заводов; консультантом на заводах и работ по сельскому хозяйству, в том числе помогал музеям в проведении экспертиз.

С 1930 г. А. Н. Агте работает в Технологическом институте в качестве исполняющего обязанности профессора и заведующего кафедрой качественного анализа. В сентябре 1936 г., после упразднения кафедры его перевели в заместители заведующего кафедрой аналитической химии и заведующим лабораторией качественного анализа, в этом же году утвержден в звании доцента. В 1938 г. присуждена ученая степень кандидата химических наук без защиты диссертации. В 1939–1941 гг. работал по совместительству в Ленинградском текстильном институте им. С. М. Кирова заведующим кафедрой и организатором лаборатории аналитической химии.

Семья Агте жила в Ленинграде всю войну. Помимо устного рассказа дарителя, записанного на диктофон, существуют письма, которые рассказывают нам об истории семьи. После начала войны и эвакуации обоих институтов, Александр Николаевич продолжал работать в лаборатории Технологического института, где по заданию Государственной санитарной инспекции и медико-санитарной службы местной противовоздушной обороны (МПВО) Ленинграда организовал изготовление 100 комплектов ампулированных реактивов, предназначенных для индикации боевых отравляющих веществ, для санитарно-химических лабораторий города. С апреля 1942 до ноября 1944 г. работает во Всероссийском институте метрологии им. Д. И. Менделеева (ВНИИМ) в должности руководителя химической лаборатории, по совместительству был членом ученого совета Государственного института прикладной химии (ГИПХ) и экспертом торговой палаты. В июле 1943 г. А. Н. Агте назначили членом приемной комиссии Технологического института в связи с возобновлением занятий, а с сентября 1944 г. – исполняющим обязанности заведующего кафедрой аналитической химии, он проработал в этой должности до 1949 г. С этого времени Александр Николаевич занимается преподавательской и научной деятельностью, публикует учебное пособие по качественному анализу,

Ил. 7. Письмо на почтовой карточке А. Н. Агте от племянницы Золы (Зола – Золушка, дочь его старшего брата Владимира). Москва, 1942

получает авторское свидетельство на новый способ получения ультрамарина, готовит новые материалы для публикаций, выступает на конференциях.

Всего несколькими поздравительными открытками представлены переписка 1940-х гг., открытками «С Новым годом» 1942 и 1944 гг. (ил. 7–8).

Из автобиографии Александра Николаевича: «В марте 1956 г. пережил тяжелое потрясение, потерял жену, с которой прожил 50 лет, вместе с которой Правительство СССР наградило нас медалями „За оборону Ленинграда“ и „За доблестный труд в Великой Отечественной войне“». В 1957 г. отмечали 75-летие со дня рождения ученого и 45-летие научной деятельности. Кафедры Технологического института и множества других вузов, заводы, организации направили многочисленные поздравительные адреса

Ил. 8. ММРП КП-10696, II-1753. Письмо на почтовой карточке А. Н. Агте от племянницы Золы. Москва, 1942 (оборот)

на имя Александра Николаевича, отмечая большую научную работу и воспитанную им армию учеников. Скончался А. Н. Агте 28 мая 1960 г. Его внучки и дарителя нашему музею Нины Михайловны Рогозиной не стало в 2014 г.

Общее количество писем и открыток, которое было передано СПб ГБУК «Мемориальный музей «Разночинный Петербург», составляет более 150 единиц хранения. Эти документы регулярно экспонируются, рассказывая об истории страны через историю одной семьи – семьи Агте.

Источники

1. Блокадная комната семьи Агте [Электронный ресурс] // Мемориальный музей «Разночинный Петербург». URL: http://spbmmrp.ru/ekspozitsii-i-vystavki/postoyannye-ekspozitsii/64-blocade (дата обращения: 06.05.2019).
2. Александр Николаевич Агте (23.10.1882 – 28.05.1960) [Электронный ресурс] // Web-музей Санкт-Петербургского государственного технологического института. URL: http://www1.lti-gti.ru/museum/Агте_АН.htm (дата обращения: 08.05.2019).
3. Казачий переулок 7. Блокадная комната семьи Агте [Электронный ресурс] // Живой журнал. URL: https://amsmolich.livejournal.com/142633.html (дата обращения: 06.05.2019).
4. Агте Александр Николаевич [Электронный ресурс] // Областное казенное учреждение «Государственный архив Липецкой области». URL: http://госархив48.рф/Pages/roia/roia1/letter/A/Agte%20Aleksandr.htm (дата обращения: 06.05.2019).
5. В Санкт-Петербурге бережно хранится блокадная комната ленинградской семьи: фоторепортаж ИА REGNUM [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: https://regnum.ru/news/1617734.html (дата обращения: 13.05.2019).

Полоцкий кадетский корпус в открытых письмах, выпущенных «Обществом взаимопомощи полочан» в начале XX столетия

Евгений Владимирович Глазырин,

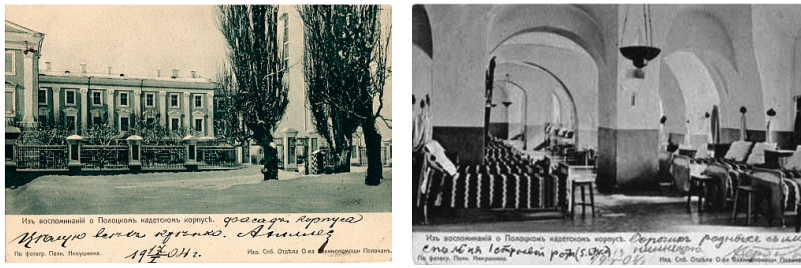
старший преподаватель
Полоцкого государственного университета
(Республика Беларусь)

Татьяна Евгеньевна Сохор,

инженер-лаборант
Санкт-Петербургского государственного университета

Несколько открытых писем начала XX в. в серии «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе», ныне хранящихся в Национальном Полоцком историко-культурном музее-заповеднике (НПИКМЗ) [28], впервые ввел в научный оборот научный сотрудник музея С. И. Поляков [22, с. 17, 20, 34, 40, 43]. Сегодня они не встречаются на аукционных продажах, нет полной сериальной коллекции и в крупных мировых собраниях открыток, и потому Полоцкий музей может гордиться тем, что хранит наиболее полное собрание этой серии. Десять открытых писем, выпущенных в серии, в 1983 г. были переданы на временное хранение выпускником корпуса (1909) Б. Г. Вержболовичем. Позднее по акту № 39 от 20 марта 1990 г. открытки были переоформлены на постоянное хранение в НПИКМЗ (номер фонда КП-9 5593/2–11).

Согласно каталогу, составленному Ю. И. Тисленко [28, с. 81], и подписям на самих открытках, легко определить, что изданы они в Санкт-Петербурге, подготовкой издания занимался Санкт-Петербургский отдел «Общества взаимопомощи полочан», публикацией – «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг». Объединяет серию идентичность расположения под снимком белой горизонтальной полосы, на которой типографским шрифтом черного цвета помещено название серии «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе» (ил. 1). На открытках представлены снимки фасадов, интерьеры зданий корпуса, фрагменты из жизни и занятий воспитанников. В левом нижнем углу

Ил. 1

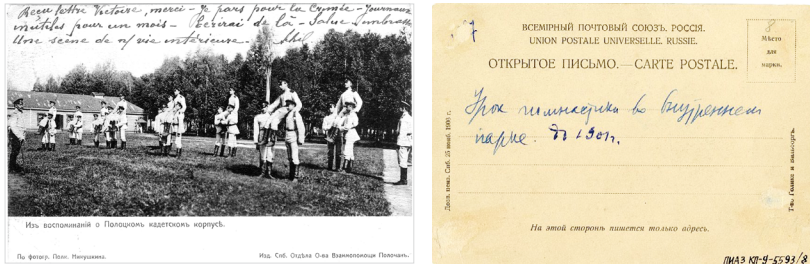
открытых писем указана фамилия фотографа – полковник Никушкин (ил. 2). Обратная сторона открытки предназначена только для адреса.

Поскольку открытки были собраны Вержболовичем не в момент их выхода, а позже, они не структурированы. Изображения на них вопросов не вызывали, и в задачи исследования входило установление количества выпущенных открыток и возможное обнаружение ранее неизвестных карточек. К счастью, история создания первой части этой серии отразилась в сохранившихся отчетах деятельности «Общества взаимопомощи полочан».

Летом 1897 г. в городе Вильно было организовано «Общество вспомоществования бывшим воспитанникам Полоцкого Кадетского корпуса и Полоцкой военной гимназии», в задачу которого входила помощь нуждающимся бывшим воспитанникам корпуса [25; 7]. Через год подобное объединение появилось в столице [27; 16]. К началу столетия общества объединились, получив название «Общество взаимопомощи полочан» [26]. Для создания фонда пособий нуждающимся товарищам было решено пополнять его за счет членских взносов,

Ил. 2

Ил. 3

продажи билетов на различные мероприятия (театральные постановки, базары, танцевальные вечера и т. д.), организованные членами общества, а также за счет издания и продажи почтовых карточек с видами корпуса и Полоцка (ил. 3).

Первая информация об издании открытых писем обнаружена на обороте обложки «Отчета Виленского отдела» за 1903 г., где сообщено, что «изданы отделом: ⟨...⟩ Открытые письма с видами корпуса и города Полоцка по 5 коп. (Комплект из 10 писем – 50 к., с пересылкой – 60 к.)» [8].

Поскольку «Отчет» выпускался в начале следующего календарного года и в разделе «Приход за 1903 год» доход с продажи открыток не отражен, можно предположить, что их выпуск старались приурочить к корпусному празднику – 6 декабря. «Старались», потому что на обороте открыток отмечено «Дозв. ценз. Спб. 25 ноябр. 1903 г.», но, вероятно, к празднику тираж не был отпечатан.

Это предположение подтверждает «Отчет Санкт-Петербургского отдела» за 1904 г., в котором сообщалось, что «Распространение открытых писем с видами корпуса дало покуда только 15 руб. дохода, но все расходы по изданию писем покрыты и оставшиеся 3 870 открытых писем и предпринятое издание *новой серии* (курсив наш. – *Авт.*) дадут уже около 200 рублей чистого дохода кассе Отдела» [17, с. 4]. Далее в разделе «Приход» расшифровывалась сумма: «За проданные 16 пачек по 10 открытых писем и 14 пачек по 20 листов почтовой бумаги – 15 руб.» [17, с. 8].

В отчете Виленского отдела за 1904 г. появляется более подробная информация, выделенная в отдельный заголовок «Издание открытых писем с видами корпуса и Полоцка»:

«По поручению Правления Петербургского отдела выпуска 1884 года полочанин Евгений Федорович Новицкий, полковник Генерального Штаба, взял на себя издание открытых писем с видами Полоцка и Корпуса, причем *специально для нашего отдела* (Виленского, курсив наш. – *Авт.*) отпечатал 400 комплектов открытых писем (комплект состоит из 10 писем), то есть всего 4 000 писем, предоставив нам продавать их, по 5-ти коп. за письмо в пределах Виленского и Варшавского округов и в Полоцке.

Предоставляя в распоряжение Виленского Отдела часть своего издания по материальной стоимости, Петербургское Правление, как свидетельствует Е. Новицкий, хотело выразить этим свое, с Виленцами, единение и полную готовность идти с нами рука об руку, даже в вопросах чисто материального характера.

Предложение Е. Новицкого от имени Петербургских полочан было принято нами с искренней благодарностью. Заготовление 4 000 писем и почтовой бумаги обошлось вместе с упаковкой и пересылкой в Вильну, в 70 руб.

Так как наибольший успех продажи писем следовало ожидать в Полоцке, то Правление обратилось с просьбой к воспитателю корпуса П. П. Ваксмуту взять на себя, с разрешения Директора, продажу писем, на что Петер Петрович охотно согласился и просил выслать ему 1 000 писем, а потом еще 2 000. Сколько из этого числа продано, Правление сведений не имеет. Всего, как видно из прилагаемого баланса, в Правление от продажи писем и почтовой бумаги поступило уже 62 руб. 67 коп., из них от П. Ваксмута 40 руб.» [9, с. 4–5, 10] При простой арифметике: 1 000 писем – 100 комплектов; 40 руб. – это 80 комплектов.

Успешная продажа открыток П. П. Ваксмутом прервалась в конце 1904 г.: высочайшим приказом от 13 ноября подполковник Ваксмут переведен в 163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский полк на Дальнем Востоке и уже 21 ноября он покинул Полоцк [1, с. 334–335; 9, с. 100]. Отчет Виленского отдела за 1905 г. сообщил о замене Ваксмута: «Сбор денег в Полоцке и продажу открытых писем, вместо убывшего подполковника Ваксмута, любезно взял на себя подполковник А. Д. Шавров. Весь педагогический и воспитательский персонал корпуса, во главе с вновь назначенным Директором корпуса, прислал нам свои членские взносы» [10, с. 4].

Интерес к открытым письмам был огромный (особенно в юбилейный год 70-летия Полоцкого кадетского корпуса), в этом же отчете

Ил. 4

сообщалось о том, что выручка от продажи составила 89 руб. 3 коп. [10, с. 12]. В отчете следующего, 1906 г., сообщалось, что «остались еще не проданными, но немного, открытые письма с видами гор. Полоцка и Корпуса. В будущем году предполагалось издать новую серию открыток» [11, с. 9]. А в этом году «выручено от продажи открытых писем 47 руб. 80 к.» [11, с. 12].

Из анализа имеющихся текстов отчетов, посвященных выпуску открыток, не вполне понятно, какие именно 10 открыток были выпущены в первой серии. Однако ясно, что первая серия была выпущена небольшим (пробным) тиражом и продавалась как поштучно, так и комплектом, о чем сообщалось на оборотах отчетов.

Исходя из того, что в наборе было найдено всего 10 открыток, только девять имеют в оформлении нижнюю горизонтальную полосу. Разная ширина нижней белой полосы (от 13–14 мм до 17–18 мм) на лицевой стороне открыток позволяет предположить существование дополнительной допечатки комплекта. Однако десятой открытки серии «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе» пока не удалось обнаружить.

Очень соблазнительной представлялась идея считать десятой открытку, хранящуюся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в фонде Романовых [6] и в коллекции канадского собирателя, выставленную на сайте «Филокартист» [5], с изображением князя Олега Константиновича в кадетской форме (ил. 4). Князь Олег Константинович Романов был зачислен в Полоцкий кадетский корпус 14 мая 1903 г. приказом по военно-учебным заведениям [1, с. 322], на что директор корпуса поблагодарил «Августейшего Главного Начальника» – К. К. Романова – за оказанную честь, «возвышающую нас (т. е. корпус. – *Авт.*) внутренне и придающую особенный блеск мундиру Полоцкого корпуса» [1, с. 323].

Однако на обороте открытки стоит точная дата дозволения цензуры – 1 декабря 1904 г., указывающая на то, что в первую серию эта открытка не входила. К тому же в «Royal collection trust» обнаружена оригинальная фотография, с которой печаталась открытка, на ней рукой юного князя указана дата – «1.03.1904» [29] (ил. 5). Об этой

открытке написано и в «Русском инвалиде»: «В минувшем году было отмечено предпринятое ⟨...⟩ издание открытых писем с видами Полоцкого кадетского корпуса и города Полоцка. Встреченное сочувственно полочанами издание это не только покрыло себя, но и дало еще около 70 рублей доходу, который частью употреблен ныне на издание новой серии открыток с дорогим каждому полочанину изображением августейшего кадета Полоцкого кадетского корпуса Его высочества, Князя Олега Константиновича. Письмом этим пополнены изданные в минувшем году комплекты...» [24, с. 3].

Ил. 5

Именно эта цитата вводит в еще больше недоумение. Что понимается под словами «новая серия»? Дополнительная допечатка тиража или дополнительная серия открыток, тематически связанная с историей корпуса?

Во время написания этой статьи была обнаружена еще одна открытка, также «дозволенная цензурой 1 декабря 1904 г.» с изображением «Августейшего полочанина, Его Высочество князя Олега Константиновича» (ил. 6). Безусловно, эти фотографии использовались не только для сентиментальных воспоминаний выпускников, а прежде всего в целях воспитательных. Так, директор корпуса генерал-майор Е. С. Гутор в своей речи о зачислении князя Олега, сказал кадетам: «Чтобы князь Олег Константинович, став полочанином, продолжал гордиться этим, нам должно стараться, чтоб никто и никогда не мог сказать про нас ничего дурного, и чтобы слово „Полочанин“ было символом всего хорошего» [8, с. 66].

Кроме этих открыток известна еще одна, также не вошедшая в комплект из 10 штук, – посвященная геройски погибшему генералу Р. И. Кондратенко. В отчете 1905 г. опубликовано письмо от 25 сентября 1905 г. председателя правления Санкт-Петербургского отделения П. Е. Кеппена – председателю

Ил. 6

Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан» К. А. Семпковскому, где подробно освещен выпуск открытки. Стоит привести его полностью.

«Многоуважаемый Константин Антонович! Вчерашней почтой Вам послано 510 карточек для открытых писем с изображением Р. И. Кондратенко в трех видах. На них по недосмотру не напечатано, что это издание нашего Общества, но они сделаны по нашему заказу.

Старые полочане, как Вы, читали, имели своих представителей при погребении нашего славного однокашника. Корпусу от лица всех старых полочан, при письме генерал-адъютанта Даниловича, как старейшего, поднесен портрет генерала Кондратенко, исполненный масляными красками и в золотой рамке, а в каждую роту особенно – изображение (в аршин) Кондратенко полочанином, Инженерному училищу при таком же письме, поднесено изображение Кондратенко (почти в натуральную величину) юнкером, с подписью полочанина 1868–1874 гг. Сделано это, повторяю, от лица всех старых полочан и, вероятно, никто из товарищей прекословить и спорить не будет» [10, 87].

Стоит добавить, что описанные в письме три портрета изображены на открытке (ил. 7).

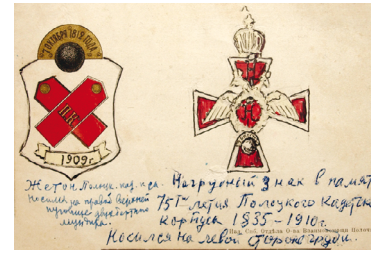
Итак, из хранящихся в Полоцком музее открыток не рассмотренной остается только одна, с изображением рисунка жетона и нагрудного знака Полоцкого корпуса. Обратимся вновь к отчетам. С 1908 по 1913 г. выручка за продажу открытых писем заметно уменьшалась по сравнению с предыдущими периодами. Так, в 1907 г. было выручено 10 руб. [12, с. 12]; в 1908 г. – 10 руб. [13, с. 10]; за 1910 г. – 1 руб. 95 коп. [14, с. 18]; за 1911 год в Виленском военном округе не было выручки от продажи открытых писем [15], зато в Санкт-Петербурге выручка составила 3 руб. 50 коп. [18, с. 4]; в 1912 г. – 6 руб. 50 коп. [19, с. 4]; в 1913 г. – 5 руб. 90 коп. [20, с. 6].

Ил. 7

Причинами уменьшения интереса к открытке стали, с одной стороны, пресыщение рынка: почти все кадетские корпуса выпускали подобные открытки

и, конечно же, выпускников интересовали изображения своего корпуса, т. е. издание открытых писем было ориентировано на узкий круг выпускников; с другой – перемещение интереса производителей в сторону создания корпусных жетонов и нагрудных знаков, а также выпуска популярной в те годы продукции – «книжки-копейки».

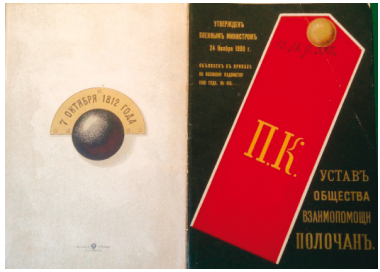

Ил. 8

К сожалению, отчеты двух отделений «Общества взаимопомощи полочан» сохранились фрагментарно, что не позволяет отследить историю открытых писем. Однако два отчета Виленского отдела за 1907 и 1908 гг. [12; 13] на обороте обложки поместили сообщение о продаже комплекта открыток (10 шт.) с изображением *погон корпуса*. И только в отчетах 1910 и 1911 гг. [14; 15] на обложках отчетов появляется объявление о продаже открытых писем «с изображением погон и видами корпуса».

На единственной открытке из несохранившегося комплекта изображены вовсе не погоны, а жетон и нагрудный знак в стиле рисованных открыток, ставших модными в России в 1898–1906 гг. (ил. 8). Странный рисунок и небрежная композиция вызывают недоумение, особенно в сравнении с изображенными на Уставе «Общества взаимопомощи полочан» погонами и Витгенштейновским ядром – символом и легендой Полоцкого кадетского корпуса [2; 3]. Однако приходится признать, что это единственная известная на сегодняшний день открытка такого типа оформления, выпущенная, согласно информации на обороте «дозволено цензурой 1 декабря 1903 г.», чуть позже основной серии, и отразившая творческие поиски дизайнерского оформления нагрудных знаков. Более того, согласно архивным данным, открытка была подана в Цензурный комитет 5 декабря 1903 г. не вместе с другими открытыми письмами, а «самостоятельно», и по «Книге рукописей» числилась под № 8199 как «Рисунок знака. 7 окт. 1812 г. Изд. общ. взаимопомощи полочан». Была «дозволена цензурой 31.12.1903 г.» [4].

Несомненно, открытки с погонами тоже были выпущены и пользовались спросом (тем более что за историю корпуса их было три вида). Так, юному полочанину князю Олегу Константиновичу после

Ил. 9

известия о его зачислении в корпус были пересланы кадетские погоны [8, с. 63–65]. А в отчете Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан» отмечалось, что многие выпускники просят издать краткую историю корпуса, обложка которой была бы «с погоном и бомбой по образцу Устава Общества, изданного в 1901 г.» [11, с. 8; 7]. Кадеты гордились формой, погоны же почитались особо, и снятие их за провинность считалось «тягостным наказанием» [21, с. 17]. Погоны – особая гордость любого кадета – вошли в рисунок жетона корпуса наравне с «Витгинштейновским ядром» (ил. 9).

В заключение хочется отметить, что в истории с публикацией открытых писем удивительным образом сохранилась фамилия фотографа, создавшего виды первых девяти (десяти) открыток. Трудно сказать, почему были выбраны фотографии именно Федора Петровича Никушкина, ведь фотографией в те годы увлекались не только офицеры, но и кадеты. Возможно, это был знак особой благодарности полковнику Ф. П. Никушкину за 18-летнюю безупречную службу в должности воспитателя Полоцкого кадетского корпуса перед переводом его в Полтаву в 1903 г. «С грустью рассталась 8 октября семья полочан с Ф. П. Никушкиным, дорогим товарищем и прекрасным человеком…» – отмечалось в годовом отчете Виленского отдела [8, с. 82]. И спустя несколько лет, на окончание 38-летней безупречной службы, директор Полтавского кадетского корпуса произнес в адрес Ф. П. Никушкина очень трогательные слова: «Такие люди, как Федор Петрович, не нуждаются в признательности и похвал не ищут. ⟨…⟩ Хочу еще раз приласкаться к такому редкому, незаменимому сердцу, которое миром светит прямо в душу и греет теплотой бесхитростной любви» [23, с. 75–77]. Вот такой замечательный человек остался в истории филокартии в качестве фотографа, сохранившего моменты жизни Полоцкого кадетского корпуса начала XX в.

Остается добавить, что на сегодняшний день известно местонахождение 17 открытых писем (13 изображений) серии «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе». Одиннадцать открыток хранятся в Национальном Полоцком историко-культурном музее-заповеднике,

одна – в Муромском историко-художественном музее, одна – в Фонде Н. С. Тагрина (Санкт-Петербург, Музей истории города), три – в Российской национальной библиотеке, одна – в ГА РФ, одна – в частной коллекции в Канаде.

Литература и источники

1. *Викентьев В. П.* Полоцкий кадетский корпус: Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк, 1910. 396 с.
2. *Глазырин Е. В.* К 180-летию кадетской традиции // Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф.: у 2 ч. Ч. 2. Наваполацк : ПДУ, 2014. С. 57–65.
3. *Глазырин Е. В., Сохор Т. Е.* Легенда о бомбе Полоцкого кадетского корпуса – «Ядро Витгенштейна» // Анекдот и другие жанры фольклора как историко-психологический источник: Материалы XLV Международной научной конференции. СПб.: Полторак, 2019. С. 36–43.
4. Книга рукописей // Российский государственный исторический архив. Ф. 777. Оп. 27. Д. 532. Л. 702 об., 703.
5. Князь Олег Константинович Романов [Электронный ресурс]. URL: http://www.filokartist.net/catalog/showitem.php?id=62800 (дата обращения: 15.04.2019).
6. Открытое письмо с изображением «Августейшего кадета» // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 163.
7. Отчет Виленского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Полоцкого кадетского корпуса и Полоцкой военной гимназии. За период с 30-го июня 1897 г. по 5-е декабря 1898 г. Вильна, 1899. 18 с.
8. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан» за год с 6-го декабря 1902 года по 6-е декабря 1903 года. Вильна, 1904. 103 с.
9. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан» за год с 6-го декабря 1903 года по 6-е декабря 1904 года. Вильна, 1905. 145 с.
10. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан» за год с 6-го декабря 1904 года по 6-е декабря 1905 года. Вильна, 1906. 103 с.
11. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1905 г. по 6 декабря 1906 г.: (9). Вильна, 1907. 91 с.
12. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1906 г. по 6 декабря 1907 г.: (10). Вильна, 1908. 64 с.
13. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1907 г. по 6 декабря 1908 г.: (11). Вильна, 1909. 62 с.
14. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1909 г. по 6 декабря 1910 г.: (13). Вильна, 1911. 61 с.

15. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1910 г. по 6 декабря 1911 г.: (14). Вильна, 1912. 56 с.
16. Отчет Санкт-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Полоцкого кадетского корпуса и Полоцкой военной гимназии. За период с 5 декабря 1898 г. по 5-е декабря 1899 г. Санкт-Петербург, 1899. 19 с.
17. Отчет Санкт-Петербургского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За время с 5-го декабря 1903 года по 5-е декабря 1904 года. СПб., 1905. 26 с.
18. Отчет Санкт-Петербургского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1910 г. по 6 декабря 1911 г.: (12). СПб., 1912. 55 с.
19. Отчет Санкт-Петербургского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1911 г. по 6 декабря 1912 г.: (13). СПб., 1913. 43 с.
20. Отчет Санкт-Петербургского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1912 г. по 6 декабря 1913 г.: (14). СПб., 1914. 52 с.
21. Перекрестки судеб. Воспоминания Лукницких / В. А. Лукницкий, Т. Е. Сохор. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. 496 с.
22. *Поляков С. И.* Полоцкий кадетский корпус. История в лицах. Полоцк: Полоцк. кн. изд-во: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2010. 71 с.
23. *Ромашкевич А. Д.* Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1910 г. по 1-е октября 1911 г. Год восьмой. Полтава, 1911. 146 с.
24. Русский инвалид. 1904. № 277.
25. Устав Виленского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Полоцкого кадетского корпуса и Полоцкой военной гимназии. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1897. 15 с.
26. Устав Общества взаимопомощи полочан [Объявлено в приказе по военному ведомству 1900 г. № 415]. СПб.: печатня Р. Голике, 1901. 32 с.
27. Устав общества вспомоществования бывшим воспитанникам Полоцкого кадетского корпуса и Полоцкой военной гимназии. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1898. 24 с.
28. *Ціслєнка Ю. І.* Каталог «Полацк на старых паштоўках» // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі. Полацк, 2002. С. 79–139.
29. Royal collection trust [Электронный ресурс]. URL: https://www.rct.uk/collection/search#/22/collection/2938324/prince-oleg-constantinovich-1892-1914 (дата обращения: 10.04.2019).

Призма истории: различия и особенности изображения архитектурных памятников России на почтовых карточках СССР 1990–1991 гг. в сравнении с их современным состоянием

Виктор Александрович Штрейс,

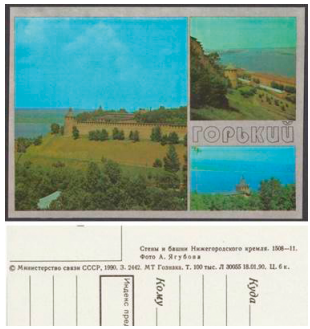
хранитель музейных предметов
отдела знаков почтовой оплаты
ЦМС имени А. С. Попова

Чем интересна для истории старая или старинная фотография? Тем, что из такой фотографии, если она не ретуширована или не является постановочной, в зависимости от ее содержания можно получить информацию по архитектуре, костюмах, быте, технике, нравах людей того времени и т. п. Причем информация будет соответствовать непосредственно тому моменту, когда была сделана фотография, даже если она оформлена в виде открытки (почтовой карточки).

Открытки, как почтовые, так и обычные, появились в Европе и России в XIX в., и почти сразу на них стали использовать изображения, специально созданные для издания открытки. Правда, и художественное изображение появлялось на открытках весьма часто. Данная традиция продолжилась в советское время и вполне состоятельна сегодня. Впрочем, в настоящее время художественное изображение на почтовых карточках превалирует над фотографическим изображением.

Маркированные открытки СССР, точнее, в данном случае художественные двусторонние маркированные почтовые карточки, были двух вариантов – поздравительные и видовые. Последние представляли собой фотографии достопримечательности, памятника или пейзажа какой-либо части СССР, в том числе одной из его многочисленных республик. Фотографии делались специально для почтовых карточек.

В статье речь пойдет о почтовых карточках, изданных в 1990–1991 гг., в последние годы существования Советского Союза. С того времени прошло почти 30 лет, география изменилась, многие достопримечательности подверглись реставрации или были отремонтированы и, таким образом, претерпели некоторые изменения во внешнем облике по сравнению с 1990-ми гг. Но в качестве образцов подобных

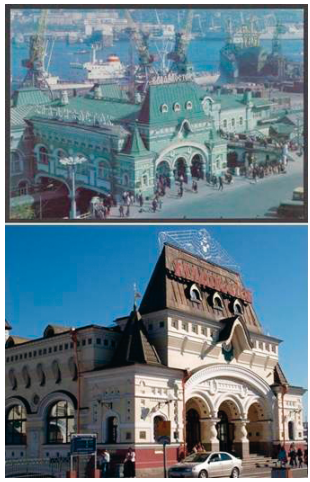
Ил. 1

изменений будут продемонстрированы достопримечательности только России.

Тем не менее в качестве первого примера хотелось бы привести занимательную с точки зрения топографии историю. На художественной стороне почтовой карточки с фрагментами Нижегородского кремля дано название «Горький», которое город носил с 7 октября 1932 г. по 22 октября 1990 г. (ил. 1).

Из выходных данных карточки известно, что ее название – «Стены и башни Нижегородского кремля», к работе над ней приступили в январе 1990-го года и издали в том же году. Таким образом, можно сказать, что художественная сторона карточки была оформлена до октября, а сама карточка издана в ноябре или декабре. Но по производственному каталогу ДИЭЗПО она получила номер 14/о-1991, т. е. из московской типографии Гознака в ДИЭЗПО карточка прибыла в начале 1991 г.

Здание железнодорожного вокзала во Владивостоке было построено в 1893 г. в псевдорусском стиле и перестроено в 1912-м. В советское время экстерьер и интерьер вокзала понемногу изменялись, но самое большое изменение произошло в 1970–1980-е гг., когда цвет стен и крыши здания стал зеленым. А в 1994–1996 гг., в процессе реставрации, исторический цвет и некоторые исторические элементы зданию были возвращены, например, изображение двуглавого орла на крыше центрального корпуса. Объем изменений можно оценить, сравнив фотографию вокзала на почтовой карточке 1991 г. издания из набора карточек «Владивосток» с его современной фотографией (ил. 2).

Ил. 2

Изображение на почтовой карточке с номером 90/о-1991 по производственному каталогу ДИЭЗПО состоит из фотографии трех достопримечательностей

города Кисловодска. На одной из них запечатлено здание Главных нарзанных ванн и фонтан на переднем плане. Построенное в 1901–1903 гг., в 1970-х оно подверглось капитальному ремонту и реконструкции. Именно в таком виде здание попало на почтовую карточку, но следует отметить, что в композиции снимка фотограф отвел значительную роль именно фонтану. И на карточке в списке достопримечательностей значится именно фонтан, а не нарзанные ванны. Возможно, все дело в необычном восточном архитектурном стиле постройки. В 2018 г. закончилась реставрация здания, после чего Главные нарзанные ванны перешли в собственность отеля. Фасады были обновлены, но часть декоративных элементов, прежде всего индийские башенки на крыше, заменили современными копиями. Также было организовано пространство перед зданием: фонтана там уже нет. В качестве иллюстрации прежнего состояния постройки приводится фрагмент почтовой карточки (ил. 3).

Ил. 3

Дом-музей Трубецких, изображенный на почтовой карточке 1991 г. из набора «Иркутск», в то время назывался Домом-музеем декабриста С. П. Трубецкого и находился в плачевном состоянии. Музей был размещен в этом здании в 1970 г. после небольшого ремонта и рассказывал об истории декабристов совместно с расположенным неподалеку домом С. Г. Волконского. В ходе масштабной реконструкции, в 2007–2011 гг. обветшалые внутренние стены деревянного здания были заменены новыми, а фасад значительно обновился, хотя и сохранил прежнее расположение архитектурных деталей. Судя по современным фотографиям, была облагорожена и территория вокруг музея (ил. 4).

Ил. 4

Ил. 5

Некоторые изменения менее заметны, но они довольно значимые. Золотые ворота, одна из главных достопримечательностей города Владимира, всегда были в центре людского внимания и заботы и поддерживались в надлежащем состоянии. Но существуют отличия между их внешним видом в начале 1990-х гг. и в настоящее время. Сейчас над аркой ворот с двух сторон размещены иконы, а цвет крыш – черный. В 1991 г. иконы, естественно, отсутствовали, а цвет крыш был «служебный» – зеленый (ил. 5).

Таким образом, поскольку фотографические изображения на видовых советских почтовых карточках, по сути, запечатлели объективную реальность, они могут служить историческими источниками, содержащими интересную информацию.

Продемонстрированные в статье почтовые карточки СССР были отсканированы в фондах ЦМС имени А. С. Попова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сборник методических материалов X научно-практического семинара по истории почты, филателии и филокартии «Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение» — юбилейный, отмечающий десятилетие проведения тематического семинара.

В издании представлен интереснейший материал, связанный с историческими исследованиями и открытиями в области филателии и филокартии, поисками и находками культурных ценностей, филателистических редкостей и новых идей, а также переосмыслением отношения к миниатюрным памятникам истории, истинное значение и ценность которых мы все еще для себя открываем.

В сборнике представлены, прежде всего, вопросы тимбрологии, т. е. научного подхода к изучению истории почты и знаков почтовой оплаты, а также рассмотрены филателистическое и филокартическое направления коллекционирования и выставочного экспонирования, как элементы «народной дипломатии». Сегодня мы подходим к вопросам юношеской филателии с немного необычной стороны, раскрывая потенциал и обнаруживая иные возможности для сохранения или даже повышения интереса к филателистическому направлению в коллекционировании.

Каждый из подготовленных сборников методических материалов раскрывает отдельное направление в коллекционировании марок и открыток, содержит интересные сведения и результаты иногда многолетних филателистических исследований, что в дальнейшем делает эти издания полезными в ходе исторических и тематических поисков. Поскольку рецензированные научные сборники подразумевают ссылки на архивные и музейные описи, научные издания и публикации, они являются наиболее надежным источником для работы исследователей.

Доступность сборников методических материалов семинаров обеспечивается их наличием в научно-технической библиотеке ЦМС имени А. С. Попова и библиотеках страны. Несколько сборников

научно-практических семинаров по истории почты и филателии включены в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), что дает всем участникам дополнительные преимущества от публикации своих исследовательских статей по почтовой истории, коллекционированию, музейному проектированию и современным технологиям визуализации.

В сборник методических материалов X НПС «Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение» вошли размышления экспертов и коллекционеров о значимости почтовой марки для истории.

В заключение хочется привести слова замечательного русского поэта-символиста Валерия Брюсова: «Почтовая марка уже теперь может вскрыть внимательному наблюдателю такие стороны прошлого, которые вряд ли легко уяснить по другим источникам»[1]. Хотя эти строки и были написаны в 1924 г., все же поднятый поэтом вопрос о возрождении филателии и сегодня актуален как никогда.

Научный редактор сборника
Л. Н. Бакаютова

[1] *Брюсов В. Я.* Возрождение филателии [1924] / публ. В. Пантюхина и О. Форафонтова // Коллекционер. 1997. Вып. 33. С. 5–9.

SUMMARY

The present collection of methodological materials of the 10th scientific and practical seminar on history of post, philately and postcard collecting "Post. Philately. Postcard Collecting. Historical Significance" is a jubilee issue commemorating the decade of organizing this topical seminar.

The collection includes highly valuable material, associated with historical research and discoveries in the field of philately and postcard collecting, search for and finding of cultural values, philatelic rarities and new ideas as well as re-evaluation of personal attitude to miniature cultural relics, the real significance and value of which we are still discovering.

We present first of all the issues of timbrology in this collection of materials, i.e. scientific approach to studying history of post, stamps and postal stationery, and also consider philatelic and postcard collecting trends in collecting and exhibiting activities as elements of "folk diplomacy". We approach the issues of youth philately at a somewhat unusual angle, disclosing the potential and other opportunities for preserving interest in stamp collecting and even in evoking such interest.

Each of the issued museum-related collections of methodological materials discloses a separate trend in collecting stamps and postcards, includes interesting data and results of sometimes long-time philatelic research, which later on makes these editions useful for historical and topical search. Since the reviewed collections of scientific papers imply references to archive and museum descriptions, scientific editions and publications, they are the most reliable source for the work of researchers.

Accessibility of collections of methodological materials of the seminars is provided for by the presence of these collections in the scientific and technical library of A. S. Popov Central Museum of Communications and libraries of the country. Some of the collections of materials presented at the seminars, were included with the Russian Science Citation Index (RSCI), which offers additional opportunities to the young generation in terms of publishing articles containing the results of research work on history of post, collecting, museum design, and modern technologies of visualization.

The present collection of methodological materials of the 10th scientific and practical seminar «Post. Philately. Postcard Collecting. Historical Significance» also includes the thoughts of many experts and collectors on the significance of a postage stamp for history.

Finishing the summary, I'd like to quote the words of the eminent Russian symbolist poet Valery Briussov: "A postage stamp even now can disclose such sides of the past to an attentive onlooker, which it would be hard to understand using other sources"[1]. Though these lines were written in 1924, still the issue of revival of philately tackled upon by the author, is as vital today as never before.

Science editor of the issue
Luydmila N. Bakayutova

[1] *Briussov V. J.* Revival of philately [1924] / Publication by V. Pantiukhin and O. Phoraphontov // Collektsioner. 1997. Issue 33. P. 5–9.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Каталог
межрегиональной филателистической выставки
«Петербургский вернисаж.
Неделя почтовых коллекций – 2019»

№ п/п	Экспонент	Название экспоната
1	2	3
1	**ЦМС имени А. С. Попова**	**«Олимпийские игры».** На выставке представлен подготовительный материал по изданию государственных знаков почтовой оплаты и сами знаки почтовой оплаты периода подготовки и проведения XXII летних Олимпийских игр в Москве 1980 г. и XXII зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, а также другие материалы на олимпийскую тематику
2	**ЦМС имени А. С. Попова**	Подготовительный материал к изданию почтовых марок, почтовые марки и цельные вещи СССР и Российской Федерации традиционной филателистической тематики **«Полярфил»** представлены на выставке в виде арктической, антарктической и других коллекций из фондов знаков почтовой оплаты музея
3	**ЦМС имени А. С. Попова**	В разделе «**Всемирная история почты»** представлен подготовительный материал к изданию почтовых марок, почтовые марки и цельные вещи Российской Федерации и иностранных государств 1991–2010 гг. из фонда знаков почтовой оплаты музея

Продолжение таблицы

1	2	3
4	**ЦМС имени А. С. Попова**	В связи с проведением Международной недели письма, приуроченной ко Всемирному дню почты, отмечаемому ежегодно 9 октября, музей представляет выставку, посвященную Всемирному почтовому союзу (ВПС). Именно 9 октября 1874 г. на проходившей в Берне Всеобщей почтовой конференции было провозглашено создание новой организации, названной тогда Всеобщим почтовым союзом (с 1878 г. – Всемирный почтовый союз). В учредительной конференции принимали участие 22 страны, среди которых была и Россия. 22 сувенирных листка с изображениями первых почтовых марок, выпущенных странами – учредительницами ВПС, размещены на стендах музея по теме «**Всемирный почтовый союз**»
5	**ЦМС имени А. С. Попова**	В разделе выставки **«Авиапочта»** представлен подготовительный материал к изданию знаков почтовой оплаты, проекты, утвержденные к выпуску, почтовые марки СССР и письма, прошедшие почту до 1979 г. из фонда знаков почтовой оплаты музея
6	**ЦМС имени А. С. Попова**	В разделе выставки представлен подготовительный материал к изданию знаков почтовой оплаты, проекты, утвержденные к выпуску, почтовые марки и цельные вещи СССР в 1928–1935 гг. из фонда знаков почтовой оплаты музея, представлявшиеся на Всемирной филателистической выставке **«К 140-летию издания первой русской почтовой марки»**
7	**ЦМС имени А. С. Попова**	**«Почта космонавтов. Памяти В. Н. Клочко»** – выставка, представляющая многогранную и плодотворную деятельность Вячеслава Николаевича Клочко в деле развития и популяризации отечественной филателии, получившую

Продолжение таблицы

1	2	3
		заслуженное признание среди коллекционеров и любителей космической истории во многих странах мира и надолго оставшуюся примером для подражания молодых филателистов. Экспонаты подарены музею Ольгой Анатольевной Воронцовой, вдовой В. Н. Клочко
8	**АО «Марка»**	Временные выставки, созданные АО «Марка» для участия в международных выставках Всемирного почтового союза: **«Путь к победе»** (фрагмент) **«Фауна»** **«Награды»**
9	**Рысь И. Л.**	В коллекционном филателистическом материале представлены ранние выпуски марок **Грузинской Республики** (1918–1921) и их почтовое использование
10	**Брюн И. С. (Общество филателистов Санкт-Петербурга)**	**«Из истории почты Кронштадта».** Экспонат последовательно раскрывает развитие почтовой связи в Кронштадте, начиная с первых почтовых отправлений. Отражено развитие почтовых услуг, особенности прохождения заказной и иностранной корреспонденции, деятельность военно-полевой и военно-морской почты
11	**Третьяков В. П. (Клуб КЛИО)**	**«Вена. Брейгель. Послесловие...»** Осенью 2018 г. в Венском музее истории искусств проходила выставка нидерландского художника Питера Брейгеля-старшего, приуроченная к 450-летию со дня его смерти. В Венском музее истории искусств находится крупнейшая живописная коллекция Брейгеля в мире – 12 работ из коллекции австрийских Габсбургов, самую знаменитую работу в собрании венского музея – «Вавилонскую башню» – называют аллегорией габсбургской монархии. Уникальная коллекция почтовых

Продолжение таблицы

1	2	3
		открыток, состоящая из сотни репродукций работ Питера Брейгеля-старшего по следам выставки года, представленная в данной экспозиции, дает возможность, кто не побывал на выставке в Вене, познакомиться с картинами, а авторам – визуально выразить свое отношение к художнику. Данная выставка демонстрировалась в январе 2019 г. в Детском музее открытки в Санкт-Петербурге
12	**Палагнюк В. Г. (Клуб КЛИО)**	«**Смех сквозь годы**». Открытка – это хорошо известная, но, увы, столь, же хорошо забытая ныне форма проявления внимания, любви и заботы друг к другу. На выставке представлены открытки, нарушающие бытовое представление о старости. Веселые, смешные и всегда добрые сюжеты заставляют над этим серьезно задуматься. Две серии открыток: художницы из Финляндии Ingeborg Lievonen (Inge Löök) о приключениях двух неунывающих старушек и художника и автора стихов Сергея Федоровича Давидовича Зосина из Белоруссии – закрепляют это ощущение и дают надежду на то, что слова с открытки – это про наших стариков: «Они ведь только с виду старики, любые им барьеры – пустяки!»
13	**Из коллекций историко-литературного музея «Вася Тёркин» и филокартистов Владимира Ёлкина и Мирхата Мусина (Клуб КЛИО)**	**«В снегах Финляндии. Эхо забытой войны».** Экспонат посвящен событиям советско-финской Зимней войны и приурочен к наступающему в ноябре – декабре 2019 г. 80-летию этих событий
14	**Никишин-Голандский В. А. (Клуб КЛИО)**	«**Н. К. Пимоненко. Выставка одной картинки».** Открытка – это мостик от искусства к народу, – такой ее видели художники, издатели и коллекционеры

Продолжение таблицы

1	2	3
		рубежа XIX–XX вв. Благодаря ей мы знаем произведения, не отмеченные критикой, но горячо принятые тогда широкой публикой. Жанровая сценка «До дома» Николая Пимоненко (автора известных полотен «Святочное гадание» и «Гопак») переиздавалась одной только Общиной Св. Евгении более 10 раз. Экспонаты выставки – открытки (и не только) – демонстрируют популярность сюжета в первой половине XX в.
15	**Марков В. О. (Клуб КЛИО)**	**«Мир Пикассо».** По количеству выпущенных почтовых материалов Пабло Пикассо опережает всех деятелей искусства в мировой практике. Коллекция марок, специальных гашений и картмаксимумов, связанных с Пикассо, была оформлена при поддержке Александра Давидовича Гдалина и впервые показана 45 лет назад. Разработка темы «Мир Пикассо» проходила в совместной работе с А. С. Подоксиком, знатоком творчества художника из Государственного Эрмитажа. В течение 30 лет коллекция менялась и многократно выставлялась в России и за рубежом, получив более 20 медалей разных достоинств. В представленном на выставке новом экспонате внимание акцентируется на редких почтовых гашениях и картмаксимумах с изображением фрагментов работ художника. Сведения о жизни и творчестве Пикассо максимально сокращены
16	**Бакаютова Л. Н. (Клуб КЛИО)**	В ведении управлений почтово-телеграфных округов Российской империи находились почтовые или почтово-телеграфные конторы губерний, уездных и других городов, которым подчинялись почтовые или почтово-телеграфные отделения на территории данного города или данного уезда. На выставке почтовых

Продолжение таблицы

1	2	3
		карточек по теме **«Почтово-телеграфные конторы Российской империи»** представлены исторические открытки с изображением почтовых или почтово-телеграфных зданий Российской империи различных ведомственных уровней
17	**Громов Ю. В., Ребко Э. М.**	**«Культурные столицы Европы».** В коллекции представлены почтовые марки, посвященные культурным столицам года Европы в хронологическом порядке, начиная с 1985 г.
18	**Громов Ю. В.**	**«Великие, знаменитые и известные о коллекционировании, филателии и почтовой марке».** В коллекции представлены почтовые марки и высказывания известных людей о коллекционировании, филателии и почтовой марке
19	**Пчелина Екатерина (Площадка «Герценовский филателист»)**	**«Патриоты России».** В коллекции представлены почтовые марки, посвященные героям России, совершившим военные и трудовые подвиги, внесшим большой вклад в науку и культуру
20	**Ереемева Анна (Площадка «Музеолог» Института истории Санкт-Петербургского государственного университета)**	**«Музеи Китайской Народной Республики».** В коллекции представлены почтовые марки с изображением музеев КНР и экспонатов музеев. Экспонат предназначен для использования в качестве наглядного пособия в образовательном процессе
21	**Ли Цзинь Юэ, Дэн Шувэн, Лю Тяньцин (Площадка «Герценовский филателист». Секция «Психолог»)**	**«Почтовые марки Китайской Народной Республики 2018 г.»** В коллекции представлены почтовые марки и блоки КНР, выпущенные в 2018 г. Экспонат раскрывает современный образ Китая и его органичную связь с культурным прошлым страны. Экспонат предназначен для использования в качестве наглядного пособия

Продолжение таблицы

1	2	3
22	**Ли Цзинь Юэ, Дэн Шувэн, Лю Тяньцин (Площадка «Герценовский филателист». Секция «Психолог»)**	**«Почтовые марки КНР 2017 г.»** В коллекции представлены почтовые марки и блоки КНР, выпущенные в 2017 г. Экспонат раскрывает современный образ Китая и его органичную связь с культурным прошлым страны. Экспонат предназначен для использования в качестве наглядного пособия
23	**Площадка «Герценовский филателист». Секция «Спасатель». Коллективный экспонат**	**«50 лет Международной орагнизации труда»**. В коллекции, созданной к 100-летию МОТ, представлены почтовые марки мира, выпущенные в честь 50-летия создания международной организации труда
24	**Куделина Валерия, Холматов Александр (Площадка «Герценовский филателист». Секция «Химик»)**	**«Химия и химики».** В коллекции представлены конверты и переписка известных химиков с их зарубежными коллегами
25	**Чудесова Г. П.**	Историческое исследование архитектурного наследия Дома Романовых на основе авторской коллекции картмаксимумов. В книге-альбоме **«Архитектурная летопись Санкт-Петербурга»** подробно рассказано о вкладе каждого монарха в формирование облика Санкт-Петербурга, при этом исторические архитектурные памятники, как объект социальной памяти, приобретают зримое и динамичное выражение
26	**Клочко В. Н.**	Космос Вячеслава Клочко. Памяти В. Н. Клочко (4 июля 1949 г. – 12 января 2018 г.)

Научное издание

Составитель:
Людмила Николаевна Бакаютова

Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение

Сборник методических материалов
X научно-практического семинара
9 октября 2019 г.

Ведущий редактор: *Н. М. Казимирчик*
Дизайн обложки: *Н. П. Дмитриева*
Корректор: *А. Д. Густоева*
Техническое редактирование
и компьютерная верстка: *Г. А. Филичева*

Подписано в печать 1.10.2019. Формат 60 × 90 $^{1}/_{16}$.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23,75.
Зак. № 201. Тираж 200 экз.

ISBN 978-5-9909881-7-0

Издание подготовлено и отпечатано
в ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».
190000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., 3

www.prlib.ru

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СВЯЗИ ИМЕНИ А.С.ПОПОВА
THE A.S.POPOV CENTRAL MUSEUM OF COMMUNICATIONS

marka

ПОЧТА РОССИИ

ЦМС имени А. С. Попова
Санкт-Петербург, 190000
Почтамтский переулок, дом 4
тел. +7 (812) 571 00 60
факс +7 (812) 315 48 73

WWW.RUSTELECOM-MUSEUM.RU

